

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет бизнеса и права

-

Сборник научных статей
XIV Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов, проведенной в рамках ежегодного
мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 23–26 мая 2017 г.

В двух частях

Часть 1. Право

Горки
БГСХА
2018

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

О-64

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), В. В. Матюк (отв. редактор),
А. П. Кузьмич, И. И. Куницкий, Е. А. Лазарчук, Н. В. Пушко,
Е. И. Рылко, Т. В. Северцова

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Д. М. Демичев;
кандидат юридических наук, доцент А. В. Чернов

О-64

— : сб. науч. ст. XIV Международной науч.-практ. конф. студентов и магистрантов. В 2 ч. Ч. 1: Право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2018. – 390 с.
ISBN 978-985-467-799-6.

В сборнике приведены научные статьи участников XIV Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, проходившей 23–26 мая 2017 г. в рамках традиционных Дней студенческой науки факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Результаты исследований студентов и магистрантов посвящены актуальным вопросам организационно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь и предназначены для широкого круга читателей, интересующихся организационными, экономическими, рыночными и правовыми проблемами обеспечения механизма хозяйствования АПК.

Сборник научных статей подготовлен в двух частях: часть 1 «Право» и часть 2 «Экономика, право, история». В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с редакционными правками, не изменяющими содержания работы, ответственность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-467-799-6

ISBN 978-985-467-798-9

© УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

.....	10
Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса	
Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права	
Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права	
Секция 4. Проблемы теории государства и права, конституционного, административного и уголовного права	
<i>Акулицкая В. Н.</i>	
Сравнительный анализ института защиты прав и свобод личности в конституциях Российской Федерации и Французской Республики.....	14
<i>Аннабердыев Д. Р.</i>	
Заработная плата в Республике Беларусь	17
<i>Аннабердыев Д. Р.</i>	
Сравнительный анализ мер дисциплинарного взыскания в трудовом праве Республики Беларусь и Туркменистана	19
<i>Аннагулыев Дж. Э.</i>	
Правовое регулирование правоспособности банков в Республике Беларусь.....	22
<i>Аннагулыев Дж. Э.</i>	
Кредитный договор как разновидность договора займа.....	24
<i>Араздурдыев Д. А.</i>	
Расторжение брака между гражданином Республики Беларусь и иностранным гражданином на примере Украины и Российской Федерации	27
<i>Арутюнян К. Г.</i>	
Биржевые правила в биржевых сделках.....	30
<i>Байрамова А. Х.</i>	
Заключение брака в международном частном праве	33
<i>Бакгыев М. Г.</i>	
Сравнительная характеристика правил кассационного производства в гражданском процессе Беларуси и Туркменистана.....	35
<i>Бальцевич А. Э.</i>	
Злоупотребление правами потребителя (потребительский экстремизм).....	38
<i>Банков М. В.</i>	
Правовое регулирование охраны труда	41
<i>Бернатович А. В.</i>	
Основания возникновения права собственности в науке гражданского права.....	44
<i>Бобко А. С.</i>	
Особенности ответственности за нарушение правил содержания домашних животных	46
<i>Богданович М. А.</i>	
Зарождение парламентаризма на белорусских землях в составе Речи Посполитой.....	49

Богданович М. А. Парламент в системе органов государственной власти	52
Боник В. А. К вопросу определения понятия «государственный контроль» в белорусском законодательстве	55
Борисевич В. Н. Пути совершенствования правового регулирования применения мер административного принуждения	58
Борисевич Д. С. Понятие и сущность комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга).....	61
Бабищевич С. И. Гипноз как правовое средство раскрытия преступлений	64
Бабищевич С. И. Уголовная ответственность за экологические правонарушения	67
Василенок А. К. Становление и развитие экологической сертификации в Республике Беларусь.....	70
Василец А. Г. Понятие ответственности (санкций) в хозяйственном праве Республики Беларусь	73
Василькова Е. В. Проблема определения страхового интереса.....	75
Бегеро Д. Е. Особенности правового положения женщин при заключении трудового договора (контракта)	78
Владимирова В. С. Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя при отсутствии вины работника	81
Войтеховская М. В. Совершенствование избирательной системы Республики Беларусь в условиях возможного распространения абсентеизма	83
Волуевич В. В. Эффективность уголовной ответственности за некоторые преступления в экологической сфере.....	86
Воронова К. В. Обеспечение защиты прав потребителей мобильной связи	89
Выскребцев А. И. К вопросу о нетрадиционных религиозных объединениях в свете поликонфессиональности Республики Беларусь.....	92
Гаргун Т. И. Отвод судьи в гражданском процессе	95
Гаргун Т. И. Гражданско-правовая и эколого-правовая ответственность за нарушение права на благоприятную окружающую среду	98
Гирель А. В. К вопросу о разграничении объекта природоресурсных правоотношений от объекта экологических правоотношений	101
Гирель А. В. К вопросу о разграничении процессуального положения прокурора от процессуального истца	104

Гордейчук Ю. В. Пробелы правового регулирования порядка прекращения трудового договора с работником, выполняющим обязанности временно отсутствующего работника.....	107
Гордейчук Ю. В. Перспективы отраслевой дифференциации системы права	110
Грамович В. И. Особенности банкротства сельскохозяйственных организаций	112
Гринько Ю. А. Плебисцит как способ реализации права народов на самоопределение.....	115
Гринько Ю. А. Некоторые аспекты совершенствования института смертной казни в Республике Беларусь	118
Гулисова Е. В. Правовой статус работника в контексте охраны труда.....	121
Гулота А. В. Процедура медиации в Республике Беларусь и в Российской Федерации: сравнительный анализ	124
Гурдова М. О. Правовые последствия недействительности сделок	127
Дубицкий А. Ю. Актуальные проблемы охраны лесов	130
Дубовик М. Л. Ограничение дееспособности физических лиц	133
Зиновьев А. М. Совершенствование правового порядка противодействия преступлениям террористического характера	136
Зюзюн Ю. С. Некоторые аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь	139
Иванов В. А. Упрощенное производство в гражданском процессе России как одна из форм ускорения гражданского судопроизводства	142
Ильина Д. О. Отличительные особенности акционерных обществ в Республике Беларусь.....	145
Камулжанов М. К. Особенности кассационного разбирательства и участия прокурора в суде кассационной инстанции в Республике Беларусь и Туркменистане	149
Капитонова М. П. Совершенствование средств прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции	152
Каранкевич В. И. Актуальные вопросы применения законодательства об объявлении гражданина умершим и признании его безвестно отсутствующим.....	155
Карпенко В. В. Понятие и правовое регулирование времени отдыха работников	158
Кириллова Д. А. Ювенальная юстиция в России: современные проблемы и перспективы развития	160
Ковалевич Ю. С. Правовое регулирование сферы внешней торговли в законодательстве Республики Беларусь	163

Ковальчук А. С. Технические нормативные правовые акты в системе правового регулирования общественных отношений	166
Ковсар А. В. Государственное регулирование рынка труда.....	169
Костюк В. С. Правовые основы анализа затрат на качество продукции	173
Котович М. А. Правовое регулирование фирменного наименования как объекта гражданских прав: актуальные проблемы	176
Крокевич А. Ю. Проблема вредного воздействия на окружающую среду путем использования в жизнедеятельности полиэтиленовых пакетов.....	179
Лазарчук Т. С. Актуальные вопросы лицензирования в области охраны окружающей среды.....	181
Лазарчук Т. С. К вопросу о создании ювенальной юстиции в Республике Беларусь	184
Лайша М. Н. Правовое обеспечение экологической безопасности в чрезвычайных экологических ситуациях	187
Лев Ю. М. Проблема применения суброгации в договорах страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств	190
Литвинова В. В. Гражданско-правовое регулирование, защита и охрана авторского права и смежных прав.....	193
Магазинчиков Р. К. Правовое регулирование рабочего времени	196
Макаранцева И. С. Совершенствование правового регулирования института представительства	199
Макаранцева И. С. Отличительные признаки в содержании правового регулирования института представительства в гражданском праве, гражданском и хозяйственном процессах	201
Маммедов С. Г. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о труде	204
Мамметдурдыев А. А. Совершенствование порядка официального опубликования нормативных правовых актов и вступления их в юридическую силу.....	208
Мартынчук А. Г. Проблемы соблюдения норм Конвенции ООН «О правах инвалидов» Республикой Беларусь в связи с ее ратификацией	211
Михайлова Е. В. Совершенствование теории иска и правового регулирования реализации права на иск в гражданском процессе.....	214
Михайловская В. Ю. Принципы медиации: актуальные проблемы	217
Михнова Е. С. Ответственность за нарушение трудового законодательства.....	220

Мовчан Г. А. Рекомендации по совершенствованию норм гражданского права о договоре поставки.....	222
Мушпаков В. Ю. Беларусь и Восточное партнерство: проблемы и перспективы взаимодействия.....	224
Новиков Г. Д. Особенности международной перевозки грузов автомобильным транспортом в Республике Беларусь	227
Нурьев Г. Т. Понятие и виды трудовых и социальных отпусков.....	230
Пархомчук Е. В. Государственный контроль за деятельностью временных (антикризисных) управляющих	233
Пархомчук Е. В. Ответственность антикризисного управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).....	236
Пачко Д. А. Проблемы назначения лицам от 14 до 16 лет уголовного наказания, не связанного с лишением свободы	239
Пенчук О. И. «Особая жестокость» как отягчающий признак убийства.....	242
Петров И. В. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав.....	245
Пискижов Л. М. Сущность камеральной налоговой проверки.....	248
Пискижов Л. М. Роль приватизации в преобразовании собственности.....	251
Полещук О. О. Институт президентства в системе конституционного права Республики Беларусь	254
Попалова А. В. Общая характеристика правового регулирования нотариата в Республике Беларусь ...	257
Попко Е. В. Использование электронных доказательств в гражданском процессе	261
Попко Е. В. Совершенствование средств доказывания в гражданском процессе Республики Беларусь	263
Пранкевич В. А. Правовое регулирование договора поставки товаров	266
Проконова К. А. Проблемы занятости населения в Горецком районе.....	270
Прудникова И. В. Блог как средство массовой информации (правовой аспект).....	273
Пунинская А. А. Контроль за соблюдением законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем	276
Ревякина А. Д. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц за нарушение экологического законодательства.....	282

Редженев М. К. Совершенствование правового регулирования средств доказывания в гражданском процессе.....	284
Ровин И. В. Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя.....	287
Рожаловская Т. Н. Правовые аспекты раздела имущества частного унитарного предприятия, являющегося совместной собственностью супругов.....	289
Рязанцева О. С. Отличие трудового договора от гражданско-правовых договоров.....	292
Степанова А. В. Сравнительно-правовой анализ института усыновления (удочерения) в России, Италии и Франции.....	295
Самусевич Я. И. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве Республики Беларусь.....	298
Самусевич Я. И. Ограничения прав и свобод человека и гражданина при проведении личного таможенного досмотра.....	301
Сапсай И. И. Актуальные проблемы толкования завещания.....	305
Сапёлко Е. А. О предоставлении трудовых и социальных отпусков несовершеннолетним работникам и работникам, признанным инвалидами.....	308
Свиридович М. П. Проблемы экологического аудита Республики Беларусь.....	311
Седых С. И. Проблемы правового регулирования наследования денежных средств по вкладу.....	313
Сидорович К. С. Преимущества международного арбитражного разбирательства.....	316
Солтанов С. Я. Общая характеристика трудового контракта как вида срочного трудового договора...	319
Солтанов С. Я. Земельные правоотношения.....	322
Старостина Е. А. Крайняя необходимость как способ самозащиты.....	325
Стеблева А. А. Право убежища в законодательстве Республики Беларусь.....	328
Сухарь Ю. Д. Надзор за соблюдением нормативных правовых актов в АПК.....	331
Тришина А. А. Сохранение биологического разнообразия в Республике Беларусь: проблемы и пути их решения.....	333
Трушко К. М. К вопросу о правовом обеспечении животноводства.....	337
Фиалка А. А. Проблемные вопросы привлечения работников к материальной ответственности.....	340
Фисун Р. А. Историческое развитие категории «цель» в праве.....	342

Харлап М. В.	
Гражданско-правовые обязательства за причинение вреда.....	345
Хвостюк К. П.	
Понятие и сущность трудового договора	348
Ходжамырадова М. К.	
Ценные бумаги открытого акционерного общества	351
Ходжамырадова М. К.	
Понятие, признаки и отличительные особенности правового положения открытых акционерных обществ	354
Хромицов И. А.	
Идеи социальной школы права в правовой системе Беларуси.....	358
Черникова М. Г.	
Международно-правовая ответственность за нарушение прав и свобод человека.....	360
Чечёва М. В.	
Актуальность развития национального законодательства с целью повышения эффективности венчурной экосистемы.....	363
Шаграй П. С.	
Актуальные проблемы противодействия допингу	366
Шерзад Э. Н.	
Приобретение полной дееспособности несовершеннолетними, вступившими в брак до достижения восемнадцати лет	369
Шерзад Э. Н.	
К вопросу о дееспособности несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних)	373
Якунов А. Я.	
Совершенствование правового регулирования коллективных договоров в Республике Беларусь	376
Ярец Я. А.	
Общие правила регулирования индивидуальных трудовых и связанных с ними отношений	379
Ясинская Н. Н.	
Актуальные вопросы неявки участников гражданского процесса.....	382
Авторы статей	386
Научные руководители авторов статей.....	388

ПРЕДИСЛОВИЕ

23–26 мая 2017 года в Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии на базе факультета бизнеса и права состоялась XIV Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере АПК». Конференция проводилась с целью активизации участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и развития бизнеса и маркетинговых технологий в агропромышленном комплексе, она состоялась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права.

В ходе подготовки и проведения Международной конференции работал организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе УО БГСХА – председатель;

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА – зам. председателя;

Киселёв А. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий Бюро НИРС УО БГСХА – зам. председателя;

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Воробьева Н. Ф., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Герасимович А. А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права УО БГСХА;

Голод М. Н., секретарь ПО/РК ООО «БРСМ» УО БГСХА;

Гордейчук Ю. В., студент факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Городнова О. Н., кандидат философских наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра организации НИР и кооперативного партнерства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Чебоксары, Россия) (по согласованию);

Дулевич Л. И., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Колеснёва Е. П., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Кузьмич А. П., старший преподаватель кафедры права УО БГСХА;

Лазарчук Е. А., старший преподаватель кафедры права УО БГСХА;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга УО БГСХА;

Матюк В. В., заместитель декана факультета бизнеса и права по научной работе УО БГСХА;

Маслова В. А., председатель СНО факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Мицкевич Антони, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики окружающей среды и агробизнеса Западноромского технологического университета (Щецин, Польша);

Попова О. В., кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия);

Пушко Н. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры права УО БГСХА;

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА;

Рыжик А. В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры права УО БГСХА;

Сидюк В. И., председатель профсоюзного комитета студентов УО БГСХА;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой агробизнеса УО БГСХА;

Чернов А. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права УО БГСХА;

Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и педагогики УО БГСХА.

Все заявки на участие и доклады (статьи) принимались с помощью интерактивной автоматической системы управления конференцией по адресу в сети Интернет: <http://conf.baa.by>.

На конференцию в очной и заочной формах представлено более 230 научных докладов студентов и магистрантов вузов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. Среди вузов-участников можно выделить Академию управления при Президенте Республики Беларусь, Барановичский государственный университет, Башкирский государственный аграрный университет, БИП–Институт правоведения (Могилевский филиал), Белорусский государственный аграрный технический университет, Бирский филиал Башкирского государственного университета, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Брестский госу-

дарственный университет им. А. С. Пушкина, Витебский филиал Международного института трудовых и социальных отношений (МИТСО), Волгоградский государственный аграрный университет, Высшую школу экономики (Санкт-Петербург), Гомельский филиал Международного института трудовых и социальных отношений (МИТСО), Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова, Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Пензенский государственный аграрный университет, Полесский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чувашский государственный университет.

На пленарном заседании конференции 25 мая 2017 года выступили с научными докладами:

Павлова Анастасия Олеговна, магистрантка факультета бизнеса и права. «Маркетинговая деятельность в вузах Беларуси». Руководитель – Воробьёва Нина Фёдоровна, кандидат экономических наук, доцент;

Бальцевич Артём Эдуардович, студент 3-го курса 2-й группы. «Государственно-правовая защита прав потребителей в Республике Беларусь». Руководитель – Герасимович Александр Александрович, заведующий кафедрой истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент;

Янукович Анастасия Вячеславовна, студентка 3-го курса 3-й группы. «Анализ и повышение конкурентоспособности продукции Шкловского РАЙПО». Руководитель – Метрик Александр Аркадьевич, ст. преподаватель кафедры агробизнеса;

Пархомчук Евгений Валентинович, студент 3-го курса 4-й группы. «Правовое регулирование конкурсного производства по делу об экономической несостоятельности (банкротства)». Руководитель – Кузьмич Андрей Петрович, ст. преподаватель кафедры права;

Савлевич Татьяна Михайловна, студентка 3-го курса 3-й группы. «Совершенствование деятельности головного предприятия ОАО «Борисовхлебпром» на принципах маркетинга инноваций». Руководитель – Артеменко Светлана Ивановна, ст. преподаватель кафедры маркетинга.

Мероприятия по подведению итогов, награждению победителей секций, вручению грамот участникам составили заключительную часть пленарного заседания.

По результатам конференции награды получили 59 студентов факультета и академии.

Победителями конференции стали студенты 3-го курса: Михайлова Е. В., Ровин И. В., Сухарь Ю. Д., Камулжанов М. К., Пархомчук Е. В., Ходжамырадова М. К., Араздурдыев Д. А., Прокопова К. А., Гордейчук Ю. В., Банков М. В., Ковгар А. В., Замелюк Я. А., Павлов С. Н., Бальцевич А. Э., Гулисова Е. В., Ярец Я. А., Савлевич Т. М., Ровгейша В. А., Винник М. А., Кашаевдов В. А., Иванов А. В., Шупилова В. А., Янукович А. В.

Студенты 2-го курса: Попалова А. В., Плечкова Я. И., Кудлакова И. В., Попко Е. В., Бернатович А. В., Сидорович К. С., Ильина Д. О., Черникова М. Г., Карпенко В. В., Вегеро Д. Е., Сапёлко Е. А., Седых С. И., Литвинова В. В., Владимирова В. С., Нарон В. В., Борисевич Д. С., Чигилейчик В. В., Дубровина М. С., Бочарова Е. С., Романович А. В., Овсяник Д. В., Веницкая А. С., Макарова В. А., Шнайдер М. С., Гапасюк А. С., Снеткова А. В., Шендо А. П., Шевченко Е. В., Акинша И. А.

Поздравляем очных участников конференции с победой и желаем им дальнейших научных и творческих успехов.

Благодарим научных руководителей студентов-победителей конференции: Азарову Ж. М., Артеменко С. И., Буяна М. Н., Васильева В. В., Воробьёву Н. Ф., Герасимовича А. А., Давыденко С. С., Дулевич Л. И., Жук Н. И., Кирчук Ю. В., Колеснёву Е. П., Краснова В. Д., Кузьмича А. П., Кулько О. В., Куницкого И. И., Лазарчук Е. А., Любецкого П. Б., Матюка В. В., Метрика А. А., Молчана С. Л., Подворного А. В., Пушко Н. В., Редько В. Н., Рылко Е. И., Северцову Т. В., Сермяжко С. В., Сухову В. В., Тагиля И. Н., Третьякову Ж. В., Фрейдина М. З., Чернову О. С., Шатравко Н. С., Шутово С. В.

Сборник научных статей, сформированный по итогам XIV Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, включает 2 части. Часть 1 – «Право» – объединила научные статьи, подготовленные по результатам работы секций № 1 «Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса», № 2 «Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права», № 3 «Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права», № 4 «Проблемы теории государства и права, конституционного, административного и уголовного права».

КАФЕДРА ПРАВА

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории государства и права, конституционного, административного и уголовного права

УДК 342(470+44)

*Акулицкая В. Н., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Иванова Т. П., канд. истор. наук, доцент, доцент каф. правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Витебский филиал Международного университета МИТСО,
Витебск, Республика Беларусь*

. Человек, его права и свободы закреплены на конституционном уровне, являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина объявлены обязанностью государства. В связи с этим проблема защиты прав и свобод человека и гражданина в современных условиях сохраняет актуальное значение.

. В ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашается, что «Российская Федерация – демократическое правовое государство» [2]; в ст. 2 – «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2]. Право личности на свободу – это право человека выбирать в жизни то, что представляется ему наиболее подходящим. Это право разделяется на отдельные части, имеющие соответствующее закрепление в Конституции Российской Федерации. В Конституции Франции данный принцип четко не закреплен, однако принцип свободы личности защищается решением Конституционного

Совета Французской Республики, сформулированным в следующей форме: «Свобода передвижения есть принцип конституционного значения». Согласно ст. 1. Конституции Франции, «Люди рождаются и остаются свободными» [3].

Статья 34 Конституции РФ провозглашает право каждого человека свободно пользоваться своими способностями и имуществом для предпринимательской и иной, не запрещенной законом деятельности.

В Конституции Французской Республики принцип свободного распоряжения своим имуществом является одним из атрибутов права собственности, за которой декларация признает нерушимый и естественный характер (ст. 17) [3]. Термин «публичные свободы» обозначен в ст. 34 Конституции Французской Республики, провозглашающей, что закон устанавливает нормы, касающиеся «Основных гарантий, предоставляемых гражданам для осуществления публичных свобод» [2]. Государственный совет Французской Республики определяет под публичными свободами свободы, затрагивающие интересы всех граждан. Такое определение публичных свобод вполне применимо и к Конституции РФ.

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28) [2]. Однако необходимо разумное ограничение данной свободы, препятствующее экстремистским религиям распространить свое влияние на территории Российской Федерации, как, скажем, это было сделано в статьях Французской декларации 1789 г.: «Никого нельзя беспокоить из-за его мнений, даже религиозных, если их проявления не нарушают общественного порядка, установленного законом» (ст. 10) [1]. Защита свободы совести находит свое отражение и в части 3 ст. 59 Конституции РФ: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также и в иных случаях, установленных законом, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой» [2]. Защита этого права в Конституции Французской Республики отсутствует, но оно вполне успешно применяется, так как соответствующая норма существует в Кодексе Национальной службы.

«Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, ра-

сы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ст. 19) [2]. Ст. 1 Декларации 1789 г. гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» [1]. Преамбула Конституции Франции 1946 г. установила, что «закон гарантирует женщине во всех областях равные права с мужчиной» [4]. Принцип равенства граждан перед законом нашел свое отражение в ст. 2 Конституции Франции, установив, что «обеспечивает равенство перед законом всем гражданам без различия происхождения, расы или религии» [3].

Согласно ст. 2 Декларации 1789 г., неприкосновенность личности относится к разряду естественных и неотъемлемых прав человека. По Конституции Российской Федерации этот вопрос освещен более подробно. Ст. 22 Конституции гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть задержано на срок более 48 часов» [2]. И Конституция Российской Федерации, и Конституция Французской Республики гарантируют своим гражданам сохранение его личности, имущества, а также защиту законных прав и интересов.

Конституция Российской Федерации является Конституцией демократического правового государства, в ней довольно обстоятельно изложены все основные права и свободы человека и гражданина. По вопросам защиты личных прав и свобод Конституция РФ превосходит такой классический документ, как Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г. Она детальнее рассматривает многие принципы, лежащие в основе защиты прав и свобод личности. Защита права на равенство соответствует международным нормам. Защита права на частную собственность по Конституции Российской Федерации более четко регламентирует и защищает интересы собственника, практически не оставляет возможностей для злоупотребления. Практически по всем вопросам, рассмотренным в рамках защиты права личности на неприкосновенность, Конституция Российской Федерации отличается от Конституции Французской Республики более точными и подробными формулировками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-6/original-declaration-of-the-rights-of-man-and-of-the-citizen-1789-1791/>. – Дата доступа: 11.05.2017.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: с изм. и доп., внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2017.
3. Конституция Франции 1958 г.: с изм., внесенными 23 июля 2008 г. [Электронный ресурс]: сайт Конституционного совета Французской респ. – Режим доступа: http://www.conseilconstitutionnel.fr/conseilconstitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf. – Дата доступа: 26.02.2017.
4. Конституция Четвертой республики 1946 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Тихоокеанского государственного университета. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzi053/. – Дата доступа: 11.05.2017.
5. Уваров, А. А. Конституционные основы обеспечения прав человека в Российской Федерации / А. А. Уваров // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3–2. – С. 180–184.

УДК 349.232

*Аннабердыев Д. Р., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Множество нормативных правовых актов предусматривают обязанность нанимателей по соблюдению сроков выплаты заработной платы. Контрольные и надзорные органы уделяют большое внимание порядку и срокам выплаты заработной платы в организациях. В соответствии со статьей 57 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), заработная плата – вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время.

Цель исследования – изучить нормы, регулирующие порядок и сроки выплаты заработной пла-

ты, определить возможные пути решения возникающих в этой связи конфликтов между нанимателем и работниками.

Выплата заработной платы должна производиться регулярно в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже двух раз в месяц [1, ст. 73]. Для тех работников, с которыми наниматель заключил трудовой контракт, согласно пункту 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (далее – Декрет № 29), заработная плата также должна выплачиваться регулярно в дни, определенные коллективным договором (соглашением), трудовым договором (контрактом), но не реже одного раза в месяц.

Если сроки выплаты заработной платы совпадают с выходными днями или государственными праздниками и праздничными днями, то выплаты должны производиться накануне таких дней.

Что касается выплаты среднего заработка за время трудового отпуска, то в соответствии со статьей 176 ТК Республики Беларусь наниматель обязан выплатить средний заработок за время трудового отпуска не позднее, чем за два дня до его начала. А согласно пункту 4 Декрета № 29, средний заработок за время трудового отпуска выплачивается не позднее чем за один день до начала трудового отпуска для лиц, работающих по контракту.

В соответствии с нормами законодательства о труде при несвоевременной выплате заработной платы она подлежит индексации [1, ст. 58]. Основанием для этого является задержка выплаты на календарный месяц и более по сравнению со сроком, установленным в организации.

Что касается сумм окончательного расчета, то при увольнении работника все выплаты, причитающиеся ему от нанимателя, должны производиться в день увольнения. В случае невыплаты в сроки, установленные статьей 77 ТК Республики Беларусь, причитающихся при увольнении сумм выплат работник имеет право взыскать с нанимателя средний заработок за каждый день просрочки их выплаты.

Предусмотрено, что в случае досрочно-го расторжения контракта из-за невыполнения или ненадлежащего выполнения его условий по вине нанимателя работнику выплачивается компенсация в размере трех среднемесячных заработных плат, если более высокий размер не предусмотрен коллективным договором.

Но факт нарушения законодательства о труде, коллективного или трудового договора, в случае добровольного непризнания со стороны нанимателя, устанавливается специально уполномоченным государственным органом надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, а также профсоюзами и судом. Поэтому до обращения в надзорный орган для начала работник вправе обратиться письменно непосредственно к нанимателю, а также в вышестоящую организацию (при ее наличии) с целью урегулирования разногласий по вопросам трудовых правоотношений. Также, если в организации действует профсоюз или создана комиссия по трудовым спорам, работники вправе обращаться и в эти органы.

При несогласии с решением комиссии по трудовым спорам оно может быть обжаловано в суде [1, ст. 239].

Работники могут обращаться в суд в трехмесячный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своего права, без уплаты госпошлины. При пропуске по уважительным причинам сроков они могут быть восстановлены судом [1, ст. 242].

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст кодекса по сост. на 24 окт. 2016 г. // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г. № 29 // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 349.225.6

*Аннабердыев Д. Р., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальность исследования обусловлена тем, что применение мер дисциплинарной ответственности – привычное для многих нанимателей дело. Однако работники, в свою очередь, доста-

точно часто оспаривают то или иное взыскание и восстанавливают нарушенные права.

Одним из правовых средств обеспечения трудовой дисциплины является дисциплинарная ответственность.

Каждому нанимателю хоть иногда, но приходится применять к своим работникам те или иные меры взыскания. В последнее время постепенно сглаживалось и в конечном счете практически потеряло свое значение психологическое и стимулирующее действие приказов о применении к работнику дисциплинарного взыскания.

Все чаще практикуется наказание работника рублем. Это в очередной раз подтверждает, что моральный аспект приказа о применении дисциплинарного взыскания, не подкрепленного при этом, допустим, лишением премии за соответствующий период, перестал оказывать влияние на нерадивых работников.

Обязанности работника, которые конкретизируются применительно к условиям и специфике каждой организации правилами внутреннего трудового распорядка, коллективными договорами, соглашениями, положениями и инструкциями по охране труда и технике безопасности и другими локальными нормативными правовыми актами, определены ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь). Для отдельных категорий работников действуют уставы и положения о дисциплине, которые для них имеют обязательный характер.

Итак, за дисциплинарный проступок законодателем установлена дисциплинарная ответственность, при которой применяются следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор, увольнение (ст. 198 ТК). Также руководитель может применять к работникам, нарушившим дисциплину, в качестве самостоятельной меры дисциплинарного взыскания депремирование на срок до 12 месяцев [2, подп. 3.3. п. 3].

Можно сказать, что дисциплинарная ответственность – это своего рода осуждение поведения работника и законная форма воздействия на нарушителя трудовой дисциплины путем объявления ему дисциплинарного взыскания нанимателем.

Общая дисциплинарная ответственность распространяется на всех без исключения работников (в том числе и на тех, для которых установлена специальная дисциплинарная ответственность) и наступает при совершении проступка, связанного с работой.

То есть при привлечении к данному виду дисциплинарной ответственности наниматель должен принимать во внимание лишь те действия работников, которые непосредственно связаны с работой. По-

этому нельзя, например, применить дисциплинарное взыскание к сторожу, появившемуся в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения.

Специальная дисциплинарная ответственность распространяется на отдельных работников с особым характером труда и наступает на основании специальных нормативных правовых актов – уставов и положений о дисциплине, действующих в отдельных отраслях, либо на основании нормативных правовых актов, определяющих правовой статус и регулирующих порядок прохождения службы отдельными категориями государственных служащих (судьями, прокурорскими работниками, дипломатическими работниками и др.).

Значение этого вида дисциплинарной ответственности состоит в применении более строгих специфических дисциплинарных взысканий к нарушителям, в том числе и за проступки, не связанные непосредственно с работой.

Конкретный перечень дисциплинарных проступков, за которые наниматель может привлекать работника к дисциплинарной ответственности, в ТК Республики Беларусь не приводится.

В то же время на практике нередко возникает вопрос: за всякое ли нарушение можно привлекать работника к дисциплинарной ответственности?

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» изложен примерный перечень дисциплинарных проступков, за которые работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, к которым, в частности, относятся: отсутствие работника без уважительной причины на работе; нахождение без уважительных причин не на своем рабочем месте, а в других помещениях организации; преждевременный уход с работы; отказ без уважительных причин от поездки в командировку; невыход на работу в выходной и праздничный день, если работник привлекался к работе на законных основаниях; отказ или уклонение без уважительных причин от прохождения в установленном порядке в рабочее время медицинских осмотров работниками некоторых категорий (ст. 228 ТК) [1, 3]; отказ от инструктажа, обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда (п. 4 ст. 232 ТК) [1].

Вместе с тем следует иметь в виду, что приведенный перечень не является исчерпывающим.

Согласно ст. 164 ТК Туркменистана, за нарушение трудовой дисциплины применяются следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, увольнение [4]. Таким образом, мы видим, что главное отличие мер дисциплинарного взыскания в ТК

Республики Беларусь от ТК Туркменистана заключается в том, что в ТК Республики Беларусь отсутствует такая мера дисциплинарного взыскания, как строгий выговор. Стоит отметить, что такая мера дисциплинарного взыскания все же предусмотрена в некоторых нормативных правовых актах Республики Беларусь, регулирующих деятельность иных (особых) категорий работников, к примеру, таких как государственные служащие, работники Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям.

В заключение статьи отметим, что правовые системы Республики Беларусь и Туркменистана весьма схожи, поскольку эти бывшие союзные республики долгое время существовали в единой правовой системе Советского Союза, что в дальнейшем и предопределило их поступательное развитие в едином правовом русле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 24 окт. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций: Декрет Президента Республики Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г. № 2: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 июня 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
4. Трудовой кодекс Туркменистана от 18 апр. 2009 г. № 29-IV (с изм. и доп. от 4, 5 июля 2013 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mlsp.gov.tm/page_tdtum/doc/kodeks_trud_ru.pdf. – Дата доступа: 14.05.2017.

УДК 347.961.21

*Аннагульев Дж. Э., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Во всех национальных правовых системах банки традиционно рассматриваются в качестве особых субъектов права. С одной стороны, являясь коммерческими организациями, они вступают в гражданско-правовые (частноправовые) отношения, основанные на таких принципах, как равенство участников, неприкосновен-

ность собственности, свобода договора, недопустимость произвольно-го вмешательства в частные дела и т. п. С другой стороны, деятельность банков подвергается жесткому правовому регулированию, обеспечивающему в первую очередь публичные интересы, а затем баланс частных интересов, что обусловлено, во-первых, значимостью банковской системы для всех отраслей экономики; во-вторых, особым характером банковской деятельности [2, с. 243], что предопределяет ее чрезвычайно рисковый характер и подверженность так называемому «системному» риску.

Целью настоящего исследования является установление на основе философского (диалектического), общенаучных (логического, системно-структурного и др.) методов научного познания факторов, влияющих на правоспособность банков, являющихся правовой предпосылкой для осуществления банковской деятельности.

Согласно ст. 12 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК Республики Беларусь), банковская деятельность – совокупность осуществляемых банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями (далее – НКФО) банковских операций, направленных на извлечение прибыли. Из толкования данной нормы следует, что 1) осуществлять банковскую деятельность (т. е. фактически совершать банковские операции), согласно белорусскому праву, могут только субъекты, признаваемые банками или НКФО; 2) содержание банковской деятельности составляют сделки (или система объединенных единой целью последовательно совершаемых сделок), относимые к категории «банковские операции».

Вместе с тем необходимо отметить, что обладание статусом банка или НКФО является еще недостаточным для появления правовой возможности осуществлять банковскую деятельность. В настоящее время общепризнанным стал принцип обязательного лицензирования банковской деятельности, который нашел свое нормативное закрепление практически во всех национальных правовых системах, в том числе и в белорусской [1, ст. 13].

Так, согласно ст. 93 БК Республики Беларусь, банк приобретает право на осуществление банковской деятельности со дня получения лицензии на осуществление банковской деятельности, выдача которой (как и государственная регистрация банков) осуществляется Национальным банком. Право НКФО осуществлять отдельные банковские операции также обусловлено необходимостью получения соответствующей лицензии [1, ст. 107], причем Национальному банку предоставлено право устанавливать допустимые сочетания банковских операций, которые могут осуществлять НКФО [1, ст. 9].

Таким образом, обязательным условием возникновения правовой возможности осуществлять те или иные банковские операции является получение субъектом, в том числе обладающим статусом банка, специального разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности (далее – банковская лицензия), содержащего указание на перечень дозволенных к осуществлению банковских операций.

Необходимо отметить, что, несмотря на все расширяющееся международное сотрудничество в сфере регулирования и надзора за банковской деятельностью, государствам до сих пор не удалось выработать унифицированные подходы к решению таких ключевых вопросов, как: 1) какие сделки (операции) необходимо относить к банковским, следовательно, требующим предъявления повышенных требований к субъектам, их осуществляющим; 2) каким требованиям должен отвечать субъект, претендующий на получение банковской лицензии.

Таким образом, на характер и объем их правоспособности оказывает влияние множество факторов, в том числе отнесение банков к одному из следующих типов: к банкам второго уровня, к центральным банкам или к международным банкам. Вместе с тем, к какому бы из названных выше типов банк ни относился, правовое регулирование вопросов его правоспособности, как и в целом правового положения, направлено прежде всего на защиту публичных интересов (обеспечение стабильности и устойчивости финансово-кредитной системы Республики Беларусь, а также защиту интересов вкладчиков и иных кредиторов банка), вследствие чего применение частноправовых принципов может существенно ограничиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: текст кодекса по состоянию на 13 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Ерпылева, Н. Ю. Международное банковское право / Н. Ю. Ерпылева. – М.: ГУ ВШЭ, 2012.

УДК 336.27

*Аннагульев Дж. Э., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В соответствии с действующей позицией законодателя кредитный договор является разновидностью договора займа. Однако в отличие от договора займа, который является реальным, од-

носторонним, возмездным договором, а в случаях, определенных законодательством или договором, может являться безвозмездным, кредитный договор – это всегда консенсуальный, двусторонний, возмездный договор.

Спорным в науке гражданского права является вопрос о том, какие правомочия возникают у кредитополучателя в отношении кредитных ресурсов: собственности или временного владения и пользования. Дело в том, что Положение о банковском кредите, утвержденное Правлением Национального банка Республики Беларусь от 7 апреля 1995 г., которое в настоящее время утратило силу, определяло, что «денежные средства предоставляются кредитополучателю во временное пользование». Ныне действующая Инструкция о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата, утвержденная Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 226, ничего не говорит на этот счет. Тем не менее многие авторы полагают, что вопрос правомочий кредитополучателя в отношении кредитных ресурсов не урегулирован и требует четкого законодательного закрепления. Однако мы полагаем, что в законодательном закреплении данные положения не нуждаются.

Цель исследования – рассмотреть кредитный договор как разновидность договора займа.

В соответствии с позицией законодателя кредитный договор является разновидностью договора займа и к отношениям по кредитному договору применяются правила гл. 42 ГК Республики Беларусь, регулирующей договор займа с учетом особенностей, установленных законодательством, регулирующим кредитные отношения. Поскольку в соответствии со ст. 760 ГК Республики Беларусь по договору займа одна сторона передает имущество в собственность другой стороне, то правомочия собственности возникают соответственно и у кредитополучателя в отношении кредитных ресурсов.

Для того чтобы рассматривать кредитный договор как самостоятельный договор или не соглашаться с данной точкой зрения, следует прежде обратиться к вопросу о том, что лежит в основе деления договоров на типы.

Таким образом, если законодатель объединил в один тип кредитный договор и договор займа, то основания для этого он видел в том, что для заемных и кредитных отношений аналогичными будут существенные условия, как-то: перечисления денег или иных вещей с определенными родовыми признаками в собственность контрагента по договору.

Нельзя требовать полного разграничения договора займа и кредитного договора, ссылаясь только на то, что при их объединении в один договорный тип якобы упускаются особенности регулирования кредитного договора. Различия между договором займа и кредитным договором существуют, но их недостаточно для того, чтобы квалифицировать кредитный договор как самостоятельный договор.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что различия между кредитным договором и договором займа существуют, но это справедливо и применительно ко всем другим встречающимся в практике видам договора. Однако для определения юридической природы того или иного договора мерилom может служить лишь его основная суть, каковой для кредитных договоров является их заемный характер.

Гражданско-правовые договоры, признаваемые ГК Республики Беларусь в качестве самостоятельных договоров, имеют различия не только по всем своим элементам (предмету, субъектам, форме, содержанию), но и по правовым результатам, к которым такие договоры приводят.

Итак, на основании проведенного выше исследования мы пришли к следующим выводам:

- действующая позиция законодателя, рассматривающая кредитный договор как разновидность договора займа, является оправданной как с теоретической, так и с практической точки зрения;
- в отношении кредитных ресурсов у кредитополучателя возникают правомочия собственности. Более того, данное положение не требует законодательного закрепления, поскольку кредитный договор является разновидностью договора займа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст кодекса по состоянию на 9 янв. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: текст кодекса по состоянию на 13 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.627.2(477:470)

*Араздурдыев Д. А., бакалавр, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Расширение международных связей, усиление миграционных процессов в настоящее время обусловили и возрастание количества браков, заключенных гражданами разных государств. К сожалению, вместе с возрастанием заключенных международных браков возрастает и количество разводов. В различных государствах мира для законодательства о разводе общим является понимание развода как санкции за виновное поведение одной стороны или двух сторон с вытекающими из этого гражданско-правовыми последствиями.

Цель исследования – изучить правовое регулирование расторжения брачных отношений между гражданином Республики Беларусь и иностранным гражданином в законодательстве Беларуси, России и Украины, выявить противоречия и пробелы законодательства. Основным методом, используемым при написании работы, является метод формально-юридического анализа.

Центральным вопросом для многих последствий юридического порядка расторжения «смешанного» или «иностранного» брака является действительность решения о расторжении брака, вынесенного иностранным органом, в пределах другой юрисдикции. Иными словами, главным средством устранения «хромяющих разводов» выступает признание решения органа, постановившего расторжение брака, в другом государстве или государствах.

Необходимо отметить, что область брачно-семейных отношений традиционно относится к тем сферам, которые наименее всего поддаются регулированию посредством унифицированных норм материально-правового характера. Это связано с тем, что в этой области, как ни в одной другой, сохраняются исторически сложившиеся обычаи, традиции, нравственные и бытовые нормы, религиозные постулаты – все те социальные нормы, которые отражают специфику отдельной народности, определенной общности людей.

В соответствии с ч. 1 ст. 231 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [1] в Республике Беларусь расторжение браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также браков между иностранными гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства, лицами без гражданства, хотя бы одно из которых имеет разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь, производится в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Дела о расторжении брака постоянно проживающих за границей граждан Республики Беларусь с постоянно проживающими за пределами Республики Беларусь супругами независимо от гражданства последних могут рассматриваться судами Республики Беларусь по поручению Верховного Суда Республики Беларусь (ч. 7 ст. 231 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье).

Аналогично решается вопрос и в Украине, где расторжение брака между гражданином Украины и представителем иностранного государства или лицом без гражданства имеет свои определенные особенности. В первую очередь важно определить: супруги оба проживают на территории другой страны (при условии сохранения гражданства одной из сторон) или один из супругов проживает в Украине, а другой за ее территорией. Согласно семейному законодательству Украины, а именно постановлению Пленума Верховного Суда Украины № 11 от 21.12.2007 г., в случае расторжения брака между гражданином Украины и иностранцем или лицом без гражданства, один из которых проживает в Украине, вопрос подсудности определяется на общих правилах, установленных ст. 110 Гражданского процессуального кодекса Украины.

По ст. 63 Закона Украины «О международном частном праве» прекращения брака и правовые последствия прекращения брака определяются правом, которое действует в настоящее время относительно правовых последствий брака. Расторжение брака между гражданином Украины и иностранцем, а также брака иностранцев между собой в Украине осуществляется по закону Украины (ст. 279 Семейного кодекса Украины). Вышеизложенное означает, что расторжение брака в Украине не зависит от гражданства супругов и будет осуществляться на основаниях и в порядке, предусмотренных для граждан Украины [2, 3].

Браки между российскими и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также между иностранными гражданами на территории России, согласно п. 1 ст. 160 Семейного кодекса РФ, расторгаются в соответствии с российским законодательством. Применение иностранного права допускается только в том случае, если это предусмотрено международным договором России. В связи с этим развод,

произведенный в России, может быть не признан за рубежом (например, если законодательство страны гражданства мужа устанавливает, что расторжение брака определяется по ее праву).

Расторжение брака производится в органах загса (если брак расторгается по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, а также в некоторых других случаях, предусмотренных законом) либо в судебном порядке (если супруги имеют несовершеннолетних детей или один из супругов не согласен на развод) (ст. 19 и 21 Семейного кодекса РФ) [4]. Во многих договорах РФ о правовой помощи имеются общие правила о признании судебных решений. Это означает, что действительными признаются и решения компетентных органов, заключивших договор стран по делам о расторжении брака.

Рассмотрев основные нормы расторжения брака, применяемые в регулировании брачных отношений с иностранным элементом, можно отметить следующее. В целом белорусское семейное законодательство характеризуется многообразием представленных в нем инструментов выбора применимого права по вопросам расторжения брака между супругами, однако в силу специфики рассматриваемых отношений на практике правоприменителю приходится сталкиваться со значительными трудностями, связанными с признанием «хромающих» браков, установлением состава имущества супругов, подлежащего разделу и т. п. Надо полагать, что вопросы расторжения брака с иностранным гражданином получают дальнейшую регламентацию в праве Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 дек. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О международном частном праве [Электронный ресурс]: Закон Украины, 23 июня 2005 г., № 2709-IV: с изм., внес. в соответствии с Законом Украины от 16 мая 2013 г. // Нормативные акты Украины / ЗАО «Информ-технология». – Киев, 2017.
3. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]: 10 янв. 2002 г., № 2947-III: в ред. Закона Украины от 19 окт. 2016 г. // Нормативные акты Украины / ЗАО «Информ-технология». – Киев, 2017.
4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: в ред. Федер. закона от 01 мая 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

УДК 347.793.1

*Арутюнян К. Г., магистрантка, факультет инновационной подготовки
Научный руководитель – Амельчяня Ю. А., канд. юрид. наук, доцент кафедры граждан-
ского и хозяйственного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь*

С переходом Республики Беларусь к рыночной экономике широкое распространение получили биржевые сделки, являющиеся частью финансового рынка государства. Развитие биржевых сделок и появление новых договорных форм приводит к принятию новых законов в целях адекватного реагирования, соответствующего требованиям времени. Правовая природа биржевых сделок неоднократно исследовалась белорусскими юристами, что позволило выявить недостатки в правовом регулировании отношений, складывающихся между участниками рынка. Данная статья посвящена исследованию понятия и значения биржевых сделок, процесса совершения биржевых сделок и их правового регулирования. Актуальность данного исследования состоит в том, что экономические отношения в Республике Беларусь перешли в новую фазу, биржевые сделки позволяют субъектам предпринимательской деятельности более эффективно осуществлять свою деятельность и в некоторых случаях без помощи биржевых сделок просто не обойтись.

Цель исследования – изучить понятие, значение биржевых правил, а также аспекты их правового регулирования. Деятельность современной биржи имеет несколько аспектов. Во-первых, она представляет собой явление экономическое: на бирже происходит формирование объективной, т. е. экономически обоснованной, цены на тот или иной товар. Во-вторых, биржевые операции могут приносить определенный доход их участникам. В этом смысле биржа является областью предпринимательской деятельности определенной группы лиц – участников биржевых торгов. В-третьих, современная биржа представляет собой сложную информационную систему, в рамках которой участники биржевых операций осуществляют обмен информацией в форме электронных сообщений, и в ряде случаев такой обмен приводит к заключению биржевых сделок. Все названные аспекты в той или иной форме находят отражение в системе внутренних документов биржи (далее – биржевые правила).

Категория «биржа», используемая в рамках настоящей статьи, носит обобщающий характер и определяет в целом вид деятельности, традиционно осуществляемый организациями, именуемыми биржами. Названная категория применяется ко всем сегментам рынка, на которых осуществляется биржевая деятельность: рынок ценных бумаг, валютный рынок, товарный рынок.

Независимо от того, в каком из сегментов рынка осуществляется деятельность биржи, все сделки осуществляются в соответствии с биржевыми правилами, которые регулируют вопросы:

- 1) по установлению требований к участникам биржевых операций;
- 2) определению порядка допуска к обращению тех предметов, которые становятся в будущем объектами биржевых сделок, биржевым товаром; к внутренним документам фондовых бирж могут быть отнесены правила листинга ценных бумаг для ценных бумаг, которые включены в котировальные листы или правила допуска к обращению, и ценных бумаг вне списка, срок исполнения обязательств; стандартизированные условия нередко именуется финансовыми инструментами, или стандартными контрактами, а документы, описывающие условия таких сделок, – спецификациями инструментов (стандартных контрактов);

- 3) определению порядка заключения сделок на бирже, в том числе порядка подачи и удовлетворения заявок, т. е. условий, при которых две заявки встречной направленности – заявка на продажу и заявка на покупку – признаются совпадающими, в результате чего на бирже регистрируется заключенная сделка (такие внутренние документы далее будут именоваться Правилами торгов);

- 4) определению порядка осуществления расчетов по сделкам, заключенным в соответствии с биржевыми правилами; такие документы могут быть подробными (в случае совмещения биржей деятельности по организации торговли и клиринговой деятельности) или ограничиваться лишь определением порядка передачи информации о заключенных сделках специализированной организации, обеспечивающей осуществление клиринга по заключенным сделкам.

Отметим, что Типовые правила биржевой торговли на товарных биржах утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2009 г. № 1039 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О товарных биржах» (далее – Типовые правила биржевой торговли) [1].

В соответствии с Типовыми правилами биржевой торговли и иными актами законодательства товарной биржей в порядке, определен-

ном ее уставом, принимаются правила биржевой торговли товарной биржи (ч. 1, 3 ст. 17 Закона о товарных биржах). Так, постановлением Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 22.11.2005 г. № 3 утверждены Правила биржевой торговли в ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (далее – Правила биржевой торговли в БУТБ) [2]. Они являются основным локальным нормативным правовым актом, регулирующим биржевую торговлю на этой бирже.

Правила биржевой торговли в БУТБ регламентируют, в частности, порядок проведения биржевых торгов (абз. 7 ч. 2 ст. 17 Закона о товарных биржах, гл. 14 Правил биржевой торговли в БУТБ).

В большинстве случаев содержание биржевых правил определяется требованиями, устанавливаемыми в законодательстве, регламентирующем организацию соответствующего сегмента финансового рынка. Биржевые правила имеют договорную природу, при этом они обладают некоторыми особенностями. Изначально биржевые правила возникают как следствие волеизъявления лица, выступающего в качестве организатора торговли в определенном сегменте рынка. Данное право возникает у лица в силу полученной лицензии или иного решения уполномоченного органа государственного регулирования.

Детализация возникших обязательств, а также описание порядка их исполнения и иные условия содержатся в тех биржевых правилах, которые оказываются за рамками итоговых документов торгов. Каждая биржевая сделка является неотъемлемой частью биржевых правил, и, наоборот, биржевые правила включаются в содержание сделки и являются ее условиями.

В то же время биржа сама, по своему волеизъявлению, никогда не принимает участия в заключении сделок. Она определяет условия, при которых действия участника торгов (например, поднятие руки, подача листка заявки или нажатие клавиши «enter») могут привести к заключению сделки с другим участником торгов. То обстоятельство, что биржевые правила устанавливаются биржей, не участвующей в процессе заключения сделок, и что они заранее известны всем участникам торгов, является дополнительной гарантией равного отношения ко всем участникам и обеспечивает прозрачность механизма биржевых торгов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О товарных биржах» [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2009 г. № 1039: в ред. Пост. от 12 янв. 2017 г. № 22 // ЭТАЛОН. Законодатель-

ство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Правила биржевой торговли в ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа»: постановление Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 22.11.2005 г. № 3: в ред. прот. засед. Правления от 12 нояб. 2015 г. № 120 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 341.9

*Байрамова А. Х., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальность данной темы заключается в том, что брак является началом и ядром семьи, он связан преимущественно с рождением детей и их воспитанием, и поэтому государство не может оставить его вне правовой регламентации. В ряду правовых явлений, вызывающих интерес в настоящее время, стоит вопрос об условиях и порядке заключения брака. Изучение общих и специфических особенностей заключения брака является одной из важнейших задач науки семейного права. В этой связи вполне объясним интерес к тем социальным институтам, которые функционировали в ранних обществах и не потеряли своего значения в настоящее время. Брак – основа супружеского правоотношения, личные и имущественные права супругов «имеют в своем основании именно существование брака, законность коего не подвергается ни сомнению, ни оспариванию» [4].

Цель работы – исследование проблем правового регулирования заключения брака в Республике Беларусь.

Основным методом, используемым при написании работы, является метод формально-юридического анализа.

Брак – многогранное социальное явление. Как фактическое отношение, он воплощает единство духовных, нравственных отношений супругов, их естественного общения, обусловленного самой природой, заботящейся о продолжении рода, хозяйственно-бытовых функций и имущественных отношений [2, с. 56].

Условия заключения брака определены в ст. 17 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС Республики Беларусь) [1].

Условия заключения брака – это юридические критерии, определяющие действительность брака и его законный характер.

Регистрация заключения брака государственными органами осуществляется прежде всего в интересах защиты прав лиц, вступающих в брак, и обеспечения их законных интересов. В этих целях законом установлены обязательные условия заключения брака и определена обязательная последовательность действий лиц, вступающих в брак, и органа загса, только при соблюдении которой брак может быть заключен и зарегистрирован. Регистрация заключения брака создает дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов детей супругов. Вступая в брак, супруги оказываются в положении правовой связанности, и у них возникают права и обязанности, предусмотренные нормой права. Таким образом, между супругами возникает правоотношение.

Брачное правоотношение – это не только результат правового регулирования отношений супругов нормой права, но в то же время брачное правоотношение является и средством правового воздействия на фактические отношения людей, ибо воздействие правовой нормы на общественные отношения неотделимо от правоотношения. Как вид правового отношения, брачное правоотношение подчиняется общим законам, которым следуют все правоотношения вообще. Но, как средство регулирования особой группы фактических общественных отношений, брачное правоотношение обладает своими особыми, только ему присущими чертами.

Проведенные в 90-е годы XX века реформы оказали в Республике Беларусь на брак неоднозначное воздействие. В переходный к рыночным отношениям период произошла резкая дифференциация доходов семей, их массовое обнищание. Существенные сдвиги произошли во взглядах людей на брак и семейные отношения. Наблюдается сокращение числа браков, рост разводов [3, с. 294].

Законодательство Республики Беларусь довольно подробно регламентирует условия и порядок заключения брака. Вместе с тем оно содержит пробелы и противоречия. Исходя из положений законодательства Республики Беларусь, в том числе международных договоров Республики Беларусь, полагаем, что регистрацию заключения брака не следует включать в понятие «условия заключения брака». Условия заключения брака отражают внутреннюю сущность брачного союза, а форма брака включает в себя требования формального (процедурного) характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 дек. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Борщевская, Л. Деятельность отделов загса республики, направленная на поддержку семьи: традиции и новации / Л. Борщевская // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 11. – С. 55–57.
3. Гозман, Л. Я. Процессы межличностного восприятия в семье / Л. Я. Гозман. – М.: МГУ, 2006. – 294 с.
4. Исаченко, В. Л. Особые производства. Практический комментарий на третью книгу Устава гражданского судопроизводства (статьи 1282-1400) / В. Л. Исаченко. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. – 826 с.

УДК 347.95

***Бакгыев М. Г.**, студент 5-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Проверка судом кассационной инстанции законности и обоснованности вынесенного судом первой инстанции решения является реализацией положений статьи 115 Конституции Республики Беларусь, предусматривающей право граждан и юридических лиц на обжалование судебных постановлений, и должна обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дел в кассационном порядке.

Совершенствование процессуальных норм, регулирующих пересмотр решения суда в кассационном порядке, позволит повысить своевременность исправления судебных ошибок, а в отдельных случаях, в связи с неправильным применением норм материального права, – безусловно, отменять вынесенное судом первой инстанции решение и выносить новое, основанное на законе.

Объектом исследования данной работы являются правовые отношения, возникающие в области, связанной с осуществлением пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу, судом кассационной инстанции.

Цель работы – сравнить нормы гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь и Туркменистана по вопросам пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке.

При выполнении данной работы были использованы следующие методы: диалектический, системный, формально-логический, а также метод сравнительного правоведения.

В судебной практике по гражданским делам возможны судебные ошибки, влекущие за собой вынесение незаконных или необоснованных актов правосудия. Такого рода ошибки являются, как правило, результатом нарушения требований закона либо полной или частичной необоснованности судебного постановления по делу.

Показатели	Кол-во
Рассмотрено гражданских дел с вынесением решения	179913
Поступило кассационных жалоб (протестов)	1646
Рассмотрено кассационных жалоб (протестов)	1159
Всего отменено судебных постановлений	217

Примечание. Таблица составлена автором по данным Верховного Суда Республики Беларусь. Источник: www.court.by.

Закон предоставляет сторонам и другим юридическим заинтересованным в исходе дела лицам, а также иным лицам, если суд вынес решение об их правах и обязанностях, право обжалования, а прокурору – право опротестования судебных решений и определений, не вступивших в законную силу.

Из таблицы видно, что почти каждое сотое гражданское дело становится предметом кассационного обжалования (опротестования).

При этом 18,7 % обжалованных (опротестованных) решений суда первой инстанции отменено по различным основаниям [1].

В описываемых условиях представляется важным осуществить сравнительную характеристику кассационного разбирательства в Республике Беларусь и Туркменистане с целью выявления возможных направлений совершенствования законодательства двух стран в сфере кассационного производства в гражданском процессе.

Были выявлены отличия в правовом регулировании кассационного производства в Беларуси и Туркменистане:

1. В Республике Беларусь, согласно статье 343 ГПК Республики Беларусь, решение суда по жалобе на действия Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательной комиссии, комиссии по референдуму, комиссии по проведению голосования об отзыве депутата, на решение

органов, образовавших комиссию, вступает в законную силу немедленно после его провозглашения и обжалованию или опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

В Туркменистане предусматривается возможность подачи кассационной жалобы, представления по делам о защите избирательных прав или права на участие в референдуме граждан Туркменистана. Такие жалобы, представления, поступившие на рассмотрение в суд кассационной инстанции в ходе избирательной кампании или подготовки референдума, рассматриваются в течение пяти дней со дня их поступления.

2. ГПК Туркменистана предусматривает возможность подачи несамостоятельной кассационной жалобы противоположной стороной.

3. После объяснений лиц, участвующих в деле, суд кассационной инстанции в случае необходимости оглашает имеющиеся в деле доказательства, а также исследует вновь представленные доказательства, если признает, что они не могли быть представлены стороной в суд первой инстанции. О принятии новых доказательств суд выносит определение.

4. В ГПК Туркменистана содержится специфическая норма, согласно которой в случае повторной отмены решения суда в суде кассационной инстанции велятские суды и суды города с правами велята могут обсудить вопрос о необходимости принятия этого дела к своему производству в качестве суда первой инстанции при наличии на это согласия сторон.

5. Общий срок кассационного рассмотрения гражданского дела в Беларуси 1 месяц, в Туркменистане – 2 месяца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Процессуальный кодекс Туркменистана: утв. и введён в действие Законом Туркменистана «Об утверждении и введении в действие Гражданского процессуального кодекса Туркменистана» // Центр правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=15067. – Дата доступа: 22.05.2017.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г., одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г.; текст кодекса по сост. на 09 янв. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. // Сайт Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 2.05.2017.

УДК 192.164:34.55

*Бальцевич А. Э., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. истор. наук, доцент, заведующий
каф. истории государства и права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей» в ред. от 29.10.2015 г. (далее – Закон) выступает в качестве основного инструмента правового регулирования отношений, складывающихся на внутреннем потребительском рынке. Данный нормативный правовой акт направлен на обеспечение защиты прав потребителя посредством предоставления широкого спектра прав и возможностей для их защиты. При этом сторона продавца (изготовителя, поставщика, представителя, исполнителя, ремонтной организации) остается практически беззащитной: Закон не предусматривает какой-либо ответственности для потребителя, злоупотребляющего своими правами, что актуализирует тематику настоящего исследования.

Цель исследования заключается в рассмотрении понятия потребительский экстремизм и выявлении способов его предупреждения.

Методологической основой исследования являются формально-юридический метод, а также логический метод, предусматривающий применение индукции, дедукции, анализа и синтеза.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие *потребительский экстремизм*.
2. Определить действия потребителей, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред предпринимателю, а также злоупотребления своим правом в иных формах.
3. Выявить способы предупреждения потребительского экстремизма.

Потребительский экстремизм можно определить как действия покупателей, систематически использующих процедуры защиты прав потребителей в целях искусственного создания ситуаций для выплаты продавцами компенсаций и возмещения ущерба.

Потребительский экстремизм проявляется в разных формах. Самой распространенной является шантаж, который как форма потребитель-

ского экстремизма выражается в угрозах со стороны экстремистов, адресованный объектам нападения.

Шантаж осуществляется в случае, когда представители общественной организации, выявив основания для привлечения к административной ответственности либо для предъявления имущественных и неимущественных требований в судебном порядке, предлагают объекту нападения заплатить определенную сумму за то, что они не будут предпринимать действия по привлечению данного лица к ответственности.

Права потребителя, которому продан товар ненадлежащего качества, сводятся к следующему:

- 1) право требовать замены недоброкачественного товара товаром надлежащего качества;
- 2) право требовать соразмерного уменьшения покупной цены товара;
- 3) право требовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара;
- 4) возмещения расходов по устранению недостатков товара [3, п. 1, ст. 20].

Вместо предъявления указанных требований потребитель также вправе расторгнуть договор розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы. При этом потребитель по требованию и за счет продавца должен возвратить полученный товар ненадлежащего качества. Потребитель вправе возвратить такой товар без потребительской тары (упаковки) [3, п. 3, ст. 20].

При расторжении договора потребитель вправе потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, а также возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения требования потребителя, а если требование добровольно не удовлетворено, – на момент вынесения судом [3, п. 4, ст. 27].

При работе с покупателями продавцам следует помнить, что отсутствие документов, подтверждающих приобретение товара, не лишает потребителя права представлять другие доказательства в подтверждение данного факта. Такими доказательствами могут быть и показания свидетелей [4, ч. 2, п. 8]. Доказывать же обстоятельства, освобождающие продавца от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства по договору, должен сам продавец [3, п. 4 ст. 15; п. 7 ст. 17; п. 7 ст. 30].

Предупредить необоснованные претензии клиентов можно следующими действиями:

1. Самая важная мера: нужно тщательно изучить Закон, а также разъяснить его сотрудниками организации.

2. Избегать различного рода устных договоренностей с клиентом, фиксировать все операции и взаимодействия актами или другими документами, осуществлять записи телефонных разговоров и т.д.

3. Обязательно проверять товар до передачи его клиенту. При необходимости вы можете наносить на товар скрытую маркировку, которая позволит вам установить, действительно ли этот товар был приобретен у вас (бывают случаи, когда потребитель пытается вернуть деньги за продукцию, купленную у другого продавца).

4. Обязательно проверять, является ли ваш клиент «потребителем» с точки зрения законодательства. Ведь если товар был приобретен не для личного/семейного/домашнего пользования, а используется, например, в предпринимательской деятельности, то ваш клиент не является потребителем с точки зрения Закона и не имеет права ссылаться на него при обосновании своей претензии.

В настоящее время субъектам хозяйствования следует обратить внимание на реализацию профилактических мероприятий как действенного средства борьбы с лицами, злоупотребляющими правами потребителя. В частности, доработать положения документов, которые используются при регулировании отношений между субъектом хозяйствования и потребителями; обеспечить четкое знание Закона сотрудниками, контактирующими с потребителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд. стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одоб. Советом Респ. от 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09 янв. 2017 г. № 14-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З: в ред. от 29 окт. 2015 г. № 313-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2010 г., № 4 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 331.45

*Банков М. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

. Охрана труда по своей сути является социальной деятельностью, осуществление которой не предусматривает получения прибыли. Известно, что социальная цель охраны труда – сохранение жизни и здоровья работающих.

Осуществление большинства мероприятий по охране труда не ставится в зависимость от того, выгодно это или невыгодно. Более того, значительная часть мероприятий по охране труда выполняется нанимателями в силу обязательных предписаний законодательства.

Цель данного исследования состоит в изучении и анализе теоретических аспектов мероприятий по охране труда в Республике Беларусь, выработке на этой основе предложений по совершенствованию трудового законодательства в области охраны труда.

Социальный аспект охраны труда скорее является результатом, а не средством для сохранения жизни и здоровья работающего в процессе трудовой деятельности. Известно, что благоприятные условия труда положительно отражаются на работоспособности человека, приводят к снижению текучести кадров со всеми вытекающими последствиями. Благодаря этому в результате такой деятельности может иметь место рост производительности труда, снижение производственного брака и др. Иными словами, в деятельности по охране труда экономический результат является следствием социального эффекта.

Потери, которые понесли потерпевший, организация, страховщик вследствие несчастных случаев на производстве, находят отражение в бухгалтерских документах и показывают реально понесенные затраты денежных средств. Наряду с этим делаются и оценки того, что получило бы общество и государство, сами потерпевшие или погибшие, если бы они продолжали плодотворно трудиться на благо своей семьи, общества и государства.

Уважение и поощрение за исполнительность, добросовестное отношение к труду, строгое выполнение правил и норм безопасности труда служат для работающих важным стимулом к неукоснительному соблюдению правил, норм и инструкций по охране труда.

На уровне организации экономические методы и средства решения вопросов охраны труда включают выделение средств на охрану труда, определение экономической эффективности осуществляемых мероприятий, создание экономической заинтересованности коллективов и отдельных работников в соблюдении требований безопасности труда и лучшем выполнении работ по охране труда и др.

Психофизиологические мероприятия и средства охраны труда включают осуществление мер по снижению тяжести и напряженности труда, по приведению в соответствие условий труда и характера трудового процесса с психофизиологическими возможностями работающего, по учету индивидуальных особенностей и способностей работающего, по повышению профессиональной и психологической подготовленности работающего к выполнению возложенных на него трудовых обязанностей и др.

Санитарно-противоэпидемический аспект охраны труда состоит в обеспечении оптимальных микроклиматических условий на рабочих местах, чистоты воздуха рабочей зоны, уровней естественного и искусственного освещения на наиболее приемлемых уровнях с точки зрения самочувствия и работоспособности человека, устранении (снижении до допустимых величин) уровней вредных излучений, шума, вибрации и др., исключении условий, которые могут стать причиной эпидемий, заразных заболеваний.

Обеспечение санитарно-противоэпидемического благополучия осуществляется посредством:

- мероприятий технического характера (конструирование, изготовление, установка, модернизация, реконструкция вентиляционных, осветительных и других инженерных систем жизнеобеспечения, устранение вредных излучений в источнике образования и на пути распространения и др.);
- архитектурно-планировочных решений (перепланировка производственных помещений, изоляция источника вредности, устройство изолированных от вредностей рабочих мест для операторов и др.);
- соблюдения эксплуатационных требований (проведение планово-профилактического обслуживания и ремонта оборудования и др.).

Лечебно-профилактические мероприятия и средства включают:

проведение предварительных (при поступлении на работу), периодических (в течение трудовой деятельности), внеочередных (при ухудшении состояния здоровья) медицинских осмотров;

бесплатную выдачу молока, других равноценных пищевых продуктов, лечебно-профилактического питания, витаминных препаратов;

осуществление оздоровительных мероприятий, организацию санаторно-курортного лечения, работу санитарных постов;

оснащение структурных подразделений, функциональных служб, филиалов организации, а также транспортных средств медицинскими аптечками первой помощи с набором лекарственных средств, препаратов, перевязочных средств для оказания первой (доврачебной) помощи и др. [2, с. 124].

Реабилитационные мероприятия и средства включают мероприятия и средства медицинского, профессионального и социального характера, направленные на адаптацию работников, получивших повреждение здоровья, к работе и жизни в изменившихся для них условиях. Несомненно, такие мероприятия осуществляются не в организации, в которой работающий получил повреждение здоровья, а в специализированных организациях [3, с. 212].

Определение термина «охрана труда» заканчивается словами «и иные мероприятия и средства» [1, ст. 1]. Это означает, что приведенный перечень мероприятий и средств, обеспечивающих охрану труда работающих, не является исчерпывающим (закрытым).

Следовательно, он может и должен быть дополнен другими мероприятиями и средствами, обеспечивающими охрану труда. К ним следует отнести мероприятия и средства, обеспечивающие пожарную безопасность; взрывобезопасность; лазерную безопасность; радиационную и ядерную безопасность; безопасность дорожного движения; промышленную безопасность опасных производственных объектов и др.

К средствам, обеспечивающим охрану труда, относятся: материальные, трудовые и финансовые ресурсы; средства индивидуальной и коллективной защиты от вредных и (или) опасных производственных факторов; знаки безопасности, плакаты, учебные и наглядные пособия, компьютеры, используемые в деятельности по охране труда; программное обеспечение; компенсации по условиям труда и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране труда: Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 356-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Наумов, И. А. Охрана труда в здравоохранении: учеб. пособие / И. А. Наумов. – Минск: Высшая школа, 2012. – 244 с.

3. Челконов, А. А. Охрана труда: учеб. пособ. для вузов: А. А. Челконов, И. Н. Жмыхов, В. Н. Цап; под общ. ред. А. А. Челнокова. – Минск: Высш. шк., 2011. – 672 с.

УДК 347.23

*Бернатович А. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальность данной темы определяется тем фактором, что отношения собственности являются одной из основ современного общества, опорой режима.

Право собственности, регулируя общественные отношения, закрепляет в своих нормах обладание материальными благами (объектами, имуществом), их принадлежность конкретным собственникам, а также предусматривает условия и порядок приобретения имущества в собственность, возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им применительно к той или иной общественно-экономической формации.

Под собственностью понимают отношение лица к принадлежащей ему вещи, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника.

Возникновение права собственности законодательство связывает с определенными юридическими основаниями. В гражданском праве в зависимости от характера оснований различают первоначальные и производные способы приобретения права собственности. Однако данная классификация не получила закрепления в действующем законодательстве. Тем не менее ее можно вывести путем его доктринального толкования, к чему как раз и стремится наука гражданского права.

Исследователи установили, что при производных способах новый собственник получает свое право на вещь посредством волеизъявления предыдущего собственника данной вещи. Иными словами, производный способ приобретения права собственности – способ приобретения собственности, при котором такое право осуществляется с согласия предшествующего собственника. В случае если право собственности на имущество возникло производным способом, к новому собственнику могут быть предъявлены претензии, относящиеся к приобретенному имуществу, например расходы на его хранение [2, с. 584].

Способы производного приобретения права собственности: гражданский договор (купля-продажа, мена, дарение, заем и др.), а также некоторые односторонние сделки (завещание), в результате исполнения которых имущество переходит в собственность другому лицу.

Прежде всего к производным способам приобретения права собственности следует отнести передачу. Основаниями приобретения права собственности выступают договоры об отчуждении вещи, такие как договор купли-продажи, мены, дарения. Также основанием приобретения права собственности является наследование имущества граждан, приватизация и случаи правопреемства при реорганизации юридических лиц. В главе 14 ГК, регламентирующей основания приобретения права собственности, не производится структурного разделения норм, определяющих производные способы приобретения права собственности. Однако конкретные основания приобретения права собственности группируются в данной главе по указанному признаку [1].

Конкретные основания приобретения права собственности, составляющие производные способы приобретения такого права, в силу их многочисленности не перечисляются в главе 14 ГК и не рассматриваются в настоящей главе. Они регулируются правовыми нормами, содержащимися в других главах ГК и иных актах законодательства. Это, например, раздел IV ГК в части содержащихся в нем норм о договорных обязательствах, опосредующих отчуждение имущества в собственность другого лица; параграф 1 главы 4 ГК в части норм, определяющих порядок перехода права собственности на имущество реорганизованного юридического лица; раздел VI ГК в части норм, определяющих переход имущества наследодателя в собственность наследников.

К первоначальным способам приобретения права собственности относятся:

1) спецификация (переработка) – это изготовление движимой вещи путем переработки материалов, которые могут принадлежать производителю (в этом случае он становится собственником) или другому лицу (производитель становится собственником, если стоимость работы превышает стоимость материалов);

2) обращение в собственность общедоступных для сбора вещей – это приобретение права собственности на собранные в лесах, водоемах или на другой территории ягоды, рыбу или животных;

3) приобретение плодов (доходов) – собственник плодоносящей вещи становится собственником и ее плодов;

4) приобретение бесхозяйных вещей – это приобретение права собственности на вещи, не имеющие собственника или брошенные

собственником. Находка – предполагает наличие собственника. Право собственности за нашедшим признается по истечении определенного времени, при условии выполнения определенных действий (ст. 228–229 ГК). Клад (собственник не может быть установлен) поступает в собственность собственника земельного участка. Собственник земли и лицо, нашедшее клад, имеют равные доли в праве общей собственности на клад (ст. 234 ГК);

5) приобретательная давность – лицо (гражданин или юридическое лицо), в собственности которого не находится имущество, но которое добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (ст. 235 ГК) [1].

Таким образом, глава 14 ГК Республики Беларусь не содержит структурного разделения норм, определяющих производные способы приобретения права собственности. Однако конкретные основания приобретения права собственности группируются в данной главе по указанному признаку. Следовательно, нужно отметить необходимость придания классификации легального статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Чигир, В. Ф. Гражданское право: учебник. В 2 ч. – Ч. 1 / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – 976 с.

УДК 343.58(476)

*Бобко А. С., студентка 3-го курса, учетно-экономический факультет
Научный руководитель – Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Сложность привлечения к административной ответственности, связанной с нарушением правил содержания животных, в настоящее время остается одной из наименее изученных, что обусловлено недостаточной урегулированностью данной сферы на законодательном уровне.

Актуальность темы определена ростом нарушения правил содержания животных и проблематичностью толкования ряда положений, регулирующих правонарушения в данной сфере.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Правила содержания домашних собак, кошек, а также отлова безнадзорных животных в населенных пунктах Республики Беларусь» от 04.06.2001 г. № 834 (далее – Правила) устанавливает требования по содержанию домашних собак, кошек, их регистрации, а также отлову безнадзорных животных [3]. В силу данного нормативного правового акта при выполнении санитарно-ветеринарных норм и правил содержания животных, обеспечении безопасности людей и недопущении загрязнения этими животными общедоступных мест, разрешается содержать не более двух особей в отдельной квартире многоквартирного жилого дома. В помещении, где проживает несколько нанимателей (собственников), допускается иметь не более одного животного на семью нанимателя (собственника) при согласии всех совершеннолетних граждан, проживающих в квартире.

Ответственность за нарушение правил содержания домашних и (или) хищных животных, предусмотренная ст. 15.47 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) предполагает наложение штрафа в размере от 1 до 15 базовых величин или предупреждение [2]. В результате повторного совершения аналогичного действия, повлекшего причинение вреда здоровью людей или имуществу, предусмотрено наложение штрафа в размере от 10 до 30 базовых величин или административный арест.

При этом число дел, возбужденных по факту нарушения правил содержания животных, увеличивается. Согласно данным, представленным Управлением внутренних дел Брестского облисполкома, только за два месяца 2017 г. сотрудниками милиции составлено 76 протоколов за нарушение ч. 1 ст. 15.47 КоАП (нарушение правил содержания домашних и (или) хищных животных) [1].

В соответствии со ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, протокол об административном правонарушении по ст. 15.47 КоАП имеют право составлять сотрудники органов внутренних дел, уполномоченные должностные лица сельских и поселковых исполнительных комитетов, должностные лица органов государственного ветеринарного надзора, должностные лица организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющих коммунальные услуги [4].

Вместе с тем законодательством не установлено, как поступать с излишним количеством домашних животных, содержащихся в многоквартирном доме, и не определено, в компетенцию каких органов входит изъятие их сверхустановленного количества. Также не урегулирован вопрос дальнейшего местонахождения и содержания изъятых животных.

Наложение штрафа не ведёт к изменению числа животных, находящихся в пределах одной квартиры. Их изъятие может стать одной из причин, не позволяющих размещать в питомниках животных, изымаемых с улиц. Применение метода эвтаназии к животным, которых невозможно содержать экономически, по нашему мнению, не является гуманным поступком. Полагаем, что лица, у которых были изъяты излишние животные, должны нести ответственность в виде финансирования их содержания в питомниках.

Считаем целесообразным закрепить за уполномоченными органами право на составление протоколов. Организации, занимающиеся отловом, необходимо обязать изымать животных, содержащихся сверх установленной нормы, при этом хозяев, в отношении которых выносятся административное взыскание, принудить оплачивать содержание животных в питомниках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брестчане жалуются, что владельцы собак не убирают за питомцами. Положен ли за это штраф? // Брестская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b-g.by/society/polezno-znat/brestchane-zhaluyutsya-chto-vladelcyi-sobak-ne-ubirayut-za-pitomcami-polozhen-li-za-eto-shtraf/>. – Дата доступа: 05.05.2017.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Респ. Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-3; в ред. закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Правила содержания домашних собак, кошек, а также отлова безнадзорных животных в населенных пунктах Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 04 июня 2001 г. № 834; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 08 мая 2013 г., № 356 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Респ. Беларусь от 20 дек. 2006 г. № 194-3; в ред. закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 342.52

*Богданович М. А., магистрантка, юридический факультет
Научный руководитель – Демичев Д. М., д-р юрид. наук, профессор, заведующий каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

В настоящее время в белорусском обществе происходят интенсивные трансформации, исследование становления и развития парламента как одного из основополагающих институтов демократии является актуальной проблемой, позволяющей правильно определить перспективы дальнейшего развития государства и рассмотреть исторические этапы общественно-политических преобразований.

Цель исследования – проанализировать процесс становления парламентаризма на белорусских землях в определенный исторический период.

Институт парламентаризма в Республике Беларусь имеет многовековую историю, неотделимую от развития ее государственности. В своем становлении он прошел ряд этапов, связанных с существованием на территории современной Беларуси многие столетия назад различных государств.

Истоки белорусского парламентаризма берут свое начало в Полоцком вече, сеймах Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, Государственной думе Российской империи.

Высшим органом государственной власти в Речи Посполитой являлся общегосударственный вальный Сейм – сословно-представительный орган, который был создан в результате заключения Люблинской унии в 1569 г.

В исключительную компетенцию Сейма входило издание законодательных актов, введение налогов, созыв шляхетского ополчения, выработка общего курса внешней политики, утверждение мирных договоров и перемирий, контроль деятельности короля и государственных чиновников.

Сейм Речи Посполитой действовал как законодательный и судебный орган, который состоял из двух палат.

Сенат являлся верхней палатой Сейма Речи Посполитой, в его состав входили придворные сановники, католические епископы, высшие

земские должностные лица. Их количество составляло около 140–150 человек. Причем Великое Княжество Литовское представляли только 29 сенаторов, то есть менее 20 % членов Сената, остальные 80 % – представители Польского Королевства [1, с. 152].

Члены Сената назначались пожизненно. Сенату отводились в первую очередь совещательные функции. На сенаторов также возлагалась задача контролировать монарха. Сенаторы-резиденты, представляющие постоянно действующий орган Сейма, исполняли функцию постоянных королевских советников и отчитывались непосредственно перед Сеймом.

Посольская изба являлась нижней палатой Сейма Речи Посполитой. Данный орган формировался из депутатов, называемых сеймовыми послами. Выборы депутатов происходили на поветовых сеймиках, представлявших собой специально созываемые перед началом работы Сейма собрания местной шляхты. Каждый повет отправлял на Сейм двух делегатов, которым вручались составленные на сеймике инструкции, отражающие позицию шляхты повета по обсуждаемым на Сейме вопросам [3, с. 12].

Будучи парламентским институтом, сеймики также исполняли функцию органов местного самоуправления, представлявшие собой основную форму реализации политических интересов шляхты, постоянно добивавшейся расширения их полномочий. С формальной и идеологической точки зрения все представители шляхты были равны, хотя на практике решающую роль в управлении государством играла немногочисленная группа крупнейших землевладельцев – магнатов. По мере расширения влияния магнатов сеймовая политическая культура приходила в упадок ввиду слабости государственного аппарата и отсутствия влияния центральной власти на регионы. В состав Посольской избы входили 170 послов, из которых Великое Княжество Литовское представляли 48 депутатов [2, с. 132].

В середине XVIII в. общее количество шляхетских послов в Посольской избе составляло 236 человек. Допускалось присутствие депутатов от больших городов (Кракова и Вильно, позднее Люблина, Львова, Данцига и Каменца-Подольского), однако без права голоса.

Каждый посол владел правом *liberum veto*, или правом свободного запрета. Согласно этому праву все решения на вальных Сеймах Речи Посполитой должны были приниматься единогласно. Выражалось право выкриком депутата: «Не позволяем», что вело к прекращению заседания Сейма и отмене принятых на нем постановлений [4, с. 42].

После принятия Конституции 3 мая 1791 г. полномочия верхней палаты Сейма Речи Посполитой были значительно сокращены. Сенат утратил право законодательной инициативы, сохранив только право отлагательного вето: если Сенат налагал вето на закон, принятый депутатами, то после повторного принятия закона Посольской избой следующего срока Сенат автоматически его утверждал. При этом постановления Сейма принимались большинством голосов на совместном заседании обеих палат.

Ко второй половине XVIII в. Польско-Литовско-Белорусское государство переживало сильный упадок. Принцип *liberum veto*, мешая проведению любых реформ, приводил также к отставанию в организации вооруженных сил по сравнению с соседними странами, что поставило под угрозу дальнейшее существование Речи Посполитой. Последней попыткой спасти государство было восстание Т. Костюшко. Однако восстание было подавлено, и в результате третьего раздела в 1795 г. Речь Посполитая прекратила свое существование как независимое государство.

Таким образом, зарождение парламентаризма на белорусских землях в составе Речи Посполитой происходило в сложных политических и экономических условиях. Законодательный орган работал неравномерно и часто служил местом столкновения противоположных мнений.

Вместе с тем данная держава являлась ареной активной политической жизни и становление парламентаризма здесь, в отличие от многих других европейских стран, было уделом исключительно шляхты.

В политической жизни страны все более нарастала анархия, а катастрофические демографические потери, понесенные в ходе войн второй половины XVII – начала XVIII вв., предопределили экономический упадок. Несмотря на проведенные масштабные реформы, кардинально изменившие государственный строй Речи Посполитой, данный этап развития парламентаризма на белорусских землях был завершен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голенченко, Г. «Шляхетская демократия» в Великом Княжестве Литовском XVI–XVIII вв. / Г. Голенченко // Беларусь и Россия: общество и государство: сб.; отв. ред. Д. Е. Фурман. – М.: Права человека, 1998. – 156 с.
2. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск, 1994. – 322 с.
3. История Белорусской ССР / И. М. Игнатенко. В 5 т. Т. 1. – Минск: Наука і тэхніка, 1972. – 235 с.
4. Очерки истории Беларуси / М. П. Касцюк. В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: Беларусь, 1994. – 528 с.

УДК 342.52

Богданович М. А., магистрантка, юридический факультет
Научный руководитель – Демичев Д. М., д-р юрид. наук, профессор, заведующий каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь

С принятием Конституции Республики Беларусь 1994 г. началось укрепление белорусской государственности в ее качественно новых характеристиках.

Парламент, как политический институт, является гарантом стабильности государства и соблюдения законов в стране. Через Парламент реализуются интересы общества при решении современных глобальных проблем, и они, по сути, выражают волю всего общества.

Именно эффективное функционирование представительного и законодательного органа определяет степень доверия и уважения общества не только к самому Парламенту, но и к идее парламентаризма в целом.

Цель исследования – осуществление комплексного анализа и выявление проблем становления относительно нового для Республики Беларусь политического института – законодательного и представительного органа – Парламента.

История возникновения парламентаризма корнями уходит в глубокую древность, а сам Парламент как функционирующий и структурированный орган возник в Англии в VI–XI вв. Уже во второй половине XIX столетия, претерпевая всевозможные видоизменения и трансформации, с учетом национальных, региональных, религиозных и иных факторов, уровня общественного развития, парламентский институт динамично занял свое место в государственной иерархии. В дальнейшем именно парламентская структура становится главным регулятором общественных отношений.

Само слово «парламент» (*parliament*) возникло в средневековой Англии, происходит от французского *parler* – говорить.

Исторически роль и место Парламента определялись теми общественно-политическими задачами, которые стояли перед обществом. Парламент – это отражение состояния, структуры общества, проблемы которого переносятся в стены законодательного органа. Субъектом в

данном случае выступает депутат, которому делегируют свои полномочия граждане, избравшие его [4, с. 32].

Система избрания представителей, их эффективная работа, получение необходимого результата – все это звенья цепи, которые имеют непосредственное отношение к качеству парламентаризма.

Согласно ст. 90 Конституции Республики Беларусь, Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь – является представительным и законодательным органом Республики Беларусь.

Представительный характер Национального собрания заключается в том, что Парламент выступает официальным представителем белорусского народа, формирует и выражает его волю, охватывая интересы всех граждан Республики Беларусь.

Воля народа является верховной во всех сферах жизни. Конкретным выражением фактического осуществления народного суверенитета является народное представительство посредством образования Парламента страны [2, с. 45].

Законодательная функция Парламента включает в себя принятие законов, внесение в них изменений и дополнений, а также парламентский контроль за реализацией принятых законов.

Парламент, как представительный орган, осуществляет законодательную власть, основываясь на принципах народовластия, стремясь утвердить права и свободы каждого гражданина, обеспечить гражданское согласие, нерушимые принципы правового государства. Закрепление в Конституции за Парламентом статуса законодательного органа не исключает право Национального собрания законом делегировать свои законодательные полномочия иным государственным органам, поскольку основная его цель – «посредством разумного законодательства утвердить права и свободы каждого гражданина, обеспечить гражданское согласие, принципы правового государства» [1, с. 76].

Несмотря на то, что значительной нормотворческой компетенцией обладают и другие органы государства (Президент, Правительство), принятие законов является исключительной прерогативой Парламента.

Контрольная функция Парламента в Конституции Республики Беларусь напрямую не прописана. Однако, по нашему мнению, к ней можно отнести следующие полномочия, закрепленные за Палатой представителей:

дает согласие Президенту на назначение Премьер-министра;
заслушивает доклад Премьер-министра о программе деятельности Правительства и одобряет или отклоняет программу;

выражает вотум недоверия Правительству.

Полномочия, закрепленные за Советом Республики:

отменяет решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству;

принимает решение о роспуске местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения им требований законодательства и в иных случаях, предусмотренных законом;

рассматривает указы Президента о введении чрезвычайного положения, военного положения, полной или частичной мобилизации и не позднее чем в трехдневный срок после их внесения принимает соответствующее решение.

Таким образом, Республика Беларусь как унитарное демократическое государство находится на этапе становления новой системы государственного строительства, основанной на принципах разделения властей и делегирования полномочий народа его представителям. Особое место в этой системе занимает представительный и законодательный орган – Парламент, который выполняет важнейшую властную функцию путем создания законодательной основы всего общества и государства. Это дает основание характеризовать белорусский Парламент как закономерно возникшее явление, без которого не представляется возможным развитие и функционирование демократической власти в государстве. Представительные органы власти в условиях демократии служат политическому выражению дифференциации общества по интересам, обеспечивают подконтрольность правящей элиты и реализацию права гражданина участвовать в управлении делами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск: Книжный дом, 2010. – 768 с.

2. Демичев, Д. М. Правительство – Совет Министров Республики Беларусь как высший исполнительный орган государства // Специфика государственного строительства на принципах устойчивого развития общества. – Минск: Право и экономика, 2007.

3. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь / Г. А. Василевич // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – С. 192–210.

4. Исполнительная власть в Российской Федерации / под ред. А. Ф. Ноздрачева и Ю. А. Тихомирова. – М., 1996. – 96 с.

УДК 351.72.075.8(476)

Боник В. А., магистрант, Институт магистерской подготовки
Научный руководитель – Демичев Д. М., д-р юрид. наук, профессор, заведующий каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь

С момента оформления государства как системы управления делами общества возникает обоснованная необходимость правового регулирования общественных отношений, которое производится путем установления государственных предписаний. Потребность проверять исполнение установленных предписаний и осуществлять их совершенствование проявляется в осуществлении государственного контроля. От эффективности его организации и осуществления в стране во многом зависит устойчивость и стабильность функционирования государства и его органов. В связи с этим определение понятия «государственный контроль» приобретает особое значение для белорусского законодательства в целом.

Цель исследования заключается в определении понятия «государственный контроль» путем анализа научных трудов отечественных и зарубежных ученых-правоведов, а также норм действующего законодательства Республики Беларусь. В ходе исследования применялись диалектический метод, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод и другие традиционные методы познания.

Изучение юридической литературы показывает, что в настоящее время общее определение понятия «государственный контроль» дано не было. Многие правоведы трактуют данный термин по-своему. Так, профессор Г. А. Василевич рассматривает государственный контроль как деятельность уполномоченных государственных органов по проверке уровня исполнения законов и иных правовых актов государственными органами, субъектами хозяйствования, организациями и гражданами [1].

По мнению российского исследователя Е. А. Маштаковой, обладая определенными признаками, государственный контроль рассматривается как особая функция государства, выражающаяся в деятельности государственных органов, направленной на получение и анализ ин-

формации о процессах и явлениях, происходящих в обществе, на установление нарушений и отклонений от нормативных и индивидуальных предписаний, а также выдвижение требований об устранении выявленных нарушений в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, обеспечения режима законности [2, с. 11].

С точки зрения российского исследователя А. А. Джагаряна, государственный контроль следует рассматривать в качестве реализации конституционной функции государственного управления, имея в виду, что в конституционном понимании государственное управление выступает универсальной формой реализации государственной власти. Кроме того, по мнению А. А. Джагаряна, конституционное предназначение государственного контроля сводится не только к констатации наличия или отсутствия отклонений от заданных целей государственной политики, к принятию мер по пресечению таких отклонений; неотъемлемой целевой характеристикой государственной контрольной функции является ее направленность на корректировку государственного управления, повышение эффективности государства путем установления активного взаимодействия между аппаратом публичной власти и гражданами [3, с. 9].

Российский правовед В. П. Беляев отмечает, что сущность государственного контроля заключается в том, что уполномоченные органы и лица, используя организационно-правовые способы и средства в рамках своей компетенции, выясняют, соответствует ли деятельность подконтрольных объектов нормативно-правовым предписаниям, требованиям закона и поставленным перед ними задачам; анализируют результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, степень отклонения от поставленных целей, способов и результатов их достижения; принимают меры по предотвращению привлечения к ответственности виновных [4, с. 22].

Анализируя белорусское законодательство, следует отметить, что общее определение понятия «государственный контроль» законодателем не выделяется. Однако выделяются определения понятия «государственный контроль» применительно к различным сферам регулирования. Например, согласно ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле, государственный контроль за использованием и охраной земель – это деятельность государственных органов, направленная на предотвращение, выявление и устранение нарушений законодательства об охране и использовании земель, осуществляемая в соответ-

ствии с законодательными актами [5]. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 9 февраля 2015 г. № 48 «О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов», под государственным контролем (надзором) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза, Евразийского экономического союза в сфере потребительского рынка понимается деятельность органов государственного контроля (надзора) по обеспечению соответствия продукции, находящейся на стадии обращения в Республике Беларусь, требованиям технических регламентов Таможенного союза, Евразийского экономического союза [6] и др.

Таким образом, на основании проведенного исследования представляется целесообразным дополнение белорусского законодательства нормой, содержащей следующее определение понятия «государственный контроль»: деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц, которые в соответствии с законодательством наделены контрольными функциями и осуществляют комплекс мероприятий, направленных на проверку, наблюдение, оценку соответствия деятельности подконтрольного объекта поставленным перед ним целям и задачам, а в случае отклонения от них – применение мер по устранению таких отклонений и привлечению виновных к ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Государственный контроль / Г. А. Василевич // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. – Минск, 2009. – Т. 2. – С. 114.
2. Маштакова, Е. А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. А. Маштакова; Ростовск. юридич. ин-т МВД России. – Волгоград, 2000. – 28 с.
3. Джагарян, А. А. Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. А. Джагарян; Ин-т государства и права РАН. – М., 2006. – 31 с.
4. Беляев, В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В. П. Беляев; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2006. – 55 с.
5. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 28 июля 2008 г., № 425-З (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 187. – 2/1522; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.11.2016. – 2/2437.
6. О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 февр. 2015 г., № 48 (с изм. и доп.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 12.02.2015. – 1/15614. – 07.06.2016. – 1/16439.

УДК 342.924(476)

***Борисевич В. Н.**, студент 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Современная наука административного права выделяет три группы видов мер административного принуждения: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения и меры административной ответственности (взыскания). Применение физической силы, специальных средств и оружия однозначно относится к специальным мерам административного пресечения.

Учёные-правоведы единогласно сходятся во мнении, что меры административного пресечения направлены на непосредственное принудительное прекращение противоправного поведения (состояния) и могут применяться исключительно в связи с совершением противоправных деяний [1, с. 175]. Однако анализ действующего законодательства Республики Беларусь даёт основания утверждать, что применение физической силы, специальных средств и оружия возможно не только с указанной целью, но в отдельных случаях и для предупреждения (предотвращения) противоправных действий.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, направленных на приведение его в соответствие с научными подходами к вопросам о применении мер административного принуждения и их классификации, а также исключающих необоснованно широкое применение физической силы, оружия и специальных средств.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует единый нормативный акт, регулирующий применение физической силы, специальных средств и оружия. Данные вопросы содержатся в отдельных структурных элементах ряда нормативных правовых актов.

Так, на основании ст. 26 Закона «Об оружии» оружие может быть применено в состоянии крайней необходимости, т. е. для предотвращения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам личности, общества или государства [3].

Согласно ст. 20 Закона «О государственной охране», допустимо применение оружия в целях предотвращения угрозы нападения на сотрудников органа государственной охраны, сотрудников (работников) других государственных органов и иных организаций, привлечённых для обеспечения безопасности охраняемых лиц и охраняемых объектов [7]. В силу ст. 33 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» применение (использование) оружия допустимо для предотвращения попыток угона за пределы государственной границы транспортных средств [2].

Согласно ст. 20 Закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», специальные средства могут применяться для предупреждения правонарушений [5]. В соответствии со ст. 19 Закона «О государственной охране» сотрудники органа государственной охраны применяют специальные средства для предотвращения угрозы нападения на охраняемых лиц, охраняемые объекты, автомобили специального назначения и иные транспортные средства, предназначенные для передвижения охраняемых лиц, а равно освобождения их при захвате.

В силу ст. 18 Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» [4], ст. 50 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» [6], ст. 31 «Об органах пограничной службы Республики Беларусь», ст. 19 Закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» применение физической силы допустимо для предупреждения правонарушений.

Таким образом, действующим законодательством Республики Беларусь предусмотрена возможность применения физической силы, специальных средств и оружия в качестве административно-предупредительных мер, что не согласуется с устоявшимися научными подходами к вопросу о классификации мер административного принуждения. Применение оружия в любом случае несёт в себе потенциальный риск лишения жизни того лица, в отношении которого оно применяется. Поэтому применение оружия для предотвращения опасности представляется не совсем целесообразным.

Применение оружия для предотвращения опасности, угрожающей правам и законным интересам личности, общества или государства, при отсутствии противоправных посягательств на жизнь и здоровье граждан представляется не совсем целесообразным.

Также предложенные в законах «О государственной охране», «Об охранной деятельности в Республике Беларусь», «О Государ-

ственной границе Республики Беларусь» и «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» формулировки «для предотвращения угрозы нападения», «для предотвращения захвата оружия», «для предотвращения угона» дают возможность необоснованно широкого применения оружия, в том числе и при отсутствии противоправных действий со стороны лица, в отношении которого оно может быть применено.

. Более оправданным представляется использование формулировок «для пресечения попыток нападения», «для пресечения действий по захвату оружия», «для пресечения попыток угона». При этом важно сделать оговорку о том, что условием применения оружия в таких случаях является наличие непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан.

Данные изменения позволят не допустить возможность применения оружия в предупредительных целях при отсутствии противоправных посягательств на жизнь и здоровье граждан. Применение оружия, как этому и следует быть, станет исключительно мерой пресечения, направленной на защиту личности от незаконного насилия.

Оптимальным вариантом решения проблемы станет принятие единого законодательного акта, регулирующего вопросы применения физической силы, специальных средств и оружия, и приведение в соответствие с ним всех иных отраслевых нормативных правовых актов, положения которых не должны расширять общие основания и условия применения названных средств защиты, а лишь конкретизировать их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право: учебное пособие / Л. М. Рябцев [и др.]; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск: Амалфея, 2009. – 432 с.
2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 11 ноября 2008 г. № 454-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.01.2015 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Об оружии: Закон Республики Беларусь, 13 ноября 2001 г. № 61-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2016 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об охранной деятельности: Закон Республики Беларусь, 8 ноября 2006 г. № 175-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.01.2017 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 3 июня 1993 г. № 2341-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь

услугами заведений известных марок.

Многие предприимчивые люди на местах хотели бы стать владельцами собственного бизнеса, но большинству это недоступно. Начать свое дело – задача непростая по нынешним временам. Вот почему таким привлекательным и становится франчайзинг – способ развития бизнеса, который позволяет с минимальным риском успешно заниматься предпринимательской деятельностью, добиваться финансовой состоятельности.

Франчайзинг – это такая организация бизнеса, в которой компания (франчайзор) передает независимому человеку или компании (франчайзи) право на продажу продукта и услуг этой компании. Франчайзи обязуется продавать этот продукт или услуги по заранее определенным законам и правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзор. В обмен на осуществление всех этих правил франчайзи получает разрешение использовать имя компании, ее репутацию, продукт и услуги, маркетинговые технологии, экспертизу и механизмы поддержки. Чтобы получить такие права, франчайзи делает первоначальный взнос франчайзору, а затем выплачивает ежемесячные взносы. Это своего рода аренда, потому что франчайзи никогда не является полным владельцем товарного знака, а просто имеет право использовать товарный знак на период выплаты ежемесячных взносов. Суммы этих взносов оговариваются во франчайзинговом договоре (контракте) и являются предметом переговоров.

Франчайзинговый пакет (полная система ведения бизнеса) позволяет соответствующему предпринимателю вести свой бизнес успешно, даже не имея предварительного опыта, знаний или обучения в данной области.

Франчайзинг можно считать универсальным методом ведения бизнеса. Он может одинаково эффективно применяться в самых различных сферах, начиная от самолетостроения до продажи мороженого.

Новые преимущества франчайзингового метода ведения бизнеса привлекли отечественных предпринимателей, которые начали его успешно развивать как национальный способ предпринимательства.

Роль франчайзинга в экономике любой страны чрезвычайно велика, так как он является одним из самых эффективных каналов дистрибуции, по которому товары и услуги распространяются внутри стран и по всему миру.

На сегодняшний день для Республики Беларусь чрезвычайно важным является открыть себя для всемирно известных компаний-франчайзоров. В выигрыше от этого будут все: белорусское государство, субъекты хозяйствования и потребители, а также зарубежные

франчайзоры. Ведь наше государство на сегодняшний день остро нуждается в скорейшем развитии тех сфер, где франчайзинг наиболее широко применяется – сферы быстрого питания, придорожного сервиса (кафе, мотели, кемпинги), автосервиса, бытового обслуживания, отдыха и развлечений, охраны здоровья, мелкорозничной торговли и многих других.

Несмотря на то что франчайзинг – это очень удобно и выгодно, при его применении на практике возникают некоторые затруднения, связанные с несовершенством правового регулирования. Данные недостатки правового регулирования, а также спонтанный характер развития белорусского рынка вынуждают зарубежных франчайзоров либо вообще отказываться от применения франчайзинга на территории Беларуси, либо требовать разработки новых условий для внедрения франчайзинговой бизнес-схемы на белорусский рынок. Это препятствует притоку иностранных инвестиций в нашу страну.

Основными причинами, сдерживающими активное развитие франчайзинга, являются: отсутствие должного его закрепления в законодательстве, сложность получения кредитов и невозможность финансирования специализированными организациями, недостаточная информированность, сложность оформления договорных отношений, жесткие договорные рамки, предлагаемые франчайзорами и другие.

Анализ источников правового регулирования комплексной предпринимательской лицензии, тенденций и закономерностей её развития в Беларуси и за рубежом позволяет выявить недостатки правовой регламентации, а также выработку основных направлений ее развития в нашей стране.

Преодолению недостатков правового регулирования способствует принятие законов, которыми вносятся существенные изменения и дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Гражданское право в силу своего частноправового характера не может регулировать вопросы государственной поддержки франчайзинговых отношений в сфере малого и среднего бизнеса. Эту задачу способен решить специальный закон о франчайзинге, необходимость принятия которого объясняется значимостью рассматриваемого института для Беларуси. Республика Беларусь по сравнению с другими странами занимает далеко не лучшее положение по развитию франчайзинга, притом что масштабы и ресурсы страны, численность ее населения, проводимые реформы, сотрудничество с международными организациями позволяют более активно внедрять эту сферу бизнеса, способную привлечь в страну значительное количество инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 года: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Законов Респ. Беларусь 09 янв. 2017 г. № 14-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Быкова, Т. П. Франчайзинг: мультипликация успешного бизнеса/ Т. П. Быкова, С. П. Шершнева. – Минск: Совет по развитию предпринимательства в Респ. Беларусь, 2012. – 154 с.
3. Ягудин, С. Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг: учеб. пособие / С. Ю. Ягудин. – СПб. : Питер, 2011. – 256 с.

УДК 343

*Вабищевич С. И., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Снок О. И., преподаватель каф. государственного управления
и уголовно-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В истории гипнотизма можно различить три периода. Гипнотический сон уже был известен жрецам Египта и Греции. В Древней Греции гипноз применялся уже и с лечебными целями [1]. В средние века скудные сведения древних народов о гипнотическом сне были утрачены, приемы гипнотизирования забыты. И только в эпоху Возрождения наука вновь обратилась к явлениям гипнотизма, причем сначала в опытах на животных [1].

Гипнотизм есть учение о своеобразном состоянии организма, сопровождаемом изменением сознания, похожим на сон, но резко отличающимся от естественного сна тем, что вызывается искусственно, а затем сопровождается целым рядом симптомов. Впервые о применении гипноза в следственной деятельности заговорил Ганс Шнейкерт, выпустивший в 1924 г. в Берлине оригинальный труд, посвященный техническим приемам получения признания от обвиняемого. Ученый писал: «Обвиняемые сами неоднократно изъявляли готовность подвергнуться гипнотизированию и быть допрошенными в состоянии гипноза, желая этим создать доказательство того, что у них на душе нет ничего затаенного» [7, с. 39].

. Цель исследования – изучение такой темы, как применение гипноза в Республике Беларусь

в следственных действиях. В 60-е годы XX столетия полиция ряда зарубежных стран приступила к практическому применению гипноза для получения дополнительной информации у свидетелей и потерпевших.

В США в руководстве по применению следственного гипноза обобщены результаты трехгодичной работы гипнологов по 350 делам, которые расследовались полицией Лос-Анджелеса. Обобщение показало, что почти в 80 % случаев с помощью гипноза была получена дополнительная, ранее неизвестная информация, что имеет большое значение для раскрытия преступлений. Аналогичные обобщения проводились и в Израиле [3, с. 47–49]. Опыт зарубежной полиции показывает, что при соблюдении определенных требований гипноз является эффективным способом выявления и разоблачения преступников.

К сожалению, в Республике Беларусь применение гипноза в раскрытии преступлений на сегодняшний день нормативно не урегулировано. Мнения ученых по применению гипноза в раскрытии преступлений разделяются.

Одна группа ученых (В. Н. Иваненко, Н. А. Селиванов) считает, что опрашиваемый под гипнозом является субъектом уголовного процесса, а гипноз является разновидностью допроса [2, с. 92].

Другая группа ученых полагает, что человек в состоянии гипноза – это лицо с измененным сознанием, при определенных обстоятельствах он может попасть под зависимость гипнолога, а также может фантазировать, поэтому он не может быть субъектом уголовного судопроизводства [6, с. 13]. Профессор А. М. Ларин считает, что в первом случае человек в силу ненормального, болезненного состояния не может участвовать в следственных действиях. Во втором случае человек искусственно приводится в подобное состояние (состояние гипноза) для получения от него сведений, которые он не дал бы в обычных условиях [4, с. 178–179].

Поддерживая данную точку зрения, полагаем, что при раскрытии преступлений информация, полученная под гипнозом, находится за рамками уголовного процесса, и в силу вышеуказанных причин ее нельзя считать доказательственной.

Авторы, считающие справедливым применение гипноза в уголовном судопроизводстве, полагают, что объектами гипноза могут быть все участники уголовного процесса. Данное положение, по нашему мнению, также требует уточнения. Вводя в гипнотическое состояние человека, мы влияем на его волю, психику, информацию он дает не-

осознанно. Полученная данным образом информация, свидетельствующая против самого опрашиваемого либо его близких родственников, является нарушением ст. 27 Конституции Республики Беларусь, поэтому применение гипноза в отношении подозреваемых и обвиняемых следует признать недопустимым.

Мы согласны с мнением специалистов о том, что «гипноз часто приходится защищать от легкомысленного и поверхностного отношения к нему. В соединении с профессиональной безграмотностью может вылиться в прямое шарлатанство и повлечь за собой немалый вред как для того, на ком практикуются подобные гипнотические воздействия, так и для того, кто их проводит» [5, с. 7].

По нашему мнению, справедлива точка зрения ученых, которые считают, что использование гипноза следует признать эффективным средством получения оперативными аппаратами ориентирующей информации в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, но при обязательном соблюдении следующих требований:

1. Добровольное предварительное согласие испытуемого (что подтверждается письменным заявлением) на опрос с использованием гипноза.
2. Специалист, который проводит опрос при помощи гипноза, должен быть высшей квалификации и обладать знаниями не только в области медицины, гипнологии, но и в области юриспруденции.
3. Сведения, полученные под гипнозом, не могут быть признаны доказательствами по делу, а выступают лишь как ориентирующая информация.
4. Ход опроса с применением гипноза должен фиксироваться посредством видеозаписи.
5. Применение гипноза в ходе опроса может касаться только психически здоровых лиц, и методы гипноза не должны ставить под угрозу жизнь и здоровье опрашиваемого.
6. Применение гипноза должно носить исключительный характер (например, применяться только при расследовании особо тяжких преступлений).

По нашему мнению, для того чтобы избежать неверных, противозаконных действий при применении гипноза, вопросы его применения в раскрытии преступлений должны найти свое отражение в нормативном правовом акте МВД Республики Беларусь.

Применение передового опыта и новейших научных достижений открывает новые перспективы в расследовании преступлений. Полагаем, что нетрадиционные методы постепенно займут свое место в практике следственных органов при условии их законодательного закрепления и грамотного использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Л. Л. Таинственные явления человеческой психики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samomudr.ru/>. – Дата доступа: 15.05.2017.
2. Гримак, Л. П. Гипноз и преступность: учебник / Л. П. Гримак. – М.: Республика, 1997. – 303 с.
3. Дубягин, Ю. П. Опыт использования нетрадиционных методов розыска лиц, пропавших без вести // Проблемы использования нетрадиционных методов в раскрытии преступлений: учебное пособие / Ю. П. Дубягин. – М.: МВД, 1993. – С. 45–54.
4. Ларин, А. М. Криминалистика и паракриминалистика: метод. пособие / А. М. Ларин. – М.: МВД, 1996. – 176 с.
5. Рожнов, В. Е. Гипноз от древности до наших дней: учеб. пособие / В. Е. Рожнов. – М.: Советская Россия, 1987. – 302 с.
6. Скрыпников, А. И. Использование экстраординарных способностей человека при расследовании преступлений: учебник / А. И. Скрыпников. – М., 1995. – 46 с.
7. Шнейкерт, Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию: учебник / Г. Шнейкерт. – М., 1925.

УДК 349

*Вабищевич С. И., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

. Охрана окружающей природной среды – одна из наиболее важных проблем современности. Научно-технический прогресс и усиление антропогенного давления на природную среду неизбежно приводят к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, утрачивается естественная связь между человеком и природой, ухудшается физическое и нравственное здоровье людей и т. д.

. Цель нашего исследования – рассмотрение наиболее важных аспектов уголовной ответственности за экологические правонарушения. В уголовном праве понятие «экологическое преступление» начали употреблять в начале 80-х годов XX века.

Так, Ю. И. Ляпунов к преступным деяниям в области охраны окружающей среды относит «предусмотренное уголовным законом общественно опасное воздействие на естественный ресурс, выразившееся в его захвате, уничтожении (истреблении), повреждении (порче)» [2]. В. В. Петров определяет экологическое преступление как общественно

опасное деяние, нарушающее экологический правопорядок и причиняющее вред окружающей среде [3].

С принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) 1999 г. в законодательство было введено понятие преступления против экологической безопасности и природной среды [4].

Составы преступлений в области окружающей среды определены в Главе 26 УК «Преступления против экологической безопасности и природной среды». Ряд составов преступлений в области окружающей среды находится в иных главах. Например, в Главе 17 «Преступления против мира и безопасности человечества»; в главе 33 «Преступления против порядка управления» – за самовольное занятие земельного участка и т. д.

С учетом объекта посягательства можно выделить две группы экологических преступлений.

Во-первых, преступления, которые посягают на экологический правопорядок в целом. Объектом таких посягательств являются общественные отношения по поводу окружающей среды как интегрированного объекта правового регулирования. Например, нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами (ст. 278 УК), сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 279 УК), прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266 УК) и т. д.

Вторую, наиболее многочисленную группу экологических преступлений составляют те, в которых в качестве объекта выступает порядок использования и охраны отдельных компонентов природной среды или природных объектов: порча земель – ст. 269 УК; нарушение правил охраны недр – 271 УК; загрязнение либо засорение вод – ст. 272 УК; загрязнение атмосферы – ст. 274; загрязнение леса – 275 УК; незаконная порубка деревьев и кустарников – ст. 277 УК; незаконная добыча рыбы и водных животных – 281 УК; незаконная охота – ст. 282 УК и др.

Следует отметить, что по общему правилу (примечание 2 к Главе 26 УК) крупным признается размер ущерба на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, а особо крупным – размер ущерба на сумму, в 1000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Отмечая экологическую ценность таких компонентов природной среды, как растительный и животный мир, законодатель установил более высокие

требования при применении мер уголовной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании названных объектов. Несмотря на достаточно обширный правовой регламент в исследуемой сфере, в законодательстве остается ряд пробелов и коллизий.

Оценивая практику применения уголовной ответственности за экологические преступления, хотелось бы отметить то, что ее эффективность достаточно низкая. По мнению автора, это явление объясняется отчасти организационной причиной, которая проявляется, прежде всего, в отсутствии четкой организации системы экологического контроля (всех видов) по пресечению и предупреждению экологических правонарушений.

Современное законодательство об уголовной ответственности не осознает степень важности экологических объектов, от состояния которых зависит жизнь населения, проживающего на территории Республики Беларусь.

Примерами, подтверждающими вышесказанное, может послужить ряд противоречий, которые можно обнаружить, исследуя гл. 15 КоАП Республики Беларусь и гл. 26 УК Республики Беларусь, связанные с выбросами загрязняющих веществ в атмосферу. И в статье 274 УК Республики Беларусь, и в статье 15.4 КоАП Республики Беларусь предусмотрены деяния, нарушающие правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ сверх предельно допустимых нормативов.

Но ни в одном из нормативно-правовых актов (ни в УК Республики Беларусь, ни в КоАП Республики Беларусь) в настоящий момент не указаны нормативы превышения норм концентрации загрязняющих веществ в атмосфере.

В связи с этим мы предлагаем изложить часть первую статьи 274 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «Нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, если эти деяния повлекли за собой превышение предельно допустимой концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе: в 20–29 раз при сохранении этого уровня более 2 суток; в 30–49 раз при сохранении этого уровня от 8 часов и более; в 50 и более раз или иное изменение природных свойств воздуха – наказываются штрафом либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев».

Указанные изменения, на наш взгляд, окажут положительное влияние на борьбу с экологическими преступлениями. Подводя итог, можно отметить, что экологические преступления – это не только одна из важнейших проблем населения промышленно развитых стран, но и глобальная проблема всего человечества. Совершая экологические преступления, человек вредит не только природе, но и себе самому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. (с изм. и доп.) // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 1. Арт. 1; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 85. 2/875; 2004. № 174. 2/1068; 2005. № 121. 2/1139; 2006. № 6. 2/1177
2. Ляпунов, Ю. И. Корыстные правонарушения нетерпимы: учебник для вузов / Ю. И. Ляпунов. – М.: Сов. Россия, 1989. – 126 с.
3. Петров, В. В. Экологическое право России: учеб. для вузов / В. В. Петров. – М.: БЕК, 1995. – С. 287–308.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 6.

УДК 502.175:006(476)

*Василенок А. К., студентка 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

В соответствии с национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь одним из основных факторов устойчивого развития является внедрение экологически ориентированных методов управления, обеспечивающих сбалансированное экономическое развитие в сочетании с вопросами охраны окружающей среды и поддержания социальной сферы.

Важнейшим звеном в системах экологического управления является сертификация.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», экологическая сертификация осуществляется органами по сертификации, аккредитованными в Национальной системе аккредитации Республики Беларусь. В развёрнутом определении это действие, удостоверяющее посредством сертификата соответствия или знака соответствия, что изделие

или услуга соответствует определённым стандартам или другим нормативным документам.

На начальных этапах своего становления сертификация вводилась для продукции промышленного производства. Первый знак соответствия стандартам ДИН, который распространялся почти на все виды продукции, был утверждён в Германии в 1920 г.

Объектами экологической сертификации являются: система управления окружающей средой; продукция; компетентность персонала в выполнении работ, услуг в области охраны окружающей среды; оказание услуг в области охраны окружающей среды; иные объекты в области охраны окружающей среды в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В настоящее время наиболее активно внедряется экологическая сертификация систем управления окружающей средой (СУОС) в соответствии со стандартами ИСО серии 9000. СУОС является частью системы административного управления предприятия и представляет собой механизм деятельности в области охраны окружающей среды. В Республике Беларусь действуют национальные стандарты серии ИСО, основным из которых является стандарт СТБ ИСО 9000–2006.

Экологическая сертификация остальных, установленных законом объектов в нашей стране не производится. Очевидно, что активизация деятельности в данном направлении позволит не только улучшить состояние окружающей среды в стране, но и повысить конкурентоспособность белорусских товаров и услуг на внешнем рынке.

На сегодняшний день в нашем государстве сертифицированы 155 организаций, среди которых 144 – в Национальной системе подтверждения соответствия. Данные показатели достигнуты благодаря деятельности 7 организаций, обладающих правом оказания консалтинговых услуг по созданию СУОС, и 5 аккредитованных органов по экологической сертификации.

Из числа сертифицированных предприятий немало организаций осуществляли подготовку к сертификации собственными силами, не прибегая к услугам консалтинговых организаций.

Наряду со значительным увеличением темпов развития экологической сертификации производств в нашей республике, в настоящее время существует масса тормозящих факторов. Одним из таких факторов является «новизна» данного направления, а сложившийся ранее стереотип отношения к экологическим вопросам тяжело переломить. Особую роль здесь играет отсутствие заинтересованности, или, скорее, незнание или непонимание выгод от внедрения СУОС. Неблагоприятным моментом выступает и недостаточность численности кадрового состава экологической службы некоторых организаций и недостаточ-

ная подготовленность специалистов в области функционирования и создания СУОЗ. Более того, зачастую экологические вопросы являются дополнительными, а не основными должностными обязанностями персонала, ответственного за внедрение СУОС. Далеко не на последнем месте находится и экономическое положение многих организаций. Ведь на первых порах внедрение СУОС влечет за собой определённые затраты для организации.

Вышеизложенные проблемы во многом обусловлены необходимостью получения экологического сертификата во исполнение задач, поставленных вышестоящими органами государственного управления, в сжатые сроки. Основываясь на практике, вынуждены констатировать, что лишь немногие руководители организаций добровольно вступают на путь внедрения СУОС.

Наряду с этим можно с определенной степенью уверенности говорить о выгодах от внедрения СУОС. Это дает возможность уменьшить общее воздействие на окружающую среду, акцентировать внимание руководства организаций на важные экологические проблемы, добиться соответствия действующему природоохранному законодательству и, как следствие, снизить экологические платежи и штрафы. Внедрение системы позволяет сократить издержки за счет экономии, сбережения и уменьшения потерь сырья, материалов, энергии, а также использования вторичных ресурсов.

Необходимо отметить, что действующая и сертифицированная СУОС содействует укреплению имиджа организаций. Такие организации являются значительно чаще победителями тендерных торгов, а это связано с тем, что наличие экологического сертификата является одним из критериев при определении наилучшего тендерного предложения.

На сегодняшний день Республика Беларусь делает определенные шаги по присоединению к Всемирной Торговой организации. Одним из необходимых условий движения в данном направлении является создание и внедрение СУОС и экологическая сертификация.

В условиях рыночных отношений крайне необходимо учитывать временной фактор. Поэтому ускорение внедрения СУОС и экологической сертификации – один из краеугольных камней основы, на которой возможен дополнительный выход конкурентоспособной продукции Республики Беларусь на мировой рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З: с изм. и доп.: текст по сост. на

8 июля 2008 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Дата доступа: 07.04.2017.

2. Крылова, Г. В. Основы стандартизации, сертификации, метрологии: учебник для вузов / Г. В. Крылова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 671 с.

3. Каралюнец, А. В. Экологическая экспертиза, аудит и сертификация: учебное пособие по курсам «Экология» и «Экологическая экспертиза предприятий энергетики» / А. В. Каралюнец, Т. Н. Маслова, В. Т. Медведев. – М.: МЭИ, 2000.

4. Об утверждении платы за природопользование и расширение применения мер стимулирования природоохранной деятельности: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 июня 2004 г. № 787 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Дата доступа: 07.04.2017.

УДК 346

*Василец А. Г., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент, доцент каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В настоящее время еще недостаточно полно исследован феномен юридической ответственности как целостного социально-правового явления. Законность и правопорядок являются неотъемлемыми элементами общественных отношений. Для существования государства и права необходимо принуждение по отношению к тем, кто не подчиняется закону. Важнейшим инструментом такого принуждения является юридическая ответственность.

Цель исследования заключается во всестороннем рассмотрении понятия хозяйственной ответственности (санкций).

В литературе в настоящее время встречаются понятия «санкции» и «ответственность», эти понятия рассматриваются как меры, применяемые к нарушителю закона либо договора, и они являются своего рода экономическими мерами воздействия на субъекта хозяйственных правоотношений. В юридической литературе часто эти понятия не разграничиваются, однако некоторые авторы, в частности В. С. Мартемьянов, употребляют их в различном значении. Так, санкции характеризуются как последствия нарушения норм, установленных законом или договором, имеющие неимущественные последствия, а ответственность – как имущественное наказание субъекта хозяйствования [5, с. 241].

Несмотря на то что понятия «санкция» и «ответственность» в законодательстве и в юридической литературе иногда употребляются как тождественные, их следует различать. Для этого необходимо

сформулировать однозначную дефиницию хозяйственно-правовой санкции и ответственности.

Термин «ответственность» впервые появился в юриспруденции во второй половине XV века со значением «тот, кто виноват, должен держать ответ» [3, с. 297]. Нести полноту ответственности за свои действия – значит самому быть их причиной, т. е. быть свободным в их совершении [2, с. 205].

В словаре правовая санкция определяется как меры и решения, имеющие, как правило, окончательный характер [6, с. 541].

Ответственностью в хозяйственных отношениях следует считать санкцию, состоящую в лишении субъекта, нарушившего закон, права и интересы других субъектов, имущества без какой-либо компенсации, применяемую в установленном порядке на основе осуждения поведения нарушителя как не представившего чрезвычайных оснований, оправдывающих такое поведение.

В юридической литературе и в законодательстве нередко употребляются понятия «имущественная ответственность» и «экономическая ответственность». Следует отметить, что чаще всего «экономическая ответственность» употребляется в смысле «имущественная ответственность». Понятие «экономическая ответственность» больше всего отражает переход экономики на рыночные рельсы, переход от административных методов руководства хозяйством к экономическим методам, связанным с экономическим воздействием насубъектов хозяйствования [1, с. 228].

Экономическую санкцию можно рассматривать в двух аспектах: в качестве структурного элемента нормы права и в качестве меры правовой ответственности. В теории права вопрос о санкциях – один из наиболее дискуссионных, поскольку в законодательстве встречаются такие виды санкций, как экономическая, финансовая.

Экономическая ответственность – категория в основе своей экономическая, но включающая юридический элемент – «списание на результаты деятельности», т. е. юридическую форму, предусмотренную общим порядком ведения хозяйственной деятельности, правилами хозяйственного учета и отчетности. В связи с этим экономическая ответственность может рассматриваться как экономико-правовая категория, в которой соединены экономический и юридический элементы, отражающая такое соединение [4, с. 864].

Ответственностью в хозяйственных отношениях следует считать санкцию, состоящую в лишении субъекта,

нарушившего закон, права и интересы других субъектов, имущества без какой-либо компенсации, применяемую в установленном порядке на основе осуждения поведения нарушителя как не представившего чрезвычайных оснований, оправдывающих такое поведение. Несмотря на то что понятия «санкция» и «ответственность» в законодательстве и в юридической литературе иногда употребляются как тождественные, их следует различать. Для этого необходимо сформулировать однозначную дефиницию хозяйственно-правовой санкции и ответственности.

Поэтому необходимо разграничивать экономические санкции и экономическую ответственность, поскольку санкция является мерой, имеющей окончательный характер, а ответственность представляет собой сторону неблагоприятных последствий за совершенное противоправное виновное деяние. Также мы считаем необходимым закрепить в законодательстве Республики Беларусь определение экономической санкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учебник / В. В. Авдеев, А. В. Ананько, Н. Л. Бондаренко [и др.]; под общ. ред. В. А. Витушко, Р. И. Филиппик. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 832 с.
2. Гусейнов, А. А. История философии: учеб. пособие / А. А. Гусейнов; под ред. Н. В. Мотрошиловой. – М.: Феноменология-Герменевтика, 2001. – 328 с.
3. Канке, В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия / В. А. Канке. – М.: Логос, 2000. – 320 с.
4. Мамутов, В. К. Хозяйственное право: учебник / В. К. Мамутов, Г. Л. Знаменский, К. С. Хахулин [и др.]; под ред. В. К. Мамутова. – Киев: Юринком Интер, 2002. – 912 с.
5. Мартемьянов, В. С. Хозяйственное право: учебник для вузов: в 2 т. / В. С. Мартемьянов. – М.: Изд-во БЭК, 1994.
6. Сухарев, А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крупских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2002. – 541 с.

УДК 347

*Василькова Е. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В течение длительного периода времени объектом дискуссий продолжает оставаться проблема страхового интереса. И до

настоящего времени не существует универсального определения «страхового интереса».

В науке страхового права много спорят о том, что является объектом страхования: имущество (вещь) или интерес, связанный с этим имуществом. Ряд авторов признает страховой интерес объектом страхования. Другие полагают, что объектом страхования, или, точнее, объектом страховой охраны, является имущество или люди, а страховой интерес выполняет роль юридического факта, необходимого для возникновения и существования страхового правоотношения.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым рассмотреть проблему определения страхового интереса.

Понятие страхового интереса является одним из фундаментальных понятий страхового права.

«Без интереса нет страхования», – так звучит старое страховое правило. Теперь это правило уже не имеет того универсального значения, которое некогда ему принадлежало. При страховании лица западноевропейское (континентальное) право пошло по пути элиминирования страхового интереса, как одного из реквизитов страхового договора, заменив страховой интерес иными формальными моментами – письменным согласием застрахованного лица [3, с. 102].

При имущественном страховании страховой интерес и до сегодняшнего времени является одним из необходимых условий договора страхования, лежит в его основании как твердый правовой фундамент.

Значение страхового интереса для договора имущественного страхования чрезвычайно велико. Договор страхования недействителен, если интерес, для которого заключено страхование, не существует при начале страхования или вообще не возникает в случае заключения страхования для будущего интереса [1]. Те же последствия наступают, если во время действия договора этот интерес у страхователя отпадает.

Вернемся к проблеме определения страхового интереса.

Когда страховщик заключает со страхователем договор, он не принимает на себя обязательства восстановить ту или иную вещь, пострадавшую от наступления страхового случая. Он принимает на себя только обязательство возместить те убытки, которые понесет имущество страхователя. Поэтому при страховании от огня, в случае уничтожения пожаром застрахованного дома (это наиболее яркий пример), страховщик не обязывается к возведению нового дома; при страховании товаров от кражи не доставляет страхователю товары соответствующего качества и количества и т. д. Во всех указанных случаях

обязанность страховщика состоит только в том, чтобы возместить ущерб, который понесет страхователь.

Ущерб, как известно, может представлять собою не только прямые, но и косвенные убытки. Поэтому, поскольку страхование имеет целью возмещение тех убытков, которые может понести страхователь от предусмотренного в договоре события (страхового случая), постольку нет принципиальных препятствий к принятию страховщиком на себя обязанности к возмещению, кроме прямых, еще и косвенных убытков [2, с. 45].

По этому пути еще в начале XX века пошло западноевропейское страхование, в широком смысле западноевропейское законодательство, допустившее страхование ожидаемой прибыли.

Отсюда следует, что страхуется не та или иная материальная вещь, а все то, с чем у страхователя связан имущественный интерес. Иначе говоря, предметом страхования является имущественный интерес страхователя в целостности и сохранности страхуемого имущества, понимая под имуществом весь комплекс имущественных прав и обязанностей страхователя, и притом интерес, оцениваемый в стоимостном выражении, – денежный интерес.

Ст. 818 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) регламентирует интересы, страхование которых не допускается: противоправные интересы и т. п. [1]. Идея о том, что объектом страхования является всякий имущественный интерес, который некое лицо желает охранить от предусматриваемого страхового случая, достаточно ясно выражается в целом ряде статей.

Понятие страхового интереса в ГК Республики Беларусь определены не имеет. В этом отношении ГК Республики Беларусь не отличается от западноевропейских законодательств, также не дающих определения понятия страхового интереса.

Признание страхового интереса предметом страхования не столь бесспорно, поскольку статьи ГК Республики Беларусь, говорящие о застрахованном интересе, уравниваются статьями, оперирующими понятием застрахованного имущества или лица.

На наш взгляд, следует признать правильным тезис, согласно которому страховой интерес – универсальная категория страхового права. И в личном страховании, как и в имущественном, интерес сохраняет свое значение как истинное основание страховой сделки, является предпосылкой страхового обязательства.

Также верным стоит принимать суждение о том, что именно страховой интерес является объектом страхования.

ГК содержит двойкий подход в понимании этой проблемы: часть норм говорит об имущественных интересах, другая – об имуществе как предмете страхования. То есть опять наблюдается «терминологическая неустойчивость». Полагаем, что данное положение нельзя считать оправданным и необходимым. Предлагается сохранить единство в понимании понятия «объекта страхования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Вериго, А. В. Страховое дело: УМК / сост. и общ. ред. А. В. Вериго. – Новополоцк: ПГУ, 2010. – 212 с.
3. Смирнова, М. Б. Страховое право: учебное пособие [для студ. юрид. вузов и факультетов] / М. Б. Смирнова. – М.: Юстицинформ, 2007. – 320 с.

УДК 349.2

*Вегеро Д. Е., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Конституция Республики Беларусь предоставила женщинам равные с мужчинами права, однако не следует забывать, что основное предназначение женщин в мире – это рождение и воспитание детей – будущего нашей страны. Женский организм не приспособлен к тем тягестям и испытаниям, которые являются естественными для мужского организма. Поэтому не может быть абсолютного равноправия между женщинами и мужчинами. Законодательством Республики Беларусь предусмотрено особое правовое положение женщин в трудовых правоотношениях в связи с материнством.

Для рассмотрения заданной тематики были использованы методы анализа и сравнительно-правовой. Было изучено действующее трудовое законодательство, а также мнения ученых-юристов и практиков.

Трудовым законодательством Республики Беларусь установлен определенный порядок приема на работу, обязательный для исполнения всеми нанимателями. Вместе с этим женщинам предоставлены дополнительные льготы и гарантии при приеме на работу. С женщинами, в том числе, могут заключаться трудовые договоры и контракты.

Контракт – это трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный срок и содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде.

К особенностям контрактов относится его срочный характер – от одного года до пяти лет, а также невозможность прекращения контракта по собственному желанию [8].

Контракт может заключаться как при приеме работника на работу, а также с работником, трудовой договор с которым был заключен на неопределенный срок.

Перевод работника на контрактную форму найма осуществляется в связи с обоснованными производственными или экономическими причинами, о чем работник должен быть письменно предупрежден не позднее чем за 1 месяц до заключения контракта [2, ст. 32].

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 5 от 14 декабря 2014 г. «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» при изменении существенных условий труда работника в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами необходимо его предупредить об этом письменно не позднее чем за семь календарных дней [4].

Контракт заключается в письменной форме в 2 экземплярах, один из которых выдается работнику на руки и хранится у него. Подписание контракта обязывает обе стороны – работника и нанимателя – соблюдать оговоренные в нем условия и в случае их невыполнения или ненадлежащего выполнения нести соответствующую ответственность.

Рассмотрим, какими же дополнительными льготами и гарантиями наделены женщины при заключении трудового договора (контракта).

Согласно ч.1 ст. 268 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), запрещается отказывать женщинам в заключении трудового договора, по причинам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет, а одиноким матерям – с наличием ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет).

Следует иметь в виду, что к одиноким матерям, на которых распространяются гарантии, предусмотренные ст. 268 ТК, следует относить женщин, не состоящих в браке и имеющих детей, в актовой записи о рождении которых запись об отце произведена в установленном порядке по указанию матери, а также вдов, не вступивших в новый брак, воспитывающих несовершеннолетних детей [6]. Заметим, что женщины, находящиеся в разводе, такими гарантиями не наделены.

При отказе в заключении трудового договора указанным категориям женщин наниматель обязан сообщить им мотивы в письменной форме. Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в суде [7].

Следует обратить внимание, что срок контракта для определенных женщин предпенсионного возраста (два года и менее до общеустановленного пенсионного возраста), добросовестно работающих и не допускающих нарушений трудовой и исполнительской дисциплины, устанавливается не менее чем до достижения общеустановленного пенсионного возраста и получения им права на пенсию по возрасту [5].

Кроме этого, на наш взгляд, каждому нанимателю в обязательном порядке необходимо руководствоваться нормами Генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2016–2018 гг., которое увеличивает указанный минимальный срок контракта с женщинами предпенсионного возраста до трех лет, и включать соответствующую норму в коллективный договор.

Такое положение будет только улучшать правовое положение женщин и позволит защитить названную категорию женщин от потери работы. Данная гарантия является особо значимой в свете последних событий и необходимости поддержания названной категории женщин в целях их защиты от досрочного увольнения и оставления без источника дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 года; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 года: текст Кодекса по сост. на 24 янв. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология

3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 13 февр. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций: Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29: Указ Президента Респ. Беларусь от 12 апр. 2000 г. № 180 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 июня 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Булаш, Л. В. Сугубо женское дело, или О мерах по охране труда женщин в Беларуси / Л. В. Булаш // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Замулко, М. Г. Контракты с мамами: продляем и заключаем новые / М. Г. Замулко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 349.227

*Владимирова В. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Тагиль И. Н., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В данной работе рассмотрены основания расторжения трудового договора по инициативе нанимателя при отсутствии вины со стороны работника.

Соответственно, актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. И прежде всего хотелось бы отметить, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь повышение благосостояния людей является приоритетной целью государства, а обеспечение право-

вых гарантий реализации конституционного права на труд выступает незаменимым инструментом в достижении этой цели [1].

Цель работы – наиболее полное и подробное рассмотрение вопроса о расторжении трудового договора по инициативе нанимателя.

Для достижения вышеуказанной цели ставятся следующие задачи:
проанализировать общие положения законодательства, регулирующие институт дисциплинарной ответственности;

выделить специфику увольнения как вида дисциплинарного взыскания;

изучить ключевые материальные и процессуальные аспекты отдельных случаев расторжения трудовых договоров по инициативе нанимателя в рамках реализации дисциплинарной ответственности;

рассмотреть основания и порядок прекращения трудового договора с отдельными категориями работников вне института дисциплинарной ответственности, но при наличии виновных действий [2].

Основными методами исследования в данной работе выступают формально-юридический и сравнительно-правовой, а также методы аналогии, анализа и синтеза.

Теоретической основой исследования послужили монографии, аналитические статьи, учебные пособия и комментарии нормативных правовых актов указанных выше отечественных ученых и юристов-практиков, посвященные вопросам дисциплинарной ответственности, отдельным аспектам прекращения трудовых отношений, а также специфике правового регулирования расторжения трудовых договоров по инициативе нанимателя.

Важно отметить, что Республика Беларусь защищает права и интересы своих граждан, поэтому в этой же работе отражены права и обязанности сторон трудового договора при его расторжении по инициативе нанимателя с соблюдением всех норм белорусского законодательства.

Следует отметить также, что одной из задач Трудового кодекса Республики Беларусь является установление и защита взаимных прав и обязанностей работников и нанимателей [3].

В современном обществе нередко возникают ситуации, когда работник нарушает правила трудового договора, именно поэтому законодатель установил исчерпывающий перечень нарушений, когда работник может претерпевать взыскания в виде увольнения с работы и расторжения трудового договора.

Данное обстоятельство помогает наилучшему обеспечению законных прав и интересов нанимателя.

Подводя итог данному исследованию, целесообразно отметить, что закрепление трудовой дисциплины в качестве института права определяется необходимостью регулирования целого ряда факторов, наиболее важными среди которых являются поддержание правопорядка в трудовых правоотношениях.

Важно выделить и то, что, чтобы увольнение работника в качестве меры дисциплинарного взыскания было законным и обоснованным, необходимо учитывать целый ряд факторов и, прежде всего, обеспечить выполнение требований законодательства, касающихся сроков и процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности, сроков увольнения как наложения дисциплинарного взыскания.

Кроме того, в каждом конкретном случае необходимо индивидуально оценить наличие вины в действии (бездействии) работника и соразмерно выбрать меру дисциплинарной ответственности [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учебное пособие. – Минск: Амалфея, 2008. – 206 с.
2. Греченков, А. А. Рабочее время и время отдыха / А. А. Греченков. – Минск: Информационно-правовое агентство «Регистр», 2008. – 208 с.
3. Трудовое право: учебник / под общ. ред. В. И. Семенкова. – Минск: Амалфея, 2010. – 470 с.

УДК 342.81

*Войтеховская М. В., студентка 1-го курса, факультет права
Научный руководитель – Скоруход И. Г., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

В государстве, построенном на демократических принципах, гражданам предоставляется возможность участвовать в политическом процессе. Одним из наиболее важных типов такого участия является формирование выборных органов государственной власти, где важную роль играют институты выборов и референдума. Однако на настоящем этапе развития общества актуальна проблема

сознательного уклонения избирателей от участия в голосовании, иными словами распространяется абсентеизм.

Цель исследования – выявить причины распространения абсентеизма и предложить варианты его предупреждения в Республике Беларусь. В ходе проведенного исследования была достигнута цель – проанализированы ряд источников, найдены причины распространения абсентеизма и вариант недопущения его развития в Республике Беларусь.

Согласно Конституции Республики Беларусь, единственным источником государственной власти и носителем суверенитета является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией [5]. В указанной статье дается характеристика такого конституционно-правового института, как выборы. Напрямую с выборами связано понятие избирательного права. Граждане Республики Беларусь имеют как активное избирательное право, так и пассивное [2, с. 157]. Данные права осуществляются на основе принципов избирательного права, которые определены в Конституции, а также в Избирательном кодексе Республики Беларусь [3].

Под принципами избирательного права следует понимать общепризнанные, базовые, универсальные начала (стандарты), отражающие демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия, определяющие фундамент правового регулирования избирательных прав, согласованную систему гарантий, процедур, обеспечивающих императивное, честное (нефальсифицированное) проведение различных видов выборов, реализацию и защиту избирательных прав. В Республике Беларусь к принципам избирательного права, в соответствии с законодательством, относятся следующие:

1) принцип всеобщности: право избирать имеют граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет (за исключением лиц, указанных в ст. 64 Конституции Республики Беларусь);

2) выборы являются равными: избиратели имеют равное количество голосов, а кандидаты, избираемые на государственные должности, участвуют в выборах на равных основаниях. Округа по количеству населения примерно равны;

3) голосование на выборах является тайным: контроль за волеизъявлением избирателей в ходе голосования запрещается;

4) выборы депутатов являются прямыми: депутаты избираются гражданами непосредственно;

5) выборы являются свободными: избиратель лично решает, участвовать ли ему в выборах и за кого голосовать.

Представляется необходимым более подробно рассмотреть последний принцип – «выборы являются свободными». При реализации принципа свободы изначально возникает противоречие, суть которого в том, что принцип свободы выборов (т. е. добровольности) не соответствует формулировке статьи 82 Избирательного кодекса Республики Беларусь (*установление результатов выборов по избирательному округу по выборам депутата Палаты представителей*), где отмечается, что «выборы признаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины избирателей округа, включенных в списки граждан, имеющих право участвовать в выборах». Иначе говоря, выборы признаются состоявшимися или несостоявшимися в зависимости от конкретного числа избирателей, принявших участие в голосовании [4, с. 21–22]. Проблема коллизии между этими принципами в Республике Беларусь разрешается в пользу свободы участия в выборах. Данная проблема является одним из источников распространения абсентеизма.

В международной практике существует принцип, получивший название «обязательный вотум», то есть юридическая обязанность избирателей принять участие в голосовании, несоблюдение которого влечет юридическую ответственность. Установление юридической обязанности принимать участие в голосовании используется в таких странах, как Австрия, Бельгия, Италия, Люксембург, Португалия и др. [1].

Таким образом, закрепленные в Конституции Республики Беларусь принципы избирательного права позволяют не только глубже раскрыть внешнюю форму избирательных правоотношений, но и охарактеризовать глубинные начала всего избирательного процесса.

Для совершенствования избирательной системы Республики Беларусь в условиях возможного распространения абсентеизма необходимо повышение юридической силы принципов избирательного права. Имеет смысл их закрепление в разделе I Конституции Республики Беларусь в качестве одного из важных институтов основ конституционного строя. Также для повышения правовой культуры и правового сознания граждан, по нашему мнению, целесообразно рассмотреть вариант закрепления «обязательного вотума» в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граф, И. В. Правовые способы преодоления абсентеизма в зарубежных странах / И. В. Граф, Д. Г. Жаромских // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2008. – № 2. – С. 54–60.
2. Демичев, Д. М. Конституционное право: учебник / Д. М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416 с.
3. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 фев. 2000 г., № 370-З; с изм. и доп. // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 2000. – № 6. – Ст. 47; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 06.06.2015. – 2/2266.
4. Князев, С. Д. Принципы российского избирательного права / С. Д. Князев // Правоведение. – 2008. – № 2. – С. 21–22.
5. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

УДК 349.6

*Волуевич В. В., студент 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В статье исследуются важные вопросы эффективного применения мер уголовной ответственности за совершение преступлений против экологической среды, а также вносятся предложения по изменению видов уголовной ответственности за совершение некоторых экологических преступлений.

Цель исследования – изучить виды уголовной ответственности за некоторые экологические преступления и рассмотреть вопрос об изменении видов уголовной ответственности за незаконную порубку деревьев и кустарников, повлекшую причинение ущерба в особо крупном размере. Методом проведенного исследования является анализ действующего законодательства в области регулирования экологических правоотношений.

По временным рамкам Республика Беларусь – государство достаточно молодое. Тем не менее, как и в любом другом правовом государстве, в Республике Беларусь активно развивается и модернизируется законодательная база. Развитие стабильных и взаимосвязанных общественных отношений тесно связано с развитием права, так как именно право регулирует практически все сферы деятельности обще-

ства в нашей стране. Так, уголовное право регулирует отношения, возникающие в результате совершения запрещенных общественно-опасных деяний, финансовое право – в сфере, связанной с финансами, а экологическое право, которое находится на стадии активного развития, регулирует общественные отношения в экологической сфере. Однако стоит отметить, что именно экологическое право оказывает большое влияние на будущее поколений, так как именно оно путем своеобразного регулирования деятельности человека сохраняет благоприятное состояние экологической среды.

Так, в статье 46 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого человека на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права [1]. Это право также охраняется Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» и другими актами государственных органов. Охрана окружающей среды для государства является одной из приоритетных задач. Подтверждением этому является существование обширной нормативной правовой базы, регулирующей эту сферу, включая вступивший в законную силу 31 декабря 2015 г. Лесной кодекс Республики Беларусь, деятельность государственных органов в охране благоприятного экологического состояния как на территории государства, так и всей планеты. Кроме этого, Республика Беларусь является участницей Венской конвенции об охране озонового слоя, Конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных и др.

К сожалению, право граждан на благоприятную окружающую среду довольно часто нарушается путем загрязнения атмосферного воздуха, загрязнения недр и воды, незаконной вырубкой лесов, разрушением озонового слоя и т. д. Но в соответствии с правовыми актами Республики Беларусь нарушение законодательства в области охраны окружающей среды приводит к наступлению неприятных последствий для посягающего на охраняемые общественные отношения. За нарушение вышеуказанных норм предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

В административном праве правонарушения в этой сфере регулируются 15 главой Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Что касается ответственности, то она предусмотрена в основном в виде штрафов, а также конфискации имущества.

Что же касается уголовной ответственности, то преступления против экологической безопасности и природной среды регулируются 26 главой Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Как

известно, уголовная ответственность несет более юридически значимые последствия для виновного лица, чем административная. Так, в соответствии со второй статьей УК охрана природной среды является приоритетной задачей [2], за совершение преступлений против экологической безопасности и природной среды предусмотрена ответственность не только в виде штрафов и арестов, но и в виде лишения свободы и лишения права занимать определенные должности, что оказывает значительное негативное влияние на рост количества преступлений против экологической безопасности.

Например, в соответствии со статьей 277 УК незаконная порубка деревьев и кустарников, повлекшая причинение вреда в особо крупном размере, наказывается либо штрафом, либо лишением свободы на срок до 5 лет [2]. Также в соответствии со статьей 270 УК уничтожение либо повреждение торфяников в результате неосторожного обращения с огнем, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере, наказывается штрафом или арестом, ограничением или лишением свободы на срок до трех лет [2].

Таким образом, наличие таких видов ответственности, как лишение свободы, с одной стороны, уменьшает количество преступлений против экологической безопасности. Но, с другой стороны, если рассматривать, к примеру, состав части 2 статьи 277 УК, то применение указанной санкции будет в некоторой степени нецелесообразно. Если человек совершает такое преступление, он причиняет вред объекту экологических правоотношений, а именно возобновляемому природному ресурсу – лесу.

Так, штрафы, которые в последующем переходят в средства республиканского бюджета, в будущем направляются на развитие лесного фонда Республики Беларусь. Поэтому мы считаем, что применение ответственности в виде лишения свободы за такого рода преступления нецелесообразно и его необходимо отменить, а использовать такой вид санкций, как штрафы, размер которых необходимо увеличить за преступления в данной сфере. Заплатив их, виновный возместит вред, нанесенный природе, а факт привлечения к уголовной ответственности окажет на него влияние воспитательного или предупредительного характера, что исключит вероятность совершения подобных деяний в будущем.

Таким образом, на взгляд автора, необходимо из части 2 статьи 277 УК исключить следующие слова: «или лишением свободы на тот же срок» – и изложить в следующей редак-

ции: «Незаконная порубка деревьев и кустарников, повлекшая причинение ущерба в особо крупном размере, наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на тот же срок».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // [Электронный ресурс] ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г., № 407-З // [Электронный ресурс] ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 621.39

*Воронова К. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

С развитием мобильных коммуникаций и широким распространением сотовой связи все чаще появляется осознание необходимости знать свои права в этой области для решения всевозможных проблем. Исходя из массового распространения подобного рода услуги, столкнуться с такими проблемами можно практически ежедневно. У кого-то сломался купленный неделю назад телефон, некоторые не могут месяцами забрать свой телефон из сервисного центра, где он находится на гарантийном ремонте, и так далее. Между тем многие проблемы можно и нужно решать еще на стадии возникновения конфликта с продавцом товара или исполнителем услуги. Целью настоящего исследования является характеристика отдельных норм законодательства Республики Беларусь по обеспечению защиты прав потребителей мобильной связи.

Порядок разрешения конфликтов между продавцами (изготовителями, поставщиками, представителями, ремонтными организациями) товаров и услуг, с одной стороны, и потребителями, с другой, регламентируется Законом Респ.

публики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») [1].

В данной сфере отношений в качестве их предмета можно выделить как товары, так и услуги. Закон «О защите прав потребителей» дифференцирует способы решения проблем, возникающих с товарами и с качеством оказания услуг.

Так, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» указывает на необходимость присутствия следующей информации и документации в месте продажи мобильных телефонов: сведения о подтверждении соответствия товаров (работ, услуг), подлежащих обязательному подтверждению соответствия, требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации; цену и условия оплаты товаров; сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг) (такие сведения должны быть изложены в инструкции на русском языке, изготовленной типографским методом); гарантийный срок, если он установлен (гарантийный срок должен быть установлен в обязательном порядке); правила и условия эффективного и безопасного использования товаров; срок службы или срок годности товаров, а также сведения о необходимых действиях потребителя по истечении указанных сроков и возможных последствиях при невыполнении таких действий, если товары (работы) по истечении указанных сроков представляют опасность для жизни, здоровья, наследственности, имущества потребителя и окружающей среды или становятся непригодными для использования по назначению; место нахождения (юридический адрес), фирменное наименование (наименование) изготовителя (исполнителя, продавца) и место нахождения организации (организаций), уполномоченной изготовителем (продавцом) на устранение недостатков товара и (или) техническое обслуживание товара; если изготовителем (продавцом, исполнителем, ремонтной организацией) является индивидуальный предприниматель – фамилию, собственное имя, отчество и место жительства индивидуального предпринимателя (если в случае возникновения проблем вы решали их не в первой попавшейся мастерской, а в авторизованном производителем сервисном центре, то гарантия на телефон сохраняется и продлевается); информацию о правилах продажи товаров. Такую информацию можно найти рядом с уголком потребителя.

Итак, если вы приобрели телефон ненадлежащего качества, то вправе требовать возврата денежных средств или безвозмездного

устранения проблемы. Причем, «в случае устранения недостатков товара гарантийный срок на него продлевается на период, в течение которого товар не использовался. Указанный период исчисляется со дня обращения потребителя с требованием об устранении недостатков товара до дня выдачи его по окончании ремонта» (статья 22 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей») [3].

Законодательство жестко регламентирует сроки ремонта по гарантии и возврата денежных средств.

Так, согласно ст. 23 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», в случае обнаружения потребителем недостатков товара и предъявления требования о замене такого товара продавец (изготовитель) или организация, выполняющая функции продавца (изготовителя) на основании договора с ним, обязаны заменить такой товар в семидневный срок со дня предъявления указанного требования потребителем, а при необходимости дополнительной проверки качества такого товара продавцом (изготовителем) или организацией, выполняющей функции продавца (изготовителя) на основании договора с ним, в течение четырнадцати дней со дня предъявления указанного требования.

Важно отметить также и то, что, согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», по требованию потребителя продавец (изготовитель) или организация, выполняющая функции продавца (изготовителя) на основании договора с ним, обязаны безвозмездно предоставить потребителю с доставкой во временное пользование на период замены аналогичный товар длительного пользования, обеспечив его доставку за свой счет.

В Законе Республики Беларусь «О защите прав потребителей» прописано, что «условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правами, установленными настоящим Законом или иным законодательством Республики Беларусь в области защиты прав потребителей, считаются ничтожными».

При получении телефона из ремонта проверьте наличие таких документов, как кассовый чек, гарантийный талон и акт выполненных работ. Если организация работает без применения кассового аппарата, вам должны выдать копию квитанции определенного образца. В ней обязательно должен быть указан срок гарантии и заполнены все графы.

Следует отметить, что в целях комплексного урегулирования взаимоотношений между операторами

электросвязи, абонентами и пользователями услуг электросвязи, а также оптимизации технологических процессов оказания отдельных видов услуг электросвязи, урегулирования существующих вопросов в части контроля качества услуг электросвязи 26 сентября 2013 г. Советом Министров Республики Беларусь принято постановление № 843 «О внесении дополнений и изменений в Правила оказания услуг электросвязи» [2].

Таким образом, нарушением прав потребителей являются незаконные деяния продавца (изготовителя, исполнителя), которые направлены на ущемление имущественных интересов покупателя. Исходя из этого следует, что покупатель обязан знать свои права в сфере оказания услуг мобильной связи во избежание возможных конфликтных ситуаций с продавцом (изготовителем, исполнителем).

ЛИТЕРАТУРА

1. О защите прав потребителей: Закон Республики Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3: с изм. и доп.: в ред. от 29 окт. 2015 г. № 313-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. О внесении дополнений и изменений в Правила оказания услуг электросвязи: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 сент. 2013 г. № 843 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Александров, Д. П. О борьбе с незаконно ввезенными в Республику Беларусь мобильными телефонами, реализуемыми через магазины комиссионной торговли / Д. П. Александров // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

УДК 342.7:267

***Выскребицв А. И.**, студент 1-го курса, факультет милиции
Научный руководитель – Данькова И. В., ст. преподаватель каф. правовых дисциплин
Могилёвский Институт МВД Республики Беларусь,
Могилев, Республика Беларусь*

. Республики Беларусь является унитарным, демократическим, социальным, правовым государством [1]. Одна из важнейших черт нашей страны – поликонфессиональность, что создает благоприятные условия для мирной деятельности различных религий. Об этом свидетельствует тот факт, что на территории Республики Бе-

ларусь столетиями исповедовались различные религии и столь близкое существование не привело к религиозным войнам.

Однако необходимо отметить тот факт, что под видом религиозных объединений маскируются деструктивные секты, которые преследуют корыстные цели за счет людей, являющихся их членами.

На сегодняшний день в Беларуси функционирует более 3510 религиозных организаций и порядка 26 конфессий, самыми распространёнными из которых являются:

- Белорусская православная церковь;
- Римско-католическая церковь;
- Протестантская религиозная организация;
- Мусульманская община;
- Иудейская община.

Правовую основу деятельности религиозных организаций составляют Конституция Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII [2].

Конечно, ведущая роль в религиозной жизни белорусского общества отведена Белорусской православной церкви, которую возглавляет митрополит Минский и Заславский, Патриарший экзарх всея Беларуси Павел (Пономарёв Георгий Васильевич). Количество православных верующих составляет 82 % от всего населения страны.

Несмотря на это, нельзя не сказать об укреплении позиций Римско-католической церкви. Католицизм является традиционной конфессией в Республике Беларусь, и в настоящее время в нашей стране насчитывается 493 католические общины, а количество верующих составляет порядка 14,5 % от всего населения страны.

Протестантские религиозные организации насчитывают более 1 тыс. религиозных общин, 21 объединение, 21 миссию.

В Республике Беларусь действуют 25 мусульманских религиозных общин, имеется 8 мечетей. Кроме того, в нашем государстве существует более 50 иудейских общин, которые располагают 9 культовыми зданиями.

Помимо традиционных для Беларуси православных, католиков, мусульман и иудеев, на легальном положении находятся также кришнаиты, мормоны, бахаи, лютеране, Свидетели Иеговы, старообрядцы, а также ряд других протестантских конфессий и молодых религий.

На самом деле культовых организаций в стране насчитывается намного больше. Согласно данным отдела по вопросам новых религиозных движений Минской епархии Белорусского экзархата, в нашей стране документально зафиксирована деятельность около 120 сект и культов с сильно развитой организационной структурой и институтом постоянного членства, около 340 так называемых клиентурных культов со слабо развитой организационной структурой и институтом временного членства и около 360 «аудиторных» культов представляющих собой некое оккультно-мистическое учение без института членства пропагандируемое с помощью СМИ, публичных лекций или выступлений. Большинство сект свою деятельность не афиширует.

Значительная часть нетрадиционных религиозных объединений имеет ярко выраженную тоталитарную направленность. Их деятельность основывается на подавлении воли верующих, полном контроле их мыслей, чувств и поведения. Деструктивное влияние таких культов на личность сопровождается полной переоценкой ценностей и формированием враждебного отношения верующих к окружающей действительности. Довольно часто деструктивные культы действуют под прикрытием общественных, благотворительных, культурно-просветительских и оздоровительных организаций, используя при этом опасные для здоровья и жизни людей методы воздействия.

Как правило, такая «работа» над сознанием попавших в секту не проходит бесследно. Особенно это касается молодых людей. Их интерес ко всему необычному, слабая, неустойчивая психика, социальные и подростковые проблемы приводят к повышенной опасности вовлечения в нетрадиционные религиозные объединения, что в свою очередь ведет к физической, моральной и нравственной деградации личности, развитию отрицательных привычек, потере связи с родными.

. При проведении работы по предотвращению нарушений действующего законодательства Республики Беларусь с зафиксированными деструктивными религиозными организациями необходимо использовать несколько подходов:

информационный, т. е. сведения о секте распространяются в информационном поле (в соцсетях, в СМИ);

юридический, в рамках которого сведения о секте сообщаются в правоохранительные органы для дальнейшей проверки;

богословский, осуществляется людьми со специальным образованием, например, священниками.

Кроме этого, необходимо принимать меры по взаимодействию местных исполнительных и распорядительных органов государственного управления с религиозными организациями в решении социально значимых проблем, касающихся, в частности, вопросов деструктивных религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск, 2010. – 28 с.

2. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Респ. Беларусь от 17 дек.1992 г. № 2054-ХІІ в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.937.4

*Гаргун Т. И., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки [3].

Законность и независимость суда (судьи) служат гарантией справедливости судебного разбирательства. Содержание принципа «законный и независимый суд» включает в себя следующие составляющие: а) законное назначение судьи на должность; б) отсутствие обстоятельств, препятствующих судье участвовать в рассмотрении дела; в) соблюдение законности при принятии судьей дела к своему производству. При нарушении хотя бы одного из указанных составляющих появляются основания для применения института отвода судей.

Судьи, наделенные полномочиями по осуществлению правосудия, выступают в процессе от имени суда – главного, контролирующего и решающего субъекта судопроизводства. Возможность их отвода является важнейшей гарантией независимости, объективности и беспристрастности суда, осуществления им судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Рассмотрение дела в незаконном

составе является безусловным основанием для отмены судебного постановления [2].

С целью обеспечения справедливого и объективного рассмотрения любого дела Гражданско-процессуальный кодекс Республики Беларусь регламентирует отводы судьи в гражданском деле, порядок отвода и его основания [2].

Отвод суда – это отстранение судьи от участия в рассмотрении дела, которое осуществляется в случае, если он лично (прямо или косвенно) заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности.

Суд является гарантом прав граждан на наиболее полное, объективное и беспристрастное рассмотрение дела.

Обеспечению вынесения законных и обоснованных судебных постановлений способствует институт отвода суда, который содержит строго установленный и регламентированный порядок отвода суда, если имеют у кого-либо из лиц, участвующих в деле, основания, вызывающие сомнение в объективности и беспристрастности со стороны судьи, рассматривающего дело [1, с. 49–53].

Согласно ст. 32 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, судья не может участвовать в рассмотрении дела, если:

- 1) его связывают с одной из сторон по рассматриваемому делу отношения брака, родства, усыновления, опеки или попечительства;
- 2) он был или остается представителем одной из сторон по делу;
- 3) он при предыдущем рассмотрении данного дела в судах первой и второй инстанций либо в порядке надзора участвовал в качестве свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи);
- 4) он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности.

В состав суда, рассматривающего гражданское дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой [2].

В случае если судья в ходе рассмотрения дела высказал мнение по его исходу, сторона вправе поставить вопрос об отводе судьи. В равной степени, если исход дела в той или иной мере затрагивает интересы самого судьи или близких ему людей, то вряд ли судья сможет рассматривать спор беспристрастно.

Ходатайство об отводе судьи, немотивированное, не подтвержденное конкретными фактами заинтересованности судьи, не должно служить основанием для отвода судьи. В числе мотивов отвода, помимо заинтересованности, закон называет иные обстоятельства, позволяющие сомневаться в объективности и беспристрастности судьи.

Законодатель обоснованно исходит из того, что устранение суда от участия в деле должно быть аргументировано заявителем безотносительно отношения самого судьи к вопросу об устранении от участия в деле. Мотивация позиции по вопросу об отводе представляет собой конкретные доводы или аргументы, раскрывающие позицию заявителя, почему именно он считает, что судья не может принимать участие в рассмотрении дела. Так или иначе приводимые доводы формируют диспозицию процессуальной нормы об отводе.

Наиболее острый вопрос при заявлении отвода состоит в том, каким образом можно с той или иной степенью достоверности утверждать, что в конкретном случае имеют место обстоятельства, позволяющие устранить судью от рассмотрения дела.

С целью восполнения имеющегося пробела в регулировании института отвода как важнейшего процессуального механизма предлагается внесение следующих аналогичных дополнений в законодательство:

1. Заявление об отводе должно быть мотивировано, то есть содержать указания на конкретные основания (обстоятельства) для отвода, установленные законом, а также подтверждающие эти обстоятельства доказательства.

2. Доказательствами при разрешении вопроса об отводе являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых лицо, разрешающее вопрос об отводе, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих заявление об отводе.

3. При разрешении вопроса об отводе принципы относимости и допустимости доказательств действуют в полном объеме. В частности, лицо, разрешающее вопрос об отводе, принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения вопроса об отводе по основанию, приведенному в заявлении об отводе.

4. Предлагаем обязанность по разрешению вопроса об отводе судьи возложить на помощника председателя суда. Данное лицо является достаточно компетентным и, кроме того, не участвует в судебном разбирательстве дел. Отводимый судья лично не будет участвовать в реше-

нии вопроса об отводе, а также по принципу процессуальной экономии, так как не будет занимать много времени. И изложить в следующей редакции: «Отвод, заявленный судьей, который рассматривает дело единолично или коллегиально, разрешается помощником председателя суда. Отвод, заявленный несколькими судьям или всему составу суда, разрешается помощником председателя суда».

ЛИТЕРАТУРА

1. Восканян, М. О некоторых проблемах, связанных с основаниями отвода судьи в первой и апелляционной инстанции в суде общей юрисдикции по гражданским делам / М. Восканян // Юрист – 2007. – № 12. – С. 49–53.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

УДК 349.6

- -

*Гаргун Т. И., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Крутько Р. В., преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

Несмотря на значительное количество проведенных исследований в сфере ответственности за причинение экологического вреда, многие ее аспекты являются спорными и нуждаются в дальнейшем анализе. В научной литературе достаточно давно ведется дискуссия по поводу отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного нарушением права на благоприятную окружающую среду. Такой вред нередко рассматривают частным случаем действия норм гражданского законодательства о деликтах. Некоторые ученые отрицают гражданско-правовую природу ответственности за экологический вред и представляют ее как самостоятельный вид ответственности [3, с. 85].

Гражданско-правовая ответственность в сфере взаимодействия общества и природы

заключается главным образом в возложении на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне имущественный или моральный вред, причиненный в результате нарушения экологических требований.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она может возлагаться на правонарушителя с применением мер дисциплинарного, административного и уголовного воздействия.

По мнению А. Н. Сапогина, вред окружающей среде – это обобщенное понятие. Оно включает три элемента: 1) реальный ущерб (потери в окружающей среде, природных объектах и природных ресурсах, расходы на восстановление нарушенного состояния); 2) убытки в виде неиспользованных затрат, дополнительных расходов; 3) убытки в виде недополученных доходов – упущенной выгоды [5, с. 134].

Понятие ущерба является гражданско-правовой категорией, поэтому ущерб по общему правилу возмещается в соответствии с гражданским законодательством. Однако возмещение вреда, причиненного окружающей среде, имеет свои особенности. Специфика объекта правонарушения, характер причиненного вреда, а также невозможность реализации целей возмещения вреда, причиненного окружающей среде, механизмами гражданского права требуют дальнейшего развития правового регулирования данных отношений.

Экологическая ответственность – это эколого-правовой комплекс, соединяющий в себе нормы и соответствующие им отношения по возмещению и предупреждению вреда природной среде. Ей присущи черты, которые свойственны институту ответственности вообще. В то же время она имеет некоторые особенности, определяемые структурой эколого-правового отношения. Во-первых, ответственность возникает из природоохранительных правоотношений по факту нарушений требований охраны окружающей среды. Она выражает состав конкретного экологического правонарушения. Во-вторых, ответственность рождается из уголовных, административных, гражданских, трудовых правоотношений, возникающих в связи с применением соответствующих санкций за допущенные правонарушения.

Согласно ст. 101 Закона об охране окружающей среды, вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению в полном объеме добровольно или по решению суда лицом, его причинившим [4].

В соответствии с п. 3 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законодательством. Экологическое законодательство содержит ряд таких случаев, не определяя при этом их как возмещение правомерного вреда окружающей среде, что затрудняет применение к таким отношениям общих норм о возмещении вреда [1].

Экологический кодекс Республики Беларусь до настоящего момента не принят, поэтому неясно, в какой мере в нем будут отражены положения разрабатываемого Экологического кодекса для государств-участников СНГ, который разделяет право на благоприятную окружающую среду и право на экологическую безопасность (ст. 16), но в то же время существенно уже интерпретирует содержание указанных прав по сравнению с законодательством Республики Беларусь [2, с. 113].

Гражданский кодекс предусматривает два способа возмещения вреда – в натуре и в денежном выражении. Согласно ст. 951 Гражданского кодекса, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (представить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или полностью возместить причиненные убытки [1].

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Возмещение вреда, причиненного нарушением права на благоприятную окружающую среду, преимущественно производится в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь. Содержание института эколого-правовой ответственности составляют нормы различных отраслей права, однако эти нормы не систематизированы и не составляют единого целого.

2. Возмещение вреда, причиненного нарушением права на благоприятную окружающую среду, требует своего закрепления в разрабатываемом Экологическом кодексе. В связи с этим предлагается закрепление правовыми средствами механизмов возмещения экологического вреда с целью дальнейшего восстановления состояния окружающей среды, обеспечения прав юридических лиц, а также права граждан на благоприятную окружающую среду.

3. Представляется целесообразным в экологическое законодательство, в частности в разрабатываемый Экологический кодекс,

внести положение о том, что возмещение вреда, причиненного окружающей среде в результате правомерной деятельности, осуществляется посредством взимания платежей за использование природных ресурсов и вредное воздействие на окружающую среду, а также закрепить определение «источник повышенной экологической опасности». В части, касающейся источника повышенной опасности, следует также закрепить особенности возмещения вреда, причиненного таким источником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: с изм. и доп. по сост. на 26 янв. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск: [б. и.], 2016.
2. Довгань, Е. Ф. Право человека на благоприятную окружающую среду: международные и национальные механизмы защиты / Е. Ф. Довгань // Право.by. – 2012. – № 6. – С. 109–114.
3. Загоровская, Е. Особенности возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Е. Загоровская // Веснік БДУ. – 2012. – № 2. – С. 82–87.
4. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь, 31 дек. 2009 г. // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 15. – 2/1666.
5. Сапогин, А. Н. Экологическое право Республики Беларусь : курс лекций. – Минск. Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 267 с.

УДК 349.6

*Гирель А. В., студент 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Серета Е. Л., ст. преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

Правильное определение объекта правоотношений имеет важное значение, так как позволяет упорядочить сферу правового регулирования определенных общественных отношений между отраслями права, что в свою очередь способствует предупреждению пробелов и коллизий в праве. В связи с этим возникает необходимость разграничить объект природоресурсных правоотношений от объекта экологических правоотношений.

Цель исследования – разграничить объект природоресурсных правоотношений от объекта экологических правоотношений. В ходе исследования были применены следующие методы: формально-юридический, аналитический, сравнительно-правовой, а также индуктивный и дедуктивный методы.

Результаты исследования могут лечь в основу для разрешения спорных вопросов, связанных с определением природоресурсного и экологического права в системе права.

В отличие от других отраслей права, в том числе экологического, с которым природоресурсное право составляет общую сферу правового регулирования, природоресурсное право – это собирательный термин, который охватывает равнозначные правовые образования, регулирующие природоресурсные отношения. Само название уже показывает ту область общественных отношений, на которую природоресурсное право распространяется.

Однако среди ученых существует многогранность точек зрения по поводу разграничения природоресурсного права и экологического. Например, российский ученый А. К. Голиченков указывает на опасность расширительного толкования экологического права, при котором в него включались бы и отношения, возникающие в процессе материального производства, и, в частности, отношения, связанные с извлечением и переработкой природных ресурсов. Н. А. Шингель полагает, что природоресурсное право представляет собой совокупность отраслей, регулирующих отношения по использованию и охране природных ресурсов [3].

Из теории права известно, что объект отраслевой правовой регуляции – это, как правило, большая группа однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу (область) общественной жизни. Правовое регулирование объектов должно осуществляться с учетом особенностей соответствующих общественных отношений, специфики их фактического социального содержания, их особого места и значения в социальной жизни людей и системе общественных отношений в целом [1, с. 174].

Таким образом, рассматривая объект природоресурсных и экологических правоотношений, следует исследовать их признаки и выделить их особенности, что позволит разграничить объекты данных правоотношений.

Общим объектом природоресурсных правоотношений являются природные ресурсы. Согласно Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ, к природным ресурсам относятся: компоненты природной среды, при-

родные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность [2].

Объектами экологических правоотношений, в соответствии со статьей 5 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», являются: земля, недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир, особо охраняемые природные территории, типичные и редкие природные ландшафты, климат, естественные экологические системы, право природопользования [2]. Часть названных объектов – земля, недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, растительный и животный мир – являются компонентами природной среды, другие – леса, особо охраняемые природные территории, природные ландшафты – природными объектами или комплексами [4, с. 43].

Таким образом, можно выделить общие объекты природоресурсных и экологических правоотношений. К ним относятся: компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы.

Исследовав общий объект данных правоотношений, осталось определить объект, который будет присущ только природоресурсным или только экологическим правоотношениям. Для этого необходимо исследовать особенности объектов природоресурсных и экологических правоотношений.

Особенностью объекта природоресурсных правоотношений является то, что в зависимости от вида природоресурсных отношений их объектом может быть соответствующий природный ресурс, его часть (например, земли, относящиеся к определенной категории или виду) или конкретная, индивидуально определенная часть природного ресурса [3, с. 21–22].

Особенность объекта экологических правоотношений заключается в том, что, согласно теории экологического права, компонент природной среды, природный объект, чтобы быть признанными объектами экологического правоотношения, должны обладать следующими юридически значимыми признаками:

- а) естественное происхождение;
- б) естественная связь с окружающей средой;
- в) выполнение жизнеобеспечивающих человека функций [4, с. 43–44].

Ключевым признаком объекта экологических правоотношений является его естественное происхождение. Как было отмечено выше, объектом природоресурсных правоотношений являются природные

ресурсы, к которым относится природно–антропогенный объект, не являющийся естественным происхождением.

Природно-антропогенный объект – природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение [2]. Следовательно, данный объект не имеет естественного происхождения, а значит, не может быть объектом экологических правоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что отличие объекта природоресурсных правоотношений от объекта экологических правоотношений состоит в том, что природно-антропогенные объекты, относящиеся к объектам природоресурсных правоотношений, не могут быть объектом экологических правоотношений, так как для последних юридически-значимым признаком является естественное происхождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсисянц, В. С. Теория права и государства. – М.: Норма / ИНФРА–М, 2013. – 272 с.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ // Эталон–Беларусь / Нац. центр правовой инорм. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Природоресурсное право: краткий курс / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск: Амаляфея, 2017. — 328 с.
4. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008.

УДК 347.9

Гирель А. В., студент 3-го курса, факультет экономики и права

Научный руководитель – Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В теории гражданского процессуального права вопрос о процессуальном положении прокурора в гражданском процессе всегда был и остается дискуссионным.

Цель исследования – разграничить процессуальное положение прокурора от процессуального истца. В ходе исследования были применены следующие методы:

формально-юридический, аналитический, сравнительно-правовой, а также индуктивный и дедуктивный методы.

Результаты исследования могут лечь в основы решения вопроса о разграничении процессуального положения прокурора от процессуального истца.

Существует многогранность точек зрения среди ученых относительно процессуального положения прокурора в гражданском процессе, что обуславливается наличием у последнего широчайшего спектра полномочий в сфере гражданских процессуальных правоотношений.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (далее – ГПК) закреплена глава 10 «Прокурор», в нормах которой подробно урегулированы полномочия прокурора в гражданском процессе [1]. Так, например, в соответствии со статьей 81 ГПК прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан [1].

Согласно статье 54 ГПК, прокурор относится к юридически заинтересованным в исходе дела лицам [1], следовательно, имеет права и несет обязанности таких лиц, предусмотренные статьей 56 ГПК, что, в свою очередь, формирует среди ученых мнение о сходстве процессуального положения прокурора с истцом в определенных гражданских процессуальных правоотношениях.

Так, например, ученые – представители первого направления – считают, что прокурор является стороной (истцом). В обоснование своей позиции они приводят довод о том, что тот, кто возбудил процесс, выступает как истец, а следовательно, как сторона по делу. Прокурор, предъявивший заявление, занимает положение стороны (истца) в процессе, поскольку иск прокурора предполагает наличие ответчика, являющегося стороной по делу, а если есть ответчик, то должен быть и истец. Также прокурор вступает в процесс для защиты нарушенного материального права. Как отмечает А. А. Ференц-Сороцкий, «взаимоотношения суда с прокурором определяются так же, как и взаимоотношения со стороной, прокурор и частное лицо выступают как соистцы» [2, с. 16]. В научной литературе высказывается также вторая точка зрения, согласно которой прокурор в гражданском процессе выступает стороной лишь в «процессуальном смысле». Так, В. Н. Щеглов считает, что «признание прокурора процессуальным истцом адекватно отражает его положение как активной стороны, наделенной правом под-

держания иска с использованием всех предусмотренных законом средств и добывающейся таким путем восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов» [2, с. 17].

На наш взгляд, отождествление прокурора с «истцом в процессуальном смысле» является ошибочным, так как противоречит сущности его участия в гражданском судопроизводстве и смыслу действующего гражданского процессуального законодательства. К обоснованности нашего мнения предлагаем рассмотреть ряд аргументов, позволяющих разграничить процессуальное положение прокурора от процессуально-го истца.

1. Процессуальный интерес прокурора расходится с интересом истца относительно разрешения гражданского дела. Процессуальный интерес прокурора имеет своим основанием укрепление законности и правопорядка посредством надзора за соответствием закону судебных решений по гражданским делам, а также защиты общественных и государственных интересов. Процессуальный интерес истца имеет материально-правовые основания, так как его фундаментом является материально-правовое отношение, существующее между истцом и ответчиком.

2. Процессуальный интерес прокурора никак не связан с его личностью. Подтверждением этому могут служить закрепленные в статье 105 ГПК нормы об отводе прокурора [1]. Процессуальный интерес истца неразрывно связан с его личностью, поскольку истец заинтересован в принятии судом решения, именно выгодного для него.

3. Прокурор не обладает таким процессуальным признаком истца, как несение судебных расходов. Так, в соответствии с пунктом 25 части 1 статьи 257 Налогового кодекса Республики Беларусь № 166-З от 19.12.2002 г. [3], органы прокуратуры освобождаются от государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах [3].

4. Процессуальная сторона истца свидетельствует о том, что истец всегда является участником процесса, даже в тех случаях, когда его интересы в суде представляет другое уполномоченное на то лицо (представитель, государственный орган и другие). Без истца не будет судебного процесса, так как не будет субъекта, в интересах которого может быть инициировано разбирательство по гражданскому делу. Прокурор не может быть процессуальным истцом в силу того, что он не заменяет истца, а лишь обращается в защиту его прав, свобод и законных интересов.

5. Процессуальная сторона истца свидетельствует о том, что все процессуальные действия активной стороны совершаются от ее имени

и в ее интересах. Отождествляя прокурора с истцом в процессуальном смысле, некоторые исследователи ошибочно полагают, что должностное лицо органов прокуратуры выступает в процессе от своего имени. На самом деле прокурор, как представитель государства, выступает в гражданском судопроизводстве не от своего имени, а от имени Республики Беларусь, что подтверждается статьей 1 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» [4].

Таким образом, на основе приведенных аргументов можно сделать вывод о том, что существуют принципиальные отличия процессуального положения прокурора от процессуального истца. Поэтому считаем целесообразным для обозначения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве использование термина «прокурор, как самостоятельный субъект гражданского судопроизводства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Гуреева, О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 8. – С. 16–18.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г. № 166–З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобрен Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г. № 220–З: принят Палатой представителей 11 апр. 2007 г.: одобрен Советом Респ. 20 апр. 2007 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 349.227

*Гордейчук Ю. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Правовое регулирование заключения, изменения и прекращения срочных договоров не может существовать изолированно от экономических отношений и, несомненно, испытывает на се-

бе их влияние. Это обстоятельство определяет необходимость для законодателя Республики Беларусь решения важной задачи: нахождение баланса между интересами работников, работодателей и государства в области заключения, изменения и прекращения срочных трудовых договоров. Верная расстановка акцентов в данной сфере позволит избежать перекосов в регулировании, когда, с одной стороны, провозглашается приоритет интересов работников, а с другой – нанимателей.

Вопросы прекращения срочного трудового договора всегда подвергаются дискуссиям. В данной статье будут освещены пробелы правового регулирования порядка расторжения одного из видов срочного трудового договора – трудового договора с работником, выполняющим обязанности временно отсутствующего работника.

Цель данного исследования – рассмотреть одно из оснований прекращения трудового договора, заключенного с работником, выполняющим обязанности временно отсутствующего работника, связанное с выходом основного работника на работу. Также целью статьи является выработка рекомендаций, направленных на совершенствование трудового законодательства.

Прекращение срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, имеет некоторую специфику.

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) предусматривает прекращение срочного трудового договора с лицом, замещающим временно отсутствующего работника, при выходе последнего на работу [2]. В этом случае основной работник, по действующим нормам, не обязан предупреждать нанимателя о своем выходе заблаговременно.

Итак, поскольку срочный трудовой договор, заключенный на время отсутствия работника, за которым сохраняется место работы, прекращается с его выходом, существует вероятность того, что на работу в один день вероятен выход обоих работников, и нанимателю придется оплачивать труд обоих [3].

Для предотвращения такой ситуации предлагаем законодательно закрепить обязанность заменяемого работника предупреждать нанимателя о выходе на работу не позднее, чем за один день до этого. На практике работник, как правило, информирует нанимателя о своем выходе. Поэтому у нанимателя обычно есть возможность предупредить замещающего работника об окончании срочного трудового договора.

С другой стороны, день выхода на одно и то же место работы одновременно двух работников – основного и замещающего – можно рассматривать как возможность передачи дел от одного работника другому.

Другой вариант – разделить рабочий день между двумя работниками в случае, если замещаемый работник не предупредил нанимателя о выходе заранее.

Первую половину рабочего дня, например 4 часа (при рабочей неделе нормальной продолжительности не более 40 часов), свои обязанности исполняет работник, замещающий отсутствующего по уважительной причине. Вторую половину дня – вновь вышедший работник. Соответственно учитывается и рабочее время. Каждому из них оплачивается половина дневной нормы рабочего времени. Если замещаемый работник не предупредил о выходе заранее, то он должен быть готов отработать только половину своего первого дня.

Данное положение необходимо закрепить законодательно.

В ходе исследования была выработана следующая рекомендация по совершенствованию трудового законодательства в области регулирования отношений, связанных с расторжением трудового договора с работником, выполняющим обязанности временно отсутствующего работника. Закрепить обязанность заменяемого работника предупреждать нанимателя о выходе на работу не позднее, чем за один день до этого, а также закрепить правовые последствия невыполнения данной обязанности заменяемым работником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 08 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 24 янв. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017;
2. Трудовое право: учебник / В. И. Семенков [и др.]; под ред. В. И. Семенкова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 712 с.
3. Непевная, Н. Т. Некоторые особенности заключения трудового договора на время выполнения обязанностей отсутствующего работника / Н. Т. Непевная // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 34.01

*Гордейчук Ю. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Научно доказанным с позиции общей теории права является построение системы права в виде дифференциации ее на отрасли (подотрасли) и институты. Отрасль права – это совокупность взаимосвязанных, объективно обособленных юридических норм, регулирующих при помощи специфического метода обширный круг однородных общественных отношений, обладающих внутренним единством, отличительными свойствами, качественным своеобразием.

Актуальность работы обусловлена фактом динамики в возникновении новых отраслей права и соответственно определением перспективы такой дифференциации, т. е. определения как положительных, так и отрицательных моментов «дробления» некоторых отраслей права.

В результате длительных научных споров основой для разграничения норм права по отраслям и институтам большинством ученых признаны такие критерии, как предмет и метод правового регулирования.

В совокупности именно предмет и метод являются наиболее существенным основанием для деления права на отрасли. Если предмет – это общественные отношения, выделяющиеся своей однородностью, на которые воздействуют нормы конкретной отрасли права, то метод – это система регулятивного воздействия, которая характеризуется специфическими приемами регулирования. Таким образом, образование отдельных отраслей права происходит не произвольно, а в результате возникновения обособленной группы общественных отношений, относительно которых проводится регулирование с помощью правовых норм (предмета), и формирования особого регулятивного режима (метода).

Наряду с образованием комплексных отраслей еще одной тенденцией является выделение отдельных подотраслей и даже институтов в самостоятельные отрасли, например выделение авторского и наследственного права из гражданского, разделение экологического на природоохранное и природоресурсное с дальнейшим дроблением в зави-

симости от объектов охраны, аналогичное «дробление» финансового права на налоговое, таможенное, бюджетное и т. д. Такой подход также основан на обособлении предмета и игнорировании общности метода. Действительно, например, у авторского права объект настолько специфичен, что ставит под сомнение его включение в систему гражданского права в качестве подотрасли [1].

Справедливости ради стоит отметить, что тенденция дробления права на множество отраслей присуща и зарубежным правовым порядкам, где появились даже такие отрасли, как *sexual minorities law*. Французский специалист Н. Рулан отмечает: «На наших глазах ... рушится юридическое мышление, сформированное учебниками. Появляются новые конструкции, отрицаемые официальным правом. Взамен традиционных категорий (публичное, частное, гражданское, уголовное и т. д.) возникают разновидности права, регулирующие деятельности отдельных групп: предпринимательское право, право социального обеспечения, право урбанизма, право найма, страхования, общественной деятельности; право профсоюзное, нотариальное, коммерческое и т. д. Постепенно постмодернистское право возвращается к разделению на традиционные формы права, соответствующие обществу как совокупности групп, в котором функция превалирует над личностью» [1].

Возникновение новой отрасли не обходится и без возникновения и новых проблем. Это прежде всего проблемы, связанные с дублированием правового материала, «наложением» одной отрасли на другую. Например, в банковском праве едва ли не вся особенная часть является заимствованием из гражданского, а общая – фрагментами, ранее относившимися к конституционному, административному и финансовому праву. Корпоративное право – это не менее сложная комбинация из различных отраслей права (главные из которых – гражданское и административное), но наиболее яркий пример – современное хозяйственное право (синонимы – предпринимательское, торговое, коммерческое, экономическое, бизнес-право и т. д.). На сегодняшний день отсутствует даже общепринятое название для этой отрасли, а что касается содержания, то оно представляет собой причудливую смесь из едва ли не всех существующих отраслей права (включая уголовное). Таким образом, мы становимся свидетелями появления многочисленных «отраслей-трансформеров», которые могут легко собираться из отдельных институтов и при желании так же перепозиционироваться в другие.

. В заключение можно сделать вывод, что дифференциация системы права имеет как положительные стороны,

так и отрицательные. Что касается перспективы такой дифференциации, то, как выше указывалось, она приобретает более динамичный характер в связи с возникновением новых отношений, требующих правового регулирования.

Следует отметить, что вследствие такой дифференциации ныне существующие отрасли права могут быть «разбиты» на несколько других отраслей, которые ныне были лишь институтами соответствующей отрасли, а вследствие развития (расширения) своего особого предмета регулирования и своих специфичных методов становятся самостоятельными отраслями.

Негативным моментом дифференциации системы права следует признавать и дублирование правового материала, «наложением» одной отрасли на другую. Примеры для данной категории были указаны выше.

Можно предположить, что в результате дальнейшего дробления отраслей права отдельные подотрасли сформируются в отрасли, по крайней мере, применительно к банковскому и налоговому праву – это вероятнее всего. Поэтому будущее, например, финансового права как цельной отрасли весьма сомнительно. Сохранить его может разве что принятие единого Финансового кодекса (по примеру Франции). К слову, в этой стране принят и Спортивный кодекс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсейко, С. В. Спортивное право: понятие и основные институты (часть 1) / С. В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.
2. Овсейко, С. В. Медиаправо: правовые основы деятельности СМИ (часть 1) / С. В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.736:631.14(476)

*Грамович В. И., студент 4-го курса, факультет международных бизнес-коммуникаций
Научный руководитель – Давыденко М. В., канд. истор. наук, доцент, заведующий каф.
международного экономического права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

. Процедура банкротства имеет свои особенности в сельскохозяйственных организациях, основным видом деятельности

которых является производство сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее 50% от общей суммы выручки.

. Цель исследования состоит в выявлении и анализе отличительных характеристик процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций, включая процесс санации, продажу собственности и др.

. К особенностям процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций относятся:

- продажа объектов недвижимости сельскохозяйственного назначения в процедуре конкурсного производства при прочих равных условиях преимущественно сельскохозяйственным организациям, а также фермерским хозяйствам, расположенным в той же местности;
- привлечение хозяйственным судом в качестве обязательного участника дела о банкротстве органа государственного управления по сельскому хозяйству и продовольствию;
- учет в ходе анализа финансового состояния сезонности и зависимости производства от природно-климатических и иных условий ведения сельскохозяйственной деятельности;
- отчуждение и переход земельных участков к Республике Беларусь либо иному уполномоченному лицу в соответствии с земельным законодательством при ликвидации по причине банкротства;
- введение санации на срок, включающий полный цикл производства сельскохозяйственной продукции, с учетом времени, необходимо для реализации данной продукции;
- учет возможности удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут поступить на счет сельскохозяйственной организации по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ;
- возможность установления срока санации, не более чем на 1 год превышающего сроки санации, установленные по общему признаку;
- возможность продления в общей сумме на 2 года срока санации в случае, если в течение данного срока имели место спад и ухудшение финансового состояния организации по причине стихийных бедствий, эпизоотий или иных неблагоприятных условий.

Говоря об особенностях процедуры банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств, сюда следует отнести следующие характеристики:

- необходимость предоставления дополнительных документов и сведений помимо документов, предоставляемых по общим правилам в ходе подачи заявления о банкротстве;
- возможность введения хозяйственным судом процедуры санации независимо от решения собрания кредиторов касательно открытия ликвидационного производства при условии, что осуществление мероприятий плана позволит данному хозяйству погасить требования по платежным обязательствам, а также обязательствам, вытекающим из трудовых и с ними связанных отношений, в том числе за счет доходов, которые могут быть получены по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ;
- возможность предоставления в хозяйственный суд в течение 2-х месяцев со дня принятия хозяйственным судом заявления о банкротстве плана восстановления крестьянского (фермерского) хозяйства;
- возможность досрочного прекращения процедуры санации по заявлению управляющего или любого из кредиторов при невозможности продолжения деятельности этого хозяйства или при отсутствии оснований для ее продолжения, что в свою очередь влечет открытие ликвидационного производства;
- возможность отчуждения или перехода земельного участка, выделенного для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, к Республике Беларусь, местным исполнительным органам или иному уполномоченному лицу в случае открытия конкурсного производства;
- возможность назначения управляющим крестьянским (фермерским) хозяйством лица, не имеющего лицензии управляющего, в том числе члена фермерского хозяйства, без необходимости государственной регистрации данного лица в качестве индивидуального предпринимателя;
- включение в конкурсном производстве в имущество должника фактически всего находящего в общей совместной собственности членов фермерского имущества, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть направлено взыскание;
- продажа недвижимого имущества и имущественных прав в отношении недвижимого имущества фермерского хозяйства производится только по конкурсу с обязательным условием сохранения целевого сельскохозяйственного назначения продаваемых объектов.

При прохождении процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций необходимо обращать внимание на ее особенности, а также на возникающие при этом возможности и ограничения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь от 18 февр. 1991 г. № 611-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от № 415-3 от 13 июля 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учебник / А. В. Ананько, Н. С. Березуцкая, Н. Л. Бондаренко [и др.]; под общ. ред. В. А. Витушко, Р. И. Филиппик. – 2-е изд., перераб. – Минск: Книжный Дом, 2009. – 832 с.

УДК 341.231.14

*Грицько Ю. А., студентка 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Анализ положений международно-правовых актов позволяет сделать вывод об отсутствии критериев легитимности плебисцита. Разработка условий, при соблюдении которых мировое сообщество будет признавать результаты плебисцита правомерными, позволит не допустить вооруженных конфликтов между народами, борющимися за свою независимость, и государствами, территориальной частью которых они ранее являлись, а также определить международно-правовой статус вновь образованных государств.

В ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН) развитие дружественных отношений между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народов признается одной из главных целей не только самой организации, но и всего мирового сообщества [1]. Наличие определенной территории является необходимым условием признания народа, борющегося за свою независимость, субъектом международного права. Общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государства конфликтуют

между собой, и чаще всего реализация права народов на самоопределение осуществляется с помощью применения военной силы, что противоречит другим принципам международного права – воздержания от угрозы силой или ее применения и разрешения международных споров только мирными средствами. На сегодняшний день поиск оптимального решения этой проблемы является одной из первостепенных задач международного права.

Декларация ООН «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» 1960 г. закрепила право всех народов на самоопределение, в силу которого они могут самостоятельно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие [2]. Содержание этого принципа более полно раскрывается в Декларации ООН «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» 1970 г. (далее – Конвенция ООН 1970 г.). В данном международно-правовом документе определены возможные формы осуществления народом права на самоопределение: создание нового суверенного и независимого государства; свободное присоединение или объединение с уже существующим суверенным государством; установление любого другого политического статуса. Кроме того, Конвенция ООН 1970 г. обязует каждое государство воздержаться от применения насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость, однако также устанавливает, что этот принцип не является основанием для действий, которые могут привести к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности государств [3].

Одним из способов мирного разрешения территориального конфликта между государством и народом, борющимся за свою независимость, является плебисцит. Плебисцит – это референдум по вопросу политической судьбы территории, на которой живут граждане, т. е. вопросы, связанные с международно-правовыми последствиями [4, с. 232].

В XX в. с помощью плебисцита была определена судьба большого количества территорий, многие народы смогли реализовать свое право на самоопределение и обрести государственный суверенитет, в том числе и территориальный. В качестве примеров нередко приводят референдумы в Саарской области 1957 г., когда эта территория отделилась от Франции и стала частью Германии, а также инициированный

французскими властями референдум по самоопределению Алжира 1961 г. [5, с. 127]. Процедура плебисцита применяется и XXI в. Так, например, в 2014 г. на референдуме о независимости Шотландии 55,3 % шотландцев высказались «против» обретения статуса независимого государства [6].

Необходимо отметить, что некоторые решения, принятые на территориальных референдумах, впоследствии были признаны мировым сообществом нелегитимными. В связи с этим возникает вопрос о необходимости установления критериев законности итогов референдума, а также законодательное закрепление самой процедуры проведения плебисцита. Несмотря на то что в научной литературе высказывается мнение о том, что плебисцит в большей мере является объектом международного, а не национального права, институт плебисцита до сих пор не кодифицирован [7, с. 48]. Принятие международного документа, определяющего условия и порядок проведения плебисцита, его юридическую силу, поможет внести определенность в отношения между субъектами международного права, возникающие по поводу реализации народом своего права на самоопределение и фактического нарушения при этом территориальной целостности государства, от которого этот народ желает отделиться.

Для реализации принципа самоопределения народов необходима международно-правовая регламентация института плебисцита, что позволит решать территориальные конфликты исключительно мирным путем. Такие меры могут содействовать поддержанию международного мира и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, что является основными целями всех стран мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа: 27.03.2017.
2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml. – Дата доступа: 31.03.2017.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles. – Дата доступа: 31.03.2017.

4. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под ред. В. О. Лучина, Г. А. Василевича, А. С. Прудникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 727 с.
5. Серебрянников, В. П. Конституционное право зарубежных стран / В. П. Серебрянников. – Минск: Право и экономика, 2014. – 432 с.
6. Противники независимости Шотландии празднуют победу [Электронный ресурс] // Диалог – UA. – Режим доступа: http://www.dialog.ua/news/19185_1411116416. – Дата доступа: 04.04.2017.
7. Бучакова, М. А. Референдум и плебисцит как формы непосредственной демократии / М. А. Бучакова, С. В. Шевченко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 1(46). – С. 47–53.

УДК 343.25(476)

*Гринько Ю. А., студентка 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

В соответствии со ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) смертная казнь является исключительной мерой наказания и применяется за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни другого человека при отягчающих обстоятельствах (до её отмены) [1]. Порядок исполнения наказания, а также правовое положение приговоренного к смертной казни регламентированы Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее – УИК). Одним из пробелов уголовного законодательства Республики Беларусь является отсутствие в УК и УИК четко определенных сроков, в течение которых смертный приговор должен быть приведен в исполнение.

. В ч. 1 ст. 84 УК установлены сроки, в течение которых обвинительный приговор должен был приведен в исполнение, однако в ч. 4 этой же статьи предусмотрено, что такой вопрос относительно лиц, приговоренных к смертной казни и пожизненному заключению, решается судом [1].

Примечательно, что ст. 48 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики содержит норму, определяющую такой срок. Таким образом, когда нет необходимости приговор привести в исполнение немедленно, одновременно с вынесением приговора к смертной казни его исполнение может быть отсрочено на два года. Если в течение двух лет осужденный не совершит умышленное преступление, то

смертная казнь может быть заменена пожизненным заключением. При серьезном искуплении вины какими-либо заслугами наказание может быть заменено лишением свободы на срок от 15 до 20 лет [2]. Считаю такой подход китайского законодателя разумным, так как такая отсрочка и возможность замены смертной казни пожизненным заключением стимулирует преступника к правомерному поведению и содействует достижению основных целей уголовной ответственности – исправлению лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения им противоправных деяний в будущем.

В Республике Беларусь граждане узнают об исполнении смертного приговора посредством сообщений средств массовой информации, получающих такую информацию от родственников казненного, которые получают извещение об исполнении смертной казни. На практике в Республике Беларусь срок исполнения смертной казни составляет примерно один год. Так, например, смертный приговор в отношении Ю. был вынесен 25 апреля 2013 г., а сообщение об исполнении высшей меры наказания появилось в средствах массовой информации 12 мая 2014 г. [3]. Гражданин И. был приговорен к смертной казни 18 марта 2015 г., информация о его расстреле была получена 6 мая 2016 г. [4]. В США в 2014 г. средний срок приведения в исполнение смертной казни составил 18 лет [5, с. 38]. Ожидания лица, приговоренного к смертной казни, причиняют ему нравственные страдания, однако такая отсрочка обеспечивает возможность сохранения жизни лица в случае, если высшая мера наказания была назначена в результате совершения судебной ошибки.

Ст. 61 Конституции Республики Беларусь предоставляет возможность каждому обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [6]. Родственники приговоренных к смертной казни не единожды обращались в Комитет по правам человека ООН (далее – КПЧ ООН): сообщение № 886/1999 Наталья Шедько и Антон Бондаренко против Беларуси, сообщение № 887/1999 Мария Стаселович и Игорь Ляшкевич против Беларуси, сообщение № 2120/2011 Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси и др. КПЧ ООН при рассмотрении данных дел обращался к Республике Беларусь с просьбой не приводить смертный приговор в исполнение до тех пор, пока он не завершит их рассмотрение, однако во всех трех случаях просьба КПЧ ООН не была принята во внимание [7; 8; 9]. В соответствии с принятыми на себя обязательствами как гос-

ударства-участника Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ч. 2 ст. 34 Конституции Республика Беларусь должна принять во внимание просьбы КПЧ ООН и обеспечить возможность лица, обратившегося лично или от имени которого обратились его близкие родственники, ознакомиться с решением Комитета.

С учетом вышеизложенных положений считаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 84 УК и предусмотреть конкретный срок давности исполнения смертного приговора. Принимая во внимание просьбы КПЧ ООН, находим целесообразным закрепить в уголовное законодательство Республики Беларусь нормы, предусматривающей отсрочку исполнения смертной казни в случае, если лицо обратилось в данный орган в целях защиты своих прав и законных интересов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 22.04.2017. – 2/2356.
2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 июля 1979 г. [Электронный ресурс] / Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=403>. – Дата доступа: 27.04.2017.
3. В Беларуси приведен в исполнение еще один смертный приговор [Электронный ресурс] // Белорусский портал TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/398582.html>. – Дата доступа: 06.05.2017.
4. В Беларуси исполнен смертный приговор в отношении Сергея Иванова [Электронный ресурс] // Белорусский портал TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/495527.html>. – Дата доступа: 10.05.2017.
5. Лепешкина, О. И. Смертная казнь в США / О. И. Лепешкина // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. VI межд. заочной научно-практ. конф., Курск, 15–16 сент. 2015 г. / Юго-западный гос. ун-т; редкол.: А. А. Гребеньков [и др.]. – Курск, 2015. – С. 32–40.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
7. Communication number 886/1999 [Electronic resource] / Union nations human rights. Office of the high commissioner. – Mode of access: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1037>. – Date of access: 30.04.2017.
8. Communication number 887/1999 [Electronic resource] / Union nations human rights. Office of the high commissioner. – Mode of access: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1039>. – Date of access: 30.04.2017.
9. Communication number 2120/2011 [Electronic resource] / Unionnationshumanrights. Office of the high commissioner. – Mode of access: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1465>. – Date of access: 30.04.2017.

УДК 349.2:331.4

*Гулисова Е. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства
и права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Каждый работник обладает субъективным правом на охрану своего труда. Вопрос о его содержании, порядке реализации и профилактике вредных последствий решается по-разному применительно к каждой категории работников.

Согласно Конституции Республики Беларусь, гражданам гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, на здоровые и безопасные условия труда. Охрана труда и техника безопасности работников является одной из важных форм обеспечения соблюдения законодательных требований в различных сферах деятельности.

Выполнение требований охраны труда достигается слаженной работой всего персонала организации. Руководитель предприятия обеспечивает весь комплекс мероприятий по безопасности и улучшению условий труда. Вместе с ним каждый работник несет свою долю ответственности в области охраны труда. Наряду с гарантированными правами на работника возлагаются конкретные обязанности по соблюдению инструкций, норм и правил по охране труда.

Работающий имеет право на:

получение от работодателя достоверной информации о состоянии условий и охраны труда на рабочем месте, а также о средствах защиты от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов;

обучение безопасным методам и приемам работы, проведение инструктажа по вопросам охраны труда; личное участие или участие через своего представителя в рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением безопасных условий труда, проведении органами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора), в установленном порядке проверок соблюдения законодательства об охране труда на его рабочем месте, расследовании произошедшего с ним несчастного случая на производстве и (или) его профессионального заболевания.

Работник также имеет право на:

рабочее место, соответствующее требованиям по охране труда;

обеспечение необходимыми средствами индивидуальной защиты, средствами коллективной защиты, санитарно-бытовыми помещениями, оснащенными необходимыми устройствами и средствами;

отказ от выполнения порученной работы в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих до устранения этой опасности, а также при непредоставлении ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда. При отказе от выполнения порученной работы по указанным основаниям работник обязан незамедлительно письменно сообщить работодателю, предоставляющему работу гражданам по трудовым договорам (далее – наниматель), либо уполномоченному должностному лицу нанимателя о мотивах такого отказа, подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, за исключением выполнения вышеуказанной работы.

Работающий по гражданско-правовому договору на территории работодателя вправе отказаться от исполнения гражданско-правового договора полностью или частично, если работодателем не созданы безопасные условия для выполнения работ (оказания услуг).

В статье 19 Закона «Об охране труда» определены обязанности работающего в области охраны труда.

Работающий обязан:

соблюдать требования по охране труда, а также правила поведения на территории организации, в производственных, вспомогательных и бытовых помещениях;

использовать и правильно применять средства индивидуальной защиты и средства коллективной защиты;

- проходить в установленном законодательством порядке медицинские осмотры, обучение, стажировку, инструктаж и проверку знаний по вопросам охраны труда;

заботиться о личной безопасности и личном здоровье, а также о безопасности окружающих в процессе выполнения работ либо во время нахождения на территории организации;

немедленно сообщать работодателю о любой ситуации, угрожающей жизни или здоровью работающих и окружающих, несчастном случае, произошедшем на производстве, оказывать содействие работодателю в принятии мер по оказанию необходимой помощи пострадавшим и доставке их в организацию здравоохранения;

исполнять другие обязанности, предусмотренные законодательством об охране труда.

Работник также несет обязанности:

по выполнению норм и обязательств по охране труда, предусмотренных коллективным договором, соглашением, трудовым договором, правилами внутреннего трудового распорядка, функциональными (должностными) обязанностями;

в случае отсутствия средств индивидуальной защиты по немедленному уведомлению об этом непосредственного руководителя либо иного уполномоченного должностного лица нанимателя;

по оказанию содействия и сотрудничеству с нанимателем в деле обеспечения здоровых и безопасных условий труда, немедленному извещению своего непосредственного руководителя или иного уполномоченного должностного лица нанимателя о неисправности оборудования, инструмента, приспособлений, транспортных средств, средств защиты, об ухудшении состояния своего здоровья.

Таким образом, государство предоставляет работникам немало прав и немало гарантий в области охраны труда, но нельзя не заметить, что все равно это полностью не предотвращает несчастных случаев на производстве.

Необходимо переходить от чисто формальных форм надзора и контроля к более углубленной работе – детально изучать причины каждого отдельного несчастного случая, внимательно анализировать конкретные производственные моменты с точки зрения их опасности, творчески подходить к планированию мероприятий, направленных на ликвидацию причин, порождающих несчастные случаи. А соответственно, чтобы это имело большую эффективность, нужно создавать кадры более узкой специализации.

Наличие самих гарантий и прав просто необходимо. Они являются фундаментом всех отношений в сфере охраны труда. Но максимальный эффект будет достигнут в том случае, когда эти гарантии и права будут строго и целиком исполняться, когда каждой мелочи будет уделяться максимум внимания, когда не будут упускаться и «оставляться на завтра» любая деталь в этой сфере.

Права и гарантии работника являются фундаментом, базой, на которой строятся отношения между работником, нанимателем, государственными органами и самим государством в области охраны труда. А также основной гарантией защиты работника от незаконных действий нанимателя в сфере труда, например, незаконного увольнения,

необеспечение необходимыми средствами индивидуальной защиты на производстве с вредными условиями труда, выплата обязательных пособий при утрате трудоспособности на производстве и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране труда в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-3; в ред. от 12 июля 2013 г. № 61-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респуб-лика Беларусь. – Минск, 2017.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3; в ред. от 24 окт. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.168

*Гулюта А. В., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и граждан-ско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В жизни каждого человека случаются конфликты. Большинство людей старается избежать спора, а в случае его возникновения – договориться мирными средствами и способами. Но эмоции и враждебный настрой зачастую становятся препятствием к конструктивному разговору. И в такой ситуации для разрешения спора стороны чаще всего обращаются в суд. При этом тратится много времени, сил, денег и здоровья. Каждая сторона хочет, чтобы решение было принято только в ее пользу. Однако в суде всегда есть выигравший и проигравший.

Термин «медиация» («посредничество») применяется в мировой практике для обозначения альтернативной процедуры, направленной на содействие участникам правового конфликта в его самостоятельном урегулировании, сущность которой заключается в проведении переговоров при поддержке третьей стороны. Понятие и основные принципы медиации нашли свое закрепление, в частности, в Директиве 2008/52 ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах (далее – Европейская

директива). Медиация определена в ней как любой процесс вне зависимости от обозначения и того, был ли он инициирован сторонами, предложен или назначен судом или предписывается национальным законодательством, в котором стороны прибегают к помощи третьей стороны с целью достижения соглашения о разрешении их спора [1].

Преимуществом данной процедуры является то, что она обеспечивает эффективное по затратам и быстрое внесудебное разрешение споров, отвечая при этом потребностям сторон и способствуя сохранению между ними дружеских и устойчивых отношений [1]. Указанная тенденция находит свое выражение в повсеместной разработке национальных законов о медиации.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон «О медиации»), медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде. Особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде определяются процессуальным законодательством [3].

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона «О медиации» медиация может применяться для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа правоотношений [3].

Однако медиация не применяется при урегулировании споров, вытекающих из административных, налоговых и иных публичных правоотношений, если иное не будет установлено законодательными актами.

Главным преимуществом медиации является то, что участники спора самостоятельно принимают решения по волнующим их вопросам на основе взаимных интересов. В соответствии с законодательством Республики Беларусь медиатор не вправе вносить предложения об урегулировании спора. Ведь в ходе урегулирования спора стороны могут самостоятельно не прийти к удовлетворению своих интересов, а только наоборот ослабить и без того плохие отношения между ними [2].

Статья 4 Закона «О медиации» закрепляет, что медиатором может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо

имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации [1].

В Российской Федерации данное положение в законодательстве отсутствует. По мнению российского законодателя, на сегодняшний день нет необходимости применять в отношении медиаторов такие жесткие инструменты государственного регулирования их деятельности, как, например, лицензирование или аккредитация. В связи с этим предусмотрено, что физические лица, осуществляющие деятельность в качестве медиаторов на профессиональной основе, равно как все организации, осуществляющие оказание услуг по проведению процедуры медиации, могут быть членами одной из саморегулируемых организаций медиаторов [4]. Почему бы и нам не перенять опыт российского законодателя и не убрать аккредитацию медиаторов, сделать их деятельность более самостоятельной?

С целью упрощения работы медиаторов и более быстрого становления и развития института медиации считаем целесообразным внести изменения в Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации», а именно: исключить из ст. 13 Закона «О медиации» пункт 2, который содержит запрет на внесение медиатором своих предложений по поводу решения спора, и изложить в следующей редакции:

«1. Медиация проводится в порядке и на условиях, определенных сторонами по соглашению с медиатором, а также правилами проведения медиации, утвержденными Советом Министров Республики Беларусь, Правилами этики медиатора, с учетом требований настоящего Закона и иных законодательных актов.

2. Медиатор может взаимодействовать как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности. При этом медиатор не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон.

3. Срок проведения медиации не может превышать шести месяцев со дня заключения соглашения о применении медиации».

Также, по мнению автора, целесообразно убрать из Закона «О медиации» положение, закрепляющее обязательное прохождение медиатором аккредитации и получение свидетельства для дальнейшего осуществления деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах // Гражданское право [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.mediacia.com/files/Documents/Directive_2008_rus.pdf – Дата доступа: 12.05.2017.
2. Медиация как способ разрешения конфликтов // Гражданское право [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2016/august/10834/>. – Дата доступа: 12.05.2017.
3. О медиации: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3, в ред. Закона Республики Беларусь от 05 янв. 2016 г. № 355-3// [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Национальный Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон № 193-ФЗ от 01 янв. 2011 г. // [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2017.

УДК 347.132

*Гурдова М. О., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Статья 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь) указывает на то, что правовые последствия признания сделок недействительными зависят от того, исполнена или не исполнена сделка. Если сделка не была исполнена, она не порождает никаких правовых последствий. Она считается несостоявшейся. Ни одна из сторон не вправе требовать ее исполнения.

Иначе решается вопрос в случаях, когда сделка частично или полностью исполнена. Встает вопрос о судьбе имущества, переданного одной или обеими сторонами во исполнение сделки. Решение вопроса зависит от основания, по которому сделка признана недействительной, от наличия умысла у одной или каждой из сторон и от того, обе стороны или одна из них исполнила сделку. Последствием признания сделки недействительной может быть двусторонняя или односторонняя реституция либо недопущение реституции (от лат. *restituere* – снова ста-

вить, вновь приводить в порядок, возмещать, восстанавливать) [2, с. 601].

Общее правило о последствиях недействительности сделок содержится в п. 2 ст. 168 ГК Республики Беларусь: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК Республики Беларусь либо иными законодательными актами». Иначе говоря, по общему правилу недействительность сделки влечет двустороннюю реституцию [1].

Двусторонняя реституция установлена для следующих случаев недействительности сделок: с нарушением формы; в связи с нарушением требования государственной регистрации сделки; сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности; совершенных недееспособными гражданами и с выходом за пределы ограниченной дееспособности граждан (в возрасте до 14 лет, от 14 до 18 лет), ограниченных в дееспособности; совершенных с выходом за пределы полномочий на совершение сделок представителем или органом юридического лица; совершенных гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими; совершенных под влиянием существенного заблуждения; сделки, совершение которых запрещено законом при отсутствии умысла каждой из сторон.

Односторонняя реституция состоит в том, что потерпевшему в сделке возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается стоимость в деньгах. Имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Республики Беларусь. Такие последствия наступают, когда сделка совершена под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой, а также сделка, которую одно лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка) [3, с. 494]. Такие же последствия влечет недействительная сделка, совершение которой запрещено законодательством при отсутствии умысла у одной из сторон. При двусторонней и одно-

сторонней реституции в некоторых случаях наступают дополнительные имущественные последствия. Их суть состоит в том, что одной стороной сделки, признанной недействительной, возмещаются расходы, стоимость утраченного или поврежденного имущества другой стороны.

Такие последствия наступают в случаях, когда сделка признана соответственно ничтожной или недействительной, как совершенная гражданином: признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 172 ГК Республики Беларусь); несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (ст. 173 ГК Республики Беларусь); несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 176 ГК Республики Беларусь); гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 178 ГК Республики Беларусь); гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК Республики Беларусь). Во всех этих случаях, кроме возврата полученного, дееспособная сторона обязана возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если она знала или должна была знать о недееспособности другой стороны (п. 1 ст. 172 ГК Республики Беларусь). В случае признания сделки недействительной, как совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделки, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, кроме возврата полученного, потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб (ст. 180 ГК Республики Беларусь).

В случае признания недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения, сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненного ей реального ущерба, если докажет, что заблуждение возникло по вине другой стороны. Если это не будет доказано, сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне по ее требованию причиненный ей реальный ущерб, даже если заблуждение возникло по обстоятельствам, не зависящим от заблуждавшейся стороны (п. 2 ст. 179 ГК Республики Беларусь).

Недопущение реституции предусмотрено ст. 170 ГК Республики Беларусь в случае заключения сделки, запрещенной законодательством. Такая сделка ничтожна. Ее последствия зависят от наличия

умысла у сторон, заключивших сделку, и от исполнения сделки обеими или одной из сторон [2, с. 605].

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки в доход Республики Беларусь взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной, с другой взыскивается в доход Республики Беларусь все полученное ею и все причитающееся с нее первой стороне (в возмещение полученного).

Таким образом, недействительность – это чисто правовое понятие, смысл которого состоит в том, что закон не признает юридической силы за определенными действиями, актами, документами. Если сделка не соответствует законодательству или какой-либо ее признак не соответствует установленному законодательством положению, эта сделка не может служить основанием для возникновения или прекращения гражданских прав и обязанностей и признается недействительной. В самом общем виде недействительной является любая сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 09 янв. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Чигир, В. Ф. Гражданское право: В 3 т.: учебник / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. Т. 1 – 864 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Ч. 1 / отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2000. – 544 с.

УДК 349.417

*Дубицкий А. Ю., студент 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

. Изучение данной проблемы позволит сократить количество незаконного уничтожения или повреждения древесно-кустарниковой или иной растительности.

Цель исследования изучение уголовной и административной ответственности за незаконное

уничтожение или повреждение древесно-кустарниковой или иной растительности, а также предложить некоторые предложения для совершенствования законодательства. В ходе проведенного исследования были использованы методы анализа и аналогии.

Охрана окружающей среды – одна из самых важных и серьезных проблем в настоящее время. Проблема незаконной вырубki лесов как никогда остро стоит перед государством. Актуальность правовой охраны лесов связана с тем, что очень сильно обострена проблема защиты лесов. В рамках формирования Республики Беларусь, как правового государства, в значительной степени усиливается законодательская деятельность касательно проблемы незаконной вырубki лесов. Согласно ст. 1 Лесного кодекса Республики Беларусь (далее – ЛК), под лесом понимается совокупность естественной и искусственно созданной древесно-кустарниковой растительности, напочвенного покрова, животных и микроорганизмов, образующая лесной биоценоз и используемая в хозяйственных, рекреационных, оздоровительных, санитарно-гигиенических, научно-исследовательских и других целях.

Юридическая ответственность за экологические правонарушения и преступления является одним из видов обеспечения экологической безопасности населения. Юридическая ответственность устанавливается не за все виды нарушения права пользования, а только за незаконную порубку или повреждение до степени прекращения роста деревьев и кустарников в лесах первой группы либо порубка или повреждение не входящих в лесной фонд защитных и озеленительных насаждений. В ст. 1 ЛК содержится перечень незапрещенных видов рубки деревьев: рубки главного пользования, рубки промежуточного пользования, рубки ухода за лесом, выборочные санитарные рубки, рубки реконструкции, рубки обновления, прочие рубки и сплошные санитарные рубки [2], но ни в ЛК, ни в каком-либо другом нормативном акте не содержится понятие «незаконной рубки деревьев». Согласно ст. 15.22 Кодекса об Административных Правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), ответственности за незаконное уничтожение или повреждение древесно-кустарниковой растительности подлежат физические лица, индивидуальные предприниматели, а также юридические лица [1]. Уголовной Кодекс Республики Беларусь (далее – УК) также содержит ответственность за данное деяние, и оно закреплено в ст. 277 УК «уголовной ответственности за незаконную вырубку леса подлежат физические лица [3]. Но в ней ни слова не ска-

зано про привлечение к уголовной ответственности лиц, которые при совершении преступления использовали свое служебное положение.

. В заключение проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: проблема незаконной вырубке лесов является одной из существенных проблем, стоящих перед белорусским обществом; охрана леса от незаконной вырубке осуществляется в Республике Беларусь на достаточно высоком уровне, но в силу не очень жесткой ответственности все равно продолжается незаконная вырубке леса. Необходимо внести изменения в действующее законодательство: в ст. 277 УК закрепить часть третью и изложить ее в следующей редакции: «Незаконная порубка деревьев и кустарников с использованием своих служебных полномочий наказывается, ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок»; ужесточить ответственность путем увеличения суммы штрафа для физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по ч.ч. 1, 2, 3 ст. 15.22 КоАП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 21 апр. 2003 г. № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобрен Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 19 июля 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 24 дек. 2015 г., № 332-З: принят Палатой представителей 3 дек. 2015 г.: одобрен Советом Респ. 9 дек. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 19 июля 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.155.5

*Дубовик М. Л., магистрантка, факультет юриспруденции
Научный руководитель – Шелков О. В., канд. юрид. наук, доцент каф. гражданского и
хозяйственного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь*

Актуальность темы заключается в том, что зачастую физические лица в силу различных факторов (возраста либо образованности) не знают дозволенного им объёма прав и обязанностей, не могут раскрыть смысл и понять содержание того или иного права, что приводит к ограничению в них со стороны третьих лиц.

Методологическую основу исследования составили такие методы научного познания, как формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, метод толкования, метод юридического анализа. Цель работы – изучить механизм ограничения дееспособности физических лиц, выявить пробелы в законодательстве Республики Беларусь.

Понятие дееспособности граждан определяется в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7.12.1998 г. (далее – ГК) как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Среди правовых мер социальной направленности особое место занимает ограничение дееспособности граждан. Под ограничением дееспособности следует понимать лишение судом гражданина права производить без согласия попечителя ряд определенных законодательством действий [1].

Согласно статье 30 ГК, гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Практика показывает, что в браке суд возлагает такую роль на супругу (супруга), которая дает согласие на совершение сделок ограниченным в дееспособности и целесообразно управляет его доходами. Однако существует вероятность использования средств ограниченного в дееспособности лица не в его интересах. В связи с этим необходимо осуществлять контроль за

расходованием средств ограниченного в дееспособности лица, которые были осуществлены попечителем, путем представления периодических отчетных сведений попечителем в органы опеки и попечительства.

Из статьи 30 ГК следует, что гражданин, у которого нет семьи, не может быть ограничен в дееспособности, так как для признания гражданина ограниченно дееспособным по основаниям данной статьи необходимо наличие двух взаимосвязанных условий: злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами и становление семьи в тяжелое материальное положение.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 13 от 31.03.2016 г. «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» (далее – Постановление № 13) под злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами понимается систематическое их употребление в большом количестве, что противоречит интересам его семьи [2].

Если сделать промежуточный итог вышесказанному, следует говорить о том, что в данном контексте ограничение дееспособности понимается как система мер, которая направлена на борьбу с алкоголизмом и наркоманией. Тем не менее, рассматривая вопрос ограничения дееспособности, необходимо говорить о том, что в настоящее время злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами является не единственным фактором, в результате которого семья может находиться в тяжелом материальном положении. Негативное воздействие оказывают: игровая зависимость, страсть к азартным играм, заключение рискованных сделок.

Для решения этой проблемы законодатель Республики Беларусь внедрил систему самоограничения физических лиц на посещение игорных заведений. Так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 9 от 15.01.2016 г. «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» (далее – Указ № 9), ограничить себя в посещении игорных заведений на территории Республики Беларусь физическое лицо может на срок от 6 месяцев до 3 лет путем подачи письменного заявления любому организатору азартных игр в любое игорное заведение, расположенное на территории страны. Ключевые слова в данной дефиниции о том, что гражданин может сам себя ограничить в

своих правах. Но зачастую азартные игроки, ставя семью в тяжелое материальное положение, не понимают «противоправность» своих действий [3]. Расточительство, по законодательству Республики Беларусь, не является основанием для признания гражданина ограниченно дееспособным, но порождает последствия таких оснований [4].

Также в интересах борьбы с пьянством и усиления воспитательного воздействия судебной деятельности на законодательном уровне целесообразно предоставить суду право в ситуациях с ограничением дееспособности лиц изначально назначать испытательный срок, так как некоторые лица зачастую осознают свои неправомерные действия и склонны к исправлению. После истечения этого срока, если суд убедится в выполнении обещания гражданина прекратить пьянство, можно принимать отказ от заявления и прекращать производство по делу.

На наш взгляд, целесообразно было бы расширить положения статьи 30 ГК, ведь проявление расточительства становится такой же проблемой, как и алкоголизм и наркомания. Также требуют корректировки и положения о том, что ограниченным в дееспособности может быть не только лицо, которое состоит в браке и, следовательно, ставит в тяжелое материальное положение свою семью, но и лицо, которое ставит в тяжелое материальное положение самого себя. А также следует установить контроль за действиями попечителя по расходованию средств и использованию имущества подопечных, поскольку существует риск посягательства попечителей. А также предлагаем внести дополнения в п. 9 Постановления № 13 и изложить его в следующей редакции: «Судам следует иметь в виду, что при ограничении дееспособности гражданам должен быть предоставлен испытательный срок, но не более чем 6 месяцев».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен 19 нояб. 1998 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2016 г., № 352-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 31 марта 2016 г., № 13 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента-

Респ. Беларусь, 15 янв. 2016 г., № 9 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Дубовик, М. Л. Ограничение дееспособности физических лиц / М. Л. Дубовик // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика: тез. докл. XVII Респ. науч.-практ. конф., Минск, 6 мая. 2015 г. / Военная акад. Респ. Беларусь; ред.: С. А. Мазовка [и др.]. – Минск, 2015. – С. 163–164.

УДК 343

Зиновьев А. М., магистрант, юридический факультет

Научный руководитель – Городнова О. Н., канд. юрид. наук, канд. фил. наук, доцент каф. уголовного права и судопроизводства

Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чебоксары, Российская Федерация

. Актуальность темы подтверждается современной практической ситуацией, которая обусловлена нестабильностью в обществе, развитием террористической деятельности, о чем свидетельствует статистика [1]. По данным МВД России, за 2008–2016 гг. зарегистрировано 8623 преступления террористического характера (рис. 1).

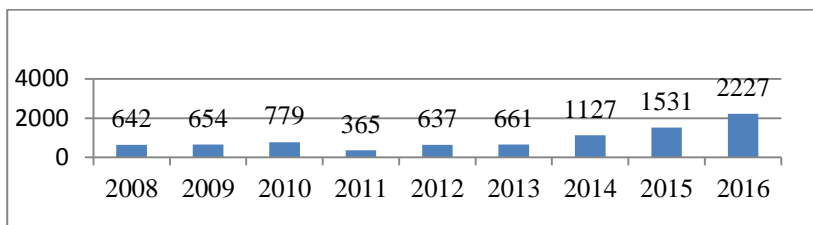


Рис. 1. Статистика зарегистрированных преступлений террористического характера [1]

Цель исследования – совершенствование правового порядка противодействия преступлениям террористического характера.

В ходе исследования проведен статистический и правовой анализ преступлений террористического характера и предложены изменения в целях совершенствования законодательства для борьбы с терроризмом.

Основными целями терроризма являются: изменение политического режима и общественного устройства страны, подрыв демократических преобразований, дестабилизация внутривнутриполитической обстановки, подрыв авторитета власти и веры населения в ее способность защитить законные права и интересы.

Согласно ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2].

В целях совершенствования законодательства для борьбы с терроризмом представляется необходимым внести изменения в уголовное законодательство.

В ФЗ «О терроризме» закрепить понятие организованное террористическое сообщество, которое можно толковать следующим образом: группа лиц, обладающая устойчивой организационной структурой, объединившихся на продолжительный период времени для систематического совершения террористических актов. Введение данного понятия позволит правоприменительным органам делать более точный анализ степени вины участников актов терроризма и позволит совершить выбор пределов санкции уголовного наказания [3].

Ст. 205 УК РФ изложить в следующей редакции: «Совершение взрыва, поджога или иных деяний, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [4, с. 15].

На наш взгляд, существует возможность осуществления акта терроризма путем бездействия. Примером может служить невыполнение конкретных обязанностей, которое может привести к гибели людей, причинению значительного ущерба или иных тяжких последствий. Например, невыполнение обязанностей по отключению определенных производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте, в добывающей промышленности. Поэтому при конструировании объективной стороны акта терроризма необходимо использовать универсальный термин «деяние», включающий в себя значения сразу двух терминов – «действие» и «бездействие».

Исключительная общественная опасность терроризма состоит в том, что при этом деянии совершается массовое уничтожение людей, поэтому нельзя признать справедливым положение о том, что самые распространенные и опасные формы терроризма по строгости наказания лишь приравниваются к убийству при отягчающих обстоятельствах. Получается, что, например, убийство с целью сокрыть другое преступление влечет по закону такое же наказание (до 20 лет лишения свободы), что и взрыв на станции метро, повлекший гибель сотен людей. Для устранения указанного недостатка справедливо пересмотреть размер санкции за совершение актов терроризма, связанных с убийством людей (вплоть до смертной казни) [5, с. 224].

При анализе правового регулирования противодействия терроризму заслуживает внимания новация французского закона, устанавливающего уголовную ответственность юридических лиц за совершение преступлений, в том числе террористических. Для привлечения юридического лица к уголовной ответственности достаточно, чтобы преступление было совершено его руководящим органом или президентом. Уголовная ответственность юридического лица возникает и тогда, когда террористы используют в противоправных целях любую помощь, предоставленную им этим юридическим лицом. Это положение представляет практический интерес с точки зрения повышения эффективности борьбы с терроризмом, так как террористы пользуются поддержкой различных коммерческих компаний [6, с. 169].

Соглашаясь с тем, что борьба с терроризмом должна быть жесткой и бескомпромиссной, следует отметить, что ставка лишь на силовую составляющую ошибочна и не может рассчитывать на успех. Напротив, такая ориентация опасна тем, что она может само государство превратить в заложника собственных террористических концепций и методов устранения препятствий.

Грамотное и систематическое осуществление превентивных организационно-технических мер также способно предотвратить отдельные проявления терроризма, минимизировать количество жертв при их наступлении.

Общетеоретическое, прикладное и историко-правовое исследование развития терроризма может служить методологической основой для более детального анализа и совершенствования конкретных норм уголовного и других отраслей права, для совершенствования правовых норм для борьбы с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таблица составлена по данным МВД 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://mvd.ru/presscenter/statistics>.
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Петрованов, К. Г. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в области борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] / К. Г. Петрованов. – Режим доступа: http://drg.ru/pravo/pravo_15_13.htm.
4. Григорьев, А. А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / А. А. Григорьев. – Челябинск, 2012. – С. 15.
5. Концепция справедливости в уголовном праве России: теоретический и прикладной аспекты / О. Н. Городнова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – 224 с.
6. Меньших, А. А. Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности: дисс. ... канд. юрид. н. / А. А. Меньших. – М., 1999. – С. 169–171.

УДК 631.115.1

*Зюзион Ю. С., студентка 1-го курса, факультет предпринимательства и управления
Научный руководитель – Данильчик О. В., ассистент каф. экономической теории и права
Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Функционирование аграрной экономики на должном уровне связано с развитием сельскохозяйственных территорий, эффективное и рациональное использование которых способствует обеспечению устойчивого многоотраслевого развития, повышению уровня занятости населения и росту его доходов. Успешное развитие сельскохозяйственных территорий в Республике Беларусь на современном этапе в значительной степени зависит от эффективности работы предприятий и организаций в сфере материального производства, а также от степени развития социальной и производственной инфраструктуры.

Цель исследования – анализ основных аспектов, касающихся развития крестьянских (фермерских) хозяйств.

Государственная аграрная политика Беларуси в настоящее время осуществляется путем разработки и реализации мероприятий по развитию АПК и сельских территорий.

Указанные мероприятия направлены на сбалансированное развитие аграрного сектора экономики и социально-экономическое развитие сельской местности.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, утвержденной Советом Министров Республики Беларусь 22 июня 2004 г., основной упор делается на территориальный аспект развития сельского хозяйства, который позволяет обеспечивать одновременное социальное и экономическое развитие сельской местности.

Формирование эффективного конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного агропромышленного производства, которое соответствовало бы мировому уровню и обеспечивало бы продовольственную безопасность страны, является целью развития агропромышленного комплекса Беларуси в долгосрочной перспективе [3].

В современных условиях немаловажную роль в налаживании устойчивого развития сельских территорий играют крестьянские (фермерские) хозяйства Республики Беларусь.

Первые крестьянские (фермерские) хозяйства были образованы в Беларуси в 1991 году с принятием Закона Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В указанном законе фермерство определялось как разновидность предпринимательской деятельности, основанной на принципах экономической выгоды и направленной на получение прибыли. Закон наделяет фермера исключительным правом самостоятельно определять направления своей деятельности, структуру и объемы производства, каналы реализации полученной продукции и уровень реализационных цен [2].

Согласно действующему законодательству, термину «крестьянское (фермерское) хозяйство» дано более широкое понятие.

Так, фермерское хозяйство представляет собой коммерческую организацию, созданную одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель [1].

В современных условиях крестьянские (фермерские) хозяйства Республики Беларусь играют немаловажную роль в обеспечении занятости и поддержании доходов сельского населения. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств в 2015 г. пришлось 2 % численности работников, занятых в сельскохозяйственной отрасли.

Исключительную важность для развития фермерства в Республике Беларусь имеет необходимость правового регулирования вопросов его государственной поддержки с целью обеспечения равных условий хозяйствования с другими производителями сельскохозяйственной продукции.

Однако регулирование указанных вопросов осуществляется не на основании нормативных правовых актов, а государственных программ и концепций развития отрасли АПК и т. п.

Так, важным этапом в развитии фермерства, в том числе совершенствовании его государственной поддержки, стала реализация мероприятий Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. В настоящее же время мероприятия по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств предусматриваются Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг.

Проблемой в настоящее время является избирательный подход при оказании государственной поддержки и несоблюдение принципа равенства субъектов аграрных правоотношений.

Так, в Законе Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» предусматривается, что государственная поддержка за счет средств республиканского и местных бюджетов оказывается лишь фермерским хозяйствам, у которых выручка от реализации произведенной или произведенной и переработанной ими продукции собственного производства растениеводства (кроме цветов и декоративных растений), животноводства (кроме пушного звероводства), рыбководства и пчеловодства составляет не менее 50 % от общей выручки за предыдущий финансовый год [1].

В то же время аналогичное требование к иным субъектам сельскохозяйственной деятельности (тем же сельскохозяйственным производственным кооперативам, государственным унитарным предприятиям и др.) не предъявляется.

В современных условиях крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в укреплении аграрного сектора экономики Белару-

си. Наряду с функционированием крупных сельскохозяйственных организаций, фермерство, как основная организационно-правовая форма малого предпринимательства на селе, может успешно развиваться, имея для этого экономические и правовые предпосылки.

Характерными чертами успешной реализации мер государственного регулирования, способными создать общий экономический эффект, должны стать системность, комплексный подход, преемственность и непрерывность процесса совершенствования системы нормативно-правового обеспечения государственной аграрной политики и организаций, обеспечивающих ее реализацию, а также продуманность совершенствования, отсутствие экономически необоснованных и скоропалительных решений, а также полное финансовое обеспечение принятых программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь от 18 февр.1991 г. № 611-ХП // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь 15 марта 2001 г. № 2/281.
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2005 г. // Наш фермер. – 2006. – № 18–19. – С.4–5.
3. О разработке Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 июня 2003 г. № 863 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь 9 июля 2003 г., № 74, 5/12698.

УДК 347.919.3

*Иванов В. А., студент 3-го курса, юридический факультет
Научный руководитель – Макарушкова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и судопроизводства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации,
Чебоксары, Российская Федерация*

Изменение социально-экономического устройства нашей страны отразилось, в том числе, на ходе развития гражданского процесса. Возрождение упрощенного производства в российском гражданском процессе началось с 1985 г., когда был введен порядок вынесения судьей единолично постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Еще более обстоятельно оно было регламентировано в качестве приказного производства в 1995 г. и окон-

чительно закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) [1]. Уже тогда общий рост количества судебных споров показал, что внедрять упрощенное судебное производство действительно необходимо, а активное применение на практике судебного приказа свидетельствовало о востребованности закрепленной процедуры. Однако на фоне непрекращающегося роста судебной нагрузки актуальным является изменение порядка рассмотрения несложных гражданских дел и появление упрощенного порядка судопроизводства. В дополнение к уже существующему упрощенному порядку судопроизводства – приказному производству со 2 июня 2016 г. – в ГПК РФ была введена в действие глава 21.1. «Упрощенное производство» [4].

В настоящее время упрощенное производство в гражданском процессе еще недостаточно изучено, поэтому суды сталкиваются с множеством проблем, вызванных его недостаточной разработанностью, а также отсутствием единообразия в вопросах толкования норм, регламентирующих упрощенный порядок рассмотрения дел.

Цель исследования – комплексное исследование института упрощенного производства в российском гражданском процессе; определение коллизий и пробелов в данной сфере для формулирования рекомендаций по совершенствованию гражданского процессуального законодательства РФ; выявление тенденций развития исследуемой проблемы. Настоящее исследование проводилось на основе комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания (формально-юридического, системно-структурного, сравнительно-правового и логического).

На современном этапе развития института ускоренных и упрощенных форм в юридической литературе отсутствует единообразный подход к вопросу о том, что следует понимать под «упрощенным производством» и стоит ли отличать это понятие от понятия «ускоренное производство».

Несмотря на наличие в юридической литературе различных точек зрения по вопросу о формах упрощенного (ускоренного) производства, большинство авторов сходятся в том, что в гражданском процессе к ним относятся заочное, приказное и упрощенное производство. Каждая из названных форм отличается правовой природой и имеет процессуальные особенности.

Упрощенное производство не является самостоятельным, отдельным видом гражданского судопроизводства, а представляет собой ва-

риацию искового производства. Главным отличием упрощенного производства от искового производства является рассмотрение дел без вызова сторон по представленным сторонами документам в строго определенных законом случаях, а также по желанию сторон в иных случаях [2, с. 57]. При этом упрощенное производство, закрепленное в российском гражданском процессе, представляет собой иной вид упрощения в отличие от приказного производства.

Таким образом, упрощенный порядок осуществления правосудия по гражданским делам – это не что иное, как упрощение искового производств [5, с. 11]. Для него характерно наличие единой процессуальной формы с некоторыми особенностями.

Несмотря на концепцию унификации гражданского и арбитражного процессов, упрощенное производство в гражданском процессе обладает определенной спецификой. Во многом это касается цены исков, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, которая в соответствии со ст. 232.2 ГПК РФ составляет 100 тыс. рублей.

Процедура рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в судах общей юрисдикции такая же, как в арбитражном суде, исключением является лишь невозможность предоставления электронного доступа к материалам дела. Такой возможности у сторон гражданского процесса пока не будет до обеспечения судов общей юрисдикции соответствующей технической возможностью.

Среди особенностей, определяющих сущность процедуры упрощенного производства, содержащих в себе основной оптимизирующий процедуру эффект, А. Е. Солохин называет достигаемый за счет исключения из общих правил рассмотрения дел в порядке искового производства некоторых элементов (отсутствует возможность участия лиц в судебном заседании, ограничен перечень представляемых доказательств, решение по общему правилу принимается в сокращенном виде), их ужесточения (более жесткий и формализованный порядок раскрытия доказательств) и сокращения (уменьшение срока на апелляционное обжалование и числа судей в суде апелляционной инстанции) [3, с. 137].

Таким образом, для упрощенного производства в гражданском процессе характерны следующие особенности:

обязательными условиями для применения упрощенного порядка являются бесспорность требований либо незначительный размер исковых требований;

в рамках упрощенного производства может быть рассмотрено только то дело, по которому, кроме наличия внешних признаков, отсутствуют возражения истца или ответчика на рассмотрение дела в таком порядке либо возражения ответчика по существу спора;

специфика процедуры упрощенного производства определяется исключением из общих правил рассмотрения дел в порядке искового производства некоторых элементов (отсутствует возможность участия лиц в судебном заседании, ограничены сроки представления доказательств, решение по общему правилу принимается в сокращенном виде);

в рамках упрощенного производства некоторые принципы гражданского процесса ограничены в действии или не действуют (например, принцип устности и гласности);

максимально сокращенный срок направления решения – не позднее следующего дня после его изготовления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Смагина, Е. С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе / Е. С. Смагина // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2016. – № 9. – С. 57.

3. Солохин, А. Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 137.

4. Федеральный закон от 02 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 10. – Ст. 1319.

5. Черемин, М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. А. Черемин. – Иваново, 1999. – С. 11.

УДК 347.725(476)

*Ильина Д. О., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Краснов В. Д., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Коммерческая организация, уставный фонд которой разделен на определенное число акций, учрежденная двумя или

более лицами, которые отвечают по ее обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций, называется акционерным обществом. Отличительная особенность этого вида хозяйственных обществ – формирование уставного фонда за счет размещения эмиссионных ценных бумаг – акций, удостоверяющих обязательственные права участников по отношению к обществу. Преимущества акционерных обществ объясняется относительной легкостью отчуждения и приобретения акций, что создает условия для привлечения капитала многих лиц, и возможностью его свободного перемещения из одной сферы предпринимательской деятельности в другую.

Акционерные общества явились результатом длительного исторического развития форм коммерческих организаций. Наибольшее развитие они получили в условиях рыночных отношений. В силу ряда присущих им черт акционерные общества стали фактически наиболее массовой формой коммерческих организаций во всех развитых странах. В последнее время акционерные общества, как организационно-правовые формы, появляются в основном в процессе приватизации, т. е. путём преобразования крупных государственных предприятий в акционерные общества. Данные перемены были урегулированы принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З. Республика Беларусь [1] отводит значительную роль акционерным обществам, так как они позволяют участвовать в инвестиционном процессе наряду с предпринимателями и простым гражданам, а также способствует перераспределению капиталов в экономике страны по наиболее продуктивным сферам хозяйствования. На сегодняшний день законодательная база нашей страны включает в себя огромный нормативный массив акционерного законодательства. Из этого всего можно выделить исключительную актуальность данной темы.

Основной целью настоящего исследования является определение значения и различий типов (видов) акционерных обществ в Республике Беларусь, а также характеристика действующего законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений посредством методов анализа юридической, политико-экономической, методической литературы, обобщения и сравнения полученных данных.

. Согласно статье 66 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах), акцио-

нерное общество может быть двух видов: открытым и закрытым [2]. Данное деление возникает в зависимости от условий и порядка размещения акций, а также прав акционеров по их отчуждению и преимущественному приобретению. Участник открытого акционерного общества может отчуждать принадлежащие ему акции любому лицу без согласия других акционеров. В закрытом акционерном обществе акционер может отчуждать свои акции с согласия других акционеров и (или) ограниченному кругу лиц. Такое общество не вправе проводить открытую подписку на акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц.

В качестве дополнительных отличительных признаков открытого и закрытого акционерного общества выступают:

1. Акционеры закрытого акционерного общества имеют преимущественное право приобретения акций, отчуждаемых другими акционерами. Если в результате реализации акционерами преимущественного права акции не могут быть приобретены в предложенном количестве либо никто из акционеров не выразит желания приобрести предложенные к реализации акции, общество вправе само приобрести соответственно невостребованные акционерами акции либо предложенные к реализации акции по согласованной с их владельцем цене и (или) предложить приобрести эти акции третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционерам закрытого акционерного общества. Уставом закрытого акционерного общества либо решением общего собрания акционеров, принятым большинством не менее трех четвертей голосов лиц, принявших участие в этом общем собрании, может быть ограничен круг третьих лиц, которым акционерами этого общества могут быть проданы или отчуждены иным образом, чем продажа, акции этого общества.

2. Количество участников закрытого акционерного общества не должно превышать числа, установленного законодательством. В противном случае оно подлежит преобразованию в открытое акционерное общество в течение года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число участников не уменьшится до установленного законодательством предела.

3. Открытые акционерные общества по своей природе являются публичными организациями. Это выражается в необходимости опубликования в средствах массовой информации годового отчета, баланса, проспекта эмиссии, сообщения о проведении общего собрания акционеров и т. д.

Согласно статье 66 Закона о хозяйственных обществах, число акционеров открытого акционерного общества не ограничено. А число участников закрытого акционерного общества не должно превышать пятидесяти. В противном случае оно подлежит реорганизации в течение одного года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число участников не уменьшится до предела, установленного законодательством.

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на необходимость, как представляется, увеличения количественного состава акционеров закрытого акционерного общества до 100 акционеров, так как в Республике Беларусь осуществляет свою деятельность значительное количество акционерных обществ, у которых количество участников превышает норму, установленную законодателем. Данное изменение послужит еще более активному созданию закрытых акционерных обществ и предотвратит возможную ликвидацию акционерных обществ данного типа, что существенно улучшит правовое положение данного вида коммерческих юридических лиц.

Подводя итог исследования, можно утверждать, что акционерные общества – весомая составляющая белорусской экономики. За счёт присущих только данной форме юридических лиц особенностей осуществления деятельности в форме акционерных обществ может обеспечить необходимые условия для перспективного развития рыночной экономики Республики Беларусь в целом и отдельно взятого субъекта хозяйствования в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрено Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в редакции от 9 янв. 2017 г. № 14-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. О хозяйственных сообществах: Закон Республики Беларусь от 09 дек. 1992 г. № 2020-ХІІ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 июля 2010 г.: ред. 10 июля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
3. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь: второе издание / С. С. Вабищевич. – Минск: ПТЧУП «Молодежное», 2008. – 95 с.
4. Курс гражданского права. Общая часть: монография. В 3 т. / И. А. Маньковский. Минск: Молодежное науч. об-во, 2006. – Т.1 – 580 с.

УДК 347.963(476)(091)

*Камулжанов М. К., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В соответствии со статьей 23 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) прокурор осуществляет надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении [1]. Участие прокурора в рассмотрении дел судами представляет собой производную от прокурорского надзора функцию прокуратуры. Наиболее активно прокурор принимает участие в рассмотрении гражданских и экономических дел. Целями участия прокурора в гражданском судопроизводстве служат обеспечение законности и государственного интереса.

Цель работы – рассмотреть наиболее существенные особенности кассационного разбирательства в Республике Беларусь и Туркменистане, а также особенности участия прокурора в суде кассационной инстанции.

В ходе исследования использовались научные статьи известных ученых-юристов, а также применялись такие общенаучные приемы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные методы исследования юридических явлений (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридической).

В ходе исследования мы обращались к Конституции Республики Беларусь, международным правовым актам, Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – ГПК), закону «О прокуратуре Республики Беларусь», законодательству Туркменистана.

Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве не заканчивается вынесением решения по делу. Обнаружив незаконность и необоснованность судебного решения определения или частного определения, прокурор должен заявить протест в вышестоящий суд. Эта обязанность прокурора вытекает из ст. 32, 33 закона «О прокуратуре Республики Беларусь». Прокуратура осуществляет надзор за законностью

и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам в пределах их компетенции. После вынесения судом судебного постановления прокурор призван выявлять нарушения законов, допускаемые судом первой инстанции, и принимать меры по их устранению.

По законодательству Беларуси надзор за законностью и обоснованностью судебных решений и определений, не вступивших в законную силу, ограничивается 10 днями. В соответствии с требованием Генерального прокурора прокурор обязан в эти сроки проверить законность и обоснованность решений и определений по делам, рассмотренным судом без участия прокурора, опротестовать незаконное и необоснованное решение и определение. Тщательной проверке подлежат решения и определения по делам, рассмотренным с участием прокурора, в особенности если решение расходится с мнением прокурора.

С целью осуществления прокурорского надзора за законностью и обоснованностью судебных постановлений, не вступивших в законную силу, прокурор вправе знакомиться с материалами дела и в том случае, если он в деле не участвовал [1, ч. 2 ст. 413].

На практике прокурор не реже одного раза в 5 дней осуществляет проверки всех судебных постановлений по гражданским делам в кассационные сроки. Такой подход позволяет выявить нарушения закона и принять меры по их устранению, например, вынести кассационный или частный протест на решение или определение суда [1]. Ознакомление с делом следует начинать с искового заявления истца, заявителя, жалобы (по делам, возникающим из административных правоотношений). По этим документам устанавливается законность возбуждения гражданского дела, подведомственность суду гражданского дела, наличие правоспособности сторон и другие процессуальные правовые вопросы соблюдения порядка возбуждения дела (подсудность, уплата государственной пошлины, наличие дееспособности у подателя документа и т. д.). На основании материалов дела, протокола судебного заседания выясняется круг заинтересованных лиц и их процессуальные правовые положения, предмет доказывания и делается вывод о степени полноты и достоверности установления фактических обстоятельств. При таком порядке изучения дела у прокурора уже складывается представление о том, каким должно быть вынесено решение. Далее путем сопоставления данных, полученных из материалов дела, с содержанием решения делается вывод о его законности и обоснованности.

В ходе исследования мы обратились к опыту Туркменистана в правовом регулировании кассационного судопроизводства. Исследовали правовые нормы разделов 38, 39 ГПК Туркменистана, утвержденного Законом «Об утверждении и введении в действие Гражданского процессуального кодекса Туркменистана» от 18 августа 2015 г. № 260-V.

Статья 343 ГПК Туркменистана устанавливает, что на решения судов, вынесенные в первой инстанции, не вступившие в законную силу, сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть подана кассационная жалоба, а прокурором, участвующим в деле, может быть принесено кассационное представление. Согласно статье 345 ГПК Туркменистана, кассационная жалоба или кассационное представление могут быть поданы в течение одного месяца со дня вручения копии решения суда лицам, участвующим в деле [2].

В результате исследования подходов туркменского и белорусского законодательства в деятельности прокурора в гражданском процессе в суде кассационной инстанции мы выявили сходства и различия. Правовое регулирование участия прокурора в кассационном судопроизводстве Республики Беларусь и Туркменистана основано на общих подходах к кассационному разбирательству как кассационному с элементами апелляционного. Используются также сходные правовые средства регулирования соответствующих отношений. Сходными, в частности, являются основания опротестования прокурором незаконности и необоснованности решения суда первой инстанции.

Нами выявлены также различия в подходах к правовому регулированию отношений, складывающихся с участием прокурора, в кассационном производстве Республики Беларусь и Туркменистана.

Считаем, что в гражданском процессуальном законодательстве Беларуси в отличие от ГПК Туркменистана в перечень лиц, которые вправе подавать кассационную жалобу, обоснованно включены лица, не принимавшие участия в деле, но о правах и обязанностях которых суд вынес решение.

В свою очередь, более обоснованным считаем подход туркменского законодателя в предоставлении месячного срока на кассационное обжалование (опротестование) судебных постановлений в кассационном порядке. В указанные сроки, в частности, прокуратура Республики Беларусь имела бы возможность более качественно исполнить возложенную на нее важную обязанность: организовать в кассационные

сроки проверку всех судебных решений на предмет их законности и обоснованности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г., одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: текст кодекса по сост. на 9 янв. 2017 г. № 19-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

2. Гражданский процессуальный кодекс Туркменистана: утв. Законом от 18 августа 2015 г. № 260-V: введён в действие с 01.07.2016 г. // ОБСЕ Центр в г. Ашхабаде [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.turkmenlegaldatabase.info/ru/documents/download/id/48081.html>. Дата доступа: 16.05.2017 г.

УДК 347.921

Капитонова М. П., магистрант, юридический факультет

Научный руководитель – Городнова О. Н., канд. юрид. наук, канд. фил. наук, доцент каф. уголовного права и судопроизводства

Чебоксарский кооперативный институт,

Чебоксары, Российская Федерация

Проблема коррупции в наше время приобрела глобальный характер, стала непреодолимым барьером на пути социально-экономических преобразований и государственно-правовых реформ Российской Федерации.

Противодействие коррупции является первостепенной задачей государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его незамедлительного соблюдения.

Цель работы – определение путей совершенствования прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, определение существующих проблем в данной сфере. Объект исследования – деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции.

В ходе исследования использовались общие методы научного познания: анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и аналогии.

Под «коррупцией» понимаются происходящие в системе государственно-служебных отношений процессы, подверженные получению дохода, и связанные с ними изменения, совершающиеся в социальной среде. Одним из государственно-правовых институтов, осуществляющих противодействие коррупции как в органах власти и управления, так и в сфере хозяйственной деятельности, являются органы прокуратуры.

Автор специального исследования И. А. Калита высказывает мнение о том, что правильно рассматривать прокуратуру «как основного субъекта, обеспечивающего взаимодействие и координацию различных органов государственной власти, а также правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции» [3]. Именно с помощью прокурорского надзора достигается как исполнение законов, так и выявление правонарушений на стадии их формирования.

Т. Л. Козлов отмечал, что, «выявляя в порядке надзора правонарушения коррупционной направленности и принимая меры к их устранению, прокуратура тем самым воздействует на работу органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц по предупреждению коррупции, активизирует деятельность по организации профилактики коррупционных правонарушений и устранению причин и условий, им способствующих» [1].

Согласно данным Transparency International, в индексе восприятия коррупции в 2016 г. Россия заняла 131 место из 176 возможных. В рейтинге правовых государств, составленном независимой организацией World Justice Project, Россия заняла 85-е место из 97 [4].

Изучить деятельность прокуратуры в сфере окружающей среды можно на примере прокуратуры Российской Федерации. Результаты проверки свидетельствуют о том, что в ряде случаев законодательство исполняется ненадлежащим образом. Так, за 2016 г. было выявлено почти 300 тыс. нарушений исполнения законодательства о противодействии коррупции. На 14 % снизилось количество уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, возбужденных по материалам прокурорских проверок. В целях устранения нарушений законов в сфере противодействия коррупции прокурорами внесено более 63 тыс. представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено более 58 тыс. должностных лиц.

Весьма результативным направлением работы стало проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. За 9 месяцев экспертиза прокурорами была проведена в отношении свыше 577 тыс. нормативных правовых актов и свыше 438 тыс. их проектов. В связи с принятыми мерами прокурорского реагирования коррупциогенные факторы исключены из более чем 29 тыс. нормативных правовых актов и почти 13,7 тыс. их проектов [2].

В связи с вышесказанным можно предложить следующие пути совершенствования работы прокуратуры в рассматриваемой сфере:

1) расширить границы определения коррупции и включить в ее содержание действия, которые связаны с нарушением служебной этики. Такой подход позволит отчасти отойти от узкого понимания коррупции, определенного в действующем законодательстве. Кроме того, это позволит прокуратуре более систематично проводить антикоррупционные мероприятия в сфере государственного управления, а также системе государственной и муниципальной службы;

2) требуется улучшить качество подготовки кадров, направленных на непосредственную реализацию законодательства в сфере противодействия коррупции;

3) необходимо составить подробные методические рекомендации по сложным вопросам реализации законодательства о контроле за расходами лица, трудящегося в данной сфере, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов, Т. Л. Прокурорская деятельность в системе мер профилактики коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1 (33). – С. 36–42.

2. Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции / под ред. А. Ш. Юсуфова; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 300 с.

3. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. Исследование Фонда «ИНДЕМ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anticorr.ru/rute> – Дата доступа: 18.05.2017.

4. Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>. – Дата доступа: 18.05.2017.

УДК 347.172

Каранкевич В. И., студентка 2-го курса

*Научный руководитель – Трамбачева Т. Д., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. общей теории права и гуманитарных дисциплин
БИП – Институт правоведения, Могилевский филиал
Могилев, Республика Беларусь*

Изучение института о признании граждан безвестно отсутствующими и умершими состоит в том, что в случае объявления гражданина безвестно отсутствующим необходимо принятие мер по защите его прав и законных интересов, а также прав и законных интересов третьих лиц. Необходимо решить вопросы в отношении его имущества, назначения содержания иждивенцам и т. д. Так, имеющееся имущество у такого лица может быть по решению суда передано в доверительное управление.

Цель исследования – на основе системного анализа законодательства, практики судов, сложившихся новых научных взглядов и представлений по проблеме признания граждан безвестно отсутствующими и объявления умершими необходимо выработать рекомендации и конкретные предложения по совершенствованию и практическому применению гражданского законодательства.

Среди множества сложных социальных и правовых проблем одной из наиболее острых является получившее широкое распространение безвестное отсутствие, а точнее – бесследное исчезновение белорусских граждан и других физических лиц, проживающих на территории Беларуси: ежегодно в органы милиции поступает около 40–47 % от общего числа рассматриваемых судом дел подобного рода [2, с. 30]. В большинстве случаев меры, предпринимаемые для их розыска, не приносят результата, следствием чего становится нетерпимая юридическая неопределенность – отсутствие сведений не только о месте нахождения пропавшего гражданина, но даже о том, находится ли он в живых. Такое положение становится не только причиной трагедий, связанных с утратой родных и близких, но и порождает целый ряд вопросов, настоятельно требующих своего разрешения: о правовом режиме имущества, принадлежащего исчезнувшему гражданину; о по-

рядке осуществления его имущественных и личных неимущественных прав; об исполнении его гражданских обязательств перед третьими лицами; о содержании его несовершеннолетних детей, нетрудоспособных нуждающихся родителей, супруга или других лиц, имеющих право на получение содержания и др. [1, с. 72].

На практике нередки ситуации, когда члены семьи исчезнувшего гражданина по разным причинам предпочитают не инициировать возбуждение процедуры о признании его безвестно отсутствующим и на протяжении трех лет, истечение которых даст им право требовать в судебном порядке объявления гражданина умершим, фактически бесконтрольно владеют, пользуются и распоряжаются его движимым имуществом, что, в свою очередь, может повлечь нарушение имущественных прав не только исчезнувшего гражданина, но и его кредиторов или потенциальных наследников. Для предотвращения нарушений такого рода необходима некоторая корректировка процессуального законодательства. Учитывая, что в признании гражданина безвестно отсутствующим могут быть заинтересованы не только члены его семьи, но и различные юридические лица, с которыми гражданин состоял в гражданских обязательствах, законодатель закрепил в ст. 369 ГПК Республики Беларусь положение о том, что заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица, косвенно признав возможность инициирования судебного разбирательства юридическими лицами.

Учитывая, что суды по-разному толкуют понятие «заинтересованные лица», следует дополнить данную норму указанием на кредиторов пропавшего гражданина как лиц, обладающих правом требовать признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим, с тем чтобы в дальнейшем, если суд удовлетворит заявленное требование, они, как это предлагается в литературе, могли предложить свою кандидатуру в качестве доверительного управляющего имуществом пропавшего гражданина.

Интересен тот факт, что законодательство РФ в отношении сроков объявления гражданина умершим подошел иначе к решению данного вопроса: например, как известно, в ГК Республики Беларусь предусмотрено, что гражданин может быть объявлен умершим по истечении трех лет его безвестного отсутствия, а в ст. 45 ГК РФ этот срок продлен до пяти лет. Едва ли такая новация оправдана: при современных средствах коммуникации любой гражданин, находящийся в живых,

при желании найдет возможность сообщить близким о месте своего пребывания. Пять лет, особенно с учетом средней продолжительности жизни в России, – слишком длительный отрезок времени, и его соблюдение создает на практике ряд сложных проблем как для членов семьи безвестно отсутствующего гражданина, так и для других лиц, связанных с ним различными гражданскими обязательствами, поэтому, на наш взгляд, этот срок, по аналогии со сроком исковой давности, следует определить в три года, внося соответствующие поправки в п. 1 ст. 45 ГК РФ. Таким образом, белорусский законодатель, установив срок в 3 года, поступил более оправданно, соизмерив его со сроком исковой давности для лучшей защиты прав и законных интересов пропавшего и третьих лиц.

Также к проблемам признания безвестного отсутствия и объявления умершим относится и то, что закон предусматривает исчисление начала срока безвестного отсутствия и ничего не говорит о его окончании. Поэтому целесообразно в законе указать, что гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, если о нем нет известий в месте его постоянного жительства в течение года, предшествовавшего обращению в суд.

В современном гражданском праве институт объявления гражданина умершим относится к числу стабильных. Вместе с тем на практике содержание правил данного института трактуется не всегда однозначно [2, с. 29]. Именно поэтому судебные решения об объявлении гражданина умершим довольно часто отменяются по различным основаниям. Особое место занимают случаи, связанные с отменой таких решений в связи с имеющейся информацией о возможном уклонении отсутствующего лица от уголовного преследования.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) положением о том, что суд не может признать гражданина безвестно отсутствующим, если установит, что лицо умышленно скрывает сведения о себе, несмотря на то что безвестное отсутствие длилось в течение сроков, указанных в законе. Это будет способствовать правильному разрешению дел и укреплению законности в гражданском процессе.

Безусловно, на практике остается много неразрешенных проблем, связанных в основном со сбором и представлением, объемом и содержанием доказательств по делам об объявлении гражданина умершим и с тем, что в судебном порядке требуется установить (или опровергнуть) предположение о смерти лица (пре-

зумпция смерти), в результате чего существенно меняется правовое положение данного гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтмухаметова, Л. С. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим / Л. С. Айтмухаметова // Наука и инновации в современных условиях: сб. статей международной научно-практ. конф.: в 5 ч. – 2016. – Ч. 1. – С. 70–73.

2. Михайлова, И. А. Практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим / И. А. Михайлова // Наследственное право. – 2006. – № 2. – С. 29–32.

УДК 349.2

*Карпенко В. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Вопросы, связанные с правовым регулированием времени отдыха работников, являются одними из важнейших в трудовом праве, так как временем отдыха пользуются все работающие без исключения, поэтому данный круг вопросов непосредственно касается и интересуется огромное количество людей в нашей стране.

Цель исследования – проанализировать законодательство, регулирующее вопросы времени отдыха работников. Статья 24 Всеобщей Декларации прав человека провозглашает в качестве неотъемлемого права каждого человека право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск [3].

Право граждан на отдых закреплено в ст. 43 Конституции Республики Беларусь [1]. Это право обеспечивается как законодательным ограничением продолжительности рабочего времени, так и четким регулированием видов времени отдыха и условий его предоставления. Правовое регулирование времени отдыха осуществляется Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК), иными актами законодательства, локальными нормативными актами, трудовыми договорами.

Действующее законодательство не содержит легального определения времени отдыха, в тексте статей не используется обобщающий

термин «время отдыха». Это обусловлено тем, что в структуре ТК отсутствуют подразделы, объединяющие в рамках одного раздела, главы, относящиеся к одному правовому институту. В данном случае такую роль мог бы взять на себя подраздел «Время отдыха», в который вошли бы главы 11 и 12 ТК.

Время отдыха можно определить как время, в течение которого работник должен быть свободен от выполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Все остальное календарное время, свободное от выполнения трудовых обязанностей, считается временем отдыха, хотя в него включается время проезда к месту работы и обратно, удовлетворения физиологических (сон, питание) и эстетических потребностей и т. д. [4, с. 155].

В тех случаях, когда работник не мог использовать вне рабочее время по своему усмотрению, государство сохраняет за ним заработную плату в определенном законодательством размере или предоставляет за выполнение общественных поручений определенные льготы (например, дополнительный оплачиваемый отпуск, освобождение от работы) и не считает эти периоды временем отдыха. В соответствии с трудовым законодательством установлены следующие виды времени отдыха: перерывы в течение рабочего дня; ежедневный (междусменный) отдых; еженедельные выходные дни; праздничные дни; отпуска.

Знание законодательства о времени отдыха участниками трудового процесса, сторонами трудовых отношений – нанимателями и работниками, а также их представителями – администрацией и профсоюзами служит важной гарантией соблюдения этого законодательства, а значит – и достижению целей, на которые оно направлено.

В настоящее время существует множество пробелов и недоработок в национальном законодательстве о времени отдыха. Недостатки законодательства: понятия времени отдыха и трудового отпуска не легализованы, не структурирован сам институт времени отдыха, закон мало уделяет внимания порядку оформления привлечения к работе в выходные дни и свободное от работы время, ТК не предусмотрены специальные локальные акты, в которых фиксируется режим времени отдыха.

Решение проблем: право снижать полную норму рабочего времени в отношении работников, которые способны справиться с порученным объемом работы за меньшую норму рабочего времени (уменьшенный рабочий день до 6 ч. с оплатой за 8 ч – привлекательное условие труда для высокопрофессиональных специалистов).

Это позволит продлить время отдыха работников; ввести предел удлинения рабочего дня (смены) и установить в ст. ТК, которая регулирует не режим, а продолжительность ежедневной работы, т. е. в ст. 115 ТК.

Однако выход из этих ситуаций возможен при условии своевременного изучения вносимых изменений в законодательство о труде и соблюдения нанимателями данных норм во избежание дальнейших нарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 26 июля 1999 г. № 296-З; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.; текст по состоянию на 24 янв. 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г. // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

4. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учебное пособие. – Минск: Амалфея. – 2008. – 306 с.

УДК 347.634/.637

Кириллова Д. А., студентка 1-го курса, факультет права и организации социального обеспечения

Научный руководитель – Макарушикова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и судопроизводства

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Новочебоксарск, Российская Федерация

Проблема защиты прав ребенка всегда была актуальной для России. Современный период социально-экономического развития России характеризуется обострением проблем социальной дезадаптации детей и подростков.

По мнению юристов, педагогов, психологов, политологов и других специалистов, социальное и правовое положение несовершеннолетних оценивается как критическое. Так, по состоянию на 1 января 2015 г., по оценке Росстата, численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, составляла 27 374 тыс. чело-

век, а это пятая часть населения России. Количество беспризорных детей в стране составляет от 3 до 5 млн. человек [2]. Не меньшим бичом российского государства является ежегодный рост количества правонарушений, совершаемых детьми и подростками. Вместе с тем на сегодняшний день в Российской Федерации не сложилась эффективная скоординированная система органов защиты детства в целом и, в частности, профилактики беспризорности и безнадзорности. Указанные обстоятельства заставляют как ученых, так и практиков искать новые пути совершенствования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, к которым, безусловно, можно отнести и институт ювенальной юстиции.

Цель исследования – комплексный анализ института ювенальной юстиции в России, выявление проблем и определение дальнейших перспектив ее развития. Настоящее исследование проводилось на основе комплекса общенаучных и частно-научных методов познания (формально-логический, системный, исторический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания).

Россия относится к немногим странам современного мира, где защита прав несовершеннолетних как отрасль социальной политики и социального права развиты недостаточно, а правосудие по делам несовершеннолетних как самостоятельная подсистема общего правосудия отсутствует вовсе. В то же время столетний период функционирования в мире различных моделей ювенальной юстиции, в том числе и в дореволюционной России, доказал их эффективность в деле защиты прав и законных интересов детей и молодежи.

Основная проблема внедрения ювенальной юстиции в России заключается в отсутствии законодательства о ювенальных судах. Федеральный Конституционный Закон РФ «О внесении изменений в Закон «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов был принят 15 лет назад. Было предусмотрено, что для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в рамках системы специализированных судов должны создаваться ювенальные суды в системе федеральных судов общей юрисдикции. Однако до настоящего времени полноценно работающих судов по делам несовершеннолетних в Российской Федерации так и не создано, хотя и имеется положительный опыт некоторых судов.

Еще одной из проблем в вопросе о ювенальной юстиции является неопределенная трактовка терминов и выражений в так называемом «ювенальном» законодательстве. Это, к сожалению, играет отрицательную роль в формировании общественного мнения, а также в

убеждении власти в необходимости введения ювенальной юстиции. Данное положение усугубляется и тем, что и в профессиональной среде отсутствует единый подход к понятию «ювенальная юстиция». Между тем существование различных терминологических подходов к определению «ювенальная юстиция» вызывает множество споров и дискуссий [3, с. 34].

Другой проблемой является крайне негативное отношение российского общества к созданию в судебной системе РФ такого звена, как ювенальная юстиция. К ювенальной юстиции относятся по-разному. Одни считают ее совершенно необходимым элементом судебной системы, другие видят в ней угрозу, способную пагубно изменить жизнь российской семьи [1, с. 23].

Судейское сообщество уже взяло на себя инициативу в развитии ювенального правосудия. Тем более идеи ювенальной юстиции нашли самую активную поддержку со стороны судебского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений [4, с. 70]. Но без нормативной правовой, организационной и финансовой поддержки законодательной и исполнительной властей эксперименты никогда не перейдут в стадию широкого социального внедрения.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сформулировать некоторые выводы и предложения по совершенствованию российской системы правосудия по делам несовершеннолетних в направлении становления и развития ювенальной юстиции:

1. Действующее российское законодательство содержит некоторые нормы, сходные с теми, на основе которых функционируют различные модели ювенальной юстиции в мире. Однако правосудие по делам несовершеннолетних в России не в полной мере соответствует международно-правовым стандартам, что диктует потребность в ее принципиальном совершенствовании и приведении в соответствии с международными принципами.

2. Для формирования особой ветви правосудия – ювенальной юстиции – необходима разработка Концепции совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних, а также разработка и принятие Ювенального кодекса Российской Федерации.

3. В перспективе необходимо создание ювенальных судов по делам несовершеннолетних смешанной уголовно- и гражданско-правовой юрисдикции.

4. Надлежащее функционирование ювенальной юстиции невозможно вне специальной системы, обеспечивающей ее деятельность. Поэтому процесс совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних в России должен включить несколько аспектов: создание организационной и правовых основ для формирования ювенальной юстиции; внедрение отдельных элементов ювенальной юстиции в российскую систему правосудия в рамках региональных экспериментов, анализ и обобщение практики и результатов; информационно-методологическое обеспечение и профессиональная адаптация кадров, которые могут быть привлечены к работе в ювенальной системе; создание основных норм и институтов ювенальной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыденко, В. М. Необходимость создания в России ювенальной юстиции / В. М. Давыденко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 23.
2. Доклад Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 дек. 2015 г. «Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2014 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71183090/>. – Дата доступа: 20.05.2017.
3. Козьявин, А. А. Проблемные вопросы внедрения ювенальной юстиции в России: сегодня и завтра / А. А. Козьявин, В. М. Мельничук // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 34.
4. Хромова, Н. М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование / Н. М. Хромова // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 70.

УДК 34:339.5

*Ковалевич Ю. С., студентка 1-го курса, факультет предпринимательства и управления
Научный руководитель – Данильчик О. В., ассистент каф. экономической теории и права
Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск, Республика Беларусь*

В современных условиях стабильность экономического роста в Республике Беларусь тесным образом связана с развитием внешнеэкономической деятельности предприятий реального сектора. Внешнеэкономическая деятельность является одной из форм предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. Выход субъектов предпринимательской деятельности на внешние рынки

и функционированием на них осуществляется посредством заключения внешнеторговых контрактов.

Цель исследования – анализ норм законодательства Республики Беларусь и методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Внешнеторговая политика включает совокупность мероприятий, проводимых государством в сфере внешнеэкономических отношений страны с миром с целью регулирования экспорта–импорта товаров, услуг и капитала, воздействия на платежный баланс страны, валютные курсы и конкурентоспособность национального производства.

Внешняя торговля способствует развитию национальных экономик государств, что достигается посредством преодоления ограниченности базы ресурсов и узкости внутренних рынков. При осуществлении внешней торговли происходит увеличение интенсивности воспроизводственного процесса; создается возможность организации массового производства, повышается степень загрузки производственного оборудования, возрастает эффективность внедрения новых технологий; увеличиваются возможности накопления, повышение темпов экономического роста, более рационально используются природные ресурсы и рабочая сила. Все это способствует росту производительности труда и доходов. Кроме того, увеличение экспорта способствует созданию в стране новых рабочих мест.

Правовую основу в регулировании внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь составляют законы, а также нормативные правовые акты главы государства и правительства. Так, Законом Республики Беларусь от 25.11.2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» определены основные принципы такого регулирования. К ним относятся следующие:

реализация внешнеторговой политики как составной части единой внешней политики Республики Беларусь;

обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе в экономической сфере;

единство таможенной территории Республики Беларусь;

приоритет экономических мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

невмешательство в частные дела при осуществлении внешнеторговой деятельности, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения, защиты нравственности, прав и свобод других лиц;

обеспечение выполнения обязательств, принятых Республикой Беларусь по международным договорам, и реализация прав, возникающих из международных договоров Республики Беларусь;

гарантирование права на судебную защиту прав, свобод и законных интересов участников внешнеторговой деятельности и др. [1].

Конкретный механизм регулирования внешнеэкономической деятельности определяется актами президента и правительства, которые конкретизируют нормы законов, а также кодексами и специальными законами. Они устанавливают порядок лицензирования и квотирования во внешней торговле, ставки таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин и порядок их взимания.

Порядок исчисления и уплаты таможенных платежей регулируется законом Республики Беларусь от 10.01.2014 г. № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь». А формы уплаты специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин определяются Налоговым кодексом Республики Беларусь [2]. Исчисление, возникновение и прекращение обязанности по уплате специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин осуществляются в порядке, определенном Таможенным кодексом таможенного союза [3].

В государственном регулировании внешнеэкономических торговых отношений важное место отведено стимулированию экспорта как основы развития внешней торговли.

В этой связи в качестве мер по повышению эффективности функционирования экономики Указом Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социальноэкономического комплекса Республики Беларусь» предусматривается необходимость принятия дополнительных мер для обеспечения роста и диверсификации экспорта, ускоренного развития малого и среднего бизнеса и вовлечения его в экспортную деятельность [4].

В качестве основных элементов системы стимулирования экспорта Беларуси можно отметить предоставление финансовой поддержки посредством экспортного кредитования и страхования экспортных рисков.

Рост и диверсификация экспорта товаров и услуг, обеспечение сбалансированности внешней торговли определяются в качестве целей и приоритетов социально-экономического развития Беларуси в среднесрочной перспективе в соответствии с положениями Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [5].

Успешная реализация данного приоритета предполагает диверсификацию структуры экспорта путем опережающего роста экспорта услуг, повышения удельного веса в нем инновационной продукции и товаров, произведенных из местных ресурсов и сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. № 347-3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 15.12.2004, № 193, 2/1096.
2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-3 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Таможенный кодекс таможенного союза: ратифицирован Законом Респ. Беларусь от 2 июля 2010 г. «О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 160, 2/1694.
4. О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 23 февр. 2016 г. № 78 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.02.2016, 1/16297.
5. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: [Электронный ресурс] / Режим доступа: belsp.com/doc/1-osn_polozhenija-samyj_poslednij_variant_dlja_pec.doc. – Дата доступа: 26.05.2017.

УДК 340.1

Ковальчук А. С., студентка 1-го курса, факультет милиции

Научный руководитель – Демидова И. А., канд. юрид. наук, доцент, профессор каф. правовых дисциплин

Могилевский институт МВД,

Могилев, Республика Беларусь

Нормативное регулирование общественных отношений связано с организацией наиболее целесообразных форм социальной жизни, что определяет теоретическую и практическую значимость разработки данной проблематики. В юридической литературе традиционно деление действующих норм на социальные и технические, которое имеет первичное, исходное значение. Граница между данными видами норм проводится по предмету регулирования: социальные нормы регулируют отношения между людьми, технические нормы – отношения между людьми и внешним миром. При этом тех-

нические нормы входят в систему социального регулирования, определяя правила обращения людей с орудиями труда, различными техническими средствами, использования природных ресурсов. Материальной формой выражения технических норм являются технические нормативные правовые акты.

Цель исследования – определение специфики технических нормативных актов как особого вида правовых актов, устанавливающих правила поведения человека в особых областях социальной жизни, в том числе нормативные стандарты отдельных видов деятельности.

Различия между социальными и техническими нормами, помимо предметов регулирования, проводится также по их содержанию, конструкции, способам фиксации, степени общности, формальной определенности и некоторым другим параметрам. Технические нормы имеют свои особенности: 1) они регулируют именно техническую сторону жизни человека; 2) данные нормы имеют три субъекта – люди, природа и техника; 3) их объектом выступают общественные отношения в сфере взаимодействия человека с природой и техникой.

Технические нормы, действующие в материально-производственной и управленческой сфере, закрепляются нормативно. Перечень технических нормативных правовых актов, который является открытым, установлен в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 г. № 361-З [1]. Возможна их следующая классификация:

1) технические нормативные акты, определяющие порядок взаимодействия человека с техническими устройствами: технические регламенты, технические кодексы установившейся практики, технические условия, авиационные правила;

2) технические нормативные акты, обеспечивающие безопасные условия жизнедеятельности человека: зооигиенические, ветеринарные, ветеринарно-санитарные нормы и правила, санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы, фармакопейные статьи, нормы и правила пожарной безопасности, нормы и правила по обеспечению технической, промышленной, ядерной и радиационной безопасности, нормы и правила по обеспечению безопасной перевозки опасных грузов, охраны и рационального использования недр;

3) технические нормативные акты, устанавливающие требования к квалификации работников: квалификационные справочники;

4) технические нормативные акты, определяющие порядок ведения статистической отчетности: инструкции по организации и проведению государственных статистических наблюдений, формы ведомственной отчетности и указания по их заполнению, проекты зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей, государственные классификаторы технико-экономической информации, формы государственных статистических наблюдений и указания по их заполнению, методики по формированию и расчету статистических показателей;

5) стандарты, в том числе государственные стандарты Республики Беларусь, стандарты организаций и др.

Государственные стандарты отличаются большим своеобразием в силу необходимости установления единых требований к продукции, товарам, услугам для обеспечения конкурентоспособности на международном рынке. В частности, вхождение Республики Беларусь в Болонский процесс обуславливает стандартизацию в образовательной сфере. Примером технических нормативных правовых актов в данной области выступают Образовательные стандарты Республики Беларусь 3-го поколения для первой и второй ступени высшего образования, для переподготовки руководящих работников и специалистов, для среднего специального образования по специальности (направлениям специальностей), для профессионально-технического образования. Указанными техническими нормативными актами с учетом области их применения вводится общая характеристика специальности, определяются требования к уровню образования, формы и сроки получения образования, содержится характеристика профессиональной деятельности (сферы, объекты, виды, задачи), требования к компетентностям, к образовательным программам, к содержанию учебно-программной документации и организации образовательного процесса, а также к итоговой аттестации, что обеспечивает унификацию образовательного процесса.

Законодательно устанавливается особый порядок доведения до физических и юридических лиц полной, достоверной и своевременной информации технических нормативных правовых актов, который определяется Указом Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 г. № 318 [2]. Так, на государственные органы, утверждающие технические нормативные правовые акты, возлагается обязанность публиковать их на соответствующих официальных Интернет-сайтах, а также в печатных изданиях. Особое значение имеет формирование в Национальном фонде технических нормативных правовых актов

компьютерного банка данных о действующих технических нормативных правовых актах.

Органом государственного управления, осуществляющим функции контроля в данной сфере в Республике Беларусь, является Государственный комитет по стандартизации, на который возложены обязательства по формированию информационных ресурсов Национального фонда технических нормативных правовых актов и государственная регистрация технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации. Национальный фонд технических нормативных правовых актов является государственным информационным ресурсом.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) специфика технических нормативных правовых актов обуславливается особенностями технических норм, под которыми понимается четко определенный и формализованный свод правил, регулирующих отношения человека и природы, техники с целью целесообразного использования природных и технических ресурсов; 2) особую группу технических норм составляют так называемые технологические нормы, устанавливающие стандарты социально значимых видов деятельности, что выражается в наличии таких технических нормативных правовых актов, как стандарты, квалификационные требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 2 июля 2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О порядке доведения до всеобщего сведения технических нормативных правовых актов: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 июля 2007 г., № 318: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 15 июня 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 331.5

*Ковгар А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Для изучения складывающейся в Республике Беларусь демографической ситуации, теоретических, практических основ

формирования регионального и национального рынков труда, их государственного регулирования в контексте обеспечения экономической безопасности требуется проведение комплексных научных исследований.

Развивающийся рынок труда требует тщательного отслеживания и контроля, протекающих процессов, поиска новых подходов и способов реализации потенциала в современных условиях и в перспективе.

Политика государства на рынке труда должна быть связана с проблемами использования и повышения эффективности труда. Нужны новые подходы в вопросах социально-демографического воспроизводства населения, его здоровья, мобильности, роли и места в системе показателей экономической безопасности, регулирующего воздействия государства [3, с. 318].

Государственное воздействие на рынок труда состоятельно и эффективно в той мере, в какой оно учитывает действие объективных экономических законов. Потому в современных условиях возрастает необходимость теоретико-методологического обоснования принципов государственного воздействия на рынок труда.

Цель исследования заключается в объективной необходимости совершенствования государственного регулирования рынка труда, состояние которого является важнейшим внутренним фактором экономической безопасности.

Речь идет об условиях формирования и эффективного развития рынка труда путем регулирования факторов естественного прироста трудовых ресурсов, а также контроля над безработицей.

В ходе обработки и анализа накопленных материалов был использован комплекс методов экономических исследований, объединенных системным подходом к изучению данной проблемы. Применялись классические принципы методологии познания общего и особенного, обобщения и аналогии, синтеза и анализа, дедукции и индукции.

Своеобразие рынка труда состоит в сочетании жесткого законодательства с низкой эффективностью механизма принуждения к его исполнению, элементы которого или не действуют, или неэффективны.

Нарушение законов и правил становится привычным и даже выгодным, так как издержки, связанные с соблюдением законодательства, выше издержек, связанных с его нарушениями.

Рынок труда – явление сложное и постоянно развивающееся в ходе происходящих в обществе социально-экономических процессов. Его количественные и качественные параметры зависят от многих факторов, но лишь немногие из них отслеживаются официальной статисти-

кой. Для того чтобы своевременно и точно отражать ситуацию на региональном рынке труда, необходим постоянный многоуровневый мониторинг, осуществляемый совместными усилиями статистиков, экономистов, социологов, специалистов служб занятости.

Согласно рис. 1, можно сделать вывод, что, по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в 2017 г. спрос на рабочую силу по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. повысился.

На конец марта 2017 г. в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 44,3 тыс. вакансий, что составило 151,7 % к аналогичному периоду 2016 г.

Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 52,6 % от общего числа вакансий против 47,6 % на конец марта 2016 г.

Численность безработных, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, на конец марта 2017 г. составила 43,4 тыс. человек, что на 18,9 % меньше, чем на конец марта 2016 г.



Рис. 1. Спрос и предложение на рынке труда Республики Беларусь в 2005–2017 гг.

Коэффициент напряженности на рынке труда республики снизился с 1,8 на 1 апреля 2016 г. до 1 безработного на одну вакансию на 1 апреля 2017 г.

Проведенный анализ показал, что сегодня оценка эффективности государственного регулирования рынка труда в Республике Беларусь недостаточно эффективна и имеет неко-

торые недочеты. Существующие принципы и методики ее оценки нуждаются в улучшении.

Полагаем, что в оценке такой эффективности необходимо использовать два критерия: первый – результат, достигнутый относительно поставленной цели, актуальной для конкретной ситуации на рынке труда; второй – классический показатель, основанный на сопоставлении полученных результатов с затратами на их достижение, с учетом качественной характеристики.

Государственная политика на рынке труда в значительной степени определяется общей социально-экономической ситуацией в стране. Оздоровление экономики следует начинать с человека, трудом которого создается основное богатство общества, обеспечивающее его развитие.

Нельзя допускать, чтобы значительная часть населения страны жила за чертой бедности (с чувством несправедливости), снижая уровень экономической и социальной безопасности страны.

Поддерживать занятость населения на уровне, близком к полному, в обществе в целом и тем более в каждом административно-территориальном образовании крайне сложно.

Забота государства о достижении в стране наиболее полной и эффективной занятости как важной социальной гарантии для экономически активного населения является важнейшим аспектом государственного регулирования рынка труда, механизм формирования которого будет постоянно совершенствоваться применительно к новым условиям развития рыночной экономики, структурной перестройки производства, формирования эффективной социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 62 с.
2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. № 409-З // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Курс трудового права: Общая часть: учеб. пособие / А. А. Войтик [и др.]; под общ. ред. О. С. Курылевой и К. Л. Томашевского. – Минск: ООО «Тесей», 2010. – 602 с.

УДК 346

*Костюк В. С., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент, доцент каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблема качества является важнейшим фактором повышения уровня жизни, экономической, социальной и экологической безопасности. Качество – комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности: разработку стратегии, организацию производства, маркетинг и др.

Анализ себестоимости продукции, работ и услуг имеет очень важное значение. Он позволяет выявить тенденции изменения данного показателя, выполнения плана по его уровню, определить влияние факторов на его прирост, установить резервы и дать оценку работы предприятия по использованию возможностей снижения себестоимости продукции.

В рамках современных концепций качества определение и анализ затрат на качество является главными задачами. Согласно требованиям стандартов ISO серии 9000, оценка капиталовложений в качество – один из основных элементов системы менеджмента качества (СМК) организации. Такие вложения выступают как внутренняя экономическая основа СМК, которая позволяет установить последствия разных управленческих решений. Для этого затраты на качество должны быть выявлены, обработаны и проанализированы подобно другим затратам. Важнейшим фактором, который определяет заинтересованность предприятий в оценке расходов на качество, является уровень развития системных знаний управления качеством, то есть наличие системы управления качеством. Это часть системы общего менеджмента организации, которая нацелена на достижение результатов в соответствии с целями в области качества.

Базисом процесса изучения потребительских нужд является активный маркетинг качества. Начальной общей функцией любого управления является планирование. Планирование качества – часть менеджмента качества, направленная на установление и интерпретацию политики качества, целей качества и требований качества и детально определяющая, как это будет достигнуто. Важным этапом внедрения явля-

ется разработка системы документации менеджмента качества, которая обеспечит прозрачность и эффективность организационной структуры и структуры процессов, позволит определить «слабые» места и разработать корректирующие и предупреждающие мероприятия.

Система качества в своем развитии проходит несколько этапов: от простейшего – производственных функций контроля – через сдачу продукции с первого предъявления и систему бездефектного труда – к комплексной системе управления качеством услуг и продукции, представленной стандартами предприятий, затем – к автоматизированной системе управления качеством продукции. Комплексная система управления качеством услуг и продукции охватывает широкий круг задач: систематизация целей и задач управления качеством, определение функций, уточнение функциональных связей, выработка регламентирующих, стимулирующих и регулирующих воздействий на процесс обеспечения качества услуг и продукции, зафиксированных в стандартах предприятий (СТП), однако в них недостаточно представлен организационно-экономический механизм управления.

На предприятиях, внедривших системы менеджмента качества, причины и центры возникновения затрат на качество отражаются в отчетах. Отчеты о затратах на обеспечение качества должны содержать обобщенные результаты анализа затрат за месяц или квартал. В соответствии с задачами анализа затрат на качество целесообразно составлять следующие отчетные формы: сводный отчет о затратах на качество и отчеты о потерях от внутреннего и внешнего брака. Данные отчеты ежемесячно должны представляться в службу управления качеством для принятия соответствующих управленческих решений. Некоторые малые и средние предприятия прибегают к услугам специальных консультационных фирм. Но, независимо от наличия и состава службы контроля, методов и способов его проведения, контроль требует осуществления определенных затрат. При этом сумма затрат предприятия на контрольные мероприятия является неотъемлемой частью себестоимости продукции. В действующей в настоящее время номенклатуре учета затрат на производство уже заложены расходы на осуществление контроля качества, но они четко не обозначены и рассредоточены. В такой ситуации очень трудно проводить анализ затрат на контроль качества. На основе существующей первичной документации (наряды, документы по учету брака, контрольные карты и т. п.) можно проследить затраты на контроль качества по целевому признаку и вынести их на счет «Затраты на прирост качества».

Зарубежный ученый К. Н. Орт разработал и предложил в рамках методики анализа качества услуг и продукции применять: графики; гистограммы и столбиковые диаграммы; мозговой штурм; метод номинальной группы; анализ Парето; схему потоков (блок-схем) и диаграмму причин и результатов («рыбий скелет»). Сегодня каждое предприятие должно проводить комплексный анализ всех внешних факторов и внутренних позиций в отношении как качества, так и его развития, используя различные аналитические инструменты. В процессе проведения полного стратегического анализа обычно сначала применяют PEST-анализ, а далее – анализ сильных и слабых сторон организации и матричный SWOT-анализ. Для большей наглядности сначала можно построить матрицу так называемого базового SWOT-анализа. Ее построение осуществляется в несколько этапов. На первом этапе базового SWOT-анализа проводится оценка внутреннего потенциала организации: необходимо определить, каковы преимущества и недостатки организации, т. е. ее сильные и слабые стороны. Для этого необходимо:

- составить перечень параметров, по которому будет оцениваться организация;
- по каждому параметру определить, что является сильной стороной организации, а что – слабой;
- из всего перечня выбрать наиболее важные сильные и слабые стороны организации и занести их в матрицу базового SWOT-анализа.

Анализ практики работы отечественных и зарубежных предприятий позволяет выделить несколько основных недостатков в учете и анализе затрат на качество:

затраты на обеспечение качества и затраты на его улучшение рассматриваются как единое целое, что может вести к ошибочным результатам при их анализе и оценке;

результаты анализа затрат на качество не используются для принятия управленческих решений;

затраты на качество подменяются затратами на обеспечение качества, при этом капитальные (единовременные) затраты не учитываются;

названные затраты выделяются из традиционных статей калькуляции не полностью, что дает искаженную картину (затраты на качество в этом случае не превышают 2 % от себестоимости).

ЛИТЕРАТУРА

1. Брун, М. Управление качеством: затраты и выгоды / М. Брун, Д. Георгий // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 1. – С. 25–27.

2. Гнездилова, Н. Ю. Применение SWOT-анализа в управлении качеством услуг // Методы менеджмента качества. – 2010. – № 8. – С. 40–43.

3. Приймак, Е. В. Построение системы учета и анализа затрат на качество в организации / Е. В. Приймак, Г. Ф. Юсупова // Методы менеджмента качества. – 2010. – № 8. – С. 12–17.

УДК 347.1

*Котович М. А., магистрант, Институт магистерской подготовки
Научный руководитель – Чичина Е. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Действующее гражданское законодательство не содержит определения фирменного наименования. Это, несомненно, является существенным пробелом Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь).

Цель исследования – комплексный анализ фирменного наименования как объекта гражданских прав.

Согласно ст. 128 ГК Республики Беларусь, к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага.

Статья 980 ГК Республики Беларусь раскрывает объекты интеллектуальной собственности. Так, к ним относятся:

1) результаты интеллектуальной деятельности: произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау);

2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания;

3) другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ

или услуг в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами [1].

Легальное закрепление термина «средства индивидуализации» в ст. 139 ГК Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что законодатель относит их к таковым, т. е. средства индивидуализации в общем виде приравнены к объектам интеллектуальной собственности, а конкретнее, к объектам права промышленной собственности (примечание: дефиниция «право промышленной собственности» в действующем законодательстве не закреплена) [2, с. 29].

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь показывает на содержащиеся в нем многочисленные положения, регламентирующие порядок формирования (создания) фирменных наименований юридических лиц, однако понятие фирменного наименования нигде не определяется, отсутствует также и специализированный акт, регулирующий фирменные наименования. В связи с чем возникает необходимость дальнейшего развития законодательства о фирменных наименованиях, в котором следует закрепить:

понятие фирменного наименования;

принципы построения фирменного наименования, следование которым делает его способным к индивидуализации коммерческих организаций;

единые требования к структуре фирменного наименования;

основания возникновения исключительного права на фирменное наименование, не связанное со специальной процедурой его регистрации;

принципы разрешения конфликтов фирменного наименования с другими объектами интеллектуальной собственности.

Для предметного исследования указанной проблемы необходимо дать определение понятия фирменного наименования. Так, под «фирменным наименованием» следует понимать обозначение, служащее для индивидуализации коммерческого лица, являющегося коммерческой организацией, под которым оно выступает в гражданском оборо-

независимо от того, является ли оно частью товарного знака». Моментом возникновения у лица прав интеллектуальной собственности на фирменное наименование является начало фактического использования указанного наименования. Иначе говоря, факт государственной регистрации юридического лица под соответствующим фирменным наименованием и вступления прав на определенное наименование не связаны между собой.

Целесообразно отметить, что законодательством и судебной практикой Республики Беларусь не установлены требования по минимальному использованию фирменного наименования для придания ему правовой охраны, так как норма ст. 50 ГК Республики Беларусь закрепляет то, что правовая охрана фирменного наименования предоставляется с момента государственной регистрации коммерческой организации и включения фирменного наименования в базу данных Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Однако такие требования по минимальному использованию фирменного наименования выработаны судебной практикой европейских стран. Поэтому считаем целесообразным внести изменения в ст. 1015 ГК Республики Беларусь и закрепить то, что правовая охрана фирменного наименования должна осуществляться не на основании его регистрации, а на основании его использования. Но, поскольку исключительное право на фирменное наименование не может возникнуть ранее появления субъекта права на фирменное наименование, государственная регистрация коммерческой организации в Республике Беларусь остается необходимым условием правовой охраны фирменного наименования [2, с. 34].

Таким образом, фирменное наименование является средством индивидуализации участников гражданского оборота, относится к объектам интеллектуальной собственности и, в свою очередь, к объектам гражданских прав. Нормы действующего гражданского законодательства о фирменном наименовании свидетельствуют о необходимости их дальнейшего развития и совершенствования, в том числе в целях приведения их в соответствие с международными правовыми актами в области интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09 янв. 2016 г., № 14-З // Консультант Плюс:

Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа: 10.04.2017.

2. Котович, М. А. Фирменное наименование как объект гражданских прав / М. А. Котович // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2016. – № 4(72). – С. 29–35.

3. Право интеллектуальной собственности: учебник / И. А. Близнац, Э. П. Гаврилов, О. В. Добрынин [и др.]; под ред. И. А. Близнаца. – М.: Проспект, 2011. – 960 с.

УДК 349.6

*Крокевич А. Ю., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Середа Е. Л., ст. преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

Во всем мире прочно укоренилась проблема загрязнения окружающей среды разнообразным мусором. Выброс мусора в неположенных местах стал привычкой для большинства жителей мира. Люди выбрасывают мусор на улицах городов, в общественных местах, мусор выбрасывается также и за пределами города, в местах отдыха, в лесу. В результате с течением времени привычка бросать мусор в неположенных местах стало нормой. Для Беларуси также актуальна данная проблема.

Мусор, который подвергается выбросу, можно разделить на две категории: мусор, который подвергается быстрому разложению; мусор, который имеет длительный процесс разложения. Конечно, большинство стран, в том числе и Беларусь, постоянно занимаются разработкой средств, которые были бы способны ускорить процесс разложения длительноразлагающегося мусора. Среди длительноразлагающегося мусора следует отметить полиэтиленовые пакеты. Они появились в середине 50-х годов в Америке и сразу же завоевали огромную популярность. В мире используется четыре триллиона пакетов в год. Они убивают 1 млн. птиц, 100 тыс. морских млекопитающих и бесчисленные косяки рыб [1].

По сведениям Всемирной общественной организации «За природу», ежегодно от пластиковых кулчков только в Ньюфаундленде умирают более 100 тысяч китов, тюленей, черепах [3]. Шесть млн. 300 тыс. т мусора, большую часть которого составляет пластик, ежегодно

сбрасывается в Мировой океан. Капитан Чарлз Мур, участвующий в морских путешествиях Морской исследовательской организации «Альгалита» (AMRF), пришел к выводу, что четвертая часть водной поверхности покрыта плавающим пластиковым мусором [2].

В окружающей среде выброшенные пакеты сохраняются длительное время и не подвергаются биологическому разложению. С недавних пор весь мир начал осознавать степень значимости наносимого окружающей среде вреда путем использования пластиковых пакетов. Уже около 40 стран ввели запрет или ограничение на продажу и производство пластиковых пакетов. В Сан-Франциско, например, крупные супермаркеты и сетевые аптеки не используют полиэтиленовые пакеты. В Сингапуре, Бангладеш и Тайвани введен полный запрет на использование полиэтиленовых пакетов с 2003 г. из-за многочисленных случаев закупорки канализации и перекрытия русел рек, приводящих к наводнениям [4].

В Танзании предусмотрен штраф за производство, импорт или продажу пластиковых пакетов – 2000 долларов или год тюрьмы [4].

Некоторые страны осуществляют борьбу с ПЭ-загрязнением путем привлечения к выплате налогов за пользование ПЭ-пакетами для того, чтобы уменьшить их использование. В Латвии, например, введен налог на полиэтиленовые пакеты, используемые в супермаркетах. Некоторые страны используют метод повышения цены на пакеты. В Ирландии после повышения цены на пакеты количество используемых пакетов сократилось на 94 % [4].

В Англии в 2004 г. был создан новый материал, из которого производятся пакеты, который в течение четырех лет полностью разлагается на углекислый газ и воду.

В Республике Беларусь официальных ограничений по использованию пластиковых пакетов нет. По нашему мнению, этот вопрос требует незамедлительного разрешения: переход от использования ПЭ-пакетов к использованию специальных многоразовых сумок, которые изготавливаются из плотной ткани. Такие сумки могут быть различного предназначения. Многие страны, которые осуществляют борьбу с вредным влиянием ПЭ-пакетов на окружающую среду, уже осуществили такой переход и используют многоразовые сумки. Например, Ирландия: после повышения цены на пакеты количество используемых пакетов сократилось на 94 %. Сейчас там применяют «многоразовые» сумки из ткани.

Также в целях защиты окружающей среды от пагубного воздействия веществ, выделяемых ПЭ-пакетами, предлагаем в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» внести положение, которое закрепляло бы нормативы допустимого содержания веществ, выделяемых ПЭ-пакетами при разложении их в окружающей среде. Считаем необходимым введение ограничения на продажу ПЭ-пакетов в магазинах страны. На наш взгляд, принятие данных мер лишь благоприятно повлияет на состояние окружающей среды и поможет сохранить нашу страну чистой и защищенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал: «Смена». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smena-online.ru/sites/default/files/09_09.pdf. Дата доступа: 29.04.2017.
2. Полиэтиленовые пакеты наносят серьёзный вред экологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veganstvo.info/199-polietilenovye-pakety-nanosyat-sereznyuvred-ekologii.html>. Дата доступа: 29.04.2017.
3. Свалка мусора административная ответственность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pectocrating.ru/advokatura/svalka-musora-administrativnaja-otvetstvenost>. Дата доступа: 29.04.2017.
4. Съедобные пакеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoglaz.ru/90721-sedobnye-pakety.html>. Дата доступа: 29.04.2017.

УДК 349.6

*Лазарчук Т. С., студентка 2-го курса, факультет теории права и гражданско-правовых дисциплин
Научный руководитель – Крэмко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В настоящее время с развитием научно-технического прогресса увеличивается отрицательное воздействие на нашу окружающую природную среду.

В результате деятельности человека загрязняются атмосферный воздух, земля, вода. От различных пожаров и загрязнения подземных вод гибнут целые лесные массивы.

Одной из мер государственного регулирования в области охраны окружающей среды является лицензирование природопользования. Исследование правовых основ лицензирования в области охраны окружающей среды важно и актуально в Республики Беларусь. Это

связано с тем, что экологическое законодательство в области лицензирования природопользования принято недавно, а значит, и мало исследовано.

В ходе исследования применялись следующие методы: общенаучные, формально-юридический, теоретический анализ.

На наш взгляд, задачи сохранения окружающей среды и экономического развития государства взаимосвязаны. Разрушая и истощая природную среду, невозможно обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Лицензирование в области охраны окружающей среды, зачастую именуемое экологическим лицензированием, как один из важнейших способов организации эффективной охраны окружающей среды, направлено на реализацию принципа разрешительности специального природопользования.

Деятельность государства по организации рационального использования, возобновлению природных ресурсов, охраны окружающей среды называется управлением природопользования.

Формирование комплексной и эффективной системы природопользования, которая отвечала бы как программе подъема экономики Республики Беларусь и перехода ее к новому качественному состоянию, так и задаче наиболее эффективного восстановления окружающей среды, – важная проблема, стоящая перед органами государственной власти [1].

При совершенствовании правовых норм о лицензировании в области охраны окружающей среды необходимо принять во внимание и учесть, что важным направлением развития правового регулирования является внедрение в республике комплексных природоохранных разрешений.

Данные разрешения регламентируют условия воздействия на несколько компонентов природной среды и предусматривают меры по сокращению вредного воздействия на окружающую среду и здоровье людей в процессе деятельности.

Лицензирование является одним из основных и широко распространенных административно-правовых инструментов в области природопользования и охраны окружающей среды. Необходимо отметить, что норма о лицензировании в области охраны окружающей среды законодательно оформлена в виде отдельной статьи Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», которая имеет отсылочный характер [3].

Лицензирование предполагает выдачу лицензии. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Указ № 450) лицензия – это специальное разрешение на осуществление вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом соискателю лицензии.

Также в данном правовом акте закреплено понятие «лицензирование».

Лицензирование – это комплекс реализуемых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений и (или) дополнений, приостановлением, возобновлением, прекращением их действий, аннулированием лицензий, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий. Установлены основы правовой регламентации лицензирования видов деятельности, связанных с воздействием на окружающую среду и ее охраной, наравне с лицензированием иных видов деятельности закреплены в едином нормативном правовом акте – Указе Президента Республики Беларусь № 450, не предполагающем каких-либо особенностей экологического лицензирования [2].

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, лицензированию подлежит хозяйственная и иная деятельность, которая связана с использованием природных ресурсов или которая может оказать вредное воздействие на состояние окружающей среды. Лицензирование в области использования природных ресурсов и воздействия на окружающую среду осуществляют Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и иные специально уполномоченные республиканские органы государственного управления.

Специфика лицензирования в области охраны окружающей среды состоит в том, что правовая регламентация осуществляется с помощью норм трех отраслей права: административного, гражданского и экологического.

Признание этой специфики может служить основанием для законодательного оформления лицензирования в области охраны окружающей среды в самостоятельный комплексный экологически-правовой институт [1].

На современном этапе имеет место незавершенность построения целостной системы экологического лицензирования.

Считаем целесообразным создать отдельный правовой акт, который регламентировал бы лицензирование в области охраны окружающей среды, и закрепить следующие понятия в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ и в ст. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450:

Экологическая лицензия – это лицензия, которая выдается лицензирующим органом соискателю лицензии на осуществление определенного вида деятельности в области охраны окружающей среды, при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий.

Экологическое лицензирование – это деятельность уполномоченных государственных органов, связанная с выдачей лицензии на природопользование или осуществление иных видов работ, которые касаются охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новости России и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/3812>. – Дата доступа: 01.04.2017.

2. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 1 сент. 2010 г., № 450: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 20 окт. 2016 г. № 379 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 342.7

Лазарчук Т. С., студентка 2-го курса, факультет теории права и гражданско-правовых дисциплин

Научный руководитель – Танана Ю. Н., ст. преподаватель каф. общеправовых дисциплин и государственного управления

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

Брак, семья, материнство и детство в Беларуси находятся под защитой государства. Построение четкой системы за-

щиты прав и законных интересов детей определено в Республике Беларусь приоритетной задачей государства. В этих целях в Беларуси проводится большая работа на самом высоком уровне. Но, на наш взгляд, данная работа требует более эффективного регулирования.

В ходе исследования применялись следующие методы: общенаучные, сравнительно-правовой, теоретический анализ, познавательный.

Как правильно признает старший помощник прокурора Витебской области по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи Антон Волков, в стране достаточно адекватные законы для защиты детей и семьи – надо только их правильно применять [2].

Во многих европейских странах созданы правовые механизмы «защиты прав детей», которые получили название ювенальной юстиции – правосудия для несовершеннолетних [4].

В Республике Беларусь была попытка создания ювенальной юстиции, но она не «увенчалась» успехом. Так, в 2008 г. в Министерстве юстиции Республики Беларусь была создана рабочая группа из представителей республиканских органов государственного управления по разработке проекта Концепции ювенальной юстиции, в Министерстве образования Республики Беларусь – по изучению зарубежного опыта организации работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [2].

В Беларуси термин «ювенальная юстиция» официально не закреплен, но фактически законодательство содержит элементы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников и систему мер по защите детства. Это, прежде всего, инспекции по делам несовершеннолетних, приемник-распределитель, воспитательные колонии для несовершеннолетних.

Практика свидетельствует о том, что есть дети, которые с раннего возраста имеют криминальные наклонности. С ними «носятся» родители, потом педагоги, потом правоохранительные органы, но справляться с ними достаточно проблематично. Таких трудных подростков отправляют в воспитательные колонии закрытого режима. Начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Дарья Лебедева отмечает: «У нас пока нет специализированных судов для несовершеннолетних, но перспектива их создания реальная и не такая уж отдаленная» [1].

В литературе высказывается суждение о том, что ювенальная юстиция задумывалась как положительная система, при которой работа ее органов должна быть направлена на спасение и защиту детей в неблагополучных семьях, а также на борьбу с теми действиями родителей, которые реально угрожают жизни ребенка. Многие ученые считают, что на самом деле все не так. Фактически эта система совершенно не выполняет своего истинного предназначения ни в развитых странах, где действует давно, ни тем более там, где только зарождается. Доверяя статистике, можно утверждать, что количество самоубийств, преступлений, разорений семей только возрастает в тех случаях, где вмешивалась эта самая ювенальная юстиция. Поэтому в обществе она вызывает больше негативных отзывов, чем позитивных [3].

Ювенальные суды – это специализированные суды, рассматривающие не только уголовные дела, но и любые споры с участием несовершеннолетних. Именно поэтому в этих судах работают не только юристы, но и педагоги и психологи. Главная идея ювенальной системы – приоритетность прав ребенка над правами взрослых, в первую очередь над правами родителей. Ребенок провозглашается самостоятельным субъектом, который сам решает, чем хочет заниматься, что хочет делать. А права и обязанности родителей только «принимаются во внимание», но не являются основой [1].

Таким образом, можно отметить, что институт ювенальной юстиции имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Создание специализированных органов по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь позволило бы улучшить качество рассмотрения дел о преступлениях среди них, повысить уровень профилактической работы и эффективность защиты прав подростков. Рассмотрение вопроса о введении ювенальной юстиции в Республике Беларусь должно происходить только при широком общественном обсуждении, с привлечением независимых негосударственных организаций, юристов, педагогов, ученых, экспертов, а также с привлечением родительского сообщества, с учетом мнения традиционных религий нашей страны.

Считаем, что профилактику детской преступности необходимо совершенствовать следующими путями: усиления в стране борьбы с пьянством и наркоманией, помощи отдельным семьям в избавлении от этих недугов; массового вовлечения детей в бесплатные и доступные по цене спортивные секции, кружки, дома творчества, волонтерские движения; ограждения детей от потока низкопробной кино-

и телепродукции, сомнительной рекламы, которая пропагандирует насилие, разврат, пьянство, принципы общества потребления, где в приоритете ставятся деньги, бездушие и продажность; проведения в школах и вузах работы, основанной на воспитании нравственных и семейных ценностей, патриотизма, духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Издательский дом СТАТУТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statut.by/>. – Дата доступа: 18.05.2017.
2. Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/>. – Дата доступа: 20.05.2017.
3. Syl [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syl.ru/>. – Дата доступа: 19.05.2017.
4. Электронный научно-практический журнал «Политика, государство и право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/>. – Дата доступа: 19.05.2017.

УДК 349.6

*Лайша М. Н., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Крэмко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

. От состояния окружающей природной среды зависит жизнь человека. Раньше человек брал от природы только то, что ему было необходимо для выживания, не нанося ей вреда.

Теперь же человек воздействует на окружающую среду, изменяя ее для своих целей, чем наносит природе непоправимый вред и приводит к появлению различного рода чрезвычайных ситуаций. Из этого возникает необходимость исследования правового обеспечения экологической безопасности в чрезвычайных экологических ситуациях.

В ходе исследования использовались законодательство и учебная литература по вопросам правового обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь.

Чрезвычайная ситуация – обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате аварии, катастрофы, стихийного или ино-

го бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей [1, с. 467].

В настоящее время возросло количество чрезвычайных ситуаций экологического характера. Что, в свою очередь, ведет к необходимости обеспечения экологической безопасности.

Согласно положениям Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция), экологическая безопасность – состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера [4].

Также Концепция определяет угрозы национальной безопасности, которые можно отнести к угрозам экологической безопасности: радиоактивное загрязнение среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской атомной электростанции; радиоактивное, химическое и биологическое загрязнение почв, земель, вод, недр, растительности и атмосферы и др. [4].

Для нейтрализации данных угроз происходит их регламентация путем принятия различного рода законов: Закон Республики Беларусь от 6 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), Закон Республики Беларусь от 5 января 1998 г. № 122-3 «О радиационной безопасности населения» (далее – Закон «О радиационной безопасности населения») и др.

Закон «Об охране окружающей среды» различает такие понятия как зона экологического риска, экологического кризиса и экологического бедствия [3].

В соответствии со статьями 65, 66 и 67 Закона «Об охране окружающей среды» зоны экологического риска и экологического кризиса объявляются Советом Министров Республики Беларусь, а зоны экологического бедствия – Президентом Республики Беларусь [3].

В пределах экологически неблагоприятных территорий приостанавливаются определенные виды деятельности, ограничивается использование отдельных видов природных ресурсов, принимаются меры по восстановлению окружающей среды [3].

Источники финансирования мероприятий по оздоровлению экологически неблагоприятных территорий определяются в Закон «Об охране окружающей среды».

Следует отметить, что в законодательстве об охране окружающей среды не определен порядок признания территорий зонами экологического риска и зонами экологического кризиса, а также порядок снятия данных правовых режимов. Для решения этого вопроса необходимо ввести статью в Закон «Об охране окружающей среды», в которой определялся бы порядок признания и снятия с территорий статуса зон экологического риска и экологического кризиса.

Основы правового регулирования в области обеспечения радиационной безопасности населения определяет Закон «О радиационной безопасности населения», в котором радиационная безопасность населения определяется как состояние защищенности настоящего и будущих поколений людей от вредного воздействия ионизирующего излучения [2].

Регулирование в области обеспечения радиационной безопасности населения означает осуществление системы мер по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований нормативных правовых актов [1, с. 460].

Также большое значение для обеспечения экологической безопасности имеют природные ресурсы (вода, атмосфера, земля, растительный мир и т. д.), ухудшение состояния которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций экологического характера, для недопущения этого осуществляется их охрана.

Охрана природных ресурсов обеспечивается соответствующими законами (Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире», Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха» и т. д.), которые определяют правила использования этих ресурсов, а также предусматривают ответственность в случае нарушения этих правил.

Таким образом, экологическая безопасность является одним из элементов национальной безопасности Республики Беларусь, для обеспечения которой государство разрабатывает и принимает множество нормативно-правовых актов, каждый из которых регулирует определенную сферу взаимодействия человека и окружающей среды, что, в свою очередь, способствует недопущению возникновения чрезвычайных экологических ситуаций.

Необходимо ввести статью 67¹ в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» под названием «Порядок объявления и прекращения действия правового режима экологически неблагоприятных территорий» в следующей редакции:

«Зоны экологического риска и экологического кризиса объявляются Советом Министров Республики Беларусь по представлению Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь на основании заключения государственной экологической экспертизы.

На основании положительного заключения государственной экологической экспертизы правовые режимы зон экологического риска и экологического кризиса могут быть прекращены постановлением Совета Министров Республики Беларусь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Демичев, Д. М. Экологическое право. Особенная часть: учебник / Д. М. Демичев. – Минск: Вышэйшая школа, 2007. – 494 с.
2. О радиационной безопасности населения : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 1998 г. №122-З: в ред. Закона Респ. Беларусь 04 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.764

*Лев Ю. М., студентка 3-го курса, факультет управления
Научный руководитель – Шимкович М. Н., канд. юрид. наук, доцент каф. гражданского
и хозяйственного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь*

Суброгация – действенный механизм по восстановлению имущественного положения страховщика, выплатившего страховое возмещение по вине причинителя вреда. Однако не всегда нор-

мы законодательства устанавливают конкретный перечень субъектов, обязанных выплачивать возмещение в порядке суброгации, что выполняется судебной практикой. В исследовании рассматривается один из таких проблемных вопросов – применение суброгации к причинителю вреда, управляющему транспортным средством и не являющемуся законным владельцем.

Согласно ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить причиненный вред независимо от наличия их вины. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, владеющих источником повышенной опасности на праве собственности или ином законном основании [1]. Данная статья относит к источникам повышенной опасности в том числе и транспортные средства.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами», основания для законного владения транспортным средством вытекают из законодательства или договора [3]. Соответственно, не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее им по поручению или с согласия законного владельца. Таким образом, в законодательстве установлена письменная форма уполномочения на право владения транспортным средством. Страховое возмещение вреда, причиненного в таких случаях по вине лица, управляющего транспортным средством и не являющегося законным владельцем, осуществляется на основании договора страхования, заключенного с лицом, являющимся его законным владельцем.

В п. 1 ст. 855 ГК предусмотрено, что если договором страхования ответственности не предусмотрено иное, то к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в порядке страхования [1].

На практике возникают ситуации, когда одно лицо по устному уполномочению доверило управление транспортным средством другому лицу, которое впоследствии управляло данным транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и совершило дорожно-транспортное происшествие. Как уже отмечалось выше, страховое

возмещение вреда в данном случае осуществляется на основании договора страхования, заключенного с лицом, являющимся его законным владельцем. Следовательно, после выплаты страхового возмещения у страховщика появляется право требования выплаченных сумм в порядке суброгации.

По п. 206 Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее – Указ № 530) страховщик (Белорусское бюро) имеет право требования в пределах выплаченных сумм страхового возмещения, расходов, связанных с определением размера вреда и оформлением документов, к юридическому или физическому лицу, ответственному за причинение вреда, и (или) лицу, причинившему вред, в случае управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения [2]. Таким образом, согласно ГК в порядке суброгации страховщик имеет право требовать выплаты только от законного владельца, который в момент дорожно-транспортного происшествия должен был находиться в состоянии алкогольного опьянения. Правильная позиция на этот счет сформирована в Указе № 530, когда страховщик может предъявить требования непосредственно к причинителю вреда вне зависимости от основания владения транспортным средством.

На практике суд налагает обязанность по возмещению ущерба именно на причинителя вреда, не имеющего оснований управления транспортным средством и управляющего последним в состоянии алкогольного опьянения [4]. На наш взгляд, такая позиция суда правильна, несмотря на то что вступает в противоречие с действующим законодательством.

Таким образом, перечень лиц, на которых в порядке суброгации может быть наложена обязанность по выплате страхового возмещения, должен быть строго определен и не противоречить действующему законодательству. В связи с этим предлагаем внести изменения в а. 1 п. 2 ст. 948 ГК и изложить норму следующим образом: «Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, на ином законном основании, в том числе на праве аренды (за исключением аренды транспортного средства с экипажем (статья 611), по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п., а также в иных случаях, предусмотренных законодательством».

Норма в данной редакции будет бланкетной с отсылкой на случаи, предусмотренные в т. ч. Указом № 530 и, таким образом, не будет противоречить ни действующему законодательству, ни судебной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.07.2016 № 272 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 29.03.2012 № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Решение Хозяйственного суда Брестской области от 12 сент. 2011 г. № 201-11/2011 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.78

-

*Литвинова В. В., студентка 2-го курса, факультета бизнеса и права
Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

От продуктивности интеллектуальной деятельности, эффективности правовой защиты объектов авторских и смежных прав не только на территории нашего государства, но и за рубежом зависят темпы и уровень развития Республики Беларусь. Изучение вопросов, связанных с гражданско-правовым регулированием авторских и смежных прав, повышает уровень правовой культуры, вырабатывает у молодого специалиста уважительное отношение к закону, защищающему результаты творческой деятельности, как его собственной, так и других людей. Этими причинами определяется актуальность и важность выбранной темы.

В докладе с помощью метода анализа исследованы основы авторского права и смежных

прав в Республике Беларусь, некоторые аспекты их гражданско-правового регулирования и защиты.

Сегодня в Республике Беларусь в сложившейся экономической ситуации важным является создание эффективного механизма охраны авторских и смежных прав, в основе которого должна лежать стройная и согласованная система соответствующего законодательства. Государственная защита авторского права и смежных прав осуществляется в соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь, Гражданского и Уголовного кодексов, а также законов и актов Президента.

Авторское право и смежные права в совокупности представляют собой самостоятельный институт гражданского права, нормами которого регулируются отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, исполнений, фонограмм и передач эфирного и кабельного вещания [2, с. 325].

В объективном смысле авторское право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих, во-первых, отношения в области создания произведений науки, литературы и искусства, во-вторых, порядок использования этих произведений, а в субъективном смысле авторское право выступает совокупностью личных имущественных и неимущественных прав, принадлежащих создателям произведений науки, литературы и искусства.

Субъектами авторских прав являются их создатели. В данном случае это лица, чьим творческим трудом созданы новые оригинальные произведения науки, литературы или искусства. Первоначальными правами в юридической литературе называют субъективные авторские права, которые возникают у автора (физического лица) в результате факта создания произведения.

Действующее законодательство авторское право относит к категории исключительных прав. Это значит, что автор произведения и его правопреемники могут использовать свое произведение любым способом в течение определенного времени.

Смежные же права распространяются на исполнения, постановки, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания [1, ст. 993]. Для возникновения и осуществления смежных прав не требуется соблюдения каких-либо формальностей.

Субъектами смежных прав являются исполнители, производители фонограмм, организации эфирного или кабельного вещания.

Становление и развитие новой отрасли общественного производства сопровождается рядом отрицательных последствий, одним из которых является пиратство интеллектуальной собственности, а ее эффективная правовая защита – одна из актуальных задач современного государства. В связи с той ролью, которую средства индивидуализации – в частности товарные знаки – играют при реализации и продвижении товаров на рынке, не теряет актуальности проблема обеспечения их правовой охраны.

Ведь для привлечения внимания потребителей к товару весьма важны средства его индивидуализации, которые, в свою очередь, будучи своеобразной визитной карточкой, обязывают производителя дорожить своей деловой репутацией, принимать меры по повышению качества продукции.

Практика последних лет свидетельствует о том, что владельцы интеллектуальной собственности стали понимать необходимость активных мер по защите своих исключительных прав на объекты авторских и смежных прав. Из-за наводнившего рынок контрафакта добросовестные участники, использующие объекты интеллектуальной собственности в коммерческих целях, ежегодно недополучают огромные суммы дохода, лишается соответствующих средств и бюджет государства.

Без эффективной системы охраны национальных и зарубежных объектов авторского права и смежных прав Беларусь могла бы оказаться вне глобальной информационной инфраструктуры и не иметь доступа к информационным ресурсам, потребность в которых становится условием экономического и культурного выживания в XXI столетии. Кроме того, наличие современного законодательства по авторскому и смежным правам является важным условием для международного сотрудничества в широком объеме.

Таким образом, в Республике Беларусь сформирована и действует национальная система охраны интеллектуальной собственности: создано законодательство и функционирует соответствующая инфраструктура. Нарушение установленных законодательством положений об авторском праве и смежных правах влечет ответственность, предусмотренную законодательством Республики Беларусь. Законодательством устанавливается уголовная (за присвоение авторства и т. д.), административная, гражданско-правовая ответственность (за незаконное изготовление или распространение экземпляров произведений либо

фонограмм и т. д.). Государственным учреждением, осуществляющим в соответствии с законодательством охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, является Национальный центр интеллектуальной собственности. Сегодня Республика Беларусь активно участвует в международном сотрудничестве в сфере охраны интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3: в ред. от 05.01.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Гражданское право: в 3 т. / редкол.: В. Ф. Чигир (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Амалфея, 2011. Т. 3: Гражданское право / А. Авдеева [и др.]. – 2011. – 560 с.

УДК 349.2

*Магазинчиков Р. К., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В течение рабочего времени создаются материальные и духовные ценности – основа благосостояния всего общества и отдельных его членов. Это время предполагает отработку каждым работником установленной для него меры труда в собственных интересах, интересах нанимателя и общества в целом. Кроме того, продолжительность рабочего времени предопределяет и продолжительность времени отдыха, которое остается у работника после работы и которое он может использовать по своему усмотрению.

Цель данного исследования – провести анализ правового регулирования рабочего времени в Республике Беларусь.

Нормы, связанные с рабочим временем, содержатся в нормативных правовых актах различного уровня, в том числе Конституции Республики Беларусь, Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), иных актах законодательства, международных соглашениях, локальных нормативных правовых актах (ЛНПА).

Так, в ст. 43 Конституции Республики Беларусь определено, что право работающих по найму на отдых обеспечивается установлением

рабочей недели, не превышающей 40 часов, а также сокращенной продолжительностью работы в ночное время [1].

В ТК правовому регулированию рабочего времени посвящена отдельная глава 10 «Рабочее время», которая дает понятие рабочего времени, определяет порядок его нормирования, учета, использования, предусматривает особые режимы рабочего времени. Однако положения, затрагивающие использование рабочего времени, содержатся и в других главах ТК (в частности в главе 2 «Заключение трудового договора», главе 6 «Заработная плата», главе 15 «Совмещение работы с обучением», главе 19 «Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности» и др.) [2].

Кроме того, разработаны специальные акты законодательства, посвященные рабочему времени отдельных категорий работников, а также рабочему времени при осуществлении особых видов работ. Здесь можно привести пример следующих некоторых нормативных правовых актов:

Положение о рабочем времени и времени отдыха для водителей автомобилей, утвержденное Постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 25.11.2010 г. № 82;

Положение о рабочем времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов коммерческой гражданской авиации Республики Беларусь, утвержденное Постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 03.12.2008 г. № 125;

Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников железнодорожного транспорта, непосредственно связанных с движением поездов и обслуживанием пассажиров, утвержденное Постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 05.03.2009 г. № 18;

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2008 г. № 104 «О продолжительности смены свыше 12 часов для отдельных категорий работников»;

Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 07.07.2014 г. № 57 «О некоторых вопросах предоставления компенсации по условиям труда в виде сокращенной продолжительности рабочего времени»;

Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 05.09.2011 г. № 255 «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени отдельным категориям педагогических работни-

ков и признании утратившими силу отдельных постановлений Министерства образования Республики Беларусь».

Частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства являются нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, которые имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. Среди них можно выделить:

Конвенцию Международной организации труда от 22.06.1935 № 47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю (Конвенция 47)» (далее – Конвенция № 47), которая закрепила принцип 40-часовой рабочей недели. Конвенция № 47 ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 30.06.1956;

Конвенцию Международной организации труда от 09.10.1946 № 79 «Об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах», в ст. 2 которой определено, что дети, которые все еще обязаны посещать школу в течение всех установленных часов, не должны использоваться на работах в ночное время в течение периода продолжительностью не менее 14 последовательных часов, включая перерыв между восемью часами вечера и восемью часами утра, либо, где этого требуют местные условия, может быть введен другой перерыв продолжительностью в двенадцать часов, начало которого устанавливается не позднее чем с восьми тридцати вечера, а окончание – не раньше чем в шесть часов утра. Конвенция № 79 ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 14.08.1956;

Европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР), и Протокол о подписании от 01.07.1970 (далее – Соглашение). Республика Беларусь присоединилась к Соглашению (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.1992 № 721 «О присоединении Республики Беларусь к международным договорам, регламентирующим перевозку грузов в международном автомобильном сообщении»).

Вопросы, связанные с особенностями рабочего времени работников конкретного предприятия, предусматриваются в локальных нормативных правовых актах (коллективном договоре, правилах внутреннего трудового распорядка (ПВТР), графиках работ (сменности) и др.) [3, с. 450].

Правовое регулирование рабочего времени в Республике Беларусь осуществляется весьма широким перечнем нормативных правовых актов, предусматривающих как общие нормы рабочего времени, так и специальные, для отдельных видов деятельности. Кроме того, стоит отметить, что в нашей стране нормы, посвященные рабочему времени, разрабатываются с учетом международных конвенций и соглашений.

Важным является также то, что регулирование рабочего времени на конкретных предприятиях может осуществляться путем утверждения локальных нормативных правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 08 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 24 октября 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017;
3. Трудовое право: учебник / Семенков В. И. [и др.]; под ред. В. И. Семенкова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 712 с.

УДК 347.921

*Макаранцева И. С., студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Сфера применения представительства достаточно широка. Представители традиционно действуют от имени недееспособных и больных граждан, а также от имени юридических лиц. Изменения, которые произошли в последние годы в общественной и хозяйственной жизни страны, существенно расширили сферу применения представительства. Например, патентный поверенный ведет дела любых лиц по получению и поддержанию в силе охранных документов на изобретения, полезные модели и т. п.; брокеры действуют на биржах от имени и за счет клиентов. Представители могут защищать личные неимущественные права, например, часто ведут дела о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В силу значимости выполняемых представителями функций в сферах гражданского, гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права совершенствование правового регулирования института представительства рассматривается как важное направление научных исследований в праве.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с совершением от имени и в интересах представляемого лица определенных юридических действий.

Цель исследования – выявить содержание правового регулирования института представительства в белорусском гражданском праве, гражданском и хозяйственном процессах, сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства Республики Беларусь в исследуемой сфере.

На основе анализа законодательства, обобщения практики применения законодательства в сфере отношений представительства были сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1) расширить перечень лиц, которые могут быть представителями в гражданском процессе. Для этого следует дополнить ч. 2 ст. 72 ГПК:

- п. 6 после слов «супруг (супруга)» дополнить текстом следующего содержания: «, иные члены семьи»;
- после п. 4 дополнить п. 41: «41) представители юридических организаций, имеющих лицензии на оказание юридических услуг»;
- после п. 9 дополнить п. 10 следующего содержания: «10) другие лица, которые смогли бы обеспечить надлежащее представительство».

Совершенствование указанных положений будет способствовать реализации права на судебную защиту и доступности правосудия;

2) разработать нормы, касающихся процессуального представительства, для единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, что обуславливается общностью правовой природы гражданских и экономических дел и предполагает единство ключевых подходов к организации системы процессуальных правил деятельности судов, рассматривающих такие дела.

Предполагаем, что в основу единого ГПК Республики Беларусь следует положить сравнительный анализ процессуальных институтов, закрепленных в действующих ГПК и ХПК (например, ввести общую для белорусского гражданского и хозяйственного процессов форму выдаваемых представителям доверенностей, единый перечень специальных полномочий представителя, право осуществления которых должно быть специально оговорено в доверенности и др.). Также

представляется необходимым определить основную (базовую) модель правового регулирования с целью выработки единых подходов к установлению правил судопроизводства с сохранением тех, которые устанавливают особенности в отношении отдельных категорий гражданских и экономических дел.

Таким образом, подготовка единого процессуального кодекса будет являться эффективным способом унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства, что позволит свести к минимуму риск появления пробелов и коллизий в регулировании процедуры рассмотрения гражданских и экономических дел, будет способствовать укреплению единообразия судебной практики и предсказуемости гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, А. Д. Комментарий к Хозяйственно-процессуальному кодексу Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З / А. Д. Авдеев. – Минск: Амалфея, 2005. – 957 с.
2. Винцкевич, А. В. Актуальные проблемы представительства в гражданском процессе Республики Беларусь: законное представительство / А. В. Винцкевич. – Минск: БГУ, 2016.
3. Мартыненко, И. Э. Судостроительство и судопроизводство по хозяйственным спорам / И. Э. Мартыненко // Электронные средства обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/martinenko/1-ponyatie-i-vidy-sudebnogo-predstavitelstva.htm> Дата доступа: 03.05.2017.
4. Мицкевич, С. Н. Представительство в суде: анализ положений ГПК и ХПК / С. Н. Мицкевич, Н. Н. Шестакова // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 2.

УДК 347.921

*Макаранцева И. С., студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Потребность в представительстве возникает как в силу объективных причин (отсутствие дееспособности физического лица), так и по субъективным причинам (отсутствие знаний, опыта, времени). Юридические лица всегда осуществляют свою деятельность

через представителей: органы управления, руководителя или иных уполномоченных лиц.

Но не все сделки могут быть совершены через представителя. Не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а равно других сделок, указанных в законе (так, например, только лично, а не через представителя заключаются браки между гражданами).

В. А. Витушко отмечает, что институт представительства в суде отличается от представительства, предусмотренного нормами материального, т. е. гражданского права. Вместе с тем, юридические факты, лежащие в основании того и другого, могут совпадать.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с совершением от имени и в интересах представляемого лица определенных юридических действий.

Цель исследования – выявить отличительные признаки в содержании правового регулирования института представительства в белорусском гражданском праве, гражданском и хозяйственном процессах.

Методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой и статистический; методы структурного анализа и синтеза.

Институт представительства в гражданском процессуальном праве существенно отличается от представительства, предусмотренного нормами гражданского права, хотя юридические факты, на основании которых они возникают, могут совпадать (например, как в основе гражданского, так и в основе судебного представительства может лежать договор поручения, трудовой договор).

В ходе исследования были выявлены отличительные признаки в содержании правового регулирования института представительства в белорусском гражданском праве, гражданском и хозяйственном процессах.

Данные отличия распределить по следующим основаниям:

во-первых, целью гражданского представительства является совершение представителем от имени другого лица (представляемого) гражданско-правовых сделок и иных правомерных юридических действий, тогда как в суде представитель зачастую выступает для защиты прав и интересов тех участников процесса, которые не могут вести дело лично (например, в силу неполного объема дееспособности) или нуждаются в квалифицированной юридической помощи;

во-вторых, по правовому положению: если в гражданском правоотношении представитель никакими самостоятельными правами не пользуется, а его участие исключает участие представляемого, то представитель в суде, осуществляя процессуальные права и обязанности представляемого, пользуется и самостоятельными процессуальными правами. Законодатель также допускает одновременное участие в процессе представителя и представляемого;

в-третьих, по видам представительства: некоторые виды представительства возможны только в судопроизводстве и никакой связи с гражданским представительством не имеют (например, общественное представительство);

в-четвертых, в гражданском правоотношении представитель подконтролен только представляемому, тогда как в гражданском процессе контроль за совершением представителем действий, влекущих материально-правовые последствия для представляемого, осуществляется также и судом.

В то же время необходимо отличать и представительство в гражданском процессе от представительства в хозяйственном судопроизводстве. Прежде всего, различие можно провести по совокупности прав представителя, которыми он обладает только при наличии прямого указания в доверенности (речь идет о так называемых специально оговоренных полномочиях) и форме выдаваемых представителям доверенностей. Как было указано ранее, ГПК требует наличия в доверенности полномочий, которые не обязательны в соответствии с ХПК, а именно, право представителя на заявление ходатайства: о приостановлении производства по делу по соглашению сторон; о вынесении дополнительного решения; об отсрочке или рассрочке исполнения решения; об изменении способа и порядка исполнения решения суда. В ХПК, в отличие от ГПК, речь идет о праве: заявлять ходатайство о рассмотрении дела коллегиальным составом экономического суда; подписывать жалобу, подаваемую в порядке надзора; подавать ходатайство о рассмотрении дела в порядке искового производства в случае отказа в вынесении определения о судебном приказе; участвовать в примирительной процедуре и заключать соглашение о примирении.

Что же касается формы выдаваемых представителям доверенностей, то первая отличительная особенность заключается в том, что ГПК не устанавливает требований к форме доверенностей, выдаваемых индивидуальными предпринимателями своим представителям, хотя в ХПК это закреплено.

Названный пробел в ГПК восполняется путем применения по аналогии норм ХПК, регулирующих сходные отношения.

Вторая принципиальная особенность состоит в том, что в гражданском процессе допустима доверенность, совершенная в простой письменной форме, что не свойственно хозяйственному процессу. Помимо прочего, они отличаются перечнем документов, предъявляемых адвокатом для подтверждения своих прав на представление интересов клиента в суде; различен порядок реализации истцом права на изменение размера исковых требований.

Перечень лиц, которые могут быть представителями в гражданском судопроизводстве, является исчерпывающим, а в хозяйственном судопроизводстве сложилась противоположная ситуация: ХПК не называет круг лиц, которые могут быть представителями в экономическом суде, допуская к представительству дееспособных физических лиц при наличии одного условия – надлежаще оформленных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витушко, В. А. Гражданское право: учебное пособие для учреждений, обеспечивающих получение высшего образования: в 2 ч. / В. А. Витушко. – Минск: Беларуская наука, 2007. – Ч. 2. – 678 с.

2. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича – 2 – е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 576 с.

3. Лаевская, Е. В. Гражданское право Республики Беларусь. Часть 1: учебно-методический комплекс. – Минск: ФУСТ БГУ, 2011. – 328 с.

4. Мицкевич, С. Н. Представительство в суде: анализ положений ГПК и ХПК / С. Н. Мицкевич, Н. Н. Шестакова // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 2. – 235 с.

5. Филипчик, Р. И. Реализация конституционного права на судебную защиту в гражданском процессе // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.163

*Маммедов С. Г., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В практической деятельности нередко наниматели нарушают трудовые права работников. Отсюда в деятельности пресе-

чения правонарушений немаловажная роль отводится деятельности органов прокуратуры.

При осуществлении надзора применяются различные формы работы, основными из которых являются проверки соблюдения законодательства и мониторинг.

Согласно перечню контролирующих (надзорных) органов и сфер их контрольной (надзорной) деятельности Генеральная прокуратура Республики Беларусь, прокуратуры областей, г. Минска и приравненные к ним специализированные прокуратуры, прокуратуры районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним специализированные транспортные осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением проверяемыми субъектами законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов.

Проверки исполнения законодательства проводятся на основании сообщений и других данных о нарушениях законности, требующих непосредственного прокурорского реагирования (п. 3 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре)) [1].

При проверке соблюдения правил охраны труда и техники безопасности устанавливаются факты нарушений законодательства об охране труда, количество несчастных случаев, проводится анализ причин производственного травматизма, проверяются учет и расследование несчастных случаев на производстве, изучаются меры, принимаемые к лицам, виновным в травматизме [2].

В ходе проверки исполнения законов об охране труда прокурору необходимо получить ответы на следующие основные вопросы:

разработаны ли органами государственной власти территориальные целевые программы, предусматривающие мероприятия по улучшению условий и охраны труда и промышленной безопасности, предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний (используются ли средства, предусмотренные программами по целевому назначению);

каково состояние производственного травматизма на проверяемом объекте (в динамике);

принимаются ли на предприятии, в организации меры, направленные на обеспечение здоровых и безопасных условий труда, как осуществляется контроль за их реализацией, какие меры и по чьей вине не приняты;

законны ли правовые акты, изданные нанимателем по вопросам охраны труда (включены ли конкретные вопросы охраны труда в коллективный договор);

имели ли место в действительности нарушения прав и свобод граждан на безопасный труд (в чем конкретно они выражались; какими доказательствами подтверждаются нарушения) и т. д. [3, с. 358].

Организация проверки зависит и от вида проверки: целевая (проверка исполнения определенных норм законодательства); комплексная (проверка всех норм законодательства); сквозная (проверка, охватывающая организации, предприятия определенной отрасли, сферы деятельности); контрольная (проверка фактического устранения выявленных ранее нарушений).

При планировании проверок соблюдения законодательства об охране труда следует учитывать, что расследования несчастных случаев на производстве, а также при подозрении на профессиональное заболевание и в других аналогичных случаях являются мероприятиями технического (технологического, поверочного) характера. Перечень мероприятий технического (технологического, поверочного) характера утверждается Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь. Порядок осуществления этих мероприятий устанавливается актами законодательства.

В целях решения задач прокурорского надзора прокуратуры обязаны: обеспечить своевременную и тщательную проверку каждого случая производственного травматизма на предприятиях и в организациях независимо от форм собственности, в том числе при выполнении работ по заданиям индивидуальных предпринимателей, использующих наемный труд; не оставлять ни одного факта выявленных нарушений без соответствующего прокурорского реагирования; контролировать своевременность, обоснованность и законность принимаемых по материалам проверок процессуальных решений; проводить проверки по заявлениям и жалобам граждан о неприятии должностными лицами, руководителями предприятий всех форм собственности и индивидуальными предпринимателями надлежащих мер по обеспечению безопасных условий труда, в необходимых случаях – с привлечением специалистов и выездом на место; принимать исчерпывающие меры прокурорского реагирования, направленные на устранение выявленных нарушений и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности; и т. д.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 27 Закона о прокуратуре прокурор при осуществлении надзора наделен следующими полномочиями:

беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения входить в помещения и на другие объекты государственных органов, иных организаций и индивидуальных предпринимателей;

требовать от руководителей и иных должностных лиц государственных органов, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, предоставления принятых этими лицами (органами) постановлений, приказов, решений, распоряжений, статистических и иных сведений и других необходимых материалов для проверки их соответствия законодательству;

использовать на безвозмездной основе средства связи, информационные системы, банки данных и архивные документы государственных органов, иных организаций и граждан, за исключением средств связи, информационных систем, банков данных и архивных документов организаций и граждан, пользующихся в соответствии с международными договорами дипломатическим иммунитетом, и иные полномочия [1].

Таким образом, должностные лица и индивидуальные предприниматели обязаны исполнить требование прокурора в порядке и сроки, установленные законодательными актами, и о результатах сообщить прокурору. Нарушителей законодательства прокурор в установленном порядке имеет право привлекать к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности.

На наш взгляд, с целью уменьшения количества правонарушений следует ужесточить ответственность (увеличить размер штрафных санкций), а также проводить больше мероприятий, направленных на развитие правовой культуры граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь № 220-3 от 8 мая 2007 г.: в редакции Закона от 10.07.2012 г. № 401-3 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об охране труда: Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 61-3 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Кеник, А. А. Прокурорский надзор: учеб. пособие / А. А. Кеник. – Минск: Амалфея, 2008. – 576 с.

УДК 347.9

*Мамметдурдыев А. А., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Любое правовое регулирование направлено на целенаправленное упорядочивающее воздействие на общественные отношения, возникающие между субъектами. В этом случае возникает проблема определения времени, с которого возникает и прекращается действие конкретного правового акта, так как действие любого правового акта обычно распространяется на отношения, возникающие в будущем. При этом необходимо различать названные процедуры для нормативных, то есть порождающих права и обязанности для неограниченного количества субъектов, имеющих абстрактные родовые признаки, и ненормативных, то есть порождающих правовые состояния конкретных субъектов, правовых актов [1].

Дата официального опубликования нормативного правового акта практически всегда связана с датой вступления правового акта в силу. С 1 июля 2012 г. в соответствии с подпунктом 1.1 пункта 1 Декрета № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» (далее – Декрет № 3) официальным опубликованием правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, является доведение этих правовых актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Датой официального опубликования правового акта, включаемого в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, считается дата его размещения на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Печатные издания правовых актов, хотя и являются официальными источниками, с указанной выше даты утратили статус источников официального опубликования.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 609 «О Национальном правовом Интернет-

портале Республики Беларусь и о внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524» формирование, ведение и обеспечение функционирования Интернет-портала, являющегося основным государственным ресурсом глобальной компьютерной сети Интернет в области права и правовой информатизации, осуществляет Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

С 1 июля 2012 г. правовые акты обнародованию подлежат: законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, международные договоры, постановления Совета Министров Республики Беларусь, правовые акты высших органов судебной власти и нормативные правовые акты республиканских органов государственного управления – в официальном периодическом печатном издании сборнике правовых актов «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь». Также обнародуются нормативные правовые в газетах «Советская Белоруссия», «Звезда», «Народная газета», «Рэспубліка», периодических печатных изданиях, определяемых в соответствии с законодательством областными и Минским городским Советом депутатов, областными и Минским городским исполнительными комитетами, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами базового территориального уровня [3].

Правила вступления в силу нормативных правовых актов в настоящее время определены ст. 65 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Так, нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей:

граждан, – вступают в силу только после их официального опубликования (данное правило действует, даже если акт касается граждан только частично, а в иной части затрагивает, например, субъектов хозяйствования);

индивидуальных предпринимателей и организаций, – вступают в силу после их официального опубликования, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь.

Более того, согласно подп. 9.2 п. 9 Директивы Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директива № 4) дата вступления в силу нормативных правовых актов, закрепляющих и (или) изменяющих условия ведения бизнеса, должна устанавливаться исходя из разумных сроков, необхо-

димых субъектам предпринимательской деятельности для подготовки к осуществлению деятельности в соответствии с требованиями, устанавливаемыми этими нормативными правовыми актами, но, как правило, не ранее чем через 3 месяца со дня их официального опубликования.

Важно, что если в акте предусмотрено, что он вступает в силу со дня (а не после) официального опубликования, это значит, что течение срока начинается с 0 часов дня его размещения на Портале. Например, если такой акт размещен 25 сентября, то он вступает в силу с 0 часов 25 (а не 26) сентября.

Нормативный акт начинает действовать с момента его вступления в силу. Но из этого правила есть исключение. Акту или его отдельным положениям (пунктам, статьям и т. д.) может быть придана обратная сила. Это означает, что предписания акта регулируют не только будущие отношения (т. е. те, которые возникнут после вступления его в силу), но и отношения, возникшие в прошлом, до вступления его в силу. Речь, как правило, идет о ситуациях, когда он смягчает или отменяет административную или иную ответственность граждан, в т. ч. индивидуальных предпринимателей, должностных лиц.

Таким образом, в Республике Беларусь реализована идея электронного официального опубликования нормативных правовых актов. Опыт электронного опубликования уже имели другие государства, в частности, Бельгия и Эстония. Так, в Бельгии с 1997 г. существует электронный официальный бельгийский журнал, который изначально печатался и распространялся по подписке. До 1 января 2003 г. документы публиковались одновременно на бумаге и в Интернете в формате pdf. но в начале октября 2002 г. бельгийское правительство приняло решение прекратить выпуск этого официального журнала на бумажном носителе и выпускать его с 1 января 2003 г. только в Интернете [2].

Считаем целесообразным унификацию подходов к опубликованию и вступлению в силу нормативных правовых актов, путем закрепления нормы о том, что все нормативные правовые акты вступают в силу через десять дней после их официального опубликования, если иное не предусмотрено законодательными актами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальное опубликование правовых актов. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.npa.by/ofitsialnoe-opublikovanie-pravovyh-aktov.html>. – Дата доступа: 25.05.2017 г.

2. Везен, В. Публикация законов в электронном виде // Применение новых информационных технологий в законодательной процедуре: Сб. докладов междунар. семинара, Великий Новгород, 22–23 сент. 2003 г. – Великий Новгород, 2003 – 232 с.

УДК 341.34

*Мартынюк А. Г., студентка 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Конвенция о правах инвалидов (далее – Конвенция) была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступила в силу 3 мая 2008 года. Беларусь подписала Конвенцию 28 сентября 2015 года, а ратифицировала ее совсем недавно – 18 октября 2016 года. Ратификация данного документа свидетельствует о том, что Беларусь готова принять необходимые меры по соблюдению международных норм в области прав инвалидов и ориентируется на международные стандарты по отношению к ним.

Основной целью Конвенции является защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также поощрение уважения присущего им достоинства [1, ст. 1]. Принципами Конвенции названы уважение присущего человеку достоинства, недискриминация, полное и эффективное вовлечение и включение в общество, уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества, равенство возможностей, доступность, равенство мужчин и женщин, уважение развивающихся способностей детей-инвалидов [1, ст. 3].

В связи с ратификацией Конвенции разработан Национальный план действий по реализации ее положений (далее – Национальный план) [2]. Этот документ является стратегическим, объединяющим и координирующим усилия государственных органов и организаций, а также институтов гражданского общества по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов. С помощью данного документа планируется достичь четырёх главных задач: 1) обеспечить равенство прав инвалидов и защиту от дискриминации по признаку

инвалидности; 2) создать условия для интеграции инвалидов во все сферы жизнедеятельности общества; 3) укрепить в сознании общества и самих инвалидов уважение их прав, свобод и достоинства; 4) создать организационные и институциональные условия национального осуществления Конвенции о правах инвалидов.

Ответственными за реализацию Национального плана являются органы исполнительной и судебной власти, местные исполнительные и распорядительные органы, в компетенцию которых прямо либо косвенно входит решение вопросов инвалидов на национальном и международном уровнях, институты гражданского общества, подразделения ООН в Республике Беларусь, в мандат которых входят вопросы инвалидов. Координатором Национального плана является Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Период реализации Национального плана предварительно определен до 2025 г. [2].

Несмотря высокую степень готовности Республики Беларусь относительно присоединения к Конвенции с точки зрения состояния внутреннего законодательства, которая констатируется в Национальном плане, некоторые трудности по реализации норм Конвенции возникают.

Цель исследования – выявить нормы Конвенции, которые не реализуются в полной мере в Республике Беларусь, и разработать механизмы их исполнения для решения проблемы интеграции данного международного документа в реальность.

Согласно ст. 9 Конвенции инвалидов необходимо наделить возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государствам-участникам необходимо принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам наравне с другими лицами доступа к объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения. Эти меры включают выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности [1]. Речь идёт о создании «безбарьерной среды» для инвалидов. С целью эффективного исполнения требований по созданию условий для беспрепятственного доступа инвалидов к различным объектам необходимо разработать нормативный акт, который будет обязывать возводить новые строения в соответствии с «инвалидными» нормами – специальными устройствами, которые облегчат инвалидам передвижение, а уже имеющиеся здания модернизировать, в противном случае нарушители бу-

дуг наказываться штрафными санкциями, привлекаться к ответственности.

К общим обязательствам государств-участников согласно ст. 4 Конвенции относится обеспечение и поощрение полной реализации всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности. В ст. 27 Конвенции указано, что государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими [1]. В связи с этим предлагается предоставить право инвалидам с их согласия работать полный рабочий день, по совместительству, проходить испытательный срок, так как у нанимателя отсутствует стимул к приему на работу человека с ограниченными возможностями, в способностях которого он не уверен.

В соответствии со ст. 23 Конвенции государства-участники принимают эффективные и надлежащие меры для устранения дискриминации в отношении инвалидов во всех вопросах, касающихся брака, семьи, отцовства, материнства и личных отношений, наравне с другими [1]. Следовательно, предлагается расширить объём прав людей с инвалидностью в части усыновления и воспитания детей, исключив из перечня некоторые медицинские показания, при которых нельзя ухаживать за ребёнком, при этом не навредив ему. В таких случаях ситуации должны рассматриваться комплексно, и в каждом отдельном случае нужно подбирать варианты, которые помогут изменить ситуацию к лучшему.

Одним из общих принципов Конвенции является полное и эффективное вовлечение и включение инвалидов в общество [1]. В Постановлении Совета Министров «Об утверждении Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы» с целью реализации правовых условий в республике предусмотрена реализация ряда государственных программ, направленных как на интеграцию инвалидов в общество, так и на предупреждение инвалидности и реабилитацию инвалидов [3]. По данному направлению предлагается активно проводить программы и информационно-просветительские мероприятия, по которым студенты, а также простые жители будут отправляться с инвалидами в турпоездки, участвовать с ними в спортивных мероприятиях, чтобы они почувствовали себя обычными людьми.

Для соблюдения Республикой Беларусь норм Конвенции необходимо создание нормативно-правовой базы, которая обеспечила бы соответствие белорусского законодательства

принципам и целям данного международного документа, также необходимо совершать шаги по формированию общественного сознания и признания того, что инвалиды нуждаются в создании условий для максимальной самореализации во всех сферах жизнедеятельности – в учебе, работе, спорте, досуге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах инвалидов: резолюц. Генеральной Ассамблеи ООН, 13 дек. 2006 г., № 61/106 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 21.10.2016. – 2/2422.

2. Национальный план действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты / Режим доступа: http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/ПРОЕКТ_Nats.-plan-tekst.pdf – Дата доступа: 31.03.2017.

3. Об утверждении Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы: Постановление Совета Министров, 30 янв. 2016 г., № 73 // Национальный реестр правовых актов. – 11.02.2016. – 5/41675.

УДК 347.922

*Михайлова Е. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальность темы определяется комплексом факторов научного и практического содержания. Обоснование актуальности темы обусловлено следующими причинами. Во-первых, до настоящего времени некоторые ключевые вопросы права на иск, его понятия, содержания, оснований возникновения и механизма реализации, являются спорными и недостаточно разработанными с теоретической точки зрения. Во-вторых, в науке процессуального права ощущается недостаток исследований, посвященных комплексному анализу права на иск и механизму его реализации, разграничению права на иск с такими смежными правовыми категориями, как право на обращение в суд за судебной защитой, право на получение судебной защиты и право на удовлетворение иска. Между тем, разграничение данных правовых категорий актуально не только с теоретической точки зрения, но и с позиции правоприменительной практики.

Объектом исследования являются особенности реализации права на иск в гражданском судопроизводстве. Предметом исследования являются кодексы Республики Беларусь, законы Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты, научные исследования, учебные материалы и материалы периодической печати, мнения ученых и правоведов, посвященных вопросам искового производства в гражданском процессе.

Проблема исковой формы защиты прав является весьма сложной для исследования, так как затрагиваемые вопросы часто противоречивы в силу недостаточной определенности их белорусским законодательством [3, с. 117].

Для разъяснения различных правовых вопросов, периодические издания публикуют статьи и монографии исследователей данной проблемы, судей различных судов Республики Беларусь.

Вопросам исследования посвящено множество работ. В основном материал, изложенный в учебной литературе, носит общий характер, а в многочисленных монографиях по данной тематике рассмотрены более узкие вопросы.

В юриспруденции учение об иске является одним из фундаментальных и привлекает к своему исследованию многих ученых цивилистов-процессуалистов. Несмотря на то что дефиниция иска относится к числу теоретических разногласий, правовой институт иска не умаляет своего научного и практического значения. В этой связи получение знаний о данном правовом институте, его правовой природе, условиях реализации имеет, с одной стороны, большое значение для каждого гражданина и организации, защищающих свои субъективные гражданские права либо охраняемые законом интересы, с другой – обуславливает необходимость получения таких знаний каждым членом суда.

Иск справедливо считается самым совершенным средством защиты субъективного права, которое было нарушено или оспорено. Иск – средство защиты субъективных прав в случае их нарушения или угрозы нарушения. Лицо, считающее себя обладателем нарушенного или оспоренного права, ищет у суда защиты в установленном законом процессуальном порядке [2, с. 212].

Поскольку защита прав и законных интересов субъектов права приобретает все большее значение, возникает необходимость исследования и совершенствования тех средств и методов, с помощью которых осуществляется эта защита.

Иск является средством и способом защиты субъективных прав в случае их нарушения или угрозы нарушения, т. е. в случае возникновения материально-правового спора. Одновременно это и способ возбуждения правосудия по гражданским делам. Иск занимает центральное место среди институтов гражданского процессуального права. Исковое производство по своему значению и объему является важнейшей частью всего гражданского судопроизводства и процессуальной формой правосудия по гражданским делам [4, с. 536].

Иск находится в тесной взаимосвязи со всеми институтами гражданского процессуального права, определяет настрой всего регламента рассмотрения гражданских дел, служит ориентиром правового регулирования судебной деятельности.

Иск как средство защиты права по гражданским делам является комплексным институтом двух отраслей права – гражданского материального права и гражданского процессуального права. В связи с этим для любого иска характерны две стороны: материально-правовая и процессуально-правовая [1, с. 389].

Среди проблем, существующих в сфере реализации права на иск, можно отметить недостатки законодательного регулирования реализации права на иск. Процедура разрешения споров реализуется в процессуальном законодательстве – гражданском процессуальном законодательстве. Немало норм гражданского процессуального права содержится в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь, Трудовом кодексе, а также в иных законах. Однако это зачастую порождает серьезные недостатки законодательного регулирования гражданских процессуальных правоотношений и проблемы в применении таких законодательных актов, поскольку при включении норм гражданского процессуального права в различные законы не всегда учитываются принципиальные положения законодательства о гражданском судопроизводстве.

Для решения данного вопроса необходимо включить в гражданский процессуальный закон отсылочные диспозиции нормы материального права государства (Кодекса о браке и семье, Гражданского кодекса, Кодекса о земле и др.) для большей унификации и практической эффективности их применения представителями судебной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амафeya, 2006. – 576 с.

2. Гражданский процесс: учебное пособие. / В. Г. Тихиня, В. А. Круглов. – Минск: Высш. шк., 2006. – 414 с.

3. Гражданское процессуальное право: учеб. пособие / под ред. Тумановой Л. В. – М.: ТК Велби. Изд-во «Проспект», 2008. – 608 с.

4. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

УДК 347.6

*Михайловская В. Ю., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Полякова Л. Г., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права
Могилевский государственный университет имени Аркадия Александровича Кулешова,
Могилев, Республики Беларусь*

Институт медиации хорошо зарекомендовал себя в зарубежных странах как эффективный инструмент альтернативного разрешения споров, однако для Республики Беларусь медиация является достаточно новым явлением, требующим детальной законодательной регламентации для его более эффективного внедрения в повседневную жизнь граждан. В частности, особое внимание заслуживают принципы медиации как один из основных критериев определения качества и эффективности медиации.

Целью данного исследования является рассмотрение принципов медиации через призму их правовой регламентации, выработка рекомендаций и конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства. Использовался логический, аналитический метод исследования.

Общепризнанные принципы медиации закреплены в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации). Так, основными принципами медиации являются: добровольность; добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность.

Среди основополагающих принципов медиации в первую очередь необходимо выделить принцип добровольности. Это важнейший принцип медиации, определяющий ее природу как альтернативной процедуры, в соответствии с которым стороны нельзя принудить к участию в медиации.

Однако данный принцип является предметом споров множества современных ученых, особенно в странах постсоветского пространства,

где медиация только начала свое становление. Вследствие этого о принципе добровольности можно судить как о факторе, замедляющем развитие данного института. Это связано, прежде всего, с тем, что граждане, по большей части, не осведомлены о существовании медиации как альтернативного способа разрешения споров и предпочитают обращаться напрямую в суд.

С одной стороны, прямое обращение в суд свидетельствует о повышении правовой культуры граждан в части передачи спора на разрешение компетентным государственным органам. С другой стороны, данное явление обращает внимание на наличие в гражданском обществе множества проблем, требующих незамедлительного решения, причем не обязательно судом.

В связи с этим, некоторые ученые видят выход в укреплении медиации путем ее внедрения в качестве обязательной процедуры предварительного внесудебного разрешения споров по некоторым категориям дел.

Однако, как отмечает В. С. Синенко, при введении обязательности использования медиации по некоторым категориям споров неизбежно возникнет вопрос о соотношении этого правила с конституционным правом каждого на обращение в суд [2, с. 106].

Несомненно, рассматриваемый вопрос является дискуссионным и требующим тщательного рассмотрения. Однако на настоящем этапе развития медиации автор приходит к следующему выводу: для того, чтобы данный институт возымел популярность среди граждан, необходимо разрешить проблему их информирования относительно данной процедуры.

Принципы добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. Добросовестность предполагает порядочность сторон спора и отсутствие намерения на злоупотребление предоставленными медиацией правами. При этом невозможно достигнуть соглашения без реального равноправия сторон, что в свою очередь означает отсутствие какого-либо процессуального преимущества одной из них.

В отличие от состязательности в судебном разбирательстве взаимодействие сторон в медиации основано на сотрудничестве. Все вопросы, требующие обсуждения, стороны решают по взаимной договоренности, исходя из интересов, без выяснения правовых позиций, исследования доказательств и установления фактов. Сотрудничество возможно только на основании равноправия сторон.

Беспристрастность по отношению к сторонам означает, что медиатор не вправе отдавать предпочтение какой-либо из сторон или быть зависимым от нее и проявлять это в своих действиях.

Конфиденциальность относится к важнейшим гарантиям успешного функционирования института медиации и в общем виде означает недопустимость раскрытия информации, полученной сторонами и медиатором при проведении медиации [1]. Однако в Законе не оговорены случаи, когда данный принцип может нарушаться. Так, например, российский законодатель допустил исключения, которые могут быть определены не только соглашением сторон, но и федеральными законами.

Необходимо отметить, что медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору (п. 2 ст. 3 Закона).

Медиатор, используя определенные методики в процессе процедуры медиации, снимает с участников конфликта то напряжение, негатив, который мешает им разрешить возникший спор и достичь результата, который бы отвечал интересам всех участников конфликта [3, с. 834].

В связи с этим автору видится необходимым дополнить требования, предъявляемые к медиатору. Для того чтобы достичь доверия и взаимопонимания как между обеими сторонами, так между сторонами и самим медиатором, он должен иметь базовую психологическую подготовку.

Таким образом, анализ принципов медиации, закрепленных в действующем законодательстве, показал необходимость их дальнейшей регламентации и детализации. Так, мы видим, что существуют проблемы в сфере осведомленности граждан о возможности разрешения споров путем применения процедуры медиации. Решение данной проблемы автор видит в систематическом проведении разъяснительной работы в средствах массовой информации, выезде компетентных лиц на предприятия, учреждения для проведения соответствующих часов информирования.

В нормах действующего законодательства также усматриваются пробелы в сфере применения принципа конфиденциальности. Так, с учетом современных реалий необходимо внести изменения в норму ч. 1 ст. 16 Закона, оговорив в ней следующее: «при проведении медиации сохраняется конфиденциальность всей информации, относящейся к медиации, если стороны не договорились об ином, за исключением информации о заключении соглашений о применении медиации,

о прекращении медиации, а также в случае, если информация, относящаяся к медиации, будет прямо или косвенно затрагивать государственные интересы».

Кроме того, принцип доверия как общечеловеческая категория не находит должного отражения в нормах законодательства. В связи с чем видится обязательным наличие у медиатора соответствующей базовой психологической подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медиация в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.mediacia.by/mediaciya-v-belarusi>. – Дата доступа : 19.03.2017.
2. Синенко, В. С. Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации / В. С. Синенко // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». – 2014. – № 22. – С. 104–108.
3. Шумова, К. А. Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление / К. А. Шумова // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 832–834.

УДК 349.2

*Михнова Е. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Мы живем в правовом государстве, задачей которого является расширение и стабилизация круга правомерных отношений посредством повышения качества правового регулирования. Огромное количество исков подается работниками по всей стране против нанимателей за нарушение их прав. Этот факт свидетельствует о том, что наниматели достаточно часто нарушают трудовые права работников, что влечет установленную ответственность. В настоящее время вопросы, касающиеся юридической ответственности, являются актуальными для каждой из сторон трудовых отношений, ведь правовое средство обеспечения трудовой дисциплины есть неотъемлемая часть согласованных, эффективных и доброкачественных трудовых отношений.

Цель исследования – изучение видов ответственности нанимателя за нарушение трудовых прав

работника, а также исследование юридической ответственности в общем смысле.

Возникновение самого термина трудовая юридическая ответственность объясняется тем, что эта ответственность наступает при реализации трудовых правоотношений или непосредственно связана с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений.

Одним из средств обеспечения трудовой дисциплины является дисциплинарная ответственность. Это применяемое нанимателем правовое средство принуждения работника к исполнению трудовой дисциплины, предусматривающей ответственность работников перед нанимателем за совершенный дисциплинарный проступок [2, с. 191].

Второй вид юридической ответственности в трудовом праве – это материальная ответственность, которая состоит в обязанности одной из сторон трудового договора возместить ущерб, причиненный другой стороне в результате виновного противоправного неисполнения своих трудовых обязанностей при условиях: 1) наступление ущерба; 2) наличие вины; 3) наличие противоправного поведения.

Наиболее распространенным видом ответственности нанимателя является административная ответственность. Она выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности.

В отдельных случаях правонарушение может содержать одновременно признаки как дисциплинарного, так и административного проступка и влечет соответственно два вида ответственности. Например, нарушение должностным лицом правил по охране труда и законодательства о труде может вызвать применение к нему мер со стороны администрации предприятия и наложение денежного штрафа государственным инспектором по охране труда [3, с. 55].

В трудовом законодательстве Республики Беларусь существует ряд проблем, связанных со сложностью формулировки, кодификации и восприятия норм трудового права.

При проведении проверок наибольшее количество нарушений соблюдения законодательства о труде выявляется в части оплаты труда работников. К таким нарушениям можно отнести: нарушение сроков, порядка и размеров выплаты заработной платы, а также окончательного расчета, неправильный расчет выходных пособий, компенсационных и других выплат.

Согласно ч. 1 ст. 73 Трудового кодекса Республики Беларусь, выплата заработной платы производится регулярно в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже двух раз в месяц [1].

Своевременность выплаты заработной платы является одним из основных нарушений, которые выявляют государственные инспекторы труда при проведении проверок. Задержка выплаты заработной платы даже на один день влечет за собой применение ответственности, установленной законодательством Республики Беларусь. Поэтому следует ужесточить штрафы, которые даются за задержку выплаты заработной платы.

Когда говорят о трудовом законодательстве, в первую очередь имеют в виду действующий Трудовой кодекс Республики Беларусь, хотя, разумеется, законодательство не ограничивается только им. Такой подход является совершенно оправданным, поскольку Кодекс призван определить не только место и роль государственной власти в регулировании социально-трудовых отношений, но и основополагающие черты всего механизма правового регулирования общественного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., № 269-3 : в ред. от 15.07.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: Учебное пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.
3. Ковалева, Н. П. Трудовое право: краткий курс лекций / Н. П. Ковалева. – Гомель, 2013. – 113 с.

УДК 347

*Мовчан Г. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Тагиль И. Н., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

. Избранная тема работы является весьма актуальной, что проявляется в массовости применения данного вида договора купли-продажи в гражданском обороте. Отношения, связанные с дого-

вором поставки, имеют множество неточностей в толковании и нуждаются в доработке, несмотря на то что договор поставки едва ли не самый описываемый и разбираемый договор в гражданском праве.

Целью исследования является выработка практических рекомендаций по улучшению нынешнего законодательства о поставках.

На основании поставленной цели была определена следующая задача работы – сформулировать пути правового совершенствования договора поставки.

В процессе выполнения исследовательской работы было выяснено, что в некоторых нормах Гражданского Кодекса Республики Беларусь можно наблюдать отсутствие позиций защиты интересов покупателей по договору поставки, а в ряде случаев прослеживается прямо предусмотренный приоритет поставщиков, а вот покупатель мало застрахован. Например, при поставке некоторых видов товаров на продолжительный срок в магазины или иные торговые точки данные субъекты не могут быть застрахованы в случае изменения сезонных условий, веяний моды и прочих факторов, влияющих на спрос и реализацию товаров. В данном случае магазин, по сути, не виноват, однако вынужден нести убытки и платить по обязательствам поставщику, хотя дохода с продажи не имеет, что приводит к увяданию субъекта хозяйствования.

Также следует указать то, что необходимо смягчить ответственность в отношении должника за поставку. По мнению законодателя, нужно уплачивать убытки, неустойку, а также исполнять обязательство в натуре. Однако столь жесткое наказание может сказаться на финансовом благополучии и последующей покупательской способности субъекта хозяйствования. Поэтому считаем, что есть необходимость в уменьшении ответственности в виде выбора кредитором между возмещением убытков и неустойки (если она будет прописана) и исполнением обязательства в натуре, ведь фактор времени в некоторых случаях может быть определяющим.

Предложены пути решения правовых проблем, заключающиеся в изменении и дополнении правовых норм Гражданского Кодекса Республики Беларусь, касающихся договора поставки:

1. Изложить п. 3 ст. 437 ГК Республики Беларусь «Ассортимент товаров» в следующей редакции: «Если поставка товаров осуществляется в розничную сеть, то ассортимент товаров должен определяться в соответствии с интересами покупателя и фиксироваться в договоре. Условия согласования спецификаций на товар определяются в договоре с учетом меняющегося спроса, сезона и других факторов.

2. Изложить п. 1 ст. 489 ГК Республики Беларусь «Последствия поставки некомплектных товаров» в редакции: «Покупатель (получатель), которому поставлены товары ненадлежащего качества, вправе предъявить поставщику требования, предусмотренные статьей 488 настоящего Кодекса», а п. 1 ст. 489 Гражданского Кодекса Республики Беларусь «Последствия поставки некомплектных товаров» в редакции: «Покупатель (получатель), которому поставлены товары с нарушением условий договора поставки, требований закона, иных правовых актов либо обычно предъявляемых требований к комплектности, вправе предъявить поставщику требования, предусмотренные статьей 450 настоящего Кодекса».

3. Ст. 475 ГК Республики Беларусь «Ответственность продавца и исполнение обязательства в натуре» изложить в следующей редакции: «В случае неисполнения обязательства кредитор вправе требовать от должника возмещения убытков и уплаты неустойки либо исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 10.05.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

2. О вопросах, возникающих при рассмотрении споров по договору поставки. Разъяснения Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь от 22.07.2015 г. № 03-25/1573 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 2 кн. Кн. 2 / Отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 1999.

УДК 316.421

*Мушпаков В. Ю., студент 2-го курса, факультет биотехнологии и аквакультуры
Научный руководитель – Блохин В. Н., магистр ист. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Одним из наиболее актуальных направлений внешней политики Беларуси является взаимодействие с соседними государ-

ствами. Важным направлением этого взаимодействия является реализация проекта Восточного партнерства.

Цель исследования – определить значение и перспективы участия Беларуси в проекте Восточного партнерства. Методика исследования построена на анализе периодической литературы и данных статистики.

Восточное партнерство – проект Европейского союза, имеющий основной целью развитие интеграционных связей Евросоюза с шестью странами бывшего СССР: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Беларусью.

Тот факт, что Беларусь является одной из основных стран в области транзита энергии для Европы, дает ей большое пространство для усиления сотрудничества в энергетическом секторе.

В данной работе рассматриваются следующие вопросы: оправдатель ли Восточное партнерство высокие ожидания белорусской стороны, и что страна может сделать для того, чтобы получить выгоду от данной европейской инициативы.

Направления сотрудничества включают в себя соглашения о безопасности поставок, гармонизацию технических и экономических стандартов, улучшение транзитной инфраструктуры и т. д. Однако в современном исполнении европейское партнерство вряд ли предоставит соответствующие инструменты для более тесного сотрудничества с Беларусью по энергетическим вопросам по двум причинам. Во-первых, потенциальное ежегодное финансирование в рамках Восточного партнерства энергетических проектов в Беларуси находится в пределах 1–20 млн. евро. Эта сумма не является достаточной для эффективной финансовой помощи в очень капиталоемком энергетическом секторе. Во-вторых, вследствие политических ограничений Беларусь не является частью двусторонних отношений в рамках Восточного партнерства. Это подразумевает, что в целом будут рассматриваться только энергетические проекты с многосторонним участием. Это существенно ограничивает размер соглашений, поскольку самые важные транзитные вопросы всегда имеют двустороннюю природу.

Восточное партнерство – это не столько изменение в отношениях между ЕС и Беларусью, сколько индикатор изменения отношения ЕС к своим восточным соседям. Можно выделить основные преимущества Беларуси от участия в Восточном партнерстве:

- восточное партнерство может сыграть роль катализатора, помогая создать соответствующие рамки для займов у международных финансовых институтов и двусторонних агентств;

- участие в такой многосторонней инициативе увеличивает возможности Беларуси и ее официальных лиц в конкуренции за основные проекты по финансовой и технической помощи;
- тесный контакт с европейскими официальными лицами будет способствовать учету интересов Беларуси в международных отношениях.

Чтобы проложить путь к большему притоку финансовой и технической помощи, Беларусь должна решить накопившиеся проблемы. Необходимо продолжение политического диалога между руководством Беларуси и ЕС, поскольку европейские страны являются не только нашими соседями, но и наиболее развитыми государствами мира. Они обладают высоким потенциалом для инвестирования в экономику Беларуси, производят новые технологии, в которых нуждается наша страна.

Автор делает вывод, что Восточное партнерство – это важная международная инициатива, направленная на развитие интеграции и взаимодействия в различных сферах между странами-соседями ЕС. Важным элементом партнерства являются так называемые флагманские инициативы: проекты в области управления, границ, развития малого и среднего бизнеса, энергоэффективности, региональные энергетические программы, предотвращение гуманитарных катастроф. Эти инициативы должны быть использованы для перехода Беларуси к устойчивому социально-экономическому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белашенко, Д. А. Проект «Восточное партнёрство» и его значение для стран постсоветского пространства (на примере Украины) / Д. А. Белашенко // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 4 (1). – С. 320–325.
2. Сергуни, А. А. «Восточное партнёрство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А. А. Сергуни, В. Г. Тихонов // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 205–210.

УДК 347.463

*Новиков Г. Д., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Транспорт был и остается одной из главных артерий развития хозяйственных связей, укрепления экономики страны. Необходимость в постоянном перемещении грузов и пассажиров возводит транспорт в самостоятельную отрасль производства. Малейшая нехватка транспорта, неустойчивая его работа мгновенно отражаются на экономике страны, что очень четко подтверждается в настоящее время.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на действующее законодательство, сложившиеся в теоретической литературе воззрения, провести комплексный анализ правового регулирования автотранспортных перевозок.

Автомобильный транспорт обеспечивает развитие международных экономических связей, создаёт условия для рационального размещения производительных сил и взаимовыгодного разделения труда между странами мира.

Международной автомобильной перевозкой признаётся перевозка, осуществляемая на автомобильном транспорте, при которой место отправления и место назначения расположены:

- а) на территории двух или более государств;
- б) на территории одного и того же государства, если предусмотрена остановка на территории другого государства [3, с. 94].

В рамках ООН разработкой проектов транспортных конвенций занимаются такие международные организации, как ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, ЕЭК и др. Договор международной перевозки грузов автомобильным транспортом имеет свои особенности:

во-первых, данный договор регламентируется прежде всего транспортными конвенциями и только при их отсутствии – актами внутреннего права;

во-вторых, одной из сторон этого договора является иностранное физическое или юридическое лицо;

в-третьих, в ходе исполнения договора могут применяться коллизионные нормы транспортных конвенций или внутреннего права.

Согласно ст. 4 Женевской конвенции о договоре международной перевозке грузов от 19 мая 1956 г. (КДППГ), заключение договора оформляется заключением так называемой CMR-накладной [1, ст. 4]. Отсутствие такой накладной не повлечёт недействительности договора, но процессуально значительно затруднит его доказывание.

В порядке исключения из общего правила для заграничных автомобильных перевозок возможно использование не CMR-накладной, а накладной, используемой для внутренних перевозок. Но если при этом не будет присутствовать международный элемент, т. е. не будет других оснований распространить на такой договор коллизионные нормы и международные соглашения, то такой договор нельзя считать международной перевозкой.

Форма договора международной перевозки грузов в виде накладной подписывается двумя сторонами, но отличается от формы обычного двустороннего договора, составленного в виде одного документа [1, ст. 5].

Помимо указанных признаков договоров международной перевозки в хозяйственной и судебной практике следует учитывать и другие особенности правового регулирования такой перевозки. Важнейшими из них являются:

- необходимость совместного применения международного и национального законодательства, причем международное право здесь особенно унифицировано, подчинено специальным конвенциям (соглашениям), а национальное применяется, как правило, субсидиарно к международному;

- значительное распространение обычаев на условия перевозки и др. Необходимо также учитывать, что международная перевозка подчинена значительным обременением административно-правового характера. Это потребовало, например, принятия специальной Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки международной дорожной перевозки от 14 ноября 1975 г. (далее – конвенция МДП, книжка МДП), которая регулирует правила проезда таможенных пунктов, особенно промежуточных, и производства соответствующих таможенных платежей (см. Постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. «О некоторых вопросах применения Таможенной кон-

венции о международной перевозке грузов с применением книжки международной дорожной перевозки»).

Стороной договора международной перевозки груза в качестве производителя является перевозчик. Перевозчиком может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель [2, ст. 1].

Одной из особенностей правового регулирования договора международной перевозки, как уже сказано, является то, что отношения по перевозке регулируются международными соглашениями, конвенциями, принципами и обычаями.

Сроки исковой давности по международным автомобильным перевозкам согласно Конвенции КДПГ, равен 1 году.

Таким образом, международной автомобильной перевозкой признаётся перевозка, осуществляемая на автомобильном транспорте, при которой место отправления и место назначения расположены:

- а) на территории двух или более государств;
- б) на территории одного и того же государства, если предусмотрена остановка на территории другого государства.

Особенности договора международной перевозки грузов автомобильным транспортом:

во-первых, данный договор регламентируется прежде всего транспортными конвенциями и только при их отсутствии – актами внутреннего права;

во-вторых, одной из сторон этого договора является иностранное физическое или юридическое лицо;

в-третьих, в ходе исполнения договора могут применяться коллизионные нормы транспортных конвенций или внутреннего права (например, при отправке груза надлежит руководствоваться законом страны отправления, при выдаче груза – законом страны назначения).

Отношения по международной перевозке грузов и пассажиров регулируются двусторонними или многосторонними конвенциями, соглашениями по вопросам транспорта (транспортные конвенции).

Транспортными конвенциями определяются основные условия перевозок грузов и пассажиров в международном сообщении, устанавливаются международные тарифы, порядок и условия ответственности перевозчика и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о договоре международной перевозки грузов (КДПГ), Женева, 19 мая 1956 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО

«ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об основах транспортной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 5 мая, 1998 г. № 140-3 (ред. от 10.07.2006 г. № 162-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Витушко, В. Г. Правовое регулирование договора международной перевозки // Право Беларуси. – 2004. – № 1(73). – С. 45; № 2(74). – С 51.

УДК 349.23/24

*Нурьев Г. Т., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальность исследования обусловлена тем, что наниматель должен понимать, что от качества проведенного отдыха зависит здоровье, а значит и трудоспособность сотрудников. Задача правового регулирования времени отдыха и в частности отпусков заключается в обеспечении реализации конституционных гарантий, их конкретизации, создания условий для надежного использования работниками полагающегося им отпуска.

Отпуск – это освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы.

Работникам предоставляются следующие виды отпусков:

1) трудовой отпуск предназначен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника. Статья 150 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) устанавливает следующие виды трудовых отпусков: основной отпуск; дополнительные отпуска;

2) социальные отпуска предоставляются работникам в целях создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми, получения образования, удовлетворения семейно-бытовых потребностей и для других целей. К числу социальных отпусков относятся: по беременности и родам; по уходу за детьми; в связи с получением образования; в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС; по уважительным причинам личного и семейного характера [1, ч. 2 ст. 150].

В отличие от трудового отпуска социальные отпуска:

- предоставляются не для отдыха, а для других признаваемых общественно-полезными (социальных) целей;
- право на социальные отпуска не зависит от продолжительности, места и вида работы;
- заработная плата за время социальных отпусков сохраняется в случаях, предусмотренных в ТК Республики Беларусь или коллективным договором, соглашением;
- все социальные отпуска являются самостоятельным видом отпуска, они предоставляются сверх трудового отпуска вместе с ним или отдельно от него;
- социальные отпуска предоставляются не за рабочий, а за календарный год, причем, только за тот, в котором работник имеет на них право. Если в текущем календарном году социальный отпуск не использован, то на следующий год он не переносится и денежной компенсацией, в том числе и при увольнении, не заменяется.

Социальные отпуска предоставляются всем работникам при наличии у них уважительных причин.

Основной отпуск составляет, как правило, большую часть общей продолжительности отпусков. Продолжительность основного отпуска не может быть менее 24 календарного дня. Это правило обязаны со-

В результате проведенного исследования хотелось бы внести свои предложения и корректировки по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в отношении регулирования трудовых отношений.

1. Достаточно распространенной является практика установления в трудовом контракте дополнительного поощрительного отпуска с сохранением заработной платы продолжительностью не менее 1 календарный день и повышение тарифной ставки на не менее 1 %. Требования законодательства формально соблюдены, но фактически отнестись указанные положения к мерам реального экономического стимулирования труда представляется достаточно сложно. Практика также свидетельствует, что наниматели предпочитают избегать установления более высокого размера компенсаций за ухудшение правового положения работника за счет собственных средств, хотя такое право также предоставлено нанимателям действующим законодательством о трудовых контрактах.

Таким образом, представляется целесообразным Декрет от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» дополнить следующим образом:

Пункт 2.5 изложить в следующей редакции:

«дополнительные меры стимулирования труда, в том числе:

предоставление дополнительного поощрительного отпуска с сохранением заработной платы от трех до пяти календарных дней».

2. Вторая и третья часть ст. 216 ТК Республики Беларусь содержит юридически неправильную формулировку «на период установочной или лабораторно-экзаменационной сессии в учебном году предоставляется отпуск». Употребленный здесь союз «или» (в отличие от прежнего законодательства и практики) ставит перед работником (и, соответственно, перед нанимателем) дилемму: брать отпуск для установочной сессии или для экзаменационной. Тем самым нарушается непрерывность получения образования, которая заключается в том, что сначала проводится установочная сессия, а затем – по общему правилу две экзаменационные (зимняя и летняя). Устраняется же обсуждаемая ошибка следующим образом: заменить союз «или» на союз «и».

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 24 окт. 2016 г. //

Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

2. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29; в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 13 фев. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О предоставлении основного отпуска более 24 календарных дней: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2008 г., № 100; в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 17 фев. 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.535(477)

*Пархомчук Е. В., студент 3- го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Реформирование национальной экономики в процессе перехода к рыночным отношениям поставило задачу формирования прочной системы антикризисного управления экономически несостоятельными предприятиями. Названная система в Республике Беларусь создана на базе института банкротства и регламентируется специальным законодательством, в котором государственному контролю за деятельностью управляющих уделяется особое внимание.

Необходимым условием эффективной деятельности в любой сфере является контроль. Законодательство Республики Беларусь об экономической несостоятельности (банкротстве) наделяет управляющего значительным объемом процессуальных полномочий и, соответственно, определяет механизмы контроля за деятельностью управляющего не только со стороны собрания кредиторов, но и со стороны государственного органа по делам о банкротстве.

Функции контроля за деятельностью временных (антикризисных) управляющих отражены в Положении о Министерстве экономики Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 967 (далее – Положение о Министерстве экономики Республики Беларусь). Согласно подп. 5.32 п. 5 Положения о Министерстве экономики Республики Беларусь

в соответствии с основными задачами Министерство экономики Республики Беларусь осуществляет контроль за соблюдением временными (антикризисными) управляющими требованиями законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве).

В структуре Министерства экономики Республики Беларусь указанная функция делегирована Департаменту по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь, который в соответствии с подп. 5.17 п. 5 Положения о Департаменте по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь, утвержденном все тем же постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 967, осуществляет контроль за соблюдением управляющими требованиями законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве).

Департамент по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь как орган государственного управления по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) в пределах своей компетенции осуществляет контроль за деятельностью управляющих непосредственно либо через образуемые Министерством экономики Республики Беларусь территориальные органы.

Способами осуществления проверок соблюдения управляющими законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) являются:

- посещение и осмотр помещений (объектов), территории управляющего и должника;
- проверка у управляющего и (или) его представителей документов, удостоверяющих личность, и (или) документов, подтверждающих полномочия;
- в рамках вопросов, подлежащих проверке, истребование и получение от управляющего необходимых для проверки документов (их копий), в том числе в электронном виде, иной информации, касающейся деятельности управляющего, должника и его имущества;
- истребование в пределах своей компетенции на безвозмездной основе у государственных органов, иных организаций и физических лиц, обладающих информацией и (или) документами, имеющими отношение к деятельности и (или) имуществу управляющего, необходимой для проверки информации и (или) документов;
- привлечение экспертов, специалистов;
- получение доступа в пределах своей компетенции к базам и банкам данных управляющего с учетом требований законодательства об

информации, информатизации и защите информации;

- вызов управляющего и (или) его представителей, а также других лиц, имеющих документы и (или) информацию о деятельности управляющего;

- использование при проведении проверки технических средств, в том числе аппаратуры, осуществляющей звуко- и видеозапись, кино- и фотосъемку, копирование, устройств для сканирования документов, идентификаторов скрытых изображений, для контроля за соблюдением законодательства, сбора и фиксации доказательств, подтверждающих факты правонарушений;

- изъятие у управляющего в случаях и порядке, установленных законодательными актами, подлинников документов (иных носителей информации), имеющих отношение к выявленным нарушениям, а также для проведения экспертизы (исследования) документов, иных носителей информации в целях установления их подлинности на срок, не превышающий срок проведения проверки (кроме случаев передачи подлинников документов (иных носителей информации) в органы уголовного преследования и суды или использования их в качестве источников доказательств по делу об административном правонарушении), либо истребование выписок из них или копий;

- иные способы, установленные законодательными актами.

По общему правилу проверка субъекта, в данном случае управляющего, проводится за период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором в установленном порядке принято решение о назначении проверки, а также за истекший период текущего календарного года.

Министерство экономики Республики Беларусь формирует и представляет в органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь с использованием интегрированной автоматизированной системы контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь сводный план проверок.

. Таким образом, формы и способы осуществления проверок деятельности временных (антикризисных) управляющих по вопросам соблюдения требований законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве), а также основания назначения плановых и внеплановых проверок деятельности управляющих комплексно урегулированы нормами действующего законодательства Республики Беларусь. Основной формой осуществления контроля за соблюдением временными (антикризисными) управляющими

требований законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) является проведение проверки деятельности управляющего по соблюдению им требований законодательства об экономической несостоятельности и выполнению уполномоченными должностными лицами управляющего возложенных на них обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 16 окт. 2009 г. № 510; в ред. от 13 фев. 2017 г. № 38// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. № 104-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.
3. Отдельные вопросы Министерства экономики Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 967; в ред. от 06 сентября 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.535(479)

*Пархомчук Е. В., студент 3- го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Република Беларусь*

Антикризисные управляющие являются одним из необходимых и основных субъектов в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротству). В связи с этим обстоятельством проблему ответственности антикризисных управляющих трудно переоценить. В условиях постоянно и динамично развивающегося законодательства о банкротстве, никто, в том числе и антикризисный управляющий, не застрахован от ошибок и спорных ситуаций, возникающих в исследуемой сфере общественных отношений. Как показывает практика, деятельность юридических и физических лиц зачастую непосредственно сопряжена с риском причинения ущерба. Деятельность антикризисного управляющего не является исключением.

Гражданско-правовая ответственность управляющего, его обязанность возместить должнику или кредиторам имущественный ущерб, причиненный по вине управляющего, за счет своего имущества являются необходимыми предпосылками надлежащего исполнения управляющим своих обязанностей, а в случае неисполнения такой обязанности, действенными мерами защиты прав и законных интересов потерпевшей стороны. Так, ст. 82 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротства)» от 13 июля 2012 г. № 415-3 (далее – Закон) соответствует общим положениям гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь). В соответствии с п. 1 ст. 933 ГК Республики Беларусь вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [1].

В соответствии с правилами гл. 25 ГК Республики Беларусь общими условиями гражданско-правовой ответственности являются в совокупности: наличие вреда или убытков; противоправное поведение – действия или бездействие, нарушающие как правовые нормы, так и конкретное право, принадлежащее потерпевшему (например, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, присвоение чужого имущества); причинная (юридически значимая) связь, т. е. объективно существующая в реальной действительности между вредом или убытками и противоправным поведением, которое либо создало конкретную возможность наступления результата (вреда или убытков), либо превратило возможность в результат; вина – психическое отношение к своему противоправному поведению и его последствиям. Вина может иметь форму умысла или неосторожности.

Под противоправным поведением управляющего может пониматься неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, не только прямо установленных Законом и Указом Президента Республики Беларусь от 5 февраля 2013 г. № 63 «О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства)», но и иными актами законодательства (например, осуществление без лицензии должником под руководством управляющего деятельности, требующей обязательного лицензирования, нарушение налогового законодательства и т. д.) [3].

Следует отметить, что антикризисный управляющий как физическое лицо (гражданин) несет полную имущественную ответственность

за ущерб, причиненный по его вине. Так, в соответствии со ст. 23 ГК Республики Беларусь гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание. Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, установлен в приложении 1 к Гражданско-процессуальному кодексу Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З. Управляющий как юридическое лицо также отвечает всем принадлежащим ему имуществом. При этом вина юридического лица рассматривается через призму деятельности в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, его соответствующих работников (представителей). Однако за юридическим лицом и его руководителем в соответствии со ст. 950 ГК Республики Беларусь сохраняется право обратного требования (регресса) к лицу (лицам), причинившему (причинившим) имущественный ущерб.

Что касается административной ответственности, то в соответствии со статьей 11.65 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З осуществление деятельности временного (антикризисного) управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) без заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере от семидесяти пяти до ста базовых величин [2]. Возмещение ущерба, причиненного кредиторам или должнику по вине управляющего, застраховавшего свою ответственность в порядке обязательного страхования, производится страховой организацией в пределах страховой суммы, установленной по договору обязательного страхования гражданской ответственности временных (антикризисных) управляющих. Управляющий обязан за свой счет возместить кредиторам или должнику ущерб, причиненный по вине управляющего, в части, не покрытой страховым возмещением.

Более того, управляющий, осуществляет свою деятельность на основании контракта и, соответственно, несет ответственность с учетом норм законодательства о труде, устанавливающих особенности регулирования труда руководителя организации.

Таким образом, цель привлечения к ответственности антикризисных управляющих состоит в том, чтобы под угрозой наступления неблагоприятных последствий имущественного

характера стимулировать их к надлежащему исполнению возложенных на них обязанностей, повысить эффективность их труда, исключить возможность противоправного использования служебных полномочия для собственных нужд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 года; одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.; одобрен Советом Республики 3 апр. 2003 г.: в ред. от 19 июля 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

3. О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства): Указ Президента Республики Беларусь от 5 февр. 2013 г. № 63: в ред. от 21 июля 2014 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

4. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

5. Сидорчук, В. К. Хозяйственное право: курс лекций // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.137.5(476)

*Пачко Д. А., студент 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Изучение проблем назначения наказания несовершеннолетним от 14 до 16 лет, за исключением лишения свободы.

. Цель исследования – определение видов наказания лицам от 14 до 16 лет, пути разрешения проблем наказания данной категории лиц.

Исторический экскурс показывает, что на протяжении долго времени к несовершеннолетним применялись различные меры уголовного наказания, где возраст ответственности наступал с 10 лет за ряд преступлений. На сегодняшний день на уровне международно-правового регулирования уделяется немалое внимание наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, поскольку это обременяет государство на содержание граждан в местах лишения свободы.

Рассматривая такую категорию субъектов, как несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, за совершенные ими преступления могут применяться только штраф, арест, ограничение свободы [1].

Штраф как мера наказания применяется в качестве основного или дополнительного наказания, устанавливается судом в пределах, предусмотренных уголовным законодательством. Штраф является менее репрессивной мерой по отношению к другим видам наказания, поскольку не ограничивает свободу лица и не нарушает право на свободу передвижения. Однако применение такой меры влечет ущемление не только материального положения несовершеннолетнего, но и наложение судимости за совершенное преступление.

С другой стороны, штраф – это имущественная ответственность за уголовное преступление, направленная на восстановление социальной справедливости, то есть направленность компенсировать ущерб нарушенным имущественным интересам государства и общества. Зачастую ответственность за преступления, совершенные несовершеннолетними, несут их родители, желающие защитить своего ребенка, что не свидетельствует о достижении превентивной цели.

Наказание за преступление должно носить личный характер, несовершеннолетний должен сам понести все тяготы и лишения за совершенные им проступки, за которые предусмотрена уголовная ответственность. В противном случае назначение такой меры наказания, как штраф, будет неэффективной и сведенной к минимуму.

Арест представляет собой временное лишение свободы в строгой изоляции от общества. Эта мера наказания является суровой по отношению к несовершеннолетним и может оказать негативное влияние на дальнейшее его развитие. Применение такого наказания к лицам, не достигшим 16 лет, может повлечь нарушение психики или нанести душевную травму. Арест – это репрессивная мера наказания, которая

является негуманной и нецелесообразной. Несмотря на то что минимальный предел определен в 1 месяц, этого достаточно, чтобы оказать влияние на лицо, претерпевающее последствия совершенного им противоправного деяния. Так как это связано с лишением свободы сроком от 1 до 3 месяцев, то наказание несовершеннолетнему может не только не достигнуть цели исправления, но и повлиять на формирование решимости продолжать совершать противоправные деяния вследствие криминального общения с лицами, находящимися в местах временного лишения свободы.

Учитывая судебную практику, арест как мера наказания для исправления несовершеннолетних не применяется, так как это требует больше материальных затрат, направленных на содержание мест арестантов. Для дифференциации уголовной ответственности следует разделить наказания для лиц от 14 до 16 и от 16 до 18 лет. Внести в Уголовный Кодекс изменение, связанное с исключением из ст. 109, определяющей виды наказаний для несовершеннолетних.

Ограничение свободы несовершеннолетних – это мера уголовной ответственности, заключающаяся в совокупности ограничений и обязанностей не связанных с изоляцией лиц до 18 лет, и находящихся под надзором специально уполномоченного государственного органа.

Содержание ограничения свободы заключается в обязанности не выходить из дома или иного жилого помещения, не посещать определенные места на территории муниципального образования, не выезжать за пределы этой территории, не посещать массовые мероприятия и не принимать участия в этих мероприятиях, не менять место своего пребывания и не изменять своего места жительства. Данный вид наказания налагает ограничения и обязует лиц являться в орган, ведающий делами учета лиц, находящихся под действием данной уголовно-правовой санкции. Важным моментом является наличие хорошо налаженной системы надзора и контроля. Отсутствие этой системы, которая позволяет отследить положение лиц, является крайне неэффективной и не имеющей смысла. Поэтому для разрешения проблемы надзора необходимо создание системы электронного мониторинга осужденных к ограничению свободы. Примером может послужить система США, России, где контроль осуществляется посредством браслетов со встроенной системой слежения.

Таким образом следует отметить, что чрезвычайно важным представляется дальнейшая доктринальная разработка вопросов, посвященных назначению наказания несовершеннолетним, внесение изме-

нений и дополнение в действующее законодательство, охраняемое нормами Уголовного Кодекса.

Для дальнейшего разрешения проблем при назначении наказания необходима доктринальная разработка вопроса

ное посягательство на жизнь рассматривается и со стороны нравственного закона, потому как убийство в соответствии с христианской религией находится под запретом. В Беларуси, как и в других современных системах права, убийство рассматривается как одно из самых тяжких умышленных преступлений, за которое предусмотрено суровое наказание, вплоть до смертной казни. В связи с этим, это обязывает органы предварительного следствия и суда неукоснительно исполнять требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств совершенного преступления.

В соответствии со ст. 139 УК под убийством понимается умышленное противоправное лишение жизни другого человека [3].

Убийством может быть признано деяние, совершенное как путем действия, так и бездействия. Чаще всего это действие, направленное на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека. Оно совершается путем физических действий (применение огнестрельного оружия, нанесение ран, утопление, душение, отравление, сбрасывание с высоты и т. п.) или психическим воздействием.

Объектом убийства, совершаемого с особой жестокостью, является жизнь человека. Жизнь в данном случае понимается как биологическое состояние человека, который в силу определенных причин может не быть (перестать быть) личностью и даже социальным существом. Поэтому уголовный закон в равной мере ставит под охрану жизнь всякого человека и не делает никаких отличий по социальному статусу [2].

Следует отметить, что понятие «особая жестокость» носит оценочный характер и поэтому в судебной практике нередко допускаются ошибки в применении этого квалифицирующего признака.

Понятие «особая жестокость» при квалификации убийства по п. 6 ч. 2 ст. 139 УК связывается как со способом лишения жизни, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявленной виновным жестокости. Признак особой жестокости имеется в случаях, когда непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой, либо, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. При этом

необходимо, чтобы виновный сознавал, что причиняет жертве особые страдания [3].

В уголовно-правовой литературе мнения по поводу трактовки понятия «особая жестокость» у различных ученых разделились. Так, например, С. К. Питерцев считает, что убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости – жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной.

Специалист в области изучения преступной жестокости Ю. М. Антонян считает, что жестокое поведение – это намеренное и осмысленное причинение другому человеку мучений и страданий ради них самих или достижения других целей либо как угрозу такого причинения, а также действия, совершая которые субъект допускал или должен был предвидеть, что подобные последствия наступят. Данный юрист пришел к выводу, что жестокими считаются только те деяния, мучительный характер которых осознается субъектом и входит в его намерения, и, причем они должны быть умышленными [2, с. 10].

Следовательно, природа жестокости обуславливается побуждениями субъекта, страдания жертвы служат средством достижения какой-либо цели или сами по себе являются желаемым результатом поведения.

С субъективной стороны анализируемое убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Покушение же на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своего действия (бездействия), предвидел наступление смерти другого человека и желал этого, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.) [4].

Субъектом убийства с особой жестокостью в соответствии с ч. 6 ст. 139 УК является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцати лет.

На основе анализа мнений ученых, можно сделать вывод о том, что абсолютное большинство авторов связывают квалифицирующий признак «особая жестокость» с такими понятиями, как агрессивность, суровость, безжалостность, бессердечность лица, совершившего анализируемое убийство.

Мы поддерживаем мнение исследователей, полагающих, что под убийством с особой жестокостью следует понимать убийство, совер-

шенное способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий, которые являются определенно лишними для достижения преступной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 62 с.

2. Попов, А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общественно опасным способом. / Попов А. Н. – СПб., 2001. – 212 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Бел. – 22.07.2016. – 2/2403.

4. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб.-метод. пособие / В. Ф. Ермалович, В. Б. Шабанов. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 144 с.

5. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://www.mvd.gov.by>. – Дата доступа : 22.05.2017.

УДК 347.2/3

-

*Петров И. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Среди гражданско-правовых средств защиты права собственности особое место занимают иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения – виндикационные иски – одно из наиболее эффективных средств защиты нарушенного права. Их предупредительно-воспитательная роль играет большое значение в обеспечении неприкосновенности частной и государственной собственности от незаконного завладения. Виндикационный иск – иск невладеющего собственника к незаконно владеющему несовладельцу об изъятии имущества в натуре. Право на предъявление такого иска вытекает из ст. 44 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует каждому право собственности и содействует его развитию, а также обеспечивает ее неприкосновенность и защиту [1].

Цель работы – изучение разновидностей гражданско-правового способа защиты вещных прав –

виндикационного иска. В процессе исследования были использованы формально-юридический метод и метод анализа. Использование методов в их сочетании позволило раскрыть цель исследования в деталях.

Проведенные исследования показывают, что в судебной практике предъявление в суд виндикационного иска имеет определенную сложность. Она связана со смешением истцами требований, вытекающих из различных категорий исков. Иногда заявители ссылаются на законодательство, не соответствующее характеру материально-правовых отношений, сложившихся между истцами и ответчиками. Поэтому анализ этих правоотношений важен не только на стадии подготовки искового заявления, но и при рассмотрении дела судом, поскольку от этого зависит возможность удовлетворения исковых требований. Правила виндикации закреплены в ст.ст. 282–287 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). Право на виндикацию принадлежит собственнику, утратившему владение вещью. Наряду с ним это право в соответствии со ст. 286 ГК Республики Беларусь имеет также лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором. Ответчиком по виндикационному иску выступает фактический незаконный владелец имущества [2].

Некоторые ученые полагают, что предметом виндикационного иска является индивидуально-определенное имущество, которое выбыло из владения субъекта вещного права [3, с. 978].

По мнению других ученых, предметом виндикационного иска является требование о возврате имущества из незаконного владения [4, с. 367].

Предметы, определяемые родовыми признаками, могут быть истребованы в натуре, если они в момент выбытия имущества от собственника также были обособлены (индивидуализированы) от других вещей того же рода и принадлежность собственнику конкретно этих вещей является бесспорной. Если виндицируемая вещь существенно переработана, изменена незаконным владельцем, в связи с чем прежней вещи фактически нет, требование собственника об изъятии вещи в натуре не может быть удовлетворено. Как показывает анализ судебных дел, виндикационный иск об истребовании имущества, которое не сохранилось в натуре, подлежит отклонению. Виндикационный иск применяется, когда права собственника нарушены вне договора. В су-

дебной практике встречаются дела, когда между истцом и ответчиком существуют договорные отношения и ответчиком по делу выступает договорный владелец, не возвращающий вещь. При таких обстоятельствах, когда требование о возврате имущества основано на договоре, оно должно строиться на основе и со ссылкой на соответствующие нормы обязательственного права [5, с. 173].

На практике истцы нередко смешивают виндикацию с исками о возврате имущества в натуре, вытекающими из договоров аренды, хранения, и других обязательственно-правовых отношений.

Таким образом, если требование о возврате имущества основано на том или ином договоре, то применяется обязательственно-правовой иск (о возврате вещи, признании сделки недействительной, возмещении вреда, об истребовании неосновательно приобретенного или сбереженного имущества и др.). Виндикационный иск в этих случаях предъявляться не может.

Для избежания смешения и противопоставления виндикационных исков и исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества следует добавить следующую норму в статью 282 ГК Республики Беларусь: виндикация возможна тогда, когда имущество находится непосредственно у лица, завладевшего им в результате противозаконных действий помимо воли собственника. Дальнейшее отчуждение вещи похитителем или нашедшим ее лицом также не дает право собственнику истребовать вещь другим образом, кроме как посредством виндикационного иска [6].

В заключение хотелось бы отметить, что хотя виндикационный иск имеет долгую историю и за время его существования многие аспекты этих отношений хорошо изучены юридической наукой, но современная практика сталкивается с рядом проблем, вызванных главным образом недостаточным отражением в законодательстве положений, разрабатываемых теорией гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на Респ. Референдумах 24 ноябр. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Амалфея, 2017. – 62 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., №218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г.: в ред. Закона Респ.: Беларусь от 09.01.2017 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. Емелькина, И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок / И. А. Емелькина. – М.: Амалфея, 2007. – 978 с.

4. Чигир, В. Ф. Договор найма жилого помещения по новому жилищному законодательству / В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2001. – 367 с.

5. Витрянский, В. В. Договорное право: договоры имущества / В. В. Витрянский. – изд. 4-е, стереотипное. – М.: Либроком, 2002. – 173 с.

6. Никитенко, О. Г. Виндикационный иск: материальные и процессуальные аспекты [Электронный ресурс] / О. Г. Никитенко // Белорусская цифровая библиотека. – 2011. Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/belorusianlaw/readme.php?subaction=showfull&id=1304183250&archive=&start_from=&ucat=3&. – Дата доступа: 08.05.2017.

УДК 336.225.673

Пискижов Л. М., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Научный руководитель – Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Изучение правовой сущности камеральной налоговой проверки и порядок ее проведения, связанные с ведением эффективного и правомерного налогового контроля.

Цель исследования – рассмотрение понятия камеральной налоговой проверки и изучение процесса проведения проверки для последующего совершенствования действующего законодательства. При исследовании применялись формально-юридический и сравнительный методы.

На сегодняшний день налоговый контроль является обыденной частью налоговых правоотношений Республики Беларусь.

Для плательщиков налоговый контроль – это в первую очередь проверки. Что бы ни говорили, но для каждого плательщика проверка является нежелательным событием. Особая тревога видится в выездной налоговой проверке, так как в ходе ее осуществления проверяются практически все сферы деятельности плательщика. Камеральная налоговая проверка существенно отличается от выездной и не приносит особых проблем, однако в последнее время в некоторых случаях ей становятся присущи черты выездной проверки, что приводит к конфликту между проверяющими и проверяемым субъектом. Выездная налоговая проверка проводится, как правило, по месту нахождения плательщика, путем изучения полноты и правильности отражения в бухгалтерском и (или) налоговом учете плательщиком операций, оказывающих прямое или косвенное влияние на суммы налогов, сборов

(пошлин), с последующим сравнением определенных в ходе проверки фактических сумм налогов, сборов (пошлин) с отраженными плательщиком в налоговых декларациях (расчетах) и других документах, представлявшихся в налоговый орган в течение периода, подвергающегося проверке. Камеральная проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций (расчетов) и других документов, представленных плательщиком и связанных с налогообложением, а также документов о деятельности плательщика, имеющихся у налогового органа. Следует отметить, что при проведении камеральной налоговой проверки налоговый орган вправе истребовать у плательщика дополнительные сведения, получить объяснения и документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты налогов, сборов (пошлин) [1].

Данная оговорка используется некоторыми должностными лицами органов налогового контроля для истребования неограниченного круга документов и наделения камеральной проверки дополнительными целями, что не всегда оправдано целью такой проверки. В свою очередь у плательщиков это вызывает закономерные возражения, так как камеральная налоговая проверка, которая, казалось бы, призвана обеспечивать первичный контроль, превращается в настоящую ревизию. Вниманию подлежит то, что предмет выездной проверок и камеральной должен существенно отличаться. Если отличается предмет, должны отличаться методы и способы проведения таких проверок. В различии целей и способов проведения выездной и камеральной проверки и заключается основной спор между плательщиками и налоговыми органами. Первые разумно полагают, что камеральная проверка должна существенно отличаться от иных видов проверок и особенно от выездных, и с ними нельзя не согласиться, ведь налоговое законодательство содержит множество норм, которые позволяют вести речь о специфичности камеральной налоговой проверки по сравнению с другими проверками.

К особенностям камеральной проверки, в первую очередь, можно отнести то, что камеральная налоговая проверка проводится без выдачи предписания на ее проведение, о чем указывается в акте, составленном по итогам камеральной налоговой проверки. Данное обстоятельство свидетельствует о менее строгом подходе к проведению камеральных проверок по сравнению, например, с выездными проверками. Последние могут проводиться только на основании соответствующих предписаний, без которых проведение проверки может считаться неза-

конным. Кроме того, в соответствии с Налоговым кодексом в случае установления фактов нарушений налогового и иного законодательства результаты камеральной проверки оформляются актом проверки. Порядок вручения актов камеральных проверок, их регистрации и учета, вынесения по ним решения и его обжалования устанавливается применительно к требованиям, предъявляемым к проведению выездных налоговых проверок. При выявлении в ходе камеральной проверки плательщика (иного обязанного лица) неполноты сведений, ошибок (в том числе арифметических) в налоговой декларации (расчете) и (или) документах, представленных плательщиком (иным обязанным лицом) в соответствии с законодательством, их несоответствия документам и (или) информации, имеющимся в налоговом органе, плательщику (иному обязанному лицу) направляется, в том числе в электронном виде, уведомление с предложением о представлении дополнительных сведений и (или) пояснений, документов, обязанность представления которых установлена законодательством, либо о внесении соответствующих исправлений (далее в настоящей статье – уведомление) не позднее десяти рабочих дней со дня направления уведомления. В случаях, установленных пунктом 7 статьи 70, уведомление не направляется. Форма и формат уведомления, а также порядок его передачи в электронном виде утверждаются Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь [2].

Следует обратить внимание на то, что в данном случае речь идет не о любых документах, а о тех, представление которых предусмотрено только законодательством. Если по результатам рассмотрения представленных плательщиком (иным обязанным лицом) дополнительных сведений и (или) пояснений, документов либо при их непредставлении установлен факт совершения правонарушения, не внесены по предложению налогового органа соответствующие изменения и (или) дополнения в налоговую декларацию (расчет), составляется акт камеральной проверки.

. Очевидно, что основной путь совершенствования камеральных налоговых проверок – переход к информационным технологиям: налоговые органы проводят работу при автоматизированной процедуре отбора на основе построения экономико-математической модели налогоплательщика. Такая автоматизированная камеральная проверка решит следующие задачи:

1) позволит системе полностью автоматизировать процесс отбора налогоплательщиков с наиболее характерными отклонениями уровней налогообложения;

2) предоставит возможность оперативного реагирования на уклонение от налогообложения при не предоставлении или предоставлении ложных показателей;

3) будет контролировать достоверность и актуальность налоговой информации.

Данное нововведение позволит поднять на качественно новый уровень эффективность системы налогового контроля. И в тоже время упростит работу камеральных отделов и снизит расходы на их содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь: 19 дек. 2002 г., № 166-3: в ред. закона Республики Беларусь от 18 окт. 2016 г. № 432-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

2. Сайт Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/> Дата доступа: 11.05.2017.

УДК 338.242.4.025.88

*Пискижов Л. М., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Изучение роли приватизации в преобразовании собственности, а также целей приватизации в развитии экономической сферы республики.

Цель исследования – рассмотрение роли приватизации, проводимой правительством Республики Беларусь, и ее целей с последующим составлением выводов и предположений по совершенствованию процесса приватизации.

Приватизация – одна из форм разгосударствления собственности, важное средство создания экономической структуры производства, адекватной рыночной системе. Приватизация связана с образованием не только индивидуальной частной собственности, но и (что наблюда-

ется чаще) с образованием собственности коллективно-частной в виде акционерных обществ.

Приватизация началась под самыми разными лозунгами, но чаще всего при этом шла речь о необходимости либерализации и децентрализации экономики. Основной причиной начала широкомасштабного процесса приватизации послужило осознание того, что организация хозяйственной жизни в соответствии с рыночными законами, равноправной конкуренцией и коммерциализацией производства более эффективна, чем на основе административных ограничений и регламентации.

Следовательно, приватизация связана, прежде всего, с прагматическими соображениями на макро- и микроэкономическом уровнях. В первом случае она призвана укрепить рыночное начало в экономике, осуществить децентрализацию и сокращение масштабов государственной предпринимательской деятельности для повышения эффективности всей хозяйственной системы и уменьшения бюджетного дефицита. На микроэкономическом уровне задача состоит в улучшении технико-экономических показателей работы предприятий. Освобождение в ходе приватизации предприятий от государственной сверхцентрализации и призвано предоставить администрации, трудовым коллективам возможность принимать решения, соответствующие их коммерческим интересам. В результате приватизации формируется группа частных собственников на средства производства, развиваются конкурентные отношения между производителями, что повышает материальную заинтересованность в эффективном использовании факторов производства, в увеличении выпуска и реализации продукции.

Приватизация в каждой стране проводится по различным схемам и имеет свои специфические особенности в зависимости от доли государственной собственности в экономике, развития рыночной инфраструктуры, эффективности государственного регулирования экономики и так далее [2, с. 112–114].

В Республике Беларусь приватизация государственного имущества – продажа объектов приватизации субъектам приватизации проходила в порядке и на условиях, установленных настоящим Законом.

Приватизация осуществляется путем продажи:

- а) акций (долей в уставных фондах) на аукционе;
- б) акций (долей в уставных фондах) по конкурсу;
- в) предприятий как имущественных комплексов на аукционе;
- г) предприятий как имущественных комплексов по конкурсу;

д) акций открытого акционерного общества по результатам доверительного управления [1].

Контроль за разработкой и координацией программ по приватизации объектов государственной собственности Республики Беларусь ежегодно осуществляется:

1) Советом Министров и утверждается Президентом Республики Беларусь план по приватизации объектов, находящихся в республиканской собственности;

2) местным советом депутатов и утверждается соответствующим Советом депутатов план по приватизации объектов коммунальной собственности.

К главным целям приватизации, следует отнести:

формирование частной собственности. Господство частной собственности обеспечивает формирование основных черт рыночной экономики – это свобода выбора и предпринимательства, личный интерес к максимизации прибыли; конкуренция; новые распределительные отношения; ограничение государственного вмешательства в хозяйственные процессы. Все это вместе способствует формированию новых производственных отношений;

создание хозяйственно-правовых условий для эффективной работы отдельных предприятий и национальной экономики в целом, содействии структурной перестройке и активизации инвестиционного процесса, повышению на этой основе жизненного уровня населения;

формирование новых экономических отношений, построенных на многообразии форм собственности, самостоятельности производителей товаров и услуг, достижение оптимальной структуры форм собственности как экономической базы социально ориентированного рыночного хозяйства;

развитие конкурентной среды и предпринимательской деятельности, содействие демополизации народного хозяйства, формирование активной трудовой и хозяйственной мотивации;

сокращение вмешательства государства в экономические процессы и улучшение финансового состояния экономики;

уменьшение расходов на государственное управление (сокращение субсидий, административных расходов, дефицита госбюджета);

становление слоя частных собственников (среднего класса) [2, с. 115].

Основной стратегической целью приватизации выступают преодоление в национальной экономике застойных

и кризисных явлений, повышение эффективности функционирования национального производства. Данную цель можно достичь путем формирования эффективного рыночного механизма управления производством, основанного на конкуренции экономически свободных товаропроизводителей, которые самостоятельно, с учетом социально-экономической эффективности и целесообразности определяют пути и способы регулирования финансовых отношений и реализации продукции в соответствии с действием законов спроса и предложения. На данный момент Беларуси нужны открытые общественные обсуждения с участием всех главных заинтересованных в приватизации лиц (правительство, эксперты, ассоциации частного предпринимательства, профсоюзы, международные учреждения, ученые, представители гражданского общества).

ЛИТЕРАТУРА

1. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества: Закон Респ. Беларусь от 19 янв. 1993 г. № 2103-ХП: в ред. закона Республики Беларусь от 16 июля 2010 г. № 172-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Экономическая теория: / И. В. Новикова [и др.]; под ред. И. В. Новиковой, Ю. М. Ясинского. – Минск: ТетраСистемс, 2017. – 464 с.

УДК 342.51

*Полещук О. О., магистрантка, факультет права
Научный руководитель – Демичев Д. М., д-р юрид. наук, профессор, заведующий каф.
теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

На сегодняшний день институт президентства занимает ведущее положение в системе организации высшей государственной власти в большинстве стран мира с республиканской формой правления. В условиях формирования социального правового государства в Республике Беларусь его роль в механизме управления государством возрастает. Вопросы организации и функционирования институ-

та президентства являются востребованными исследовательскими темами в белорусской правовой науке.

Цель исследования – определение места института президентства в системе конституционного права Республики Беларусь.

Институт президентства – совокупность норм, имеющих конституционно-правовую природу, направленных на регулирование общественных отношений, касающихся правового статуса Президента, его деятельности, процесса выборов Главы государства, а также всех остальных аспектов исполнения им властных полномочий, включая политическую деятельность Президента [6, с. 95].

В ходе проведенного исследования установлено, что данная правовая категория относится к конституционно-правовому институту, который представляет собой совокупность однородных и взаимосвязанных правовых норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений, составляющих сравнительно самостоятельную группу [1, с. 27–28]. При этом конституционно-правовые нормы – общеобязательные правила поведения участников конституционных отношений.

Примерами конституционно-правовых институтов могут служить следующие институты: основ правового статуса человека и гражданина; форм правления; парламентаризма; местного управления и самоуправления; народного представительства; избирательного права, референдума; гражданства и т. д.

Отличие конституционно-правовых институтов друг от друга состоит в объеме регулируемых отношений, количестве правовых норм и их юридической силе.

Как отмечает белорусский ученый-конституционалист, профессор Д. М. Демичев, юридическим критерием обособления определенной совокупности норм в конкретные конституционно-правовые институты служат следующие признаки: 1) юридическое единство правовых норм; 2) полнота регулирования определенной совокупности государственно-правовых отношений; 3) обособление определенных норм, содержащихся в соответствующих разделах Конституции, законах, декретах либо указах Президента и иных нормативных правовых актах [1, с. 28].

В правовой науке конституционно-правовые институты обычно дифференцируются на два вида: многосоставные (сложные) и односоставные (простые). К числу многосоставных институтов можно отнести: институт конституционного строя; институт конституционно-

правового статуса человека и гражданина; институт президентства; институт законодательной власти; институт исполнительной власти; институт судебной власти; институт местного управления и самоуправления; институт выборов и референдумов и др.

Односоставный конституционно-правовой институт – часть многосоставного. Так, в многосоставный институт конституционного статуса человека и гражданина входят односоставные институты: институт прав и свобод; институт обязанностей и др. Многосоставный институт законодательной власти включает институт парламента, институт законодательного процесса, институт статуса депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, институт члена Совета Республики Национального собрания и т. д.

Институт президентства как многосоставный (сложный) конституционно-правовой институт включает в себя следующие односоставные (простые) институты: институт правового статуса Президента, институт выборов Президента, институт отставки Президента, институт ответственности Президента, институт Администрации Президента.

Вместе с тем некоторые авторы подобную дифференциацию в системе конституционно-правового института президентства представляют в иной форме, выделяя так называемые субинституты: субинститут ответственности Президента или субинститут Администрации Президента.

Кроме того, специфика конституционно-правовых институтов заключается в том, что их основой являются нормы Конституции и нормы иных нормативных правовых актов. К примеру, нормы института президентства объединяют ст. 79–89 Конституции Республики Беларусь [3], статьи Закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. № 3602-ХП «О Президенте Республики Беларусь» [5], некоторые статьи Избирательного кодекса [2], а также статьи Положения об Администрации Президента, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2017 г. № 40 «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь» [4], которая обеспечивает его деятельность и осуществляет контроль за исполнением решений Главы государства.

Конституционно-правовой институт, как и правовые институты иных отраслей права, не имеет четко обозначенных границ, т. к. одна и та же правовая норма может одновременно рассматриваться как составная часть нескольких институтов.

Таким образом, институт президентства как конституционно-правовой институт представляет собой совокупность однородных и взаимосвязанных правовых норм, составляющих сравнительно самостоятельную группу, регулирующих общественные отношения, касающиеся правового статуса Президента, его деятельности, процесса выборов Главы государства, а также всех остальных аспектов исполнения им властных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демичев, Д. М. Конституционно-правовые институты: содержание, признаки, специфика / Д. М. Демичев // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Межд. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2012 г. / редкол. : С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2012. – С. 27–29.
2. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 февр. 2000 г., № 370-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 25. – 2/145; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 06.06.2015. – 2/2266.
3. Конституция Республики Беларусь от 15 мар. 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
4. Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 февр. 2017 г., № 40 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 16.02.2017. – 1/16902.
5. О Президенте Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 февр. 1995 г., № 3602-ХП (с изм. и доп.) // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1995. – № 17. – Ст. 179; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 166. – 2/1263.
6. Полещук, О. О. «Институт президента», «институт президентства», «институт президентуры»: к проблеме использования термина / О. О. Полещук // Экономика глазами молодых: материалы IX Межд. экономического форума молодых ученых, Минск, 16–17 сент. 2016 г. – Минск: БГАТУ, 2016. – С. 93–96.

УДК 347.961.9

*Попалова А. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Конституция Республики Беларусь закрепляет право граждан на юридическую помощь для защиты прав и свобод, которая может быть реализована в том числе в рамках осуществления нотариальной деятельности [1, с. 62]. Нотариат является составной частью правовой системы государства, выполняющей функцию внесу-

дебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Эффективность осуществления данной функции зависит от объема возложенных на нотариат государством задач и правовых механизмов их реализации [3].

В настоящее время в рамках проводимого в государстве реформирования правовой системы и совершенствования законодательства, обеспечивающего повышение качества обслуживания населения, существенному изменению подвергается и законодательство, определяющее основы осуществления нотариальной деятельности. Актуальность изучения данной темы заключается в том, что нотариат Республики Беларусь находится на пути вхождения в Международный союз нотариата, а также в изучении основных нормативных правовых актов, которые внесли изменения в систему современного нотариата.

Основная суть проведенной в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 523 (в первоначальной его редакции реформы нотариата) состоит в том, что с 1 января 2014 г. нотариат Республики Беларусь строит свою деятельность на двух основополагающих принципах – самоуправление и самофинансирование. Через участие в работе органов нотариального самоуправления каждый нотариус может влиять на принимаемые Белорусской нотариальной палатой решения, в том числе связанные с организацией надлежашего нотариального обслуживания. Нотариат Беларуси не финансируется из государственного бюджета, а осуществляет свою деятельность за счет полученного нотариального тарифа.

Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2015 г. № 195 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь» расширены полномочия нотариусов по совершению исполнительных надписей об удовлетворении бесспорных требований, которые ранее рассматривались в судах в порядке приказного производства. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 05.01.2016 г. № 355-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам нотариальной деятельности» Закон о нотариате был изложен в новой редакции. В новой редакции Закона о нотариате уточнены предусмотренные Указом Президента Республики Беларусь № 523 в первоначальной редакции нормы о внедрении единой электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел, которая должна была начать функционировать с 2017 года; конкретизирован порядок совершения такого нотариального дей-

ствия, как принятие в депозит нотариуса денежных средств и (или) ценных бумаг; детализированы нормы о составлении и направлении нотариусами запросов для получения сведений и документов, необходимых для совершения нотариального действия.

Следует отметить, что на настоящий момент более широко обозначены задачи нотариата. Если ранее основная задача нотариата – обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий, то теперь к этому же добавилось оказание юридической помощи, формирование уважительного отношения к закону, а так же – нотариальное удостоверение сделок, беспорных прав и фактов в целях придания юридической достоверности и обеспечения стабильности гражданского оборота [5].

С 1 июля 2016 г. в тестовую эксплуатацию запущен единый электронный реестр нотариальных действий и наследственных дел. Белорусская нотариальная палата работала над ним последние два года. С января 2017 г. ресурс заработал в полную силу. В частности, по результатам поиска на сайте Белорусской нотариальной палаты открытого наследственного дела предоставляются сведения о фамилии, собственном имени, отчестве (если таковое имеется) нотариуса, открывшего наследственное дело, месте осуществления этим нотариусом нотариальной деятельности (в случае наличия информации об открытом наследственном деле).

В целом существующее в настоящее время правовое регулирование нотариальной деятельности позволяет не только обеспечить эффективное ее осуществление, улучшить качество нотариальных услуг, но и повысить стабильность и достоверность экономического оборота. Важным для нотариата является и сохранение его социальной функции, поскольку значительная часть социально незащищенных слоев населения (ветераны, пенсионеры, инвалиды и другие) освобождается от уплаты нотариального тарифа за оказание нотариальных услуг [4].

На сегодняшний день к плюсам единого статуса нотариусов следует отнести то, что все нотариусы Республики Беларусь в полной мере могут решать поставленные перед ними задачи по реализации публичной функции государства по защите прав и охраняемых законом интересов совершенно на равных конкурентных условиях без государственного финансирования. К возможным минусам и проблемам можно отнести то, что объем совершаемых нотариальных действий в нота-

риальных конторах был разным в зависимости от обращающихся лиц, характерно это, прежде всего, для малых населенных пунктов, в которых может стать невыгодно работать нотариусам.

Кроме того, осуществление просветительской функции среди населения по разъяснению законодательства, размещение в нотариальных конторах и бюро правовой информации по совершению нотариальных действий также становится невыгодным для нотариусов, поскольку консультации по вопросам, связанным с совершением нотариальных действий, являются платными, а в условиях конкуренции нотариусы заинтересованы в максимальной получении прибыли, от чего зависит их заработная плата. Несмотря на то что законодательство предусматривает установление льгот и освобождение от уплаты нотариального тарифа для отдельных категорий лиц, но с учетом достаточно высоких размеров тарифов, полагаем, что сохранение строго лимитированного количества государственных нотариусов для оказания нотариальных услуг малоимущим, подтвердившим свое положение документально, служило бы для пользы населения [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 120, 2/1055.
3. Борисенко, Н. В. Внесудебная защита прав физических и юридических лиц органами нотариата: формирование и развитие законодательства // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
4. Делендик, Т. Компетенция нотариата Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belnotary.by/press-tsentr/avtorskaya-kolonka/tatyana-elendik/kompetentsiya-notariata-respubliki-belarus/> Дата доступа: 22.05.2017 г.
5. Кирвель, И. Ю. Нотариат в Республике Беларусь: пособие / И. Ю. Кирвель. – Гродно: ГрГУ, 2008.

УДК 347.94

*Попко Е. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

За последнее время электронные технологии резко ворвались в нашу жизнь. Многие юридические и физические лица полностью перешли на электронные системы документооборота. Таким образом появились новые средства доказывания. Под влиянием информационных технологий все чаще в процессе доказывания используются электронные документы в качестве электронных доказательств.

Цель работы – исследование проблем использования электронных доказательств в гражданском процессе. Для анализа обозначенной темы были использованы частнонаучные методы: сравнительного исследования, системного анализа, анализа фактов и статистических данных, обобщение практики.

Если мы обратимся к практике, то увидим, что участники процессуальных правоотношений неоднозначно относятся к электронным документам и достаточно настороженно воспринимают информацию, полученную с помощью информационных технологий. Правовое закрепление определения достоверности и порядка применения электронных доказательств, безусловно, облегчило бы ход судопроизводства.

Очевидно, что электронные доказательства обладают спецификой по сравнению с другими судебными доказательствами, которая заключается в характере их источника и особенностях доведения до суда содержащихся в них сведений.

А. В. Лаевская отмечает необходимость выделить в структуре источника электронного доказательства две составляющие: запись и технический носитель информации. Записи составляют основу источника электронного доказательства в связи с тем, что поддаются многократному воспроизведению и передаче с одного технического носителя информации на другой [1].

Электронные доказательства должны допускаться в процесс на общих основаниях с иными средствами доказывания. Считаем, что не

следует обуславливать допустимость электронных доказательств возможностью установления их достоверности, равно как и возлагать бремя подтверждения достоверности на лицо, представляющее электронное доказательство.

Необходимо сформулировать ряд общих правил. По общему правилу электронные доказательства следует хранить в суде при деле. Технические носители могут быть возвращены по ходатайству представившего их лица после вступления в законную силу судебного постановления. Оборудование, предоставленное юридически заинтересованным в исходе дела лицом, должно быть возвращено ему до вступления судебного постановления в законную силу. При необходимости суд вправе обязать лицо, от которого получены электронные доказательства, изготовить копии записей для хранения в деле. Суд должен принимать меры к сохранению источников электронных доказательств в неизменном состоянии.

Для правильной оценки электронных доказательств необходимо:

- исследовать имеющиеся у них идентифицирующие признаки, проанализировать внутреннюю согласованность содержащихся в доказательстве сведений;
- в зависимости от обстоятельств дела оценить надежность процессов закрепления и сохранения информации при формировании доказательства, подверженность записей случайным изменениям и целенаправленной фальсификации, а также вероятность таких изменений или фальсификации, в том числе наличие у лиц, которые могут оказывать влияние на содержание электронных доказательств, заинтересованности в исходе дела;
- учесть возможность искажений при воспроизведении записей в ходе их исследования;
- сопоставить сведения, полученные в результате исследования электронного доказательства, в том числе об обстоятельствах его создания, хранения, воспроизведения, особенностях работы оборудования и программного обеспечения, с другими доказательствами по делу и фактами, не требующими доказывания.

Законодательство, регулирующее вопросы использования в судебном доказывании записей на технических носителях информации, имеет пробелы и недостатки.

Считаем, что необходимо выделить электронные доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания и разработать правила их использования в судебном доказывании.

Электронные доказательства могут быть классифицированы по различным основаниям, в частности по форме выражения информации, способу доведения ее до суда, методу записи информации, источнику происхождения электронного доказательства, степени защищенности.

В структуре источника электронного доказательства предложено различать две составляющие: технический носитель информации и закрепленную на нем запись (данные). Запись составляет основу источника электронного доказательства; роль технического носителя вторична в силу его заменимости. В ряде случаев возможно и целесообразно исследование записей без необходимости непосредственного представления технического носителя информации в суд.

Исследование электронных доказательств с помощью программно-технических средств является предпочтительным, отвечает принципу непосредственности, позволяет суду воспринимать доказательства, обладающие большей степенью достоверности в сравнении с распространенными в судебной практике распечатками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаевская, А. В. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь: автореф. ... дис. канд. юр. Наук / А. В. Лаевская ; Бел. гос. универ. – Минск, 2017. – 30 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: текст кодекса по сост. на 09 янв. 2017 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 347.94

*Попко Е. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальной проблемой доказывания, на наш взгляд, продолжает оставаться собирание доказательств. Поэтому считаем необходимым четкое уяснение вопроса о способах собирания доказательств.

Значение доказательств на практике и в теории можно разделить по принадлежности и правилами применения. Так, например, в теории доказательства принадлежат только лицу, которое изучает, и правила применения ему необходимы для того, чтобы научиться применять их и свои знания в целом.

Цель исследования – дать общее определение понятию доказательство, выявить содержание правового регулирования доказательств и средств доказывания в гражданском процессе, выявить проблемы правового регулирования в данной сфере общественных отношений.

Судебное доказывание есть логико-правовая деятельность лиц, участвующих в деле, направленная на достижение верного знания о фактических обстоятельствах возникновения, изменения и прекращения правоотношений, осуществляемая в процессуальной форме путем утверждения лиц, участвующих в деле, о фактах, показания на доказательства, представления их суду, оказания судом содействия в собирании доказательств, исследования, оценки.

Достижение верного знания судом опосредуется исследованием судебных доказательств, которыми являются фактические данные (сведения), обладающие свойством относимости, способные прямо или косвенно подтвердить имеющие значение для правильного разрешения судебного дела, факты, выраженные в предусмотренной законом процессуальной форме (средствах доказывания), полученные и изученные в строго установленном процессуальным законом порядке.

Хочется отметить, что доказательства имеют значение не только для судей, которые их исследуют, но и для юристов, которые их предоставляют. И в том, и в другом случае оценка доказательств основывается на внутреннем убеждении субъекта доказывания.

Доказательства – любые сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные в результате использования в установленном законом порядке средств доказывания.

Средствами доказывания являются объяснения сторон и иных юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения экспертов, а также иные носители информации.

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц являются одним из средств доказывания в гражданском

процессе. С них, как правило, начинается процесс познания судом фактических обстоятельств дела.

Если дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из юридически заинтересованных в исходе дела лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, решение суда по такому делу подлежит отмене.

Показания свидетелей – это сведения, сообщенные лицами, которым известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела. Свидетельские показания являются доказательствами по делу. Однако не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности [2].

Письменными доказательствами являются официальные и частные документы, а также переписка и записи делового или личного характера, содержащие сведения о фактах, имеющих значение для дела [2].

Вещественными доказательствами являются предметы, которые благодаря сохранившимся на них следам воздействия, форме, другим свойствам и качествам или месту нахождения могут служить средством установления фактов, имеющих значение для дела. Ими могут быть самые разнообразные материальные объекты [2].

Экспертиза – это процессуальное действие, которое проводится судом для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или иных сферах деятельности (ч. 1 ст. 216 ГПК) [1].

Производство экспертизы, как правило, поручается судом специально созданным для этого экспертным учреждениям. Вместе с тем закон допускает проведение экспертизы и вне этих учреждений. Экспертом может быть назначено любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения.

В перечень средств доказывания наряду со свидетельскими показаниями, объяснениями сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, письменными и вещественными доказательствами, заключениями экспертов в ГПК 1999 года названы также звукозаписи, видеозаписи и записи на иных носителях информации. Возможность их применения в судопроизводстве по гражданским делам закреплена ст. 229 ГПК.

Применение звуко- и видеозаписей как средств доказывания при рассмотрении гражданских дел в суде может иметь достаточно разно-сторонний характер. В частности, с их помощью возможна фиксация и сохранение для последующего восприятия судом информации об об-

стоятельств, имеющих значение для дела; отображение письменных и вещественных доказательств, которые не могут быть доставлены в суд; фиксация данных о ходе и содержании осуществляемых судом процессуальных действий (допросе, осмотре, судебном эксперименте). Основными принципами, определяющими применение в качестве средств доказывания в гражданском процессе звуко- и видеозаписей и записей на иных носителях информации, являются следующие: во-первых, открытый характер их получения; во-вторых, обязательное сообщение суду лицом, ходатайствующим о допуске таких средств доказывания, технических данных о системах записи и воспроизведения, позволяющих воспринимать информацию (ч. 1 ст. 229 ГПК).

Исследование звуко- и видеозаписей и записей на иных носителях информации осуществляется по правилам, предусмотренным для письменных и вещественных доказательств.

Для оказания суду помощи в исследовании звуко- и видеозаписей возможно привлечение специалиста [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238-Зс изм. и доп., вступившими в силу с 16.05.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017 г.
2. Казей, И. М. Средства доказывания в гражданском процессе / И. М. Казей, О. Н. Здрок // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017 г.

УДК 347.7

*Пранкевич В. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Договор поставки, являясь разновидностью хозяйственных договоров, направленных на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей участников хозяйственных отношений, обеспечивает возмездное перемещение материальных благ в народном хозяйстве, без которого немислимо нормальное функционирование экономики, поэтому данное исследование злободневно и актуально.

Цель исследования – изучение законодательства, а также учебной литературы, связанной с отношениями поставки в общем и с договором поставки в частности.

Договором поставки признается договор, по которому поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 476 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [1].

Указанные признаки договора поставки необходимо считать главными:

- а) договор поставки создает обычно длительные отношения между сторонами;
- б) подлежащий поставке товар может отсутствовать в момент заключения договора;
- в) поставщик не всегда является производителем товара;
- г) предмет договора поставки составляют в большинстве случаев вещи, определенные родовыми признаками;
- д) исполнение договора поставки осуществляется, как правило, по частям [3].

Практически любая организация сталкивается с заключением договора поставки.

Поставка товара производится на основании договора.

По договору поставки (далее – договор) поставщик обязуется в обусловленные сроки (срок), не совпадающие (не совпадающий) с моментом заключения договора, передавать (передать) покупателю в собственность (полное хозяйственное ведение или оперативное управление) товар, предназначенный для предпринимательских или иных целей, не связанных с личным (семейным, домашним) потреблением, а покупатель обязуется принимать (принять) товар и платить (уплатить) за него определенную цену.

В договоре, как правило, должны быть отражены:

- предмет договора (наименование товара, его количество, ассортимент, качество и комплектность);
- порядок расчетов и цена товара;
- порядок поставки товара;
- транспорт;
- требования к таре и упаковке;

- страхование;
- имущественная ответственность сторон;
- срок действия договора;
- порядок изменения и расторжения договора;
- иные не противоречащие законодательству Республики Беларусь условия, которые стороны признают необходимым предусмотреть в договоре.

При заключении договора путем составления одного документа он, как правило, должен содержать следующие реквизиты:

- точное и полное имя (наименование), а также сведения о юридическом адресе сторон договора;
- дату заключения договора;
- место заключения договора;
- надлежащие собственноручные подписи сторон или лиц, уполномоченных на подписание договора от их имени[2].

При этом договор считается заключенным и тогда, когда между сторонами согласованы лишь наименование товара, его количество и цена либо установлен порядок их определения. При отсутствии указанных условий договор признается незаключенным.

Субъектами договора поставки могут быть физические и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Сторонами договора поставки являются поставщик-продавец и покупатель.

Отношения сторон по договору поставки регулируются:

- 1) 3 параграфом главы 30 Гражданского кодекса Республики;
- 2) постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 08.07.1996 г. № 444 «Об утверждении Положения о поставках товаров в Республике Беларусь»;
- 3) постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.09.2008 г. № 1290 «Об утверждении Положения о приемке товаров по количеству и качеству»;
- 4) постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 23.12.2004 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Республики Беларусь о договоре поставки».

Договор заключается путем направления стороной, желающей заключить договор, оферты другой стороне и акцепта другой стороной направленной ей оферты.

Договор поставки является одним из самых распространенных договоров, заключаемых субъектами хозяйствования в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности.

Практически любая организация сталкивается с заключением договора поставки. Будь то розничная или оптовая торговля, либо закупка оборудования (для собственного потребления и (или) использования), либо закупка некоммерческой организацией продукции для обеспечения своей деятельности.

В настоящее время существует достаточное количество вопросов в рамках договора поставки, по которым мнения юристов расходятся. Одним из таких вопросов является возможность возврата товара, если право собственности перешло.

Множество вопросов возникает при включении в договор условия оплаты товара по мере реализации. Тут и вопрос перехода права собственности, и риска случайной гибели, и возможности вернуть нереализующийся длительное время товар, и сравнение такого договора с договором комиссии.

Мнения юристов также расходятся и по вопросам совместного применения законодательной и договорной неустойки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 нояб. 1988 г.: текст Кодекса по состоянию на 9 янв. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017;

2. Об утверждении положения о поставках товаров в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 08.07.1996 г. № 444 ред. от 11.10.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016;

3. Гражданское право. В 3 т. Т. 2: учебник / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, профессора, засл. юриста БССР В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – 960 с.

УДК 331.5(476.4)

*Проконова К. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В условиях рыночной экономики большое значение приобретает проблема безработицы. Занятость и безработица, характеризующие рынок труда и использование имеющихся трудовых ресурсов, – это не только экономические категории, но и важнейшие социальные индикаторы, отражающие национальное благополучие, эффективность осуществляемых реформ и их привлекательность для населения.

Цель исследования – анализ работы отдела занятости Горецкого районного исполнительного комитета за первый квартал 2017 года. В ходе исследования использовались сведения о проделанной работе специалистов отдела занятости, применялись такие общенаучные приёмы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные методы исследования юридических явлений (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Необходимо отметить, что занятость населения – это деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход [1, ст. 1].

Государственная политика в области содействия занятости населения направлена на обеспечение равных возможностей трудоустройства всем гражданам, а также мер, направленных на предотвращение безработицы. Для реализации государственной политики в области содействия занятости населения на местах в структуре соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов создаются комитеты по труду, занятости и социальной защите областных, Минского городского исполнительных комитетов, управления (отделы) по

труду, занятости и социальной защите городских, районных исполнительных комитетов [3, с. 719].

Отдел занятости населения Горецкого районного исполнительного комитета (далее – отдел занятости) выполняет следующие функции: обеспечивает исполнение законодательства, регулирующего вопросы занятости населения, осуществление мониторинга, контроля и анализа эффективности правоприменительной практики по этому направлению; организует работу с гражданами, проводит информационно-разъяснительную работу по вопросам занятости населения в пределах своей компетенции; анализирует состояние и использование трудовых ресурсов в районе, динамику занятости населения, разрабатывает прогнозные оценки состояния рынка труда; осуществляет в пределах своей компетенции иные функции в соответствии с законодательством.

В своей деятельности отдел занятости руководствуется Законом Республики Беларусь «О занятости населения» и некоторыми другими нормативными правовыми актами [1].

В первом квартале 2017 г. в отдел занятости населения обратилось 202 человека, из них зарегистрировано безработными 184 человека. По состоянию на 1 апреля 2017 г. число безработных составило 81 человек, уровень регистрируемой безработицы равен 0,5 % от экономически активного населения; имеется информация о наличии 186 вакансий. Всего было трудоустроено: 148 человек, из них безработных – 139 человек; в счет брони 20 человек, обязанных лиц – 4 человека; 35 человек – на созданные рабочие места (за счет создания новых предприятий и производств) [4].

Безработный – трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в комитете по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управления (отделе) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней. Регистрация граждан безработными осуществляется по их месту жительства органами по труду, занятости и социальной защите при личном обращении [1, ст. 1].

В 2017 г. планируется обучение безработных граждан за счет средств государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь по следующим специальностям: электрогазосварщик, бухгалтерский учет и контроль в промышленности, кладовщик, кондитер, лифтер, маляр, штукатур, оператор ПЭВМ,

швеса, повар, парикмахер (данный перечень не является исчерпывающим). В период обучения выплачивается стипендия, материальная помощь, предоставляются места для проживания [4].

На основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23.12.2006 г. № 1716 «Об утверждении Положения о порядке организации и условиях проведения оплачиваемых общественных работ» [2] принято решение Горецкого райисполкома от 18.11.2016 г. № 29-30 «Об установлении перечня оплачиваемых общественных работ по Горецкому району на январь-декабрь 2017 г. и месячной нормы участия в них безработных», организованы оплачиваемые общественные работы по сбору и заготовке вторичного сырья (макулатура, стеклобой, полиэтилен) в УКПП «Коммунальник» и Горецкое райпо, в сельскохозяйственных организациях района (ОАО «Маслаки», ОАО «Коптевская нива», ОАО «Горецкая райагропромтехника», КСУП «Овсянка им. И. И. Мельника», ОАО «Горецкое», КСУП «Племзавод Ленино», ГСХУ «Горецкая СС», СЗАО «Горы») на организацию оплачиваемых общественных работ (очистка животноводческих ферм, переборка овощей) [4].

Эффективная работа Отдела занятости населения Горецкого районного исполнительного комитета по информированию населения и нанимателей о состоянии рынка труда, наличии у нанимателей свободных рабочих мест (вакансий), о возможностях профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных, профессиональной ориентации молодежи и незанятого населения способствует достижению наиболее полной занятости как важной социальной гарантии для экономически активного населения и является важнейшим аспектом государственного регулирования рынка труда, механизм формирования которого будет постоянно совершенствоваться применительно к новым условиям развития рыночной экономики, формирования эффективной социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О занятости населения Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь 15 июня 2006 г., № 125-3 в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об утверждении Положения о порядке организации и условиях проведения оплачиваемых общественных работ: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2006 г., № 1716: в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от

9 февр. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Трудовое право: учебник / В. И. Семенков, Г. А. Василевич, Г. Б. Шишко [и др.]; под общ. ред. В. И. Семенкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2011. – 768 с.

4. Официальный сайт Горьковского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gorki.gov.by/ – Дата доступа: 08.05.2017.

УДК 347

*Прудникова И. В., студентка 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Петроченков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гос-
ударственно-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Глобальная сеть Интернет в XXI веке является одним из основных источников информации. В настоящее время весьма большой популярностью пользуются блоги, которые представляют собой дневники событий. Зачастую масштаб аудитории, просматривающей блог, равен численности аудитории известных печатных средств массовой информации (далее – СМИ). Правовое регулирование деятельности по размещению блогов в глобальной сети Интернет и определение статуса лиц, являющихся авторами таких блогов, является актуальной проблемой.

Блоги появились меньше десяти лет назад, а сейчас о них говорят, в них пишут миллионы людей по всему миру. Слово «блог» заняло в 2004 году первое место в списке десяти самых популярных поисковых запросов в словаре Мэриэм-Вебстера. По одной из версий, блоги придут на смену СМИ примерно к 2020 г. Блог – онлайн-дневник, веб-сайт, основное содержимое которого – это регулярно публично добавляемые недлинные записи (посты) временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке, содержащие текст, изображения или мультимедиа [1].

Так мы определили выше, что блог представляет собой род сайта. Следовательно, вопрос о соотношении понятий «блог» и «СМИ» в самом общем виде заключается в том, следует ли считать Интернет-сайты (и блоги как их подвид) средствами массовой информации? На наш взгляд, можно согласиться с аргументацией И. Алешиной, которая указывает, что информация на

Интернет-сайтах отвечает «критериям массовой информации в той степени, в которой предназначена для неограниченного круга лиц». Часть сайтов, отвечающих критерию периодичности распространения информации, можно отнести к СМИ [2]. Таким образом, в зависимости от регулярности обновлений, блоги могут выступать в качестве СМИ, а могут и не являться таковым.

Людей, ведущих блоги, называют блогерами. По своей сути блоггинг является общественной журналистикой. Общественная журналистика получила широкое распространение благодаря развитию Интернета. Имея новость, общественные журналисты «выкладывают» ее в свой блог. Информация, являющаяся содержанием блога, может выражаться в аудиовизуальной, печатной или звуковой форме. Для распространения такой информации используются различные интернет-ресурсы: Живой Журнал (<http://www.livejournal.com>), Твиттер (<https://twitter.com>), Youtube (<https://www.youtube.com>), Blogger (<https://www.blogger.com>) и др. Так, например, самыми известными блогами на постсоветском пространстве являются YouTube-каналы Maryana Ro, Maria Way, EeOneGuy, TheKateClapp и др.

С. В. Мухачев предлагает следующее определение понятию «блоггер»: человек, систематически ведущий свой интернет-дневник, который пользуется популярностью у интернет-пользователей [3]. 1 августа 2014 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон №97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которовз ци

(или) материалы, опубликованные в печати, сообщенные посредством вещания теле- или радиопрограммы или в иной форме периодического распространения. Министр информации Республики Беларусь Л. С. Ананич пояснила, что продукция средств массовой информации, распространяемая посредством интернет-ресурсов, и их составные части подпадает под действие Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», из чего следует, что все содержимое интернет-ресурса является продукцией СМИ [5]. Однако достаточно архаичным представляется факт отсутствия закрепления понятий «блогер» и «блог» в данном законе, хоть и интернет-ресурс соблюдает одновременно четыре условия СМИ: периодичность распространения информации, постоянное название, массовость получателя, определенная форма изложения материала. Также стоит разработать особый механизм регистрации блогов в качестве СМИ в соответствующих органах, чтобы они имели право называться СМИ, с целью упрощения системы регулирования интернет-ресурсов.

Приведенные положения позволяют сделать вывод о том, что на данный момент возникла необходимость регулирования блогов законом, следуя примеру российского законодательства. В связи с этим предлагается создать особый механизм регистрации блогов в качестве СМИ, а также внести в Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» понятие «блог» и «блоггинг» для упрощения регулирования интернет-ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пак, М. В. Блог-журналистика как альтернатива традиционным СМИ / М. В. Пак, С. Л. Лоница // PR и реклама: традиции и инновации. – 2012. – №7–2. – С. 176–178.
2. Алешина, И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров / И. В. Алешина. – ЭКСМОС. – М., 2002. – 480 с.
3. Мухачев, С. В. Особенности правового регулирования блогосферы / С. В. Мухачев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 20–23.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федеральный закон. 05.05.2014 г., № 97-ФЗ// Консультант Плюс: Российская Федерация. – М., 2017. – Дата доступа: 22.05.2017.
5. Министерство информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.mininform.gov.by/ru/news-ru/view/online-konferentsija-ministra-informatsii-respubliki-belarus-lilii-ananich-125/>. – Дата доступа: 22.05.2017.

УДК 346.62

*Пунинская А. А., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Полякова Л. Г., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь*

Контрольная деятельность государства сегодня является приоритетным способом обеспечения соблюдения законности во всех государственно-правовых сферах. Любая контрольная деятельность в сфере управления начинается с постановки цели, которая основывается на эффективном использовании и распределении финансовых ресурсов государства во всех звеньях экономики. Одним из видов контрольной деятельности государства является финансовый контроль.

Противоправные действия экономической направленности, то есть легализация доходов, полученных преступным путем, представляет серьезную угрозу экономической безопасности государства, поскольку относится к латентным преступлениям [8].

Важным вопросом на сегодняшний день в сфере законодательной политики государства выступает контроль за соблюдением законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем. Зарубежные ученые определяют легализацию доходов, полученных преступным путем, как процесс «отмывания». Существуют различные подходы к определению процесса «отмывания». По мнению Э. Даха и Х. Кернера, отмывание есть не что иное, как совершение различных операций, целью которых является сокрытие происхождения тех материальных ценностей, которые приобретаются в результате совершения преступления. В свою очередь, С. Чернов дает более широкое понятие отмывания – это любая деятельность или операция, которая осуществляется в целях сокрытия тех источников, из которых в результате преступной деятельности были получены денежные средства. Таким образом, под отмыванием понимается сокрытие истинного происхождения денежных средств, при этом не различая преступной природы их получения [2].

Главной проблемой является то, что пользуясь пробелами в законодательстве и новыми экономическими механизмами, преступные группы находят возможность безнаказанно легализовывать денежные суммы, полученные преступным путем.

Следовательно, существует необходимость совершенствования законодательной системы в данной сфере. Это суждение подтверждает многочисленное количество нормативных правовых актов, таких как Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года №165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», Банковский кодекс Республики Беларусь, Инструкция о требованиях к правилам внутреннего контроля банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения, утвержденная Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 24.12.2014 г. № 818, Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 4 ноября 2016 г. № 96 «Об утверждении Инструкции о требованиях к правилам внутреннего контроля лиц, осуществляющих финансовые операции, контроль за деятельностью которых в части соблюдения законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» и другие нормативные правовые акты Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь.

Систематизированной и основополагающей правовой основой данных общественных отношений является Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (далее – Закон о легализации доходов), который определяет основные меры и виды контроля по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, органы, осуществляющий деятельность по предотвращению легализации таких доходов, а также ответственность за нарушение законодательства.

Главным направлением усиления контроля за легализацией доходов, полученных преступным путем, является предотвращение возникновения центров скопления капиталов, следовательно, должен быть выработаны конкретные меры по пресечению данного вида преступных действий, направленных на усиление контроля со стороны уполномоченных государственных органов [8].

В соответствии со ст. 4 Закона о легализации доходов, законодатель выделяет следующие виды мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем:

- 1) внутренний контроль;
- 2) особый контроль;
- 3) приостановление перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в Республике Беларусь с учетом требований, предусмотренных законодательством;
- 4) запрет на информирование участников финансовой операции о принимаемых мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем [5].

Правила внутреннего контроля определяются лицами, осуществляющими финансовые операции, с учетом общих требований, устанавливаемых Советом Министров Республики Беларусь, а банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь», лизинговыми организациями – также с учетом требований, определяемых Национальным банком Республики Беларусь [5, ч. 2, ст. 5].

Целью организации внутреннего контроля в таких учреждениях является обеспечение защиты некредитной финансовой организации от проникновения в нее преступных доходов, а также управление риска легализации таких доходов [8].

Одним из способов выявления фактов легализации материальных ценностей, добытых преступным путем, является анализ специальных формуляров, которые обязаны заполнять лица, осуществляющие финансовые операции. Согласно ч. 9, 11 ст. 1 Закона о легализации доходов, под финансовой операцией понимается сделка со средствами независимо от формы и способа ее осуществления [1].

Для более детального исследования внутреннего контроля следует рассмотреть его организацию на конкретном примере системы внутреннего контроля в небанковской кредитно-финансовой организации (далее – НКФО).

В организационную структуру системы внутреннего контроля НКФО входят: наблюдательный Совет НКФО; аудиторский комитет при Наблюдательном Совете НКФО; ревизионная комиссия; правление НКФО; служба внутреннего аудита; начальники подразделений НКФО; должностное лицо, ответственное за внутренний контроль в НКФО; служба внутреннего контроля; работники всех уровней. В НКФО осуществляется предварительный, текущий и последующий контроль.

В целях обеспечения бесперебойной и непрерывной работы автоматизированных информационных систем и технических средств в НКФО осуществляется:

- 1) общий контроль;
- 2) программный контроль;
- 3) мониторинг системы внутреннего контроля, который осуществляется на постоянной основе в порядке наблюдения за функционированием системы внутреннего контроля на всех уровнях управления: органами управления НКФО, коллегиальными органами, службой внутреннего аудита, службой внутреннего контроля, структурными подразделениями и работниками НКФО в пределах их компетенции.

Оценка эффективности системы внутреннего контроля осуществляется Службой внутреннего аудита НКФО [6].

Непосредственно в банках и других организациях могут быть созданы специальные структурные подразделения, например Отдел финансового мониторинга, в компетенцию которых входит осуществление мер по предотвращению и выявлению финансовых операций, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем. Отдел финансового мониторинга осуществляет организацию и координацию системы внутреннего контроля в Банке по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем [7].

Следует отметить, что рассмотренная внутренняя структура соответствует нормам законодательства и обеспечивает функционирующую контрольную деятельность органов НКФО.

Важным аспектом в рассмотрении вопроса о контроле законодательства в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, являются специальные органы, осуществляющие данную деятельность. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 14.09.2003 г. № 408 в структуре Комитета государственного контроля Республики Беларусь образован Департамент финансового мониторинга – орган финансового мониторинга, уполномоченный в соответ-

ствии с законодательством Республики Беларусь осуществлять деятельность по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности.

Исследуя действующее законодательство, следует отметить, что орган финансового мониторинга обладает достаточно широкими полномочиями в сфере особого финансового контроля, которые закреплены в ст. 11 Закона о легализации дохода и были расширены дополнительными функциями и полномочиями, предусмотренными Указом Президента Республики Беларусь «О внесении дополнения и изменений в Указ Президента Республики Беларусь» № 422 от 17.11.2016 г.: наделяется полномочиями получать необходимую информацию у лиц, осуществляющих финансовые операции; полномочен проводить анализ выполнения этими лицами законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем; обеспечен правом безвозмездно пользоваться информационными банками данных государственных органов и других организаций, в том числе получать доступ к информационным системам, содержащим персональные данные; уполномочен запрашивать и получать от компетентных органов иностранных государств информацию в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем; полномочен разрабатывать и утверждать методические рекомендации и программы в данной сфере; другие полномочия в соответствии с законодательством [4].

Также следует отметить, что в Департаменте финансового мониторинга создана и устойчиво функционирует автоматизированная система учета, обработки и анализа информации о финансовых операциях, подлежащих особому контролю. Система постоянно развивается, базы данных пополняются новой информацией.

В Постановлении Министерства финансов Республики Беларусь от 04.11.2016 г. № 96 определяются общие критерии, которые должностному лицу или иному работнику, осуществляющему финансовые операции и контроль за соблюдением законодательства о легализации доходов, полученных преступным путем, выявить признаки подозрительности финансовых операций.

В случае возникновения подозрения, что данная финансовая операция может подлежать особому контролю, работник направляет должностному лицу, ответственному за выполнение правил внутреннего контроля, сообщение для принятия решения о признании (непризнании) финансовой операции, подлежащей особому контролю, направ-

лении (ненаправлении) специального формуляра в орган финансового мониторинга, принятии расширенных мер внутреннего контроля.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь в сфере контроля над легализацией доходов, полученных преступным путем, учитывает опыт, современные тенденции и способы предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем. В настоящее время предусмотрены различные меры ответственности в целях предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева, Л. Н. Опыт зарубежных стран в противодействии легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: проблемы и перспективы / Л. Н. Григорьева // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2012. – № 29. – С. 75–80.

2. Карпов, А. С. Необходимость совершенствования системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в Российской Федерации / А. С. Карпов // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. – С. 99–102.

3. Кирилленко, В. С. Возможности противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-protivodeystviya-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem>. – Дата доступа: 10.04.2017.

4. О внесении дополнения и изменений в Указ Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 ноября 2016 г., № 422 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. № 275 – 1/12085.

5. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 : в ред. от 5 января 2015 г. № 231-3 – Минск : Амалфея, 2017. – 59 с.

6. Система внутреннего контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raschet.by/upload/iblock/858/858fec3f2c9b0f6e6fd2744ed359d575.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2017.

7. Принятие мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] / Комитет государственного контроля Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.kgk.gov.by/ru/vazno_znat-ru/viewSuzet/t-40/. – Дата доступа: 18.03.2017.

8. Шпак, Н. М. Меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / Н. М. Шпак // Кубанский гос. аграр. ун-т. – 2015. – № 109(5). – С. 1–12.

УДК 349.6(476)

*Ревякина А. Д., студентка 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

На сегодняшний день введение уголовной ответственности юридических лиц за нарушение экологического законодательства обусловлено в большей степени рядом социально-экономических факторов, связанных с возрастанием преступлений в экологической сфере, совершаемых юридическими лицами. Деятельность юридических лиц по объемам разрушительных последствий гораздо опаснее для общества, чем преступное поведение конкретного физического лица, а ее масштабы явно указывают на необходимость применения в отношении организаций более жестких правовых форм воздействия.

Ответственность юридических лиц за нарушение экологического законодательства наступает в соответствии с административным и гражданским законодательством. Однако в научном мире уже давно ведутся дискуссии о необходимости введения и уголовной ответственности непосредственно для юридических лиц.

Сторонниками введения уголовной ответственности для юридических лиц являются многие ученые. Например, Е. Ю. Антонова отмечает, что «под преступлением, совершенным юридическим лицом, будет признаваться общественно опасное деяние, совершенное от имени или в интересах юридического лица лицом или лицами, которые контролируют осуществление последним его прав и обязанностей» [1]. А. В. Наумов считает, что «уголовно-правовые санкции, адресованные корпорации, призваны сделать экономические невыгодным занятие экологической вредной производственной или иной деятельностью для всех работников соответствующего предприятия, а не только для его хозяина и управленческого персонала» [4].

На наш взгляд, одной из причин введения уголовной ответственности является размер ущерба, который причиняется окружающей среде в ходе деятельности юридического лица. Следующей причиной явля-

ется то, что общественно опасные последствия деятельности юридических лиц имеют необратимый характер (примером может служить авария на Чернобыльской АЭС). Несоблюдение законодательства и незаинтересованность юридических лиц в охране окружающей среды связаны с тем, что санкции за нарушение законодательства в сфере охраны окружающей среды незначительны по сравнению с мерами, направленными на защиту и восстановление окружающей среды.

По мнению А. В. Наумова, введение уголовной ответственности было бы более эффективным, ведь «что толку от того, что в результате Чернобыльской трагедии несколько виновных лиц были осуждены к длительным срокам лишения свободы... А вот если бы за преступные опыты... была бы установлена вина организации... и ее деятельность по приговору суда была бы приостановлена, а сама бы организация распущена, проку было бы куда больше» [3].

Стоит отметить, что институт уголовной ответственности за экологические преступления существует давно в зарубежном законодательстве. Достаточно успешно уголовная ответственность юридических лиц применяется на территории многих государств, таких как Норвегия, Польша, Япония, Канада, Словения, США, Финляндия, Швейцария, Шотландия, Люксембург, а также Молдова и Литва [2]. Так, например, Японский суд, рассматривающий дело об аварии на «Фукусима-1», возложил ответственность на оператора ядерных установок и японское правительство. Это является первым решением, в котором физические и юридические лица наравне были привлечены к уголовной ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что применение к юридическим лицам лишь административной ответственности за нарушение экологического законодательства не достаточно. Введение уголовной ответственности юридических лиц необходимо не только для ужесточения ответственности организаций, но и для их стимулирования к соблюдению требований охраны и восстановления окружающей среды, предусмотренных экологическим законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Е. Ю. Юридическое лицо как субъект преступления (Опыт зарубежных стран и перспективы применения в России): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Ю. Антонова; Дальневост. гос. университет. – Владивосток, 1998. – 153 с.

2. Богдановская, В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах / В. А. Богдановская // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 73–80.

3. Наумов, А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 1996. – С. 182.

4. Наумов, А. В. Предприятие на скамье подсудимых? / А. В. Наумов // Советская юстиция. – 1992 г. – № 17. – С. 3.

УДК 347

*Реджепов М. К., студент 5-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Осуществление правосудия состоит в применении судом закона к установленным в ходе судебного разбирательства фактическим обстоятельствам. Прежде чем совершить акт применения права, нужно знать, что выявленные в суде обстоятельства полностью соответствуют действительности.

Непосредственное восприятие явления составом суда очень редкий случай. Знакомство с личностью сторон, осмотр на месте – вот немногочисленные примеры такого непосредственного познания.

В подавляющем большинстве случаев суду приходится познавать необходимые для него факты и явления действительности не прямо, а опосредованно, с помощью доказательств. Доказывание в суде представляет собой, таким образом, способ опосредованного познания, когда суд делает вывод о существовании или не существовании фактов, имеющих значение для дела, на основании других фактов, получая сведения о подлежащих установлению фактах из соответствующих источников.

. Объект исследования – общественные отношения, связанные с использованием доказательств и средств доказывания в гражданском процессе.

Цель исследования – комплексное исследование института доказательств и средств доказывания в гражданском процессе.

Методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой и статистический; методы структурного анализа и синтеза.

Доказательства в гражданском судопроизводстве, равно как и процесс познания в любой сфере человеческой деятельности, направлены

на постижение объективной истины. Установить истину в гражданском процессе означает познать происшедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, в соответствии с тем, какое они имели место в действительности.

Доказательства – это те фактические данные, на основе которых в установленном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования истца и возражения ответчика, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Эти фактические данные устанавливаются с помощью различных средств доказывания.

Доказательства должны быть получены из предусмотренных законом средств доказывания. Полученная из слухов, анонимных писем информация в гражданском процессе доказательством являться не будет.

Средствами доказывания в гражданском процессе Республики Беларусь являются: объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, а также другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Мы провели сравнительное исследование гражданских процессуальных норм Беларуси и Туркменистана по вопросам использования доказательств, средств доказывания. В результате мы выявили отличия в правовом регулировании:

1) общее правило распределения бремени доказывания в ГПК Туркменистана иначе сформулировано, чем в ГПК Беларуси: «Каждая сторона несёт бремя доказывания и определяет наличие предпосылок применения выгодной для неё нормы права. Сторона, претендующая на правовые последствия, вытекающие из какой-либо нормы права, должна обосновывать факты, дающее ей право на это, а противоположная сторона – факты, препятствующие возникновению права и лишрующие этого права»;

2) в отличие от ГПК Беларуси туркменское гражданское процессуальное законодательство содержит указание на правовые последствия невыполнения обязанности по обоснованию фактов: «Если после исследования всех доказательств остаётся неизвестной достоверность утверждения юридически значимого факта, то это идёт в ущерб стороне, несущей бремя доказывания»;

3) имеются расхождения в регулировании оснований отказа в привлечении в качестве свидетеля в законодательстве Беларуси и Туркменистана. Так, согласно ст. 92 ГПК Беларуси не могут быть свидетелями медиаторы, примирители, т. е. такие категории лиц, которые не упоминаются в ГПК Туркменистана.

В свою очередь, согласно статье 59 ГПК Туркменистана, упомянуты категории лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля, отличные от соответствующих белорусских процессуальных норм:

лица, которые в силу своего малолетнего возраста не способны правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания, за исключением дел по спорам о воспитании детей;

третейский судья или арбитр – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей третейского судьи или арбитра.

Полагаем следующие изменения в действующем законодательстве Республики Беларусь:

1) нормы ст. 92 ГПК Республики Беларусь можно дополнить указанием на: лиц, которые в силу своего малолетнего возраста не способны правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания, за исключением дел по спорам о воспитании детей; третейского судью – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей третейского судьи. Данное изменение норм гражданского процессуального права позволит избежать искажений доказательственной информации и обеспечит независимую деятельность третейского судьи.

2) понятие преюдиции, сформулированное в п. 13 ст. 1 ГПК (где преюдиция определяется как предрешение вопроса об истинности фактов и правоотношений, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением при рассмотрении другого дела между теми лицами), не согласуется со ст. 182 ГПК, связывающей качества преюдиционности с фактами, установленными решениями по гражданским делам.

Считаем, что преюдициальное значение следует признавать также за фактами, установленными иными вступившими в законную силу судебными постановлениями, в частности постановлениями судов и кассационной инстанций, которыми по делу выносятся новые решения или изменяется ранее вынесенное решение. Однако в гражданском процессуальном законодательстве этот вопрос не решён и требует законодательного урегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 года, одобрен Советом Республики 18 дек. 1998 года: текст кодекса по сост. на 9 янв. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Т. А. Белова [и др.]; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – Минск: Амалфея, 2002. – 592 с.
3. Гражданский Процессуальный кодекс Туркменистана: утв. и введён в действие Законом Туркменистана «Об утверждении и введении в действие Гражданского процессуального кодекса Туркменистана» // Центр правовой информации [Электронный ресурс] Точка доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.phpd?oc_id=15067. – Дата доступа: 22.05.2017 г.

УДК 349.227

*Ровин И. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

С принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5) вводится право нанимателя расторгнуть трудовой договор (в том числе контракт) по дискредитирующим обстоятельствам. Актуальность изучения данной темы вытекает из необходимости изучения влияния Декрета № 5 на положение работника.

Цель данного исследования – анализ процедуры увольнения работника по дискредитирующим обстоятельствам, изложенным в Декрете № 5.

В Декрете № 5 закреплён перечень дискредитирующих обстоятельств увольнения, при наличии которых наниматель вправе расторгнуть трудовые отношения с работником. Частично этот перечень является «сборкой» так называемых «виновных оснований увольнения» из трудового законодательства, однако в него вошли и новые обстоятельства. В официальном комментарии подчеркнуто, что перечень является «исчерпывающим» и включает все существующие в законодательстве основания увольнения, связанные с ненадлежащим выполнением трудовых обязанностей», но в некоторых пунктах содержатся отсылочные

нормы (например, виновные действия, в связи с которыми была прекращена военная служба и т. п.).

Увольнение работника по дискредитирующим обстоятельствам производится по особой процедуре (схожа с процедурой привлечения к дисциплинарной ответственности, хотя ранее не каждое из «обстоятельств» являлось основанием для «дисциплинарного» увольнения).

До увольнения работника по дискредитирующим обстоятельствам наниматель обязан: провести проверку допущенных работником нарушений, результаты проверки оформить актом (служебной запиской), затребовать письменное объяснение работника, хранить полученные акты, объяснения не менее пяти лет.

Если работник был уволен по дискредитирующим обстоятельствам, он получает своеобразный «волчий билет» и в течение 5 лет не может занимать должности, включенные в государственные кадровые реестры (вплоть до уровня райисполкомов), если иное не будет предусмотрено Президентом.

Назначение такого лица на «руководящие должности» и в государственных, и в частных предприятиях (то есть на должности руководителя и его заместителей, а также на любые должности, где работник выполняет организационно-распорядительные функции (фактически должности всех служащих, имеющих категорию «руководитель», ведущий специалист», старший специалист, руководитель административно-хозяйственных единиц и т. п.) допускается исключительно при условии согласования назначения с председателем соответствующего райисполкома, выдаваемого на основании мотивированного ходатайства организации и прилагаемых к нему характеристик с предыдущих мест работы за последние пять лет.

Предыдущие работодатели обязаны будут предоставить такие характеристики в течение 5 дней с момента направления запроса, а исполком – в течение 5 дней принять решение о согласовании (отказ может быть обжалован в Администрацию Президента).

Прием работника с нарушением установленной процедуры является основанием для увольнения этого лица в связи с нарушением установленных правил приема на работу. Каким образом при такой системе реализуется право работника на труд, не совсем понятно (например, работник, видимо, формально не может стать руководителем созданной им компании, если в течение последних 5 лет был уволен за прогул). Видимо, обоснованием «не нарушения» права на труд будет

являться тот факт, что запрещена работа лишь в некоторых должностях.

Изучив Декрет № 5, мы можем сделать следующие выводы:

1. Работник не получает практически никаких дополнительных прав, и его положение существенно ухудшается.

2. Руководитель получает мощные инструменты для воздействия на подчиненных работников, однако поскольку сам также является работником, попадает в двойственном положении

3. Собственник (учредитель) формально получает больше возможностей для управления работниками, в том числе руководителем организации, но частично лишается своей свободы – его права по привлечению руководителя к ответственности в некоторых случаях становятся обязанностью.

4. Государство (в лице уполномоченных органов) получает дополнительные рычаги для контроля и согласования (к примеру, согласование трудоустройства уволенных работников) в целях повышения эффективности хозяйствования, обеспечения надлежащих условий труда в организациях государственной и частной форм собственности, повышения качества продукции (работ, услуг), совершенствования работы по подбору и расстановке руководящих кадров.

УДК 347.627

*Рожаловская Т. Н., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Дорогенький А. В., канд. филос. наук, доцент, доцент каф. правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Международный университет МИТСО Витебский филиал,
Витебск, Республика Беларусь*

В условиях развития рыночных отношений в Республике Беларусь ощущается значительная потребность в обеспечении устойчивых гарантий защиты имущественных прав супругов. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение проблем правового регулирования семейно-имущественных отношений, включая и вопросы раздела совместно нажитого имущества супругов, входящего в имущественный комплекс частного унитарного предприятия, созданного во время брака одним из супругов.

Раздел имущества при разводе супругов порождает множество вопросов. Один из них: как быть с частным унитарным предприятием, учредителем которого является один из супругов.

Необходимо в первую очередь выяснить, было ли частное унитарное предприятие создано в то время, когда супруги состояли в браке. Если частное унитарное предприятие учреждалось еще до вступления в брак, то оно не попадает в массив совместной собственности супругов и разделу не подлежит. Кроме того, согласно положениям ч. 3 ст. 41 Кодекса о браке и семье (далее – КоБС), если супруги на момент создания частного унитарного предприятия фактически прекратили семейные отношения и не вели общего хозяйства, то суд при разделе имущества произведет раздел лишь того имущества, которое являлось общей совместной собственностью супругов до прекращения ведения общего хозяйства [2].

Если же частное унитарное предприятие было учреждено в период брака, необходимо учитывать следующее: имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено брачным договором. Таким образом, частное унитарное предприятие, созданное в период брака, находится в совместной собственности супругов.

Согласно ч. 1 ст. 24 КоБС, в случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, если иное не предусмотрено брачным договором. Однако суд вправе отступить от признания долей равными, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Доля одного из супругов, в частности, может быть увеличена, если другой супруг уклонялся от трудовой деятельности или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи. Также при разделе имущества судом учитываются общие долги супругов и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи [2].

Однако в соответствии с п. 1 ст. 113 Гражданского кодекса (далее – ГК) имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям).

В ч. 9 ст. 113 ГК законодатель предлагает несколько способов выхода из сложившейся ситуации. В случае раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов:

- частное унитарное предприятие может быть реорганизовано путем разделения (выделения) либо преобразования в хозяйственное товарищество или общество, а также в производственный кооператив в порядке, установленном законодательством и соглашением сторон (т.е. частное унитарное предприятие может быть реорганизовано в общество с ограниченной ответственностью, где каждому из супругов будет принадлежать соответствующая доля в уставном фонде);

- частное унитарное предприятие может быть зарегистрировано как имущественный комплекс, а затем может быть продано лицу, не являющемуся участником долевой собственности на имущество частного унитарного предприятия, а полученные от продажи денежные средства разделены между супругами;

- имущество частного унитарного предприятия переходит в собственность одного из супругов с выплатой второму компенсации соответственно его доле в общей собственности, определенной по правилам, установленным для имущества, в отношении которого долевая собственность допускается [1].

Также возможен вариант, когда может произойти выделение нового частного унитарного предприятия из состава предыдущего. При этом должен быть составлен передаточный акт и разделительный баланс.

Передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.

Анализируя возможные результаты имущества, находящегося в совместной собственности супругов можно определить два наиболее оптимальных решения раздела имущества частного унитарного предприятия.

Первым таким решением является выделение нового частного унитарного предприятия из состава предыдущего.

Второе заключается в преобразовании частного унитарного предприятия в общество с ограниченной (дополнительной) ответственностью с двумя участниками. При этом для достижения управляемости обществом в уставе рекомендуется предусмотреть неравенство долей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.10.2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 34

-

*Рязанцева О. С., студентка 4-го курса, юридический факультет
Научный руководитель – Москалевич Г. Н., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.
гражданско-правовых дисциплин
Белорусский институт правоведения,
Минск, Республика Беларусь*

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что трудовые отношения, как и любые другие, предполагают возникновение различных спорных ситуаций между работником и нанимателем.

Основная цель трудового договора – урегулировать отношения между работником и нанимателем. Поэтому при заключении трудового договора необходимо максимально предусмотреть возникновение возможных спорных ситуаций, четко указать стороны трудового договора, их права и обязанности, длительность трудового договора и т. п.

Целью исследования является рассмотрение и анализ трудового договора как основной формы трудовых отношений. Использовались следующие методы исследования: описательный, системный, аналитико-критический, метод сравнительного правоведения и технико-юридического анализа.

При всей специфике трудовой договор с точки зрения его содержания, формальных характеристик, по преобладающему в зарубежных стран мнению, это разновидность гражданско-правового договора найма услуг, договор частного права, что предопределяет возможность распространения на него общих принципов и конструкций гражданского обязательственного и договорного права. С этой точки зрения трудовой договор – двусторонний, консенсуальный (обязательства сторон основаны на их согласии), возмездный, фидуци-

арный (доверительный), имеющий специфическую цель (каузу) [2, с. 30].

Многие юристы в зарубежных странах характеризуют трудовой договор как своеобразную разновидность гражданско-правового договора присоединения. Перечисленные понятия и конструкции цивилистики широко применяются при анализе и регулировании трудового договора.

В Республике Беларусь трудовой договор отличается от гражданского договора.

Трудовой договор – двусторонний, он заключается между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными нормативными актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату.

Из этого определения трудового договора вытекают признаки, отличающие трудовой договор, с одной стороны, от гражданско-правовых договоров, а с другой стороны, от иных трудо-правовых договоров (так называемых договоров о труде) [3, с. 10].

Во-первых, предметом трудового договора является выполнение работы по определенной одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации (т. е. конкретная трудовая функция).

Во-вторых, работник обязуется соблюдать внутренний трудовой распорядок, подчиняться приказам и распоряжениям нанимателя (т. е. подчиняться хозяйской власти нанимателя).

В-третьих, работник получает в качестве вознаграждения за труд зарплату; при этом оплачивается не результат труда, а сам «живой», неовещественный труд работника.

Имеется и иная специфика трудового договора других индивидуально-правовых соглашений. Так, в гражданско-правовых договорах имеет место равенство сторон. В трудовом договоре преобладают отношения подчинения работника нанимателю.

В отличие от гражданско-правового договора в данном случае недопустима множественность лиц в договоре.

По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы). Работа выполняется за риск подрядчика, если иное не предусмотрено законодательством или соглашением сторон (ст. 656 ГК) [4].

По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Договор поручения может быть заключен с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя или без такого; указания (ст. 861 ГК) [1].

По авторскому договору о передаче произведения для использования автор или его правопреемник передает либо автор обязуется создать и в установленный договором срок передать произведение для использования обусловленным по договору способом, а организация обязуется осуществить или начать это использование в установленный договором срок, а также уплатить автору или правопреемнику вознаграждение, кроме случаев, указанных в законе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Приобретение независимости после распада СССР, развитие рыночных отношений и ряд иных факторов обусловили процесс очередной кодификации законодательства о труде, завершившийся принятием ТК Беларуси 1999 г. и последующую его значительную реформу в 2007 г.

2) Исходя из собирательного определения трудового договора, анализа сферы его действия, специфики этого правового акта, его роли и значения в сочетании с рядом других, характеризующих это соглашение факторов, мы можем сделать вывод о том, что функции трудового договора – это основополагающие начала, действия, направленные на выявление задач, для осуществления которых заключается трудовой договор.

3) Основное различие между трудовым договором и гражданско-правовыми договорами состоит в предмете договора. По трудовому договору работник обязан выполнять не какую-то индивидуально-определенную работу, а работу по определенной или нескольким профессиям, специальностям, должностям соответствующей квалификации, исполнять определенную трудовую функцию в деятельности

предприятия. Причем при окончании выполнения какого-либо определенного задания трудовая деятельность не прекращается, работник обязан выполнять любые задания нанимателя, относящиеся к его трудовой функции по оговоренным в трудовом договоре профессии, специальности, должности и квалификации.

Трудовой договор следует отличать от гражданско-правового договора. Разграничение трудовых и гражданско-правовых договоров на практике имеет большое значение. Трудовой договор и гражданско-правовые договоры по-разному заключаются, изменяются, прекращаются, а также влекут разные правовые последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г., с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Силин, А. А. Место и значение трудового договора в Европейском Союзе / А. А. Силин // Законодательство. – 2008. – № 8. – С. 27–31.
3. Томашевский, К. Л. Трудовые контракты: заключение, продление и прекращение. С учетом Указа Президента Респ. Беларусь от 31 марта 2010 г. № 164 и Закона Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 272-3 / К. Л. Томашевский, А. А. Войтик. – Минск: Дикта, 2010. – 144 с.

УДК 347.6

-

*Степанова А. В., студентка 1-го курса, колледж кооперативного института
Научный руководитель – Макарушкова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и
судопроизводства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации
Чебоксары, Российская Федерация*

Одним из самых реформируемых институтов семейного права стало усыновление (удочерение) детей. В период с конца 2012 г. по 2014 г. были внесены значимые изменения в семейное законодательство РФ, касающиеся порядка усыновления; введен запрет на усыновление российских детей лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен. Противоречащей Конституции России была признана норма семейного законодательства, в которой запрет на

усыновление ранее судимыми гражданами признается безусловным. Принятые законодателем меры отвечают стремительно развивающимся общественным потребностям и международным стандартам. Однако мы думаем, что полноценное и взвешенное изменение социально значимого института усыновления в короткие сроки невозможно.

Особый интерес в сфере усыновления (удочерения) детей представляет правоприменительный опыт таких стран, как Италия и Франция, с которыми у России наиболее развиты отношения.

Цель исследования – провести сравнительно-правовой анализ института усыновления (удочерения) России, Италии и Франции с целью заимствования правоприменительного опыта анализируемых стран. Настоящее исследование проводилось на основе комплекса общенаучных и частно-научных методов познания.

В отличие от Италии российское законодательство не предусматривает возможности предварительного усыновления. Эта форма усыновления была предложена в законодательной инициативе итальянских депутатов еще в апреле 2013 г., когда в парламент Италии был внесен законопроект о внесении изменений в Закон Италии № 184 «О порядке усыновления и установления опеки над несовершеннолетними» (далее – Закон Италии № 184). Данным проектом предлагалось введение ст. 22-2, позволяющей гражданам Италии подать заявление о будущем усыновлении еще не рожденного ребенка. Данная статья позволяла беременной женщине, решившей отказаться от ребенка после рождения, обратиться в суд по делам несовершеннолетних с целью найти в базе данных желающих усыновить ребенка, при этом по просьбе матери ребенка сохранялась бы анонимность ее личных данных. Кандидаты в усыновители в обоих случаях должны соответствовать предъявляемым требованиям и проходить общую процедуру проверки личности. Думается, что подобная законодательная инициатива могла бы быть интересна и российскому законодателю, поскольку поиск усыновителей до рождения ребенка может частично решить проблему социального сиротства.

СК РФ среди широкого перечня требований, предъявляемых к кандидатам в усыновители, не содержит условий о продолжительности брака усыновителей – семейной пары. В то же время в Италии усыновители должны состоять в браке (или проживать совместно до брака) не менее трех лет (ч. 1 ст. 6 Закона Италии № 184), во Франции – проживать в браке не менее двух лет (ст. 343 Гражданского кодекса Фран-

ции (далее – ФГК)). Представляется, что итальянским законодателем не случайно на первое место среди иных требований к усыновителям поставлено совместное проживание или зарегистрированный брак. Закрепленные иностранным законодателем требования относительно подтверждения стабильности семейных отношений вызваны частыми случаями расторжения брака.

Так, в 2012 г. число разводов в соотношении с заключенными браками в данном периоде во Франции – 52,2 %, в 2011 г. во Франции – 56,1 %, в Италии – 26,3 %.

Видится, что данные требования являются определенным гарантом стабильности отношений между супругами и серьезности намерений взять в свою семью ребенка и заслуживают внимания российского законодателя. Кроме того, целесообразность закрепления данного требования подтверждается статистикой расторгнутых браков. Так, в России в соотношении с заключенными браками в 2014 г. было расторгнуто 48 % браков, в 2013 г. – 46 % [1].

Практика межгосударственного усыновления вносит корректировки в практику применения российского законодательства. Так, российский суд отошел от применения нормы о запрете усыновления братьев и сестер разными лицами, кроме как в случаях соблюдения интересов ребенка (п. 3 ст. 124 СК РФ). Такими случаями на практике считаются ситуации, когда дети не осведомлены о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно, находятся в разных детских учреждениях, не могут жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «Об усыновлении»). Так, Владимирским областным судом были рассмотрены два дела по заявлениям двух супружеских пар из Италии, которые ставили вопрос об усыновлении каждой парой двоих детей, дети же между собой являлись братьями и сестрами [2]. Представляется возможным распространить подобную практику и на национальное российское усыновление, предусмотрев возможность усыновления братьев (сестер) разными гражданами, даже если дети осведомлены о своем родстве и воспитывались вместе.

В литературе высказывается мнение об установлении предельного возраста усыновителя, в частности, Н. В. Летова предлагает законодательно обеспечить возможность усыновления гражданами не старше 50 лет. Введение такой меры автор объясняет назначением усыновления, которое заключается в создании семейного воспитания и направлено на социализацию ребенка. Именно такое назначение предпола-

ет способность граждан не просто вырастить ребенка до восемнадцатилетнего возраста, но и дать образование, показать ему пример родительской заботы.

Обратимся к зарубежному опыту. В Италии и Франции возраст усыновителей законодательно не ограничен определенным временным порогом. В ФГК сказано, что усыновитель должен лишь быть старше 28 лет и не менее чем на 15 лет старше усыновляемого (ст. 343). В Законе Италии № 184 установлено, что усыновитель должен быть старше ребенка на 18 лет, но не более чем на 45 лет (п. 3 ст. 6). Таким образом, возраст усыновителей в иностранных правовых порядках зависит от возраста ребенка, но не ограничен абсолютно.

В свою очередь, российский законодатель обоснованно не ограничивает возраста усыновителей, определив лишь перечень заболеваний, при которых человек не может стать усыновителем.

Таким образом, предлагаем заимствовать опыт Италии и Франции по вопросам усыновления (удочерения) в части, касающейся возможности введения процедуры предварительного усыновления, включения в перечень требований, предъявляемых к кандидатам в усыновители условий о продолжительности их брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количество браков и разводов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography Дата обращения: 17.05.2017 г.

2. Обзор практики рассмотрения в 2012 г. областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами // Бюллетень Верховного Суда. – 2013. – № 8.

УДК 343.2/.7

*Самусевич Я. И., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Шуленкова И. В., ст. преподаватель каф. государственного
управления и уголовно-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь используются такие термины, как «вовлечение» и «склонение».

. В теории уголовного права и в судебной практике данные понятия не имеют единого толкования. В связи с этим полагаем, что есть необходимость в определении их на законодательном уровне, что позволит найти сходство и различия типичных признаков, имеющих универсальное значение для конкретного вида преступления.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) включает следующие составы, содержащие анализируемые термины: часть 5 статья 16 УК – «подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления»; статья 172 УК – «вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана или иным способом», статья 173 УК – «вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, либо в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо в бродяжничество или попрошайничество»; статья 146 УК – «умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него» [4].

Согласно статистике, за 2016 г. число преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов составило 14 тыс., вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение составило 5,4 тыс. случаев [5].

. Цель исследования – анализ таких терминов как «склонение» и «вовлечение». Изучение вышеизложенных уголовно-правовых норм позволяет выделить и термин «вовлечение», и термин «склонение» в тех ситуациях, в которых действия одного лица направлены на сознание и волю другого лица. Так, в соответствии с частью 5 статьи 16 УК подстрекательство осуществляется путем уговора, подкупа, угрозы или др. В статье 172 УК законодатель указывает и другие способы – обещание, обман и т. д., которые применимы и для остальных статей.

Таким образом, вовлечение и склонение представляют собой специальный вид подстрекательства. Нет ясности относительно правовой природы вовлечения в совершение преступления и склонения к совершению преступления или антиобщественных действий. Несмотря на то что термины «вовлечение» и «склонение» активно используются в уголовном праве, четкого их определения в науке не существует.

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, слово «вовлечь» означает «привлечь или побудить к участию в чем-нибудь», «склонить» – «убедить в необходимости какого-либо поступка или решения» [2, с. 459]. В соответствии со словарем А. П. Евгеньевой «вовлечься» – «принять участие в чем-либо под влиянием обстоятельств, чьего-либо побуждения, втянуться»; «склонить» – «расположить к себе, привлечь на свою сторону, убедить сделать что-либо, согласиться на что-либо» [1, с. 387].

Очевидно, что все слова обращены к единому результату, несмотря на различное содержание указанных действий. Синонимами слова «склонить» являются «уговорить», «побудить», «подчинить», «предрасположить». Следовательно, «вовлечение» по своему содержанию шире, чем «склонение», поскольку предполагает, как возникновение желания у другого лица совершить что-либо, так и фактическое совершение указанных действий. В значениях рассматриваемых понятий можно выделить общую цель – возбудить желание у другого лица сделать что-либо неприятное [3]. Склонение выражается в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания (в уговорах, предложениях, даче совета, обмане, психическом и физическом насилии, ограничении свободы и др.) либо совершаемых в целях принуждения к потреблению данных веществ лицом, на которое оказывается воздействие.

Таким образом, в судебной практике под склонением понимаются активные действия, определяющие собой как физическое, так и психическое воздействие на другое лицо и побуждающие его к совершению преступления.

Нет единого подхода к решению этого вопроса и в юридической литературе. На наш взгляд, в зависимости от характера действий условно можно выделить два вида вовлечения: интеллектуальное и физическое. При интеллектуальном вовлечении действия виновного направлены на возбуждение у лица желания совершать преступление (путем уговора, предложений, дачи совета, просьб, а также путем обмана, физического и психического насилия, ограничения свободы и др.). Физическое вовлечение выражается в фактическом втягивании в совершение преступления, т. е. непосредственное совершение лицом оконченного преступления, а также приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Предлагаем использовать дифференцированный подход к употреблению терминов «вовлечение» и «склонение», так как судебное тол-

кование разъясняет такие понятия лишь через призму отдельных видов преступлений или антиобщественных действий. Законодательство на национальном уровне должно конкретизировать термины «вовлечение» и «склонение». Вовлечение – действия лица, выраженные в форме обещаний, обмана и угроз, разжигания чувства зависти, мести и иных действий, направленных на возбуждение желания совершить преступление. Склонение проявляется в действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания путем уговоров, предложений, дачи совета, обмана, психического и физического насилия, либо преступлений совершаемых в целях принуждения к потреблению психотропных и других веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом конкретизация не должна сводиться к какой-либо инструкции, а должна иметь силу закона Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: в 4 т. / А. П. Евгеньева. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 702 с. – Т. 3. – 736 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Сов. энцикл., 1972. – 994 с.
3. Ткаченко, А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. – 25 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 29 янв. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 303 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа : 04.05.2017 г.

УДК 342.721

*Самусевич Я. И., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Танана Ю. Н., ст. преподаватель каф. общеправовых дисциплин и государственного управления
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

Сложившаяся тенденция применения таможенными органами личного таможенного досмотра в целях соблюдения та-

моженного законодательства неразрывно связана на практике с соблюдением прав человека и гражданина.

В Законе Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» закреплено право на личную неприкосновенность и охрану достоинства личности государством. В статье 132 прописано следующее «Таможенный досмотр проводится на основании решения о проведении таможенного досмотра, принятого уполномоченным должностным лицом таможенного органа» [1]. В Конституции Республики Беларусь прописаны необходимые гарантии соблюдения прав человека и гражданина. Статья 2 провозглашает важнейшее правовое положение, согласно которому «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [2].

На практике не исключается возможность их ограничения. Однако ни в самой Конституции, ни в каких-либо иных нормативно-правовых актах нет норм, конкретизирующих содержание термина «ограничение».

Мы считаем, что ограничение должно устанавливаться законом, отвечать принципам справедливости, законности и соразмерности, быть обусловленным объективными причинами, целью его должно быть установление баланса интересов индивидуумов и общества в целом.

Однако в отдельных случаях данное ограничение направлено на защиту общественных отношений, при этом личный таможенный досмотр вводится для защиты общества и государства от возможных противоправных действий со стороны отдельных граждан.

Мы видим, что не закреплено проведение принудительного личного досмотра, не указаны пределы досмотра для обнаружения скрытых в одежде, на теле человека товаров.

Так как проведение личного досмотра связано с определенными ограничениями прав и свобод человека, решение о его осуществлении может принять только начальник того таможенного органа, где проходит таможенное оформление, или лицо, которое его заменяет. Решение о проведении личного таможенного досмотра принимается в письменной форме путем наложения резолюции на рапорте должностного лица таможенного органа либо оформляется отдельным документом, форма которого определяется Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.

Перед началом личного таможенного досмотра должностное лицо таможенного органа обязано объявить физическому лицу решение о проведении личного таможенного досмотра, ознакомить физическое лицо с его правами и обязанностями при проведении такого досмотра и предложить добровольно выдать скрываемые товары.

Необходимо отметить, что таможенники имеют право только на досмотр одежды досматриваемого и того, что на нем надето в данный момент, а также на досмотр вещей, имеющихся при нем. А право обследовать тело имеется только у медицинского работника, причем предполагается только поверхностный осмотр тела. Обследование тела досматриваемого лица должно проводиться только медицинским работником, который не вправе уклоняться от исполнения решения начальника таможенного органа или лица, его замещающего, о проведении личного таможенного досмотра. Никаких дополнительных требований или мероприятий по поводу проведения личного досмотра проводиться не может, следовательно, предложение пройти рентгенологическое обследование не имеет под собой основания [3, с. 186].

Исходя из обязанности государства соблюдать права и свободы человека, таможенные органы обязаны проводить личный досмотр в корректной форме, исключая унижение достоинства личности и причинение неправомерного вреда здоровью и имуществу досматриваемого лица, в пределах, необходимых для обнаружения скрытых товаров. Однако указанные пределы законодательством не конкретизированы. Если в процессе личного досмотра неправомерными действиями таможенников имуществу досматриваемого лица был причинен вред, то данное лицо, может потребовать возмещения причиненного вреда в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

По завершении личного досмотра следует документальное оформление – составляется протокол. В нем детально описывается вся процедура и указаны ее результаты. Протокол составляется в двух экземплярах, подписывается должностным лицом, проводившим личный досмотр, физическим лицом, в отношении которого был проведен личный досмотр, понятыми, а при обследовании тела досматриваемого – медицинским работником. В момент подписания протокола лицо, в отношении которого был проведен личный досмотр, может указать в нем о предполагаемых нарушениях законодательства. В этом случае только протокол будет служить основным доказательством как при привлечении лица к уголовной ответственности, так и при обжаловании им действий должностных лиц таможенных органов [3, с. 194].

Проанализировав все вышесказанное, мы можем выявить следующие недостатки: нет четкого определения, что подразумевается под личным досмотром, нет норм, конкретизирующих содержание термина «ограничение», не ясно, какие действия допустимы в ходе досмотра – визуальный поверхностный осмотр гражданина, со снятием верхней одежды или нет, каким образом проверяется содержимое карманов одежды, не оговорено применение в ходе досмотра технических средств, не регламентированы действия должностного лица в случае отказа гражданина от личного досмотра и возможность в этом случае проведения принудительного личного досмотра.

На практике возникают трудности с применением процедуры личного досмотра граждан, поскольку нет юридической формулировки понятия «личный досмотр» в тех отраслях законодательства (административное, таможенное), где он применяется. Нет и толкования этого понятия законодателем. Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует перечень оснований личного досмотра, что является упущением со стороны законодателя.

Таким образом, проведение личного досмотра граждан возможно, однако законодательно не раскрыто, как и пределы личного таможенного досмотра, исключаящие унижение достоинства личности и неправомерное причинение вреда здоровью досматриваемого лица. Важно отметить, что, вторгаясь в «неприкосновенность» личности, таможенное законодательство на национальном уровне должно конкретизировать форму таможенного контроля – личный таможенный досмотр, не нарушая баланса интересов индивидуума и общества. При этом конкретизация не должна сводиться к инструкции, а должна иметь силу закона Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З: с изм. и доп. по сост. на 15.07.2015 г.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Минск: Амалфея. 2005.
3. Халипов, С. В. Таможенное право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2006. – 440 с.

УДК 347

*Сансай И. И., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Черно́в А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

В современном мире довольно часто возникают споры, связанные с завещанием, и одной из причин является толкование завещание. В статье рассматриваются проблемы современного законодательства и возможные решение этих проблем.

Цель исследования – рассмотреть проблемы, связанные с толкованием завещания в законодательстве Республики Беларусь.

Методикой исследование был сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь с другими странами.

При толковании завещания принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в нем слов и выражений [1].

При составлении завещания на отдельные виды имущества крайне важно дать правильную характеристику этого имущества, чтобы впоследствии не возникало разночтений завещания. Не следует, в частности, указывать в завещании признаки имущества, которые в силу тех или иных обстоятельств могут измениться с течением времени.

Интересен опыт других государств в сфере регулирования вопросов толкования завещания, например, Израиля. Итак, если в завещании была обнаружена описка или ошибка в описании завещаемого имущества, даты, числа, номера счета и тому подобное, а также в указании лица, которому завещатель наследует его, например, указано, что наследником является единственный внук Иван, хотя правильное имя этого внука Иоан, но при этом регистратором по делам наследства или судьей установлено, что подобного рода описки или ошибки не влияют на понимание волеизъявления завещания, они вправе исправить данные неточности. Соответственно толкование завещания будет производиться согласно исправленному тексту. При толковании завещания должен приниматься во внимание буквальный смысл содержащихся в нем слов и выражений, но при этом должно быть обеспечено полное осуществление предполагаемой воли завещателя. Если же из текста завещания это не удастся сделать, то принимаются во внимание обстоятельства, связанные с написанием завещания, чтобы установить предполагаемую волю завещателя. Например, в завещании указано,

что наследником является племянник Давид, но выясняется, что у завещателя есть два племянника с одинаковым именем Давид. В таком случае надо обратиться к обстоятельствам составления завещания. Если выяснилось, что один из племянников по имени Давид постоянно ухаживал за завещателем, а второй племянник по имени Давид находился в ссоре и не общался с завещателем, то согласно этим обстоятельствам предполагаемая воля завещателя, конечно же, выражалась в том, чтобы завещать наследство первому племяннику. Однако возможна ситуация, когда, несмотря на буквальный смысл слов и выражений и на обстоятельства, связанные с написанием завещания, текст завещания все еще останется подвержен двойственному толкованию, одно из которых делает завещание недействительным с юридической точки зрения, а другое толкование позволяет его исполнить, то, согласно закону, во внимание принимается то толкование завещания, которое позволяет его исполнить и таким образом осуществить предполагаемую волю завещателя [2].

Науке известно множество методов толкования, применяемых для толкования права, толкования закона, толкования документа, в том числе завещания.

Толкование завещания, направленное на изъяснение воли завещателя, можно разделить на грамматическое, систематическое и логическое.

Грамматическое толкование разъясняет смысл завещания по соображению правил языка, на котором он выражен. Основное правило грамматического толкования состоит в том, что речь завещателя предполагается грамматически правильной, следовательно, должно давать ей тот смысл, который имеет она при предположении правильности ее грамматического сложения.

Систематический метод применяется в случае неясности буквального смысла какого-либо положения завещания. Он устанавливается путем сопоставления этого положения с другими положениями и смыслом завещания в целом, при этом должно быть обеспечено наиболее полное осуществление предполагаемой воли завещателя.

Логическое толкование состоит в непосредственном приложении к завещанию правил мышления, преимущественно – умозаключений [2].

Методов толкования завещания можно выделить гораздо больше, чем приведено выше, но представляется, что упомянутые методы являются наиболее применимыми исходя из смысла нашего законодательства.

Например, другое деление толкования завещания – это деление по пространству на толкование распространительное и толкование ограничительное. Применимым, на наш взгляд, будет толкование распространительное, которое показывает, что смысл завещания идет далее его буквального смысла. Например, при составлении завещания тяжело больным человеком может быть указано: «Назначаю наследником всего принадлежащего мне имущества моего ребенка, который родится после моей смерти». Если родиться не сын, а дочь, можно будет сделать вывод, что завещатель говорит не о наследнике, а о наследнице.

Толкование ограничительное показывает, что смысл завещания теснее его буквального смысла, хотя, вероятно, этот метод толкования будет применить более затруднительно.

Таким образом, рассмотрев наиболее известные способы толкования завещания, мы можем сделать вывод о необходимости более детальной проработки законодательством вопросов о компетенции толкования завещания нотариусом и судом. Сам факт необходимости толкования завещания создает в некоторых случаях ситуацию с «элементом спора», что само по себе исключает вмешательство нотариуса.

Для дальнейшего уменьшения споров, связанных с завещанием, необходимо проработать некоторые аспекты законодательства, связанные с вопросами компетенции нотариуса и суда: включить в обязанности нотариуса толкование завещания, что позволит свести к минимуму количество споров, связанных с толкованием завещания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; текст кодекса по состоянию на 17 апр. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Макаров, О. В. Наследство в современных условиях // Наследственное право. – 2011. – № 4. – С. 18–21.
3. Жидкова, О. А. История государства и права зарубежных стран: учебник / О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинникова. – М., 2001. – Ч. 1. – 2001.

УДК 349.2

*Сапёлка Е. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Правовое регулирование времени отдыха несовершеннолетних работников и работников, признанных инвалидами, имеет большое значение. Время отдыха для названных работников очень важно, так как указанные работники используют его в своих интересах: для восстановления затраченных сил, повышения культурного и образовательного уровня и т. п. Полноценный отдых является основой для сохранения долголетия профессиональной трудоспособности и жизни несовершеннолетних работников и работников, признанных инвалидами. Потребность в правовом регулировании времени отдыха определяется объективными условиями развития общества.

Цель данной статьи направлена на рассмотрение вопросов, связанных с правовым регулированием отпусков таких категорий работников, как несовершеннолетние работники и работники, признанные инвалидами. Рассматриваемые вопросы весьма важны в наше время, так как в Республике Беларусь уделяется большое внимание охране детства и здоровья работающих граждан.

По общему правилу работники независимо от того, кто является их нанимателем, от вида заключённого ими трудового договора, формы организации и оплаты труда имеют право на основной отпуск, если иное не предусмотрено законодательными актами [1, с. 154].

Рассмотрим подробнее. Продолжительность основного отпуска для несовершеннолетних работников и инвалидов определена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней» и составляет 30 календарных дней [2, п. 2]. Трудовые отпуска за первый рабочий год предоставляются не ранее чем через 6 месяцев работы. Согласно ст. 166 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) данное требование не распространяется на несовершеннолетних, и по их желанию наниматель обязан до истечения шести месяцев работы предоставить трудовой отпуск.

Также данное требование не распространяется на инвалидов, если в коллективном договоре организации, контракте или трудовом договоре предусмотрена возможность предоставления трудового отпуска инвалидам по их желанию до истечения 6 месяцев работы.

Названные категории работников имеют право на предоставление кратковременного отпуска без сохранения заработной платы по договоренности между работником и нанимателем (далее – отпуск без сохранения заработной платы). Порядок их предоставления регламентируется ст. 190 ТК [1].

Изначально инициатором предоставления данного отпуска всегда является работник. Такая инициатива выражается в форме написания работником нанимателю письменного заявления с просьбой о предоставлении отпуска. На основании заявления наниматель издает приказ [3, с. 177].

По инициативе нанимателя только по письменному согласию работника ему может быть предоставлен отпуск (однократно или несколько раз в течение календарного года) без сохранения или с частичным сохранением заработной платы (ч. 1 ст. 191 ТК) при условиях: необходимости временной приостановки работ; временного уменьшения объема работ.

Минимальный и максимальный сроки, на которые могут быть предоставлены отпуска без сохранения (с частичным сохранением) заработной платы по инициативе нанимателя по ст. 191 ТК, законодательством не определены. Конкретные сроки могут быть предусмотрены коллективным договором, соглашением [4].

Отпуск в связи с необходимостью временной приостановки работ или временного уменьшения их объема без сохранения (с частичным сохранением) заработной платы наниматель вправе предоставить работнику (работникам) с его согласия, если иное не предусмотрено коллективным договором, соглашением (ч. 1 ст. 191 ТК).

Временная приостановка работ может быть вызвана простоем.

При отсутствии у нанимателя соответствующей работы целесообразно предложить работнику с его согласия предоставление отпуска без сохранения или с частичным сохранением заработной платы по ч. 1 ст. 191 ТК (в связи с отсутствием другой работы, на которую необходимо временно перевести работника в соответствии с заключением ВКК или МРЭК). При согласии работника отпуск предоставляется на период времени, необходимый для восстановления трудоспособности (когда работник сможет выполнять прежнюю работу) или до

наступления иных обстоятельств (например, до создания нового рабочего места и др.) [4].

Несмотря на то что в трудовом законодательстве уделено немало внимания времени отдыха, пробелов минимизировать не удалось. А пробелы заключаются в том, что люди, будь это наниматель или работник, сами осознанно нарушают свои трудовые права и обязанности, тем самым создавая себе трудности.

Например, довольно часто работники не исполняют свою обязанность по уведомлению нанимателя о причинах, препятствующих использованию трудового отпуска в запланированный срок, и времени продления отпуска. Такие проблемы могут быть вызваны либо некомпетентностью нанимателя или незнанием работника своих обязанностей, либо несерьёзным отношением к своим обязательствам, что обоим сулит негативные последствия.

На наш взгляд, решением этой проблемы может стать ужесточение наказаний, связанных с нарушением трудового законодательства. Люди должны бояться, но каждый должен уважать права другого и не просто помнить о своих обязанностях, но и выполнять их; проведение с работниками бесед, связанных с разъяснением их прав, а не просто вешать на стендах листовки, где написаны права и обязанности работника и нанимателя; извещение работника об изменениях законодательства о труде.

Выход из этой ситуации возможен только при условии, если наниматель будет следить за изменениями в трудовом законодательстве, а также выполнять их, а работник будет более серьёзно относиться к своим обязанностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 24 янв. 2008 г. № 100 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Греченков, А. А. Рабочее время и время отдыха / А. А. Греченков. – Минск: Информационно-правовое агентство «Регистр», 2008. – 205 с.
4. Кужурин, А. Ф. Предоставление отпуска без сохранения заработной платы / А. Ф. Кужурин // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики. – Минск, 2017.

УДК 349.6

*Свиридович М. П., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В промышленно развитых странах, как свидетельствуют результаты природоохранной деятельности конца XX века, экологический аудит является одним из наиболее эффективных инструментов управления воздействия на окружающую среду хозяйствующих субъектов.

В настоящее время действующие производственные объекты подвергаются плановому экологическому контролю со стороны специально уполномоченных государственных органов.

Экологический аудит рассматривается в качестве нового подхода к организации природоохранной работы на уровне субъектов хозяйствования, подхода, который предполагает повышение их ответственности за экологические последствия своей деятельности [4].

В Республике Беларусь экологический аудит пока не получил широкого применения, правовая и нормативная базы только начинают формироваться. В Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») и других нормативно-правовых документах, вплоть до 2000 г. упоминание об экологическом аудите отсутствовало.

Согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», экологический аудит – независимая комплексная документированная проверка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований, в том числе нормативов и технических нормативных правовых актов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия такой деятельности на окружающую среду [2].

Правила проведения экологического аудита, аттестации экологического аудитора, представления заключения о проведении экологического аудита, представления отчетности о проведении экологического

аудита утверждены постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 27 марта 2006 г. № 19 «О некоторых вопросах проведения экологического аудита» (далее – Правила проведения экологического аудита) [1].

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время законодательство не регламентирует особенности проведения обязательного экологического аудита в указанных случаях. Более того, ни в банковском законодательстве, ни в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон «О банкротстве») [3], не содержится требования о необходимости проведения экологического аудита в вышеуказанных случаях, что, на наш взгляд, является нарушением белорусского законодательства.

В целях определения наличия оснований как для открытия конкурсного производства, так и для его отмены, хотелось бы предложить внести изменение в ст. 43 Закона «О банкротстве» и изложить в следующей редакции: «В процедуре защитного периода проводится анализ финансового состояния, платежеспособности должника и экологический аудит в целях определения наличия оснований для открытия конкурсного производства, а также достаточности принадлежащего должнику имущества для покрытия судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения (зарботной платы) управляющему».

Также считаем целесообразным включить в п. 4 Правил проведения экологического аудита проведение экологической экспертизы проектной документации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах проведения экологического аудита: Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 27 марта 2006 г. № 19 // [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2017.

2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982–XI // [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2017.

3. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З // [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2017.

4. Экологический аудит // Экологическое право [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/329336/ekologicheskij-audit>. – Дата доступа: 10.05.2017.

УДК 347.66

*Седых С. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Банковские вклады – самый простой способ вложить деньги в дело, чтобы они приносили прибыль. А значит, актуальность банковских вкладов и депозитов имеет место быть, так как граждане заинтересованы в сохранении, а также в приумножении своих денежных средств. В связи с этим возникает вопрос о том, как именно наше законодательство регулирует наследование денежных средств по вкладу. Входят ли вообще данные денежные средства в состав наследства.

Поэтому считаем необходимым рассмотреть применение завещательных распоряжений денежными средствами в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях на практике (далее – завещательных распоряжений).

Целью работы является исследование института наследования денежных средств по вкладу, а также выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в области наследования денежных средств по вкладу.

Общие правила составления завещательного распоряжения регламентированы статьёй 1048 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В соответствии со ст. 1048 ГК права на денежные средства, внесенные гражданином во вклады или находящиеся на любом ином счете гражданина в банке, могут быть им завещаны по его усмотрению либо путем совершения завещательного распоряжения непосредственно в том банке, в котором находится этот счет.

ГК для денежных средств по вкладам либо иным счетам, в отношении которых сделано завещательное распоряжение, установлен специальный правовой режим.

В соответствии с п. 3 ст. 1048 ГК права на денежные средства, в отношении которых в банке совершено завещательное распоряжение, входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях в соответствии с ГК. Эти средства выдаются наследникам на основании свидетельства о праве на наследство и в соответствии с ним. До представления банку свидетельства о праве на наследство наследникам,

указанным в завещательном распоряжении, могут быть выданы со счета наследодателя средства, не превышающие в сто раз установленный законодательством размер базовой величины.

Согласно п. 1 ст. 1048 ГК, завещательное распоряжение в отношении средств, находящихся на счете в банке, имеет силу нотариально удостоверенного завещания, и на него должны распространяться все требования в отношении составления, удостоверения и исполнения завещаний [1]. Таким образом, и нотариально удостоверенное завещание, и завещательное распоряжение являются документами, обладающими равной юридической силой и равными же последствиями использования этих документов. Исходя из такого вывода денежные средства в размере, не превышающем 100 базовых величин, могут быть выданы со счета и на основании нотариально удостоверенного завещания.

Специального нормативного правового акта, регулирующего порядок и условия совершения завещательных распоряжений и определяющего права и обязанности наследников, возникающие на основании завещательных распоряжений в Республике Беларусь, нет. Процедуры, регулирующие порядок составления и исполнения завещательных распоряжений, определены сегодня только на основании локальных нормативных правовых актов банков.

Наследник владельца счета, придя в банк и предъявив оригинал свидетельства о смерти владельца счета, его копию и документ, удостоверяющий личность, может получить денежные средства в размере 100 базовых величин. При этом если по каждому счету составлено отдельное завещательное распоряжение, то с каждого счета выплачивается сумма денежных средств, не превышающая в 100 раз установленный законодательством размер базовой величины. Если на несколько счетов оформлено одно завещательное распоряжение, общая сумма выплат по такому завещательному распоряжению не может превышать 100 базовых величин [2].

Исходя из буквального толкования нормы п. 3 ст. 1048 ГК, наследник владельца счета может обратиться в банк с заявлением о выплате ему соответствующей денежной суммы и по истечении шестимесячного срока для принятия наследства.

Сегодня норма п. 3 ст. 1048 ГК, попадая под действие общих норм наследственного права, создает ситуацию, когда наследник, указанный в завещательном распоряжении, получает денежные средства и распо-

ряжается ими свободно по своему усмотрению с перспективой создания в результате этих действий дополнительных правовых проблем.

На основании вышеизложенного возможен вывод о том, что денежные средства, обремененные завещательным распоряжением по счету в банке, в размере, не превышающем в 100 раз установленный размер базовой величины, исключены законодателем из-под действия общей процедуры наследования и на них распространяется специальный правовой режим.

Нечеткое, неконкретное изложение нормы п. 3 ст. 1048 ГК, ее казуистичность с нормой ст. 1085 ГК, в которой сказано, что «необходимые расходы, вызванные предсмертной болезнью наследодателя, расходы на похороны наследодателя, а также расходы, связанные с охраной или управлением наследственным имуществом, возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости, являются причиной неадекватного их толкования и практического применения. Наследник, сняв со счета, по которому оформлено завещательное распоряжение, денежные средства в размере до 100 базовых величин до истечения срока для принятия наследства и истратив их на собственные нужды, создает повод для сложного судебного разбирательства с остальными наследниками» [3].

С целью предотвращения этих проблем норму п. 3 ст. 1048 ГК необходимо привести в соответствие таким образом, чтобы она корреспондировала с нормой ст. 1085 ГК. Это означает, что досрочное снятие и использование денежных средств по завещательному распоряжению должно носить социальный характер и использоваться на социальные цели, предусмотренные ст. 1085 ГК.

Во всех остальных случаях завещанные в банках денежные средства должны быть получены только на основании свидетельства о праве на наследство, что в максимальной степени будет соответствовать требованиям справедливости и логике нормотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., №218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

2. Званкович, Т. А. Завещательные распоряжения денежными средствами в банках [Электронный ресурс]: некоторые проблемы практической реализации / Т. А. Званкович // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

3. Мощук, С. В. Проблемные вопросы в практике применения завещательных распоряжений денежными средствами в банках [Электронный ресурс] / С. В. Мощук // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 341.6

*Сидорович К. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Международный коммерческий арбитраж (далее – МКА) на сегодняшний день является, пожалуй, самым популярным способом разрешения споров в международном деловом обороте. Непрерывное правовое и экономическое развития современных государств приводит к тому, что традиционные методы разрешения противоречий являются недостаточно эффективными. Именно поэтому так важно определить правовое значение международного коммерческого арбитража.

. Цель исследования – раскрыть понятие арбитража и видов МКА, а также определить преимущества рассмотрения споров в порядке арбитража перед судебным порядком. В данной работе использованы метод изучения и анализа научной литературы, метод индукции и дедукции, специально-юридический и сравнительно-правовой методы.

МКА является основным способом разрешения споров, возникающих в области международного товарного оборота, понимаемого в широком смысле этого термина. Интерес к арбитражу как способу урегулирования разногласий вне рамок государственного суда, не случаен. Проблемы государственных судебных систем, связанные с недостатками бюджетного финансирования, перегруженностью судов делами, волокитой их рассмотрения, их политизированностью, в ряде случаев и коррумпированность судей вынуждают искать более эффективные пути выхода из конфликтных ситуаций [4].

Доктор юридических наук В. В. Наринян в своей диссертационной работе «Международный коммерческий арбитраж: современные тенденции правового регулирования» определяет МКА как «саморегулируемая, политически и процессуально независимая система негосудар-

ственного рассмотрения споров, действующая на основе использования норм материального права, которые стороны избрали в качестве применимых, либо – при отсутствии указаний сторон – в соответствии с коллизионными нормами по усмотрению арбитров, с использованием принципа *ex aequo et bono* (по справедливости, доброму разумению), торговых обычаев и обычаев делового оборота, между субъектами различных государств, базирующаяся на свободе воли сторон» [4].

Возрастающая популярность МКА за последние несколько десятилетий определяется наличием ряда преимуществ перед судебным порядком рассмотрения споров. Например, по мнению А. Ю. Ланшаковой, существует 2 основных преимущества арбитража: «во-первых, нейтральность форума (возможность рассмотрения спора не в суде контрагента), во-вторых, широкие возможности дальнейшего исполнения решения за рубежом на основании Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. о признании и исполнении иностранных арбитражных решений» [3].

Как отечественные, так и зарубежные ученые-международники высказываются в пользу того, что МКА является наиболее политически и процессуально нейтральным способом разрешения конфликтов между субъектами разных государств.

Другие ученые, в частности доктор юридических наук Ж. С. Елюбаев наряду с вышеназванными называют следующие преимущества арбитража:

- «независимость и беспристрастность третейского суда, обеспечиваемые процедурой избрания (назначения) арбитров;
- участие в качестве арбитров высококвалифицированных специалистов, поскольку стороны сами выбирают (назначают) арбитров из числа компетентных и опытных людей;
- обеспечение атмосферы сотрудничества, поскольку арбитраж содействует достижению сторонами взаимоприемлемого соглашения, то есть заключению между ними мирового соглашения и сохранению в результате этого духа доверия и сотрудничества на будущее;
- окончательность арбитражного решения, когда никакой иной орган не вправе пересмотреть первоначальное решение арбитража;
- обязательность арбитражного решения для сторон и гарантированность, в большинстве случаев, принудительного исполнения этого решения, если стороны будут уклоняться от добровольного исполнения (например, на основе положений Нью-Йоркской Конвенции, 1958 года);

- «камеральность» рассмотрения спора, которая достигается благодаря тому, что арбитражный процесс осуществляется закрыто, в отсутствие посторонних лиц, что позволяет сохранить имидж и деловую репутацию сторон в глазах других участников международного экономического сотрудничества» [2].

Отмечая преимущества арбитражного разбирательства, нельзя обойти стороной и недостатки арбитража по сравнению с другими методами разрешения споров, например, в государственных судах. Среди таких недостатков доктор юридических наук С. В. Бахин отмечал:

- во-первых, «невозможность осуществления предварительных мер по обеспечению иска. Как правило, в этих случаях государственный суд только может произвести обеспечительные меры по обращению в арбитражный суд». Ведется работа комиссии ООН по устранению этого недостатка. Но проблема заключается в том, что не все государства внесли изменения в свои законы;

- во-вторых, «часто возникает вопрос об арбитрабельности споров», т. е. о том, какие именно споры может рассматривать арбитражный суд. Например, нельзя рассматривать публично-правовые отношения. Решения данной проблемы также пока нет [1].

Ж. С. Елюбаев среди недостатков МКА отмечал, что «арбитраж лишён атрибутов государственной власти и потому не может принудительно от своего имени вызывать свидетелей, требовать от государственных органов или третьих лиц документы, материалы, заключения, накладывать арест на имущество в обеспечение требований обратившейся в арбитраж стороны. Вместе с тем возможности арбитража привлекать соистцов или соответчиков, заменять ненадлежащих истцов или ответчиков надлежащими могут быть ограничены рамками арбитражной оговорки» [2].

Несмотря на приведенные недостатки арбитражного разбирательства споров, большинство ученых, называя его преимуществами, сходятся во мнениях, что оно является наиболее демократичным, справедливым, рациональным и эффективным, хотя и требующих изменений в отношении своего правового регулирования со стороны отдельных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова, Ю. В. Государственные суды и международные коммерческие арбитражи: вопросы преюдиции (российская доктрина и практика)/ Ю. В. Белякова, С. В. Бахин // Журнал международного частного права. 2015. № 2 (88). С. 3–27.

2. Елюбаев, Ж. С. Основные преимущества и возможные недос-татки арбитража по сравнению с другими методами разрешения спо-ров [Электронный ресурс] / Ж. С. Елюбаев. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=31509229. Да-та доступа: 23.05.2017.

3. Ланшакова, А. Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже / А. Ю. Ланшакова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. №1(34). – С. 166–169.

4. Наринян, В. В. Международный коммерческий арбитраж: современные тен-денции правового регулирования: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.02.04 / В. В. Наринян. – М.: Ин-т международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2004. – 173 с.

УДК 346.3

*Солтанов С. Я., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Вопросы, связанные с понятием, содержанием тру-дового контракта, его отличием от трудового договора, а также с осо-бенностями применения контрактной формы найма на работу в Рес-публике Беларусь в современный период являются, безусловно, одни-ми из наиболее спорных в юридической литературе.

Это обусловлено, в первую очередь, относительной новизной дан-ной формы регулирования трудовых отношений и, соответственно, значительным количеством проблем, возникающих при ее использо-вании.

Цель исследования – изу-чение и анализ действующего законодательства о контракте как о виде трудового договора и выявление проблемных вопросов, возникающих при реализации норм, регулирующих контрактную форму найма.

Для целей данной работы использовался формально-юридический метод, метод системного анализа, комплексного исследования, описа-ние, толкование и др.

Контракт – это трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный в нем срок и содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде [2, п. 1].

Так, можно выделить особенности контракта:

- ограничение по минимальному сроку заключения – не менее 1 года и не более 5 лет;

- невозможность увольнения по собственному желанию;
- обязательное наличие дополнительных мер стимулирования труда.

Контракт и трудовой договор имеют общие черты:

- в контракте, как и в договоре, определяются основные права и обязанности работника и нанимателя, предусмотренные трудовым законодательством;

- работники, работающие у нанимателя как по контракту, так и по любому трудовому договору, обязаны подчиняться установленному трудовому распорядку и надлежащим образом выполнять свои обязанности;

- как контракт, так и договор заключается только в письменной форме. Оформление приема на работу приказом (распоряжением) нанимателя не равно письменной форме трудового договора (контракта). Заключенный письменно контракт (трудовой договор) – основание для издания приказа (распоряжения) о приеме на работу. Наниматель должен ознакомить работника с приказом под роспись, что позволит проверить правильность оформления уже заключенного с работником контракта;

- как в контракт, так и в любой трудовой договор включаются обязательные сведения и условия, предусмотренные законодательством.

Контракт (как и трудовой договор) может содержать дополнительные условия, предложенные работником и нанимателем, которые не ухудшают положение работника по сравнению с законодательством; дополнительные трудовые и социально-бытовые льготы и гарантии для работника [3, с. 7].

Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» контракт определен в качестве разновидности срочного трудового договора и указано, что такая форма найма работников может носить добровольный либо обязательный характер.

Данный вывод следует из содержания п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», в соответствии с которым нанимателям предоставляется право заключать с работниками контракты на срок не менее 1 года.

В случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, заключение контрактов является обязательным.

Помимо приведенного выше легального определения контракта как разновидности срочного трудового договора, контракт характеризуется и рядом иных черт, выделяющих его в относительно распространенную форму найма работников, отвечающего потребностям современного развития.

Контрактная форма регулирования трудовых отношений позволяет оперативно учитывать постоянно изменяющиеся производственные условия; повышать социальную активность в выполнении поставленных задач; создает возможность учитывать интересы и способности конкретного работника; позволяет индивидуализировать условия труда с учетом особенностей квалификации работника, его деловых качеств, специфики выполняемых действий и может содержать широкий перечень непосредственно оговоренных сторонами условий, в том числе организации труда, его стимулирования, социально-бытового обеспечения, ответственности и др.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что право утрачивает качество «равного подхода», применяемого к фактически неравным лицам (работникам) [4].

Главная ценность трудового контракта заключается в том, что работник, не ограничиваясь в минимальных трудовых гарантиях, в то же время имеет определенную возможность внутри его рамок, договориться с нанимателем по многим его условиям.

Трудовой контракт – это основание возникновения трудовых отношений. Республика Беларусь на данный момент проходит этап перехода от плановой экономики к рыночным отношениям, стремления к правовому государству с высоко развитой правовой культурой.

Однако в законодательстве Республики Беларусь назрела объективная необходимость внесения дополнений в Трудовой Кодекс Республики Беларусь, касающихся понятия контракта, порядка его заключения, изменения и дополнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по сост. на 24.10.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017

2. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29; с изм. и доп.: в ред. от 13.02.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Ведерникова, Д. М. Трудовой контракт: взгляд со стороны работника / Д. М. Ведерникова, О. А. Лавренюк. – 2-е изд., переработанное. – Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2010. – С. 6–20.

4. Борисенко, А. Контрактная система найма и оплаты труда в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / А. Борисенко // Сельскохозяйственная научно-техническая и рыночная информация. 2010. – № 1. – С. 5–10; № 2. – С. 2–7.

УДК 349.41

Солтанов С. Я., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Научный руководитель – Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

В условиях земельной реформы и совершенствования управления экономикой гарантируется хозяйственная самостоятельность правообладателей земли, расширяются права собственников земли и землепользователей, в том числе арендаторов, становится более эффективной организация использования земли и земельного устройства.

Цель исследования – изучить понятие, содержание и правовое регулирование земельных правоотношений.

Под земельными правоотношениями понимаются урегулированные нормами земельного права общественные отношения, участники которых являются потенциальными или фактическими носителями субъективных прав и обязанностей.

Иными словами, это отношения, которые возникают, осуществляются, изменяются и прекращаются в соответствии с предписаниями норм земельного права. Права и обязанности участников и субъектов земельных правоотношений, предусмотренные нормами земельного права, составляют содержание земельных правоотношений.

Правоотношениям в любой отрасли права, равно как и в земельном, присуще наличие нескольких элементов:

1) норма права, которой необходимо руководствоваться при решении тех или иных земельно-правовых вопросов;

2) субъекты права, т. е. участники земельных отношений;

3) объект права – индивидуально-определенный земельный участок, по поводу которого возникают земельные отношения. Объектами земельных отношений является также все недвижимое имущество, которое прочно связано с землей; в сфере государственного управления объектом земельных отношений может быть весь земельный фонд Республики Беларусь в целом, его составные части в пределах административно-территориальных единиц и отдельные участки;

4) содержание земельных правоотношений, т. е. права и обязанности их участников, совершающих свои действия в точном соответствии с нормами права, преследуя цель, ради которой складываются данные земельные отношения, при этом учитываются особенности и субъекта, и объекта данных отношений [3].

Различают два аспекта понятия субъектов земельных правоотношений. В первом случае о субъекте говорится как о возможном по закону участнике земельных правоотношений, во втором – как о реальном носителе субъективных прав и обязанностей. Субъекты земельных правоотношений могут приобретать специальные наименования. Так, субъектами правоотношений собственности являются собственники земли, пожизненного наследуемого владения – владельцы, пользования – землепользователи, аренды – арендаторы и арендодатели.

Все субъекты земельных правоотношений делятся на две группы: физические и юридические лица. По отношению к физическим лицам в белорусском законодательстве в целом и в земельном в частности используется понятие «гражданин», которое в большинстве, но не во всех случаях выступает в качестве синонима понятия «физическое лицо». Юридическое лицо – коллективное образование или организация, которая обладает обособленным имуществом, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [4].

Особым участником земельных правоотношений являются Республика Беларусь и ее административные территориальные единицы.

Особенность их положения заключается в том, что в реальных правоотношениях данные участники представлены различными государственными и негосударственными органами, которые уполномочены выражать интересы соответственно Республики Беларусь ее административных территориальных единиц. Таким образом, правомочия собственников государственных земель рассредоточены между соот-

ветствующими органами и реализуются через выполнение ими необходимых функций.

В земельном праве можно говорить о сложной структуре понятия «объект земельных правоотношений». Во-первых, принято говорить о совокупном объекте земельных отношений. Таким объектом является земля. Земля в этом смысле выступает объектом потенциальных, а не реальных правоотношений.

Так, понятие «земля» используется в законодательстве для определения общих прав и обязанностей любых субъектов земельных правоотношений, правового режима категорий земель, необходимых процедур предоставления земель, требований по охране земель.

Объектами земельных отношений являются:

- 1) земля как природный объект и природный ресурс;
- 2) земельные участки;
- 3) части земельных участков.

Согласно по земельному законодательству, не все случаи отношений, связанных с понятием «земля» как совокупным объектом, относятся к земельным правоотношениям. К земельным правоотношениям относятся только те случаи, при которых земля выступает как природный объект в его юридическом смысле.

Земельный участок – это юридически и физически индивидуально обособленная часть земель, на который распространяются права и обязанности конкретных субъектов.

Земельный участок – часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке.

В зависимости от вида земельных правоотношений в каждом случае объектами земельных отношений могут выступать земли Республики Беларусь в целом, земли в границах административно-территориальных, пользование, аренду, а также части земельных участков единиц, отдельные категории земель, земельные участки, закрепленные за гражданами и юридическими лицами в собственность, владение и земельные доли.

Таким образом, правоотношения в земельном праве состоят из нескольких элементов:

- 1) норма права, которой необходимо руководствоваться при решении тех или иных земельно-правовых вопросов;
- 2) субъекты права, т. е. участники земельных отношений;

- 3) объект права – индивидуально-определенный земельный участок, по поводу которого возникают земельные отношения;
- 4) содержание земельных правоотношений, т. е. права и обязанности их участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс о земле: Кодекс Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О государственной регистрации недвижимого имущества: Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. №133-З в редакции Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2008 г. № 378-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 172, 2/1475.
3. Прохорова, Н. А. Понятие «управление» в земельном праве // Государство и право – 2003 – № 6. – 235 с.
4. Станкевич, Н. Г. Земельное право Республики Беларусь / Н. Г. Станкевич: учебное пособие. – Минск: Амафей, 2000.

УДК 343.2

*Старостина Е. А., студентка 2-го курса, факультет управления
Научный руководитель – Забелов С. М., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. административного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь*

С появлением в административном праве института крайней необходимости к ней возрождается научный интерес как к обстоятельству, исключающему противоправность деяния. Актуальность темы обусловлена ростом уровня противоправных деяний, нарушающих нормальную жизнедеятельность общества. И часто лицо, в отношении которого совершается такое деяние боится прибегнуть к каким-либо способам самозащиты, так как боится быть привлеченным к ответственности за превышение пределов крайней необходимости.

Цель исследования заключается в анализе института крайней необходимости, выявлении источника для ее наступления, а так же условий и обстоятельств, исключающих противоправность деяния. В процессе исследования были использованы метод сравнительного анализа и аналитический метод.

Формы и способы реализации права на самозащиту нашли свое отражение не только в уголовном законодательстве, но и в административном. Административному праву известен такой способ защиты прав, как крайняя необходимость.

Самозащита в общем смысле – это действия субъекта, направленные на охрану собственных интересов путем воздействия на правонарушителя.

Кодекс Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП) устанавливает, какие действия лиц, не являющиеся правонарушением, а способом защиты своих прав. Это действия, совершенные для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами [1, ст. 5.3].

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) под крайней необходимостью понимает действие, совершенное для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный [2, ст. 36].

Проанализированные понятия позволяют выделить схожие признаки крайней необходимости как в уголовном, так и административном праве.

Таковыми являются:

это действие, совершенное для предотвращения или устранения опасности;

оно совершено в случае, когда опасность не могла быть устранена другими средствами;

причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный.

На данный момент институт крайней необходимости имеет статус межотраслевого института. Нормы об этом институте содержатся не только в УК, но и в КоАП, а также Гражданском кодексе Республики Беларусь.

Институт крайней необходимости больше всего разработан в уголовном праве.

Крайняя необходимость является основанием освобождения от административной ответственности. Аналогичным основанием она является и в УК Республики Беларусь.

Возникновение состояния крайней необходимости обусловлено, прежде всего, наличием источника причинения вреда каким-либо интересам, охраняемым законом. Источники опасности для указанных интересов могут быть самыми разнообразными: преступное поведение человека, поведение животных, стихийные силы.

КоАП Республики Беларусь закрепляет обязательные условия признания состояния крайней необходимости:

действия должны быть направлены на предотвращение или устранение опасности;

опасность должна быть непосредственно угрожающей, способной наступить в будущем;

опасность не могла быть устранена другими средствами;

вред причиненный должен быть меньше, чем вред предотвращенный.

Только при наличии этих условий лицо освобождается от ответственности. Стоит отметить, что ст. 2.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлено, что лицо, причинившее вред не обязано доказывать законность своих действий [3, ст. 2.7].

Крайняя необходимость будет являться правомерным деянием при наличии вышеуказанных условий. Данному институту присущи следующие признаки: это действие, совершенное для предотвращения или устранения опасности; оно совершено в случае, когда опасность не могла быть устранена другими средствами; причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный.

Источником возникновения состояния крайней необходимости является причинение вреда каким-либо интересам, охраняемым законом. Источники опасности разнообразны от преступного поведения человека до стихийной силы.

Несмотря на схожесть составов, следует разграничивать эти понятия в уголовном и административном праве. На это влияет характер и тяжесть наступивших последствий.

Таким образом, приведенное отличие подтверждает возможность разграничения и придания самостоятельности указанным понятиям как в уголовном, так и административном праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобрен Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // Эталон-

Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобрен Советом Респ. 1 дек. 2006 г. // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 342

*Стеблева А. А., студентка 2-го курса, факультет милиции
Научный руководитель – Рябцева Л. А., преподаватель каф. правовых дисциплин
Могилевский институт МВД,
Могилев, Республика Беларусь*

Увеличение числа беженцев и лиц, ищущих убежище на территории Республики Беларусь, – результат нестабильной политической ситуации в мире, наличия вооруженных конфликтов в ряде иностранных государств (Сирия, Украина). Как следствие – возникает необходимость надлежащего обеспечения реализации и защиты прав лиц, которые вынуждены покинуть государство своей гражданской принадлежности. При этом отдельные случаи предоставления убежища лицам, его запрашивающим, сопряжены с угрозой национальной безопасности. Ввиду обозначенной проблемы возникает необходимость законодательного закрепления оснований, по которым государство правомочно отказать тем иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к такой категории лиц.

Цель исследования – изучение и анализ нормативных источников белорусского законодательства, регламентирующих: 1) реализацию и защиту прав вынужденных мигрантов, которые нуждаются в убежище или защите; 2) правомерные основания для отказа в предоставлении запрашиваемого права убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Республика Беларусь как одна из стабильных стран постсоветского региона привлекает внимание вынужденных мигрантов, которые ищут убежище или защиту на ее территории.

Право на убежище гарантируется ст. 12 Конституции Республики Беларусь [1]. В предоставлении убежища нуждаются иностранцы, пре-

следуемые по политическим, религиозным, национальным мотивам. Порядок получения обозначенного права определяется Указом Президента Республики Беларусь от 05.04.2006 г. № 204 (в ред. от 08.01.2013 г.) «Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в республике иностранных граждан и лиц без гражданства».

Так, лицо, желающее получить право убежища на территории Республики Беларусь, подает документы на имя Президента Республики Беларусь через органы Министерства внутренних дел по месту своего жительства (месту пребывания). Таким же правом пользуются прибывшие вместе с данным лицом члены его семьи. Решение о предоставлении убежища оформляется указом главы государства.

В случае прибытия на территорию Республики Беларусь несовершеннолетнего иностранца (при этом не состоящего в браке) без сопровождения законных представителей, обратившегося за получением права убежища, орган внутренних дел уполномочен составить акт об обнаружении брошенного ребенка и направить обозначенный документ и несопровожаемое несовершеннолетнее лицо в орган опеки и попечительства. В трехдневный срок органу опеки и попечительства необходимо осуществить подачу заявления от имени несовершеннолетнего в орган внутренних дел о предоставлении данному несовершеннолетнему лицу права на убежище.

Иностранцам гражданам и лицам без гражданства, реализовавшим право убежища на территории Республики Беларусь, предоставляются права и свободы, аналогичные правам и свободам граждан белорусского государства, если иной порядок не предусмотрен основным законом, иными нормативными правовыми актами страны пребывания, международными договорами.

Условия пребывания данной категории лиц на территории белорусского государства постоянно совершенствуются путем принятия соответствующих нормативных правовых актов. Примером может служить постановление Совета Министров от 14 июля 2011 г. № 953 «О некоторых вопросах профессионально-технического образования», в которое были внесены изменения (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 03.04.2017 г. № 246). Коррективы касаются реализации права на получение профессионально-технического образования лицами, которым предоставлено убежище на территории белорусского государства. Получившие право на убежище иностранцы и лица

без гражданства могут воспользоваться обозначенным правом с 1 июля 2017 г. (со дня вступления постановления Совета Министров Республики Беларусь от 03.04.2017 г. № 246 в юридическую силу) и получить профессионально-техническое образование как за счет средств республиканского/местного бюджетов (государственные учреждения), так и на платной основе (частные учреждения образования).

Вместе с тем белорусское государство, заботясь о национальной безопасности и действуя в соответствии с принципами международного права, избирательно подходит к вопросу предоставления убежища отдельным категориям лиц, что находит отражение в п. 5 «Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в республике иностранных граждан и лиц без гражданства».

Так, Республика Беларусь отказывает в предоставлении убежища тем иностранцам, которые совершили (по предполагаемым объективным основаниям) преступления против мира, человечности, военные преступления; тяжкие преступления не политического характера (до прибытия на территорию белорусского государства). Виновность в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, также служит основанием для отказа в предоставлении запрашиваемого иностранным гражданином права на предоставление убежища.

В случае, если лицо, ищущее убежище, привлечено в Республике Беларусь в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении него имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда Республики Беларусь, то право на убежище ему также не предоставляется [2, п. 5].

Иностранец, претендующий на получение убежища на территории Республики Беларусь и состоящий при этом в гражданстве третьего государства и не преследуемый на его территории ни по одному из возможных оснований, не имеет права на убежище на территории белорусского государства.

Отказ в предоставлении статуса беженца в Республике Беларусь вследствие отсутствия вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования в государстве своей гражданской принадлежности, а также утрата или аннулирование такого статуса – правомерная при-

чина для отказа в предоставлении права на убежище обозначенной категории иностранных граждан.

Таким образом, Республика Беларусь не только стремится к тому, чтобы сделать пребывание таких лиц на своей территории законным и юридически комфортным, но реализуя политику национальной безопасности, принимает меры, в том числе и на законодательном уровне, по противодействию возможным неправомерным деяниям со стороны лиц, запрашивающих право на убежище.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

2. Об утверждении положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в республике иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 5 апр. 2006 г., № 204: в ред. Указ Президента Республики Беларусь от 08.01.2013 № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ААТ «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 45.83.185(83)

*Сухарь Ю. Д., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Актуальность работы заключается в том, что с целью оздоровления положения в экономике агропромышленного сектора реализуется большое количество государственных программ, связанных с выделением денежных средств государственной поддержки, организовано проведение стабилизационных мероприятий и нормативное обеспечение сохранности выделенных материальных ресурсов.

При осуществлении надзора за соблюдением нормативных правовых актов в агропромышленном комплексе (далее – АПК) прокурорами постоянно анализируется состояние исполнения Директивы Президента Республики Беларусь от 14.06.2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства».

В ходе надзорных мероприятий особое внимание уделяется вопросам расчетов за поставленную продукцию (работы, услуги), сохранности денежных и материальных средств, топливно-энергетических ресурсов, возмещения причиненного ущерба, привлечения к ответственности виновных лиц.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства о закупках обращается внимание на законность применения конкурентных процедур, обоснованность приобретения товаров (работ, услуг) через посредников, за счет валютных средств, фактическое использование приобретенного оборудования, а также на исполнение законодательства о борьбе с коррупцией.

Под особым контролем прокуроров находятся вопросы пресечения фактов нарушения законодательства при распоряжении объектами государственной собственности, бездействия должностных лиц государственных органов и организаций АПК в сфере вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемого и неэффективно используемого государственного имущества, принятие мер к возврату имущества государству при невыполнении субъектами условий договоров распоряжения объектами государственной собственности.

Сфера надзора за деятельностью АПК включает проверку полноты и своевременности принятых мер по обеспечению исполнения доходной части бюджета, соблюдения законодательства при проведении ими проверок, обоснованности даваемых разъяснений по вопросам налогового и иного законодательства, контроль за исполнением которого возложен на налоговые органы, организации работы налоговых органов с имуществом, изъятым, арестованным или обращенным в доход государства, и имуществом, на которое обращено взыскание в счет неисполненного налогового обязательства.

Большое внимание уделяется обеспечению надзора за законностью предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков и эффективностью государственного контроля за использованием и охраной земель, в частности вопросам целевого и рационального использования сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда, исполнению законодательства, регулирующего правовой режим территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Всесторонне анализируется состояние исполнения природоохранного законодательства в АПК, законности и причин совершения преступлений и других правонарушений в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

Прокурорами принимаются меры по защите государственных и общественных интересов в сфере хозяйственных отношений в АПК. Ежегодно анализируется состояние прокурорского надзора в хозяйственном судопроизводстве и практика предъявления прокурорами исков (заявлений).

Осуществляя надзор за соблюдением нормативных правовых актов в сфере АПК, прокуроры не подменяют функций руководителей, юридических и экономических служб организаций, а также по самостоятельной защите своих прав и интересов. Прокуроры принимают участие в подготовительных судебных заседаниях, судебном разбирательстве в хозяйственных судах первой, апелляционной и кассационной инстанциях дел, возбужденных по искам (заявлениям) прокуроров.

Таким образом, центральное место в прокурорском надзоре за исполнением законодательства в сфере экономики АПК отводится охране государственного имущества, профилактике преступлений экономической направленности.

Целью надзора за обеспечением законности при осуществлении хозяйственной деятельности в АПК является реальное устранение нарушений законодательства, причин и условий, им способствующих, и возмещение причиненного вреда, привлечение виновных в этом лиц к установленной законом ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства: Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26.01.2016 № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 349.6

*Тришина А. А., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Крутько Р. В., преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

В современном мире все большее внимание человечество стало уделять сохранению биоразнообразия планеты для эволюции и сохранения систем биосферы, поддерживающих жизнь. Со-

хранение биоразнообразия является общей приоритетной задачей для всего человечества.

Начиная с XVII века вследствие хозяйственной деятельности человека стала наблюдаться тенденция к сокращению биологического разнообразия Земли. Растущее хищническое потребление природных ресурсов, разрушение мест обитания флоры и фауны, непродуманная эксплуатация отдельных видов (массовый отстрел животных, отлов рыбы, вырубка ценных видов деревьев и т. д.), глобальное техногенное загрязнение окружающей среды привело к резкому сокращению биологического разнообразия планеты.

В Красный список Всемирного союза охраны природы включено более 17000 видов редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных и дикорастущих растений. Под угрозой исчезновения находятся около 21 % видов млекопитающих, 30 % амфибий, 12 % птиц, 28 % рептилий, 37 % пресноводных рыб, 35 % беспозвоночных и 70 % дикорастущих растений [3].

Сохранение разнообразия живых систем на Земле – необходимое условие для выживания человека и устойчивого развития цивилизации.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию, в которой принимали участие главы 179 государств мира. Среди главных документов конференции была принята Конвенция о биологическом разнообразии, в которой впервые задача сохранения биоразнообразия была объявлена приоритетным направлением деятельности человечества. Человечество, говорилось в Конвенции, осознает экологическое, генетическое, социальное, экономическое, научное, воспитательно-культурное, рекреационное и эстетическое значение биоразнообразия и его компонентов [2].

Под природным разнообразием понимается совокупность представителей животного и растительного мира, природных комплексов, которые сформировались в процессе развития жизни на Земле и характерны для каждой природной зоны.

В Республике Беларусь уделяется большее внимание сохранению природного разнообразия. Приняты нормативно-правовые акты, направленные на охрану, сохранение и восстановление природного разнообразия страны. В целях обеспечения охраны, восстановления, а также сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия приняты Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды»; Закон Республики Беларусь от 20 ок-

тября 1994 г. «Об особо охраняемых природных территориях»; Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О растительном мире» и т. д. [1].

Природные комплексы и экологические системы Республики Беларусь занимают 11 417,1 тыс. га, или 55 % территории страны (20759,8 тыс. га), и представлены лесами – 8630,7 тыс. га (41,5 %), кустарниками – 664,4 тыс. га (3,2 %), лугами – 794 тыс. га (3,8 %), болотами – 859 тыс. га (4,1 %) и водными объектами – 469 тыс. га (2,2 %). Среди экологических систем особую ценность для биологического разнообразия представляют широколиственные, хвойно-широколиственные и черноольховые леса, увлажненные или сезонно заливаемые луга, болота, озера и экологические системы долин и русел рек. В составе флоры известно около 14 тыс. видов, из них около 4,1 тыс. видов высших растений (1,4 тыс. видов аборигенные), 442 вида мохообразных, 669 видов лишайников и более 9 тыс. видов низших растений (водоросли и грибы). За последнее столетие на территории Беларуси исчезло около 50 аборигенных видов дикорастущих растений. Фауна млекопитающих представлена 76 видами, относящимися к 6 отрядам – насекомоядные (11 видов), летучие мыши (19), хищные (13), зайцеобразные (2), грызуны (25), парнокопытные (6 видов). Зарегистрировано 325 видов птиц, из которых не менее 230 видов гнездятся в Беларуси [3].

В Республике Беларусь современное состояние и тенденции изменения биологического разнообразия в первую очередь обусловлено динамикой изменения площадей, состояния и характера использования основных природных экологических систем.

С 2006 по 2014 гг. площадь лесов увеличилась с 38 до 39,3 % от площади страны. Однако из-за болезней леса, его усыхания, а также постоянной вырубки леса наблюдается общее снижение численности диких животных и дикорастущих растений, обитающих и произрастающих в старовозрастных широколиственных лесах, в том числе птиц. Также из-за осушения болот за последние 40 лет их площадь существенно сократилась и составляет 859 000 га. По этой причине, а также из-за продолжающейся деградации сохранившихся болот и пойменных лугов (зарастание открытых болот кустарниками и тростниками), большое количество обитающих на болотах видов дикорастущих растений и диких животных включены в Красную книгу Республики Беларусь [3].

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сохранение биологического разнообразия страны является достаточно важной и стратегической задачей в Республике Беларусь. Для решения данной задачи мы предлагаем следующее:

Во-первых, необходимо организовать более широкое информирование населения о состоянии и значимости биологического разнообразия, мерах, которые необходимо принимать для его сохранения и устойчивого использования;

Во-вторых, необходимо создать и разработать базу для обмена информацией и знаниями в сфере сохранения природного разнообразия с другими странами. Также для сохранения биологического разнообразия необходима финансовая и экономическая поддержка. В связи с этим необходимо разработать и внедрить финансово-экономический механизм регулирования потребления и обеспечения воспроизводства биологических ресурсов.

В-третьих, обеспечить сохранение популяций редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь, а также контроль и регулирование состояния популяций других неэксплуатируемых видов следующим образом:

разработать комплекс мероприятий по регулированию состояния популяций, видов и экосистем, включая борьбу с их нелегальной эксплуатацией, нормирование их легального использования в различных целях (рекреационных, научных, культурных и др.). При осуществлении контроля и регулирования состояния популяций внимание следует в первую очередь уделить не только поддержанию численности популяции, но и сохранению внутривидовой структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биоразнообразие природы Беларуси. Национальная стратегия сохранения: библиографический список литературы / составитель Т. А. Купчинова; М-во образования Республики Беларусь; Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2012. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. – 28 с.
2. Конвенция ООН о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Стратегия по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г. № 1707: в ред. постановления от 03.09.2015 г. № 743 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 349.6:636

*Трушко К. М., студентка 2-го курса, факультет права
Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду, является животноводство. Под животноводством понимают отрасль сельского хозяйства, занимающуюся разведением сельскохозяйственных животных для производства животноводческих продуктов (скотоводство, свиноводство, птицеводство и др.) [5]. В Республике Беларусь животноводство является главной отраслью специализации сельского хозяйства, продуцирующей 45 % от всей сельскохозяйственной продукции [6].

Исследования по данной тематике выявляют значительную корреляцию между разведением животных, нерациональным потреблением продуктов животного происхождения и неблагоприятным состоянием окружающей среды. Научные исследования по проблемным вопросам животноводства датируются несколькими последними годами и в своём большинстве не находят отражения на практике, что указывает на актуальность дальнейших научных исследований в данной сфере.

В связи с тем, что процесс животноводства включает в себя множество этапов и требует использования различного рода ресурсов, его негативное воздействие на окружающую среду проявляется в различных формах. Наиболее серьёзную угрозу представляют выбросы метана, продуцируемые рогатым скотом. Производимый животными метан составляет 51 % от общего количества выбросов и делает огромный вклад в глобальное изменение климата [1]. Помимо этого, для поддержания жизнедеятельности животного и обеспечения комфортных условий его существования необходимо значительное количество пресной воды. Так, в 2013 г. в результате изучения 28 различных регионов мира исследовательская группа из США пришла к выводу о том, что на нужды животноводства уходит около $\frac{1}{3}$ всей потребляемой пресной воды [3]. В связи с освобождением территорий под пастбища и поля для кормовых культур скотоводство делает огромный вклад в вырубку лесов. Кроме того, животноводство ответственно за образование «мёртвых зон» в океанах и загрязнение вод в целом в связи с

ликвидацией различного рода отходов путём сливания их в мировой океан [2].

Становится очевидным, что помимо существующих механизмов по борьбе с глобальными экологическими проблемами необходимо внедрять дополнительные, направленные непосредственно на регулирование деятельности, связанной с животноводством. В первую очередь таким механизмом должно служить принятие международных актов, которые уточняли и дополняли бы уже существующие документы в области охраны окружающей среды, устанавливали границы допустимого поведения субъектов хозяйствования, занимающихся животноводством (например, определяли бы лимиты на пользование основными природными ресурсами в соответствии с масштабами производства, тем самым стимулируя к уменьшению количества поголовья животных).

Эффективность принятия международных документов в области охраны окружающей среды можно проследить на примере Киотского протокола, после вступления его в силу на мировом рынке начали развиваться процессы формирования спроса и предложения квот на выбросы. Цена 1 т углеводорода с начала действия протокола поднялась с 5 € до 18,5 €. Развивается также «добровольный» рынок, при котором участники торгуют «киотскими» или другими квотами на выбросы при отсутствии целевых показателей или нормативных предписаний по выбросам. Данные элементы являются составляющей частью «зелёной» экономики, развитие которой также необходимо для улучшения установившейся экологической ситуации.

В мае 2016 г. один из экспертов ООН Маартен Хайер на Ассамблее ООН в Найроби заявил о необходимости введения налога на мясо. Хайер считает, что путём дополнительного налогообложения необходимо увеличить себестоимость продукта на начальных этапах его производства и тем самым снизить спрос [4]. Такой подход к решению проблемы носит несколько радикальный характер. Полагаем, что более допустимым с точки зрения норм международного права будет введение мер ответственности (в частности, компенсации) за нарушение норм некоторых международных документов. Например, Соглашение, подписанное в рамках Конференции по климату в Париже в 2015 г., не предусматривает какой-либо формы ответственности за нарушение данных странами обещаний, что подвергает сомнению эффективность реализации закреплённых в нём положений. Также целе-

сообразным будет ужесточение квот на выбросы на уровне нормативных предписаний и целевых показателей, а не «добровольного» рынка.

Как отмечают специалисты в области сельского хозяйства, в Республике Беларусь отсутствует и требует внедрения надлежащая и единая правовая регламентация отношений по содержанию, кормлению, разведению и использованию животных в сельском хозяйстве [6].

Таким образом, сложившаяся экологическая обстановка диктует необходимость принятия дополнительных мер по охране и защите окружающей среды, в частности, в сфере животноводства. В настоящее время животноводческая деятельность не регламентирована международными документами и ранее никогда не рассматривалась как самостоятельные общественные отношения, являющиеся основанием для принятия целого комплекса мер по охране окружающей среды. Усиление правового регулирования данного сектора производства позволит приблизиться к экологической устойчивости и станет серьезной инвестицией в будущее человечества.

Таким образом, принятие актов международного характера может стать основой для законотворческой деятельности в рамках Республики Беларусь и ликвидировать существующий пробел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goodland, R. Livestock and Climate Change [Electronic resource] / R. Goodland, J. Anhang // Worldwatch Institute – Washington, 2016. – Mode of access: <http://www.worldwatch.org/node/6294>. – Date of access: 10.03.2017.

2. Livestock's long shadow: environmental issues and options [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations: FAO, 2006. – Mode of access: <http://www.fao.org/docrep/010/a0701e/a0701e00.htm>. – Date of access: 10.03.2017.

3. Pimentel, D. Water Resources: Agricultural and Environmental Issues [Electronic resource] // D. Pimentel, Berger, B. // Oxford Academic, 2017. Mode of access: <https://academic.oup.com/bioscience/article/54/10/909/230205/Water-Resources-Agricultural-and-Environmental>. – Date of access: 10.03.2017.

4. UN expert calls for tax on meat production: [Electronic resource] // Guardian News and Media Limited or its affiliated companies, 2017. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/environment/2016/may/25/un-expert-calls-for-tax-on-meat-production>. – Date of access: 10.03.2017.

5. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/128850>. – Дата доступа: 02.03.2017.

6. Соляник, А. В. Особенности и проблемы правового регулирования животноводства: монография / А. В. Соляник, В. В. Соляник. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2011. – 300 с.

УДК 347.828.3

*Филалка А. А., студентка 5-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Декретом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5) были установлены новые правила удержания из заработной платы работника, которые имеют расхождение с нормами Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), что приводит к проблемам применения данных норм на практике.

Цель исследования – выявление проблемных вопросов применения норм материальной ответственности по отношению к работникам. Методологической основой исследования являются метод системного и комплексного анализа, формально-логический, формально-юридический, структурно-правовой, метод толкования закона и технико-юридический анализ.

В соответствии со ст. 408 ТК возмещение ущерба работниками в размере, не превышающем среднего месячного заработка, производится по распоряжению нанимателя путем удержания из заработной платы работника. Распоряжение нанимателя должно быть сделано не позднее двух недель со дня обнаружения причиненного работником ущерба и обращено к исполнению не ранее 10 дней со дня сообщения об этом работнику. При этом до издания распоряжения нанимателя об удержании из заработной платы от работника должно быть затребовано письменное объяснение. Вместе с тем согласно ст. 108 ТК при каждой выплате заработной платы общий размер всех удержаний не может превышать 20 процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве, – 50 % заработной платы, причитающейся к выплате работнику. Удержание суммы ущерба из заработной платы должно производиться с соблюдением установленных ограничений. В частности следует помнить, что согласно ст. 109 ТК оно не допускается из предусмотренных законодательством сумм выходного пособия, компенсационных и иных выплат, на которые, согласно законодательству, не обращается взыскание. Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника

к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действие (бездействие), которым причинен ущерб нанимателю.

Однако необходимо обратить внимание на то, что в связи со вступлением в силу Декрета № 5 были установлены новые правила удержания из заработной платы, производимые по инициативе нанимателя по отношению к правилам, установленным в ст. 107 и ст. 408 ТК.

Так, п. 3.6 Декрета № 5 наделяет руководителей правом удерживать из заработной платы работника по распоряжению нанимателя ущерб, причиненный нанимателю по вине работника, в размере до трех его среднемесячных заработных плат. При этом при каждой выплате заработной платы размер такого удержания (при взыскании сумм, в том числе по исполнительным документам, общий размер всех удержаний) не может превышать 50 процентов заработной платы, причитающейся к выплате работнику, если возможность большего размера удержания (общего размера всех удержаний) не установлена законодательными актами.

Таким образом, проведя сравнительный анализ норм ТК и Декрета № 5, выделим следующие особенности удержаний из заработной платы работника:

1. Удержание из заработной платы возможно, если размер ущерба, причиненного нанимателю по вине работника, не превышает среднемесячного заработка работника согласно ст. 408 ТК и трех среднемесячных заработных плат работника согласно пп. 3.6 п. 3 Декрета № 5.

2. При каждой выплате заработной платы размер такого удержания не может превышать 20 % заработной платы, причитающейся к выплате работнику, согласно ст. 108 ТК и 50 % заработной платы, причитающейся к выплате работнику согласно пп. 3.6 п. 3 Декрета № 5.

Действующее законодательство необходимо усовершенствовать в части порядка возмещения работником материального ущерба, причиненного нанимателю и привести в соответствие нормы ТК и Декрета № 5. Для этого предлагаем:

1. Внести изменения в ст. 408 ТК в части предельного размера суммы удержания из заработной платы работника. Ст. 408 ТК изложить в следующей редакции: «Возмещение ущерба работниками в размере, не превышающем трех среднемесячных заработных плат, производится по распоряжению нанимателя путем удержания из заработной платы работника».

2. Часть 1 ст. 108 ТК изложить в следующей редакции « при каждой выплате заработной платы общий размер всех удержаний не мо-

жет превышать 50 % заработной платы, причитающейся к выплате работнику».

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Увеличен предельный размер суммы ущерба, причиненного работником нанимателю, при котором возможно удержание из заработной платы. При этом в Декрете № 5 используется несколько отличная от ТК формулировка: «среднемесячная заработная плата» и «среднемесячный заработок».

2. Повышен размер удержаний по возмещению вреда, причиненного работником нанимателю.

УДК 340.114

*Фисун Р. А., студент 5-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

«Цель» как универсальная философская категория представляет собой феномен, являющийся непосредственной характеристикой любого сознательно-волевого процесса, в том числе и процесса правового регулирования. Проблема целей тесно связана со многими актуальными вопросами юриспруденции, и прежде всего с проблемой эффективного механизма правового регулирования [1, с. 9].

Учитывая процессы постоянного развития, эволюции общественного сознания, совершенствования государственных устройств и общественных формаций, неудивительно, что наука, в том числе правовая, претерпевала значительные изменения с течением времени. Частью этого процесса является развитие категории «цель» в праве.

Понятие цели в праве стало разрабатываться в Древней Греции, где оно тогда обозначалось словом «конец», «окончание». Аристотель отмечал: «То, ради чего что-нибудь бывает, есть конец, а конец – это не то, что бывает ради другого чего-нибудь; наоборот, все остальное бывает ради него» [2, с. 83–84].

Поэтому любая цель, по мнению древнегреческих философов, есть ни что иное, как завершение какой-либо деятельности, возникшее при достижении желаемого результата. В этом смысле она есть идеал, достигнув его, дальнейшее «продвижение» является бессмысленным.

Обращает на себя внимание развитие категории «Цель» во время зарождения Киевской Руси. «Русская правда» в разделе «Суд Ярослава Владимировича» содержит следующее положение: «... но после Ярослава собрались сыновья его Изяславъ, Святославъ и Всеволодь съ боярами своими Коснячкомъ, Перенегомъ и Никифоромъ и отменили кровную месть за убійство, установивъ выкупъ деньгами; во всемъ же прочемъ какъ судиль Ярославъ, такъ решили судить и сыновья его» [3, с. 421].

Таким образом, Русь уже в XI веке стала на путь понимания цели уголовного наказания (например, за убийство) не как причинения таких же страданий преступнику («кровная месть»), а как восстановления нарушенных прав, возмещения убытка («выкупъ деньгами»).

В Новое время сложилась рационалистическая трактовка деятельности человека как целенаправленного процесса. Ф. Энгельс отмечал, что в обществе «ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели» [4, с. 76], а В. И. Ленин, развивая его мысль, утверждал, что «цели человека порождены объективным миром и предполагают его, находят его как данное, наличное» [2, с. 171].

Здесь необходимо отметить то, что цель есть продукт не столько объективной действительности, сколько ее субъективного восприятия каждым человеком. Люди сами выбирают свои цели, но на их мнение, безусловно, влияет окружающая их обстановка. Однако цели государственные, в том числе и правовые, отличаются от целей индивидов. Ведь государство ставит перед собой исключительно грандиозные цели, окончательная достижимость которых весьма сомнительна, хотя не подлежит сомнению необходимость движения в этом направлении.

Таким образом, можно сформулировать собирательное определение цели: цель – это сопровождающий любую человеческую деятельность превосхищаемый конечный результат, формирование которого в сознании субъекта зависит от его воли, объективных законов действительности, реальных обстоятельств и располагаемых им ресурсов.

Одной из наиболее важных целей, на наш взгляд, является цель уголовного наказания. Согласно ст. 47 Уголовного кодекса Республики Беларусь, наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Очевидно, что сегодня понятие наказания имеет гуманистическую направленность. Но в Средневековье, к примеру, наказание состояло

в причинении страданий, в том числе и посредством членовредительства. Безусловно, сейчас можно согласиться с мнением, что причинение подобных мучений есть лишение (или ограничение) прав человека, к примеру, на здоровье или телесную целостность. Однако в тот период главным было не ограничение каких-либо прав преступника, а его непосредственные страдания, таким образом, цель наказания существенно отличалась от современной.

К тому же, можно лишить или ограничить права только того, кто эти права имеет. Но, например, при рабовладельческом строе раб не имеет никаких прав, но его все же можно подвергнуть наказанию.

Поэтому наказание есть применение к лицу определенных последствий негативного характера, иначе говоря, страданий (в современном смысле – понесенных им от ограничения либо лишения своего права).

Соответственно цель уголовного наказания – это предполагаемый конечный результат, который формируется в сознании лиц, ответственных за уголовную политику, под влиянием их убеждений и имеющихся возможностей, к которому стремится государство при применении страданий в отношении лиц, совершивших преступление.

Обращает на себя внимание также вопрос о цели судебного доказывания. В белорусском законодательстве отсутствуют нормы, определяющие цель доказательственной деятельности.

Исторически судебное разбирательство всегда являлось высшей инстанцией поиска справедливости. В Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. указано: «... ни по чьему явному или тайному оговору, несправедливому подозрению... мы не будем наказывать..., но лишь после того как истец и ответчик лично предстали перед судом и посредством явного разбирательства в соответствии с установлениями христианского права была бы доказана их вина» [6, с. 2].

Таким образом стороны, доказывая свою правоту и вину другой стороны, должны руководствоваться исключительно «установлениями христианского права», при этом доказывание будет законным только «после того как истец и ответчик лично предстали перед судом».

Данное правило (безусловно, в приведенном к современным реалиям виде) существует и сегодня. Состязательный характер судопроизводства предполагает действия сторон, доказывающих суду собственную материальную и процессуальную правоту в возникшем споре.

Таким образом, цели в тех или иных отраслях права страны никогда не будут продиктованы только объективным состоянием действительности (нужды общества, общемировая

ситуация, потребности природы). Развитие категории «цель» в праве обусловлено императивным установками правителей государства (король, князь, президент, правительство), стремящихся к поддержанию авторитета власти посредством исторически сконструированного механизма правовых положений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель ; пер. с греч. П. Д. Первова и В. В. Розанова. – М.: Институт философии, теологи и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 29. – 776 с.
3. Мызникова, Е. А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. А. Мызникова. – Краснодар, 2011. – 214 с.
4. Русская история с древнейших времён до смутного времени: сборник статей / под ред. В. Н. Сторожева. – М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1898. – Вып. 1. – 657 с.
5. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / под. ред. К. И. Яблонска. – Минск: Издательство академии наук БССР, 1960. – 125 с.
6. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1989. – 127 с.

УДК 347.5

-

*Харлап М. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горьки, Республика Беларусь*

Обязательства вследствие причинения вреда занимают наряду с договорными обязательствами основное место в системе гражданско-правовых обязательств. Деликтные обязательства, являясь одним из старейших видов обязательств в цивилистике, вместе с тем относятся и к числу наиболее сложных, что можно объяснить тем, что они обладают многочисленными особенностями в правовом регулировании по сравнению с договорными обязательствами, а также тем, что уяснение этих особенностей невозможно без анализа общетеоретических проблем, связанных с определением таких понятий, как правонарушение, ответственность, правомерность, противоправность.

Для достижения полного и всестороннего доктринального анализа деликтных обязательств необходимо исходить из того, что они одновременно обладают целым

набором следующих разноуровневых признаков: во-первых, признаков, характерных для всех гражданско-правовых обязательств (общие признаки), во-вторых, признаков, отличающих группу внедоговорных обязательств. В частности, обязательство опосредует процесс перемещения имущества (или иных результатов труда имущественного характера); является относительным правоотношением; обязанность его субъекта не исчерпывается пассивным поведением (как правило, он должен совершить некое действие).

По мнению В. В. Ветрянского, обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве – обязательства, возникающие при причинении вреда личности или имуществу гражданина, а также вреда, причиненного имуществу юридического лица. В этом обязательстве потерпевший является кредитором, а причинитель вреда – должником. Главной функцией данных обязательств является восстановление нарушенного положения лица, которому причинен вред [2, с. 648].

Гражданское право Республики Беларусь относит обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, к категории внедоговорных. Им посвящена глава 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). При этом кодекс не дает определения понятия обязательств вследствие причинения вреда, однако основная мысль, характеризующая данное понятие, отражена в п. 1 ст. 933 ГК: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [1].

Определить юридическую природу обязательства вследствие причинения вреда можно только во взаимосвязи с понятием ответственности. В юридической литературе понятия «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» – тождественные понятия, причем понятие «ответственности» применяется чаще. Эта позиция нашла отражение и в главе 58 ГК. В данной главе употребляется главным образом понятие «ответственность», а не «обязательство». Следует отметить, что никакого противоречия здесь нет, поскольку данные понятия тесно взаимосвязаны.

Разграничение обязательств осуществляется двумя основными способами: через определение критериев их дифференциации и путем выявления совокупности специфических признаков каждого из видов. Можно считать, что число таких признаков в принципе может быть любым, в отличие от критерия, который для конкретной классификации должен быть только один. В доктрине нередко используется и та-

кой прием, как «вычленение» отдельных видов обязательств без определения критерия их обособления.

В литературе различают основания и условия возникновения обязательств вследствие причинения вреда. По мнению одних авторов, основанием возникновения обязательств вследствие причинения вреда или деликтной ответственности является состав правонарушения как совокупность элементов, который может быть полным или усеченным. Полный состав правонарушения включает следующие элементы: вред; противоправность поведения причинителя вреда; причинную связь между этим поведением и наступившим вредом; вину причинителя вреда [3, с. 410].

Как и в иных гражданско-правовых обязательствах, элементами обязательства вследствие причинения вреда являются субъекты, объект и содержание. Стороны обязательств вследствие причинения вреда – кредитор и должник. В качестве кредитора выступает потерпевший, то есть лицо, которому причинен вред. Это могут быть Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, физические лица и юридические лица. Должник в обязательстве вследствие причинения вреда – это лицо, обязанное возместить вред. Им, по общему правилу, является причинитель вреда.

Помимо возмещения причиненного ущерба в белорусском законодательстве появился институт компенсации морального вреда, несовершенство которого влечет возникновение большого количества теоретических и правоприменительных проблем.

Новыми чертами нынешнего урегулирования в рассматриваемой области выступают некоторые дополнительные коллизионные нормы, которые специальным образом устанавливаются соответствующие решения для конкретных случаев. В частности, расширено коллизионное регулирование в области неосновательного обогащения, специальная норма существует ныне в гражданском праве Республики Беларусь и применительно к особому виду деликтных отношений – обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции.

В литературе и судебной практике понятия «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность» часто смешиваются, употребляются как тождественные или взаимозаменяющие. Кроме того, деликтная ответственность оценивается судами в качестве элемента содержания деликтного обязательства или, напротив, само

обязательство рассматривается как содержание ответственности за причинение вреда. Поэтому законодателю необходимо ввести четкое разграничение этих двух понятий.

Таким образом, особенность деликтных обязательств состоит в том, что, являясь по сути правоотношением относительным, оно в то же время направлено на охрану и защиту абсолютных правоотношений, под которыми в праве понимаются правоотношения, где точно определена лишь одна сторона – носитель субъективного права. При этом защиту абсолютных прав в силу объективных причин невозможно предусмотреть путем заключения договоров. Нарушение абсолютного права может произойти в любой момент

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 7.07.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр прав. информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Изд. 4-е. М.: Статут, 2001. – 854 с.
3. Гришаев, С. П. Гражданское право. Часть первая в вопросах и ответах: учеб. пособие / С. П. Гришаев. – М.: Юристъ, 1999. – 533 с.

УДК 349.2

*Хвостюк К. П., студентка 4-го курса, факультет юридический
Научный руководитель – Москалевич Г. Н., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.
гражданско-правовых дисциплин
Белорусский институт правоведения,
Минск, Республика Беларусь*

В настоящее время особое внимание обращено на рынок труда, без которого рыночная экономика оказалась бы бессильной. Отношения в сфере труда, безусловно, нуждаются в четком правовом регулировании, которое определяет уровень развития гражданского общества. Право на труд относится к основным правам человека, а реальное состояние законодательства о труде является показателем цивилизованности государства, воздействует на эффективность рыночной экономики.

Цель исследования – раскрыть понятие и сущность трудового договора. Для достижения этой

цели были использованы системный, комплексный и целевой подходы к изучаемой проблеме, правовые методы.

Теоретико-правовая проблематика возникновения трудовых отношений, особенно вследствие заключения трудового договора, занимает одно из ведущих мест в трудовом праве.

Т. М. Петоченко отмечает, что заключение трудового договора – одна из неотъемлемых его стадий, при этом последствия заключения трудового договора способствуют возникновению трудовых отношений, сложившихся между сторонами. Формируются трудовые отношения, а существенные и дополнительные условия договора приобретают силу [1, с. 187].

Трудовые правоотношения основаны на соблюдении определенных условий, связанных с безопасностью и охраной труда, дисциплиной самого работника. Зачастую нарушение данных условий приводит к прекращению трудовых правоотношений между работником и нанимателем. Стоит отметить, что трудовые отношения, согласно действующему законодательству о труде, порождает, как правило, именно трудовой договор. В результате развития экономических отношений и укрепления международных связей понятие трудового договора стало рассматриваться как соглашение с взаимными правами и обязанностями, необходимым содержанием. «Работник получил законодательно закрепленное право на труд и смог его обеспечить достойным документом» [2, с. 15].

Важнейшим свойством трудового договора является заинтересованность каждого участника правоотношения в выполнении оговоренных действий. Договор обеспечивает необходимую организованность и дисциплину, которую очень сложно закрепить на законодательном уровне или с помощью аппарата принуждения. Обычно при использовании понятия «договор» понимают совершение уже определенных действий, которые заключают в себе круг общественных правоотношений. Прежде всего договор подразумевает определенной формы документ официально-установленного образца, который фиксирует соглашения сторон. Соглашение имеет свойство установления прав и возлагает обязательства, выполнение которых регулируется договором. Легальное определение понятия трудового договора содержится в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Особый управленческий и правовой статус работников означает не только повышенные требования к оценке их личных и профессиональ-

ных качеств, но и необходимость установления в трудовом договоре специальных условий, призванных защитить интересы как собственника, так и наемного руководителя. Подобные нормы, которыми, как правило, наполняется трудовой договор с первым лицом компании, традиционно относятся к группе норм-изъятий. Такие нормы ограничивают права соответствующей группы работников по сравнению с общими нормами. На основании трудового договора физическое лицо (работник) выполняет для другого лица (нанимателя) работу, подчиняясь его руководству и контролю.

Наниматель выплачивает работнику вознаграждение за труд. Если лицо выполняет для другого лица работу, выполнения которой, согласно обстоятельствам, можно ожидать только за вознаграждение, то предполагается, что действует трудовой договор. Для отдельных категорий работников существуют специфические условия заключения трудовых договоров.

В трудовом праве свободу трудового договора следует рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, трудовой договор является важнейшим институтом трудового права, определяющим нормы трудового договора: его заключение, изменение и прекращение. С другой стороны, трудовой договор представляет собой соглашение между работником и нанимателем, определяющее обязательные и дополнительные условия труда. Принцип свободы труда, провозглашенный в Конституции Республики Беларусь, лежит в основе добровольного заключения трудового договора, дальнейшего существования трудовых отношений, а также их прекращения.

Как отмечает Е. Панченко, любой трудовой договор имеет свои особенности. В процессе осуществления своей хозяйственной и финансовой деятельности у нанимателя может появиться необходимость обратиться к трудовым отношениям, то есть заключить с другой стороной (работником) договор о выполнении тех или иных работ, услуг или просто приеме на работу по определенной специальности и с наличием квалификационных признаков [3, с. 239].

Как правильно отмечает Т. А. Антонова, договор, не важно, какой вид выберет наниматель, должен подлежать правильному оформлению, установлению его содержания и формы и соответствовать обязательным требованиям законодательства. Объем возложенных на работника работ и услуг не должен превышать границы действия договора и при этом его права и свободы не должны быть ограничены или

ущемлены в большей степени, чем то дозволено буквой закона [4, с. 55].

Итак, трудовой договор – это письменное соглашение сторон, по которому наниматель обязуется предоставить работнику определенную работу, обеспечить надлежащие условия труда, своевременно и полностью выплачивать зарплату. Трудовой договор порождает трудовые отношения между работником и нанимателем, отражает нормы действующего законодательства о труде и определяет положение сторон. Его заключение необходимо для правомерного осуществления трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петоченко, Т. М. Функции и принципы трудового права Республики Беларусь: общая характеристика и виды / Т. М. Петоченко // Современные проблемы правоведения: сб-к научных трудов. – Минск, 2011. – Вып. 1. – С. 187.
2. Петров, А. Я. Трудовой договор – институт современного российского трудового права и его совершенствование / А. Я. Петров // Трудовое право. – 2011. – № 1. – С. 15.
3. Панченко, Е. А. Трудовой договор и его значение в науке и практике / Е. А. Панченко // Современные проблемы правового регулирования: материалы научной конференции студентов, аспирантов и преподавателей. – Астрахань, 2014. – С. 239.
4. Антонова, Т. А. Особенности трудового и гражданско-правового договоров / Т. А. Антонова // Кадровые решения. Серия: Практика применения трудового законодательства. – 2015. – № 9. – С. 55.

УДК 336.763:347.725

*Ходжамырадова М. К., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и право
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Ценные бумаги традиционно признаются необходимым атрибутом развитого рыночного хозяйства. В то же время повышенный интерес к проблематике, связанной с ценными бумагами, можно охарактеризовать как не утратившими своей актуальности, потому что ценные бумаги – это тот важный фактор, который внешне во многом определяет облик современного гражданского права.

Открытое акционерное общество в случаях и порядке, установленных законодательством о ценных бумагах, осуществляет выпуск эмиссионных ценных бумаг.

Хозяйственное общество обеспечивает государственную регистрацию (регистрацию) выпускаемых им ценных бумаг в порядке, установленном законодательством [4, с. 29].

Акция является бессрочной эмиссионной ценной бумагой, свидетельствующей о вкладе в уставный фонд акционерного общества и удостоверяющей права ее владельца на участие в управлении этим обществом, получение части его прибыли в виде дивидендов и части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества. Ценные бумаги подлежат регистрации. По факту регистрации выдается свидетельство о регистрации ценных бумаг.

Акционерное общество вправе выпускать акции двух категорий: простые (обыкновенные) и привилегированные.

Каждая простая (обыкновенная) акция удостоверяет одинаковый объем прав акционера – ее владельца.

Ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 231-3 «О рынке ценных бумагах» гласит:

- простая акция – ценная бумага, удостоверяющая право владельца на долю собственности акционерного общества при его ликвидации, дающая право ее владельцу на получение части прибыли общества в виде дивиденда и на участие в управлении обществом;
- привилегированная акция – ценная бумага, дающая право ее владельцу на получение дивиденда в качестве фиксированного процента, право на долю собственности при ликвидации общества и не дающая права голоса на участие в управлении обществом [2].

Уставом акционерного общества может быть предусмотрен выпуск привилегированных акций одного или нескольких типов.

Каждая привилегированная акция одного типа удостоверяет одинаковый объем прав акционера – ее владельца, определенный уставом акционерного общества.

Типы привилегированных акций различаются объемом удостоверяемых ими прав, в том числе фиксированным размером дивиденда, и (или) очередностью его выплаты, и (или) фиксированной стоимостью имущества, подлежащего передаче в случае ликвидации акционерного общества, и (или) очередностью его распределения.

Законодательными актами или уставом акционерного общества могут быть установлены ограничения суммарной номинальной стоимости или количества простых (обыкновенных) и (или) привилегированных акций, принадлежащих одному акционеру, либо доли принадле-

жащих ему таких акций в общем объеме уставного фонда акционерного общества [4, с. 70].

Открытое акционерное общество вправе выпускать облигации на сумму, не превышающую размер уставного фонда.

Акционеры – владельцы простых (обыкновенных) акций имеют право на:

- получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов;
- получение в случае ликвидации акционерного общества части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости;
- участие в общем собрании акционеров с правом голоса по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров.

Акционеры – владельцы привилегированных акций имеют право на:

- получение части прибыли акционерного общества в виде фиксированных размеров дивидендов;
- получение в случае ликвидации акционерного общества фиксированной стоимости имущества либо части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами;
- на участие в общем собрании акционеров с правом голоса в определенных случаях;
- участие в общем собрании акционеров с правом голоса при принятии решений о реорганизации и ликвидации акционерного общества, о внесении в устав акционерного общества изменений и (или) дополнений, ограничивающих их права.

Отличие простых именных акций от привилегированных состоит в том, что акционеры, обладающие простыми акциями, имеют право голоса в управлении акционерным обществом и на получение части прибыли в виде дивидендов, а акционеры, обладающие привилегированными акциями, не могут участвовать в управлении обществом, но имеют право на получение дивидендов в виде фиксированного процента независимо от получаемой обществом прибыли.

Ограничение на выплату дивидендов установлено подп. 2 п. 3 ст. 102 ГК Республики Беларусь, предусматривающим, что акционерное общество не вправе объявлять и выплачивать дивиденды, если стоимость чистых активов акционерного общества меньше его уставного фонда и резервного фонда либо станет меньше их размера в результате выплаты дивидендов [1].

То есть отказ в выплате дивидендов может иметь место в том случае, если акционерное общество неплатежеспособно или убыточно либо может стать таковым после их выплаты, что соответствует и п. 1.3 Методических рекомендаций Министерства финансов Республики Беларусь от 27.12.1995 г. № 60 «О порядке начисления и выплаты дивидендов по акциям и процентов по облигациям» [3].

Выпуск и распространение акций дает реальную возможность контроля деятельности и управления ею со стороны акционеров.

Порядок реализации акционерами преимущественного права приобретения дополнительно выпускаемых акционерным обществом акций в части, не урегулированной уставом этого общества, может быть определен локальным нормативным актом, утвержденным общим собранием акционеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП: в ред. Закона от 15 июля 2015 г. № 308-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. О рынке ценных бумаг: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. № 231-3 в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 июля 2015 г. № 286-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Методические Рекомендации Министерства Финансов Республики Беларусь от 27 дек. 1995 г. № 60 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
4. Кирилин, А. В. Гражданско-правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ в СССР / А. В. Кирилин – М.: 1991. – 210 с.

УДК 347.725

*Ходжамырадова М. К., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Акционерные общества, и в частности, открытые акционерные общества (далее – ОАО), в настоящее время являются наиболее распространенными организационно-правовыми формами коммерческих организаций в Республике Беларусь. В форме ОАО

осуществляют деятельность как крупные производственные, торговые кредитно-финансовые организации, так и субъекты среднего и малого предпринимательства. Изучение тенденций правового регулирования порядка создания и деятельности открытых акционерных обществ в Республике Беларусь посредством комплекса общенаучных и специальных методов познания (диалектического, логического, сравнительно-правового, системного анализа) и предопределило характер настоящего исследования.

Статья 65 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП (далее – Закон о хозяйственных обществах) определяет акционерное общество как хозяйственное общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций [2].

В теории гражданского права акционерное общество определяется с точки зрения различных подходов. Так, по мнению профессора В. Ф. Чигира, акционерным обществом признается общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций, имеющих одинаковую номинальную стоимость. Участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций [4, с. 270].

Акционерные общества как разновидность хозяйственных обществ являются коммерческими организациями, преследующими извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками.

Акционерные общества подразделяются на открытые и закрытые. Проведя сравнительный анализ открытого акционерного общества (далее – ОАО) и закрытого акционерного общества (далее – ЗАО) как организационно-правовой формы предприятия, мы можем выделить ряд существенных различий между ними. Так, ЗАО – это акционерное общество, участники которого могут отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров. Имеющиеся в законе основные признаки ЗАО сводятся к следующим: ЗАО может распределять свои акции только среди учредителей или иного, заранее известного круга лиц, общее число которых не превышает пятидесяти; ЗАО не вправе проводить открытую подписку на свои акции; акционеры ЗАО имеют преимущественное право приобретения акций, продаваемых другими акционерами данного общества.

ОАО – это акционерное общество, акции которого могут отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров. Предписываемые в законе основные признаки ОАО следующие: число акционеров ОАО не ограничено по закону; акционеры ОАО могут отчуждать свои акции без согласия других его акционеров; ОАО вправе проводить как открытую, так и закрытую подписку на свои акции; ОАО обязано предоставлять рынку информацию о своей деятельности в объемах и в сроки, установленные законодательными и иными нормативными актами данной страны, в частности, оно обязано ежегодно публиковать для всеобщего сведения годовой отчет, бухгалтерский баланс, счет прибылей и убытков.

ОАО может быть создано одним лицом. Для создания ОАО его учредители заключают письменный договор о создании ОАО. В договоре определяются порядок осуществления совместной деятельности учредителей по созданию общества, размер уставного фонда общества, категории выпускаемых акций и порядок размещения, а также иные условия. Договор о совместной деятельности является гражданско-правовым договором и в соответствии с требованиями нормы ст. 98 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) заключается в письменной форме (его подписывают все участвующие в нем лица). Договор не требует нотариального удостоверения, так как на это нет прямого указания в законодательстве, и действует до достижения поставленной в нем цели, т.е. до момента государственной регистрации акционерного общества [4, с. 271]. По обязательствам, возникшим за период осуществления указанной в договоре деятельности, вплоть до регистрации общества учредители несут солидарную имущественную ответственность.

В случае одобрения действий учредителей общим собранием акционеров общество после государственной регистрации принимает на себя ответственность по обязательствам учредителей, возникшим вследствие осуществления деятельности по регистрации акционерного общества. К моменту регистрации договор считается выполненным и прекращает свое действие [3, с. 505]. По совершению государственной регистрации юридическому лицу выдается свидетельство о государственной регистрации.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что ОАО присущи определяющие его правовой статус признаки. К их числу относятся: обладание на праве собственности обособленным имуществом, со-

зданным за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенным и приобретенным в процессе деятельности; самостоятельная ответственность по своим обязательствам, возможность от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, выступать истцом и ответчиком в суде. ОАО должно иметь самостоятельный баланс; возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренными в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности; возможность приобретения гражданских права и принятия гражданских обязанностей через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами.

Таким образом, с точки зрения организационно-правовой формы акционерное общество для рыночной экономики является самым приемлемым видом предпринимательского объединения, т. к. наиболее полно обеспечивает функцию концентрации капитала и его последующего использования. Законодательство и доктрина указывают на то, что открытое акционерное общество – это коммерческая организация, уставный фонд которой разделен на определенное число акций, имеющих одинаковую номинальную стоимость. Участники акционерного общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Именно в этом, как представляется, заключается первостепенное значение акционерных обществ (корпораций) как основополагающих начал предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП: в ред. Закона от 15 июля 2015 г. № 308-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Брагин, А. Дивиденды по привилегированным акциям / А. Брагин // Юрист. 2003. – № 8. – С. 23–26.
4. Чигир, В. Ф. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под. общ. ред. проф. В. Ф. Чигиря. – Минск: Амалфея, 2008. Ч. 1 – 976 с.

УДК 340.12

*Хромцов И. А., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Минск, Республика Беларусь*

В современном мире происходит интеграция правовых семей и школ права, но всегда на особом положении находится социальная школа права. Полноценно своё отражение данная школа права нашла в юриспруденции США, где социальный подход к праву более распространен и изучен.

Объектом исследования являются общественные отношения, общественное правосознание в Республики Беларусь, отражающие основные идеи социальной школы права.

В ходе исследования социальной школы права как правового явления мы обратились к исследованиям и теориям юристов-концептуалистов.

Социальная школа права начала своё формирование на стыке XIX–XX веков, когда социология выделилась в самостоятельную науку. Большой вклад в развитие социальной школы права внесли К. Левеллин, Е. Эрлих, Р. Паунд.

Основные положения, характеризующие социальную школу права:

1. Впервые появляется понятие «Живое право», оно создается поведением субъектов правоотношений. Субъекты права способны участвовать в правоприменении и разрешении конкретных жизненных ситуаций.

2. Нигилистическое отношение к нормам права, вызвано с отрицанием права как социального института.

3. Пренебрежительное отношение к форме права. Трактование права самостоятельно с подхода «реальной» жизни.

4. Вульгарно-социологический подход к праву, который пренебрегает его спецификой в комплексе других общественных явлений [1, с. 155–158].

5. Юридический прецедент как основной источник права.

Данная школа права очень сильно расширяет полномочия судей. Судьи сами вправе толковать случаи, описанные в юридических прецедентах, исходя из личного и чувственного опыта. Но поскольку толкование исходит от самого человека (судьи, администрации), то мне-

ние может быть предвзятым или оказано общественное давление при принятии решения. Поэтому в данной школе права для судьи характерно высокая нравственность, независимость от общественного мнения и непредвзятость.

Исходя из общей характеристики данной школы права, мы можем утверждать, что реализация данной школы права пока не возможна в Республике Беларусь так как нет в наличии ни одного из характерных признаков данной школы права, несмотря на глобальную интеграцию школ права и правовых семей. Мы однозначно можем утверждать, что данная школа права не находит отражения в белорусской юриспруденции.

Нельзя однозначно утверждать, пойдет ли на пользу активное принятие идей данной школы права в юриспруденции Республики Беларусь. Как и у большинства школ права, данная школа права не лишена недостатков:

- отсутствие прочной четко формализованной юридической основы для обращения субъектов права, а соответственно, отсутствие уверенности в позитивности с точки зрения юридической оценки конечного результата этого обращения;
- реальная возможность интерпретации права в пользу экономически и / или политически более сильного субъекта права;
- наличие реальной опасности некомпетентного решения;
- возможность произвола со стороны правоприменительных органов (судов, администраторов);
- коллизийность права (противоречивость);
- принижения роли правотворческой функции, а следовательно, соответствующих органов (прежде всего высших законодательных органов государства);
- фактическое отождествление права и правопорядка.

Полагаем, что в современных условиях правовой жизни Беларуси, когда важна стабильность общественных отношений, создание условий для инновационного развитого общества и экономического роста, принятие правовой системой идей социальной школы права:

- скорее дестабилизирует правовой порядок, нежели укрепит его;
- внесёт неопределенность и сумятицу в отношения субъектов правового общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский. – Минск, 2004. – 640 с.

УДК 341.1/8

-

*Черникова М. Г., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Права и свободы человека – это те универсальные правовые ценности, для которых характерно установление единых международно-правовых стандартов в области охраны прав личности. Однако права личности часто нарушаются, а способы их защиты не всегда достаточно эффективны. Это в свою очередь и побудило появление международных органов и механизмов привлечения к ответственности государств.

Международное право содержит общепризнанные и, следовательно, обязательные для всех государств нормы, определяющие основные права и свободы человека независимо от гражданства, пола, расы и т. д. Кроме этих основных норм, имеется большое число общих договоров по специальным вопросам прав человека, например, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о статусе беженцев, многочисленные конвенции Международной организации труда, а также региональные договоры о правах человека [1, с. 285].

Современное международное право устанавливает ряд важных институтов, призванных обеспечивать защиту прав человека. Государства несут ответственность за нарушения прав человека, агрессию, отказ в предоставлении независимости колониальным странам и народам, политику апартеида и др.

Основанием международно-правовой ответственности государства является нарушение прав и свобод человека, закрепленных в международно-правовых документах обязывающего характера. Для этого необходимо, во-первых, установить сам факт нарушения прав человека и, во-вторых, участие государства в международном обязательстве.

Даже в тех случаях, когда государство, государственные органы или должностные лица действуют в соответствии с законодательством, ответственность с них не снимается, поскольку нормы международно-

го права, касающиеся основных прав человека, реализуются в рамках национального законодательства.

Идеи и принципы, нашедшие отражение в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека, получили дальнейшее развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [2, с. 464], Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [2, с. 470], первом Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., который вступил в силу 23 марта 1976 г., втором Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах 1989 г. [2, с. 483].

Эти документы устанавливают минимальный стандарт прав человека, который обязаны признать и обеспечить государства-участники. Кроме того, пакты устанавливают контрольные механизмы, позволяющие реализовать защиту основных прав и свобод в случае их нарушения правительственными органами стран-участниц.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает систему контроля, в соответствии с которой государства-участники Пакта в установленном порядке представляют доклады Генеральному секретарю ООН, который направляет их в Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) для рассмотрения. ЭКОСОС может передавать доклады в Комиссию по правам человека для выработки общих рекомендаций.

Дальнейшее межгосударственное сотрудничество по вопросам прав человека привело к принятию новых международных договоров. Их цель – добиться большей эффективности в реализации основных прав человека.

Наиболее действенным средством повышения эффективности норм международного права в области прав человека являются международные процедуры. Эти процедуры называют по-разному: международные механизмы, международный контроль, имплементационный механизм и т. д. [3, с. 117].

Международное сотрудничество государств в области прав человека дополняется региональными конвенциями: Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейской социальной хартией 1961 г., Американской конвенцией о правах человека 1961 г. и Африканской хартией прав человека и народов 1981 г.

Наиболее эффективный механизм защиты прав человека создан в Европе. Это касается прежде всего такого института, как Совет Ев-

ропы. 5 мая 1949 г. 10 государств подписали Устав Совета Европы, в котором особый акцент сделан на «защите и дальнейшем развитии прав человека и основных свобод» (ст. 1b).

Согласно ст. 3 Устава, членом Совета Европы может стать лишь то государство, которое признает «принцип приоритета права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами» [2, с. 323].

Вслед за этим 4 ноября 1950 г. в Риме была подписана Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Конвенция о правах человека) [4, с. 3], которая вступила в силу 3 сентября 1953 г. Конвенция и 11 протоколов к ней, принятых и вступивших в силу в разное время, гарантируют минимальный стандарт основных прав и свобод человека в Европе. По словам М. Джениса, «конвенция о правах человека создает не только самую эффективную в мире систему международных норм для защиты прав человека, но и вообще одну из самых передовых в мире форм международной судебной процедуры» [5, с. 2].

Конвенция возлагает на государства-члены обязанность обеспечивать защиту основных прав и свобод. Статьи 13 и 14 требуют предоставления «эффективных средств правовой защиты перед государственными органами» и определяют, что пользование правами и свободами, изложенными в Конвенции, должно «обеспечиваться без всякой дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Конвенция закрепляет принципы, которыми государства-участники должны руководствоваться при защите прав и свобод гражданина, – принцип господства права и принцип уважения законности.

. Главная задача, которая стоит перед международным сообществом и его органами, – требовать от каждого государства и правительственных органов признания человеческого достоинства, равных и неотъемлемых прав личности. Данные права составляют основу свободы, справедливости и всеобщего мира, они вытекают из присущего человеческой личности достоинства. Для осуществления прав человека государство должно создавать такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономически-

ми, социальными и культурными правами подобно тому, как он пользуется гражданскими и политическими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное право / под ред. проф. Г. И. Тункина. – М., 1994. – С. 235–238.
2. Международное публичное право: Сборник документов: В 2 т. – Т. 1. – М., 1996.
3. Черниченко, С. В. Развитие международных стандартов и процедур в области прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. – М., 1989.
4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – СПб., 1996.
5. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). – М., 1997. – С. 145–164.

УДК 34/346.33

*Чечёва М. В., магистрантка, Институт магистерской подготовки
Научный руководитель – Бородуля А. А., канд. фил. наук, доцент, заведующий каф. философии
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью развития венчурного законодательства Республики Беларусь ввиду отсутствия распространённых в международной практике инструментов структурирования венчурных сделок в национальном законодательстве.

В процессе написания статьи были изучены результаты исследования венчурной экосистемы Республики Беларусь агентством USAID, Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры», Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы».

С декабря 2016 г. по январь 2017 г. агентство USAID совместно с группой компаний Belbiz и ООО «Алейников и партнеры» провело исследование венчурной экосистемы Республики Беларусь. Было опрошено более 300 субъектов венчурной и стартап-экосистемы, среди которых инвесторы, государственные и частные субъекты поддержки стартап-экосистемы и стартапы [1].

В процессе изучения венчурной экосистемы Республики Беларусь были получены следующие результаты:

- более 50 % сделок структурируются за рубежом;
- 80 % инвесторов и 55 % всех участников опроса считают, что в Республике Беларусь отсутствует законодательство в области венчурной деятельности;
- 60,7 % респондентов структурируют сделки по английскому праву; в 21 % случаев сделки оформляются под «честное слово» [1].

Среди аспектов, усложняющих венчурное финансирование в Республике Беларусь, респонденты выделили:

- отсутствие распространенных в международной практике инструментов структурирования сделок в национальном законодательстве;
- отсутствие судебной практики по вопросам, связанным с применением на договорном уровне распространенных в международной практике инструментов структурирования сделок;
- ввиду отсутствия вышеупомянутых инструментов в целом не понятно, как структурировать сделки по законодательству Республики Беларусь, чтобы гарантировать права инвестора [1].

Результаты опроса свидетельствуют о неразвитости белорусского рынка венчурного инвестирования: для инвесторов нет возможности структурировать сделки по белорусскому законодательству, а стартапы вынуждены проводить сделку за рубежом для привлечения инвестиций, что несет дополнительные расходы на обслуживание сделки.

Для изменения сложившейся на рынке венчурного инвестирования ситуации необходимо внести в действующее законодательство следующие инструменты структурирования сделок: конвертируемый заем, опцион «пут» / «колл», опционы «драг элонг» / «таг элонг», институт заверения об обстоятельствах, институт возмещения потерь и др. [1].

Инструмент «конвертируемый заем» позволяет инвестору войти в проект на выгодных для обеих сторон условиях. Так, инвестор покупает обязательство компании продать ему акции доли в компании в будущем при достижении определенных рыночных показателей компа-

нией по заранее установленной в договоре схеме. При этом инвестор не участвует в управлении компании, что позволяет стартапу развиваться без стороннего вмешательства. Если компания не будет выходить на установленные показатели, инвестор имеет право потребовать возврата займа с минимальным процентом. Данный инструмент позволяет инвестору конвертировать заем в доли / акции после того, как была пройдена «долина смерти» и стартап вышел на устойчивую прибыль. Это особенно актуально, поскольку по текущей судебной практике при применении процедур экономической несостоятельности (банкротстве), учредители привлекаются к субсидиарной ответственности [4].

Еще одним инструментом входа в проект является опцион «колл», который дает право держателю опциона на покупку актива в будущем по заранее установленной цене.

Поскольку инвестор приходит в проект в среднем на 3–5 лет, в законодательстве также необходимы инструменты выхода из проекта: опцион «пут» предоставляет право инвестору продать свои акции/доли при наступлении определенного события другим участникам проекта; опцион «драг элонг» позволяет мажоритарному акционеру заставить миноритарного акционера продать акции по «справедливой цене», заранее установленной соглашением; опцион «таг элонг», позволяющий миноритарному акционеру потребовать покупки пакета акций в момент продажи контрольного пакета акций мажоритарным акционером.

Институты заверения об обстоятельствах и возмещения потерь предоставляют инвестору дополнительные гарантии, а именно: институт заверения об обстоятельствах направлен на установление ответственности лица, продающего долю в стартапе, за достоверность информации в договоре; институт возмещения потерь является обязательством одной стороны (продавца акций) возместить потери другой стороне (покупателю акций) причиненные третьими лицами, т. е. если состояние бизнеса ухудшилось по обстоятельствам, возлагаемым по договору на продавца акций, то инвестору должно быть произведено возмещение потерь [1].

Создание правового фундамента для осуществления венчурного финансирования позволит национальному рынку стартап-компаний конкурировать с зарубежными рынками за привлечение инвесторов. Наличие вышеназванных инструментов структурирования сделок предоставит инвестору гарантии возврата денег и возможности входа/выхода из проектов, а осуществление вен-

чурных сделок по национальному законодательству снизит транзакционные издержки для стартап-компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвин, А. Как инвесторы, стартапы и госучреждения оценивают венчурную экосистему? Результаты исследования AID Venture / А. Литвин // STATRUPLIFE [Электронный ресурс]. – 22.02.2017. – Режим доступа: <http://startuplife.by/aid-study.html>. – Дата доступа: 19.05.2017.

2. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г. № 425-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 11 мая 2016 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200425>. – Дата доступа: 19.05.2017.

3. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г. № 31 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/P31700031_1486414800.pdf. – Дата доступа: 19.05.2017.

4. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г. № 415-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 24 окт. 2016 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200415>. – Дата доступа: 19.05.2017.

УДК 796.06:615.(476)

Шагрый П. С., студент 1-го курса, учетно-экономический факультет

Научный руководитель – Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. теории и истории права

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь*

В последнее время проблема, связанная с допингом в спорте, стоит актуально не только перед спортивным сообществом Беларуси, но и перед мировым спортивным сообществом в целом. Так, Олимпийские игры 2016 г. в Бразилии вызвали большой общественный резонанс в связи с допингом. На них были не допущены спортсмены ряда стран, в том числе из Республики Беларусь, Российской Федерации, Казахстана, которые имели большие шансы на борьбу за медали. При этом у многих из этих спортсменов в итоге не было обнаружено в крови каких-либо запрещенных препаратов. Следует констатировать, что допинг стал предметом политического воздействия на страны вне зависимости от доказанности правонарушений. Ярким примером этого является нарушение прав спортсменов паралимпий-

ской сборной Российской Федерации, не допущенных на Паралимпийские игры в 2016 г. в полном составе, несмотря на то, что ни один из спортсменов этой сборной не был уличен в допинге. Отметим также, что в составе Олимпийской сборной Беларуси на Олимпиаду – 2016 не поехала мужская сборная Беларуси по гребле на байдарках и каноэ из-за якобы нарушения антидопинговых правил [1]. Позже белорусская сторона подала иск в спортивный арбитраж в Лозанне, но Международная федерация каноэ отвергла предложения по ускорению процедуры рассмотрения иска и приостановке дела. И только 23 января 2017 г. Международный спортивный арбитражный суд (CAS) снял одностороннее отстранение с нашей сборной, что говорит о недоказанности каких-либо нарушений наших спортсменов [2].

Обобщая все вышесказанное, полагаем, что нормы международного спортивного права еще требуют совершенствования. Считаем, что необходимо выработать конкретные меры и правовые нормы, направленные на борьбу с допингом и регламентирующие действия уполномоченных органов антидопингового контроля.

Главной целью работы является своевременное выявление проблем правового регулирования антидопингового законодательства и разработка предложений по его совершенствованию. В Беларуси органами, являющимися гарантами Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, являются Национальное антидопинговое агентство и Министерство спорта и туризма Республики Беларусь [3]. Они призваны предупреждать об ответственности за инциденты, связанные с применением запрещенных в спорте лекарств, препаратов. Основные нормативные акты, регулирующие процесс борьбы с допингом, – это Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», где есть ряд статей, посвященных этому вопросу [4].

Кроме этого, принято Положение об антидопинговых правилах Беларуси, утвержденное постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь [5].

Что касается конкретных видов спорта, то национальные спортивные организации в сфере борьбы с допингом обычно применяют правила, принятые международными спортивными федерациями по соответствующему виду спорта. Отдельные белорусские спортивные организации могут применять и свои дополнительные меры по противодействию запрещенным препаратам, например, налагать штрафы [6]. Однако есть случаи, когда тренеры умышленно идут на нарушение ан-

тидопинговых правил, заставляя своих спортсменов принимать запрещенные препараты, а иногда с целью достижения определенного результата даже не сообщают об этом им, подмешивая запрещенные вещества в воду или еду. Если эти вещества обнаружат в организме спортсмена, его дисквалифицируют, тогда он несет ответственность перед спонсорами, организациями, с которыми заключены договоры, в том числе и финансовую [7]. Он может понести значительные убытки, но самое главное – это запрет на участие в международных соревнованиях, что одновременно может положить конец спортивной карьере и лишит возможности заработка в данной сфере мы считаем в конкретный период времени. Такие инциденты не редкость в спорте. Введение уголовной ответственности за подобные деяния – самое правильное решение этой проблемы. В Республике Беларусь не предусмотрено данного вида ответственности за это противоправное деяние, хотя, в принципе, его можно расценивать и как злоупотребление доверием, и как умышленное нанесение вреда здоровью человека (запрещенные препараты оказывают пагубные воздействия на организм человека, это может сказаться на здоровье спортсмена в краткосрочном или долгосрочном будущем).

Вызывает интерес для исследования такое явление, как подмена допинг-проб, на которую ссылалось ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство) при обвинении Российской Федерации и правительства этой страны в пособничестве вскрытия и подмены допинг-проб российских спортсменов во время Олимпийских игр в Сочи [8].

До настоящего времени международное спортивное сообщество не обвиняло Республику Беларусь в аналогичном нарушении, но в целях недопущения возникновения этой проблемы в будущем можно уже сейчас законодательно оформить форму ответственности, которую должны нести лица, идущие на этот шаг. В первую очередь необходимо обеспечить государственный контроль за работой специалистов, работающих с допинг-пробами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мужская сборная Беларуси по гребле на байдарках и каноэ пропустит Олимпиаду в Рио [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: http://ont.by/news/our_news/myzhskaya-sbornaya-belarysi-po-greble-na-bajdarkah-i-kanoe-propysit-olimpi. Дата доступа: 18.04.2017.

2. CAS снял отстранение со сборной Беларуси по гребле на байдарках и каноэ [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://www.belta.by/sport/view/cas-snjal>

[otstranenie-so-sbornoj-belarusi-po-greble-na-bajdarkah-i-kanoe-229648-2017](#). Дата доступа: 20.04.2017.

3. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте: Закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 401-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 25 октября 2008 г. – Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 2/1498. Дата доступа: 18.04.2017.

4. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 4 янв. 2014 г. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.01.2014, 2/2123. Дата доступа: 18.04.2017.

5. Положение об антидопинговых правилах Республики Беларусь: постановление Министерства спорта и туризма Респ. Беларусь от 11 июля 2014 г. № 22// Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 20.11.2014, 8/29292. Дата доступа: 18.04.2017.

6. Введение уголовной ответственности за допинг в спорте может быть целесообразным [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа:http://www.pravo.by/novosti_obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/march/4498/?section%5B%5D=2016§ion%5B%5D=march/4498&print=1 Дата доступа: 18.04.2017.

7. Ответственность за нарушение обязательств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yurist.by/glava-25-otvetstvennost-za-narushenie-obyazatelstv> . Дата доступа: 18.04.2017.

8. Комиссия ВАДА обвинила ФСБ в подмене допинг-проб во время Олимпийских игр в Сочи [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/07/18/wada/>. – Дата доступа: 18.04.2017.

УДК 347.157.3

Шерзад Э. Н., студент 4-го курса, факультет экономики и права

Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь*

Ключевой категорией, характеризующей положение несовершеннолетних в гражданском праве, является дееспособность. Гражданская дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Законодателем установлено, что в полном объеме дееспособность возникает у гражданина с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Это объясняется тем, что только лицо, достигшее такого возраста, обладает сложившейся психикой и может правильно оценивать свои действия и руководить ими.

При этом Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) предусматриваются исключения из этого общего правила.

В случае, если законодательством допускается эмансипация (ст. 26 ГК) или вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме соответственно с момента принятия решения об эмансипации или со времени вступления в брак.

Следует отметить, что в ходе развития белорусского брачно-семейного законодательства норма о брачном возрасте неоднократно претерпевала изменения в соответствии с меняющимися представлениями о возрасте достижения половой зрелости и допустимости ранних браков. Гражданское законодательство Российской империи устанавливало брачный возраст мужчин в 18 лет, женщин – в 16 лет.

Аналогичная норма была воспринята советским законодательством, действовавшим на территории Беларуси. При этом снижение предусмотренного законом брачного возраста не допускалось. Первый белорусский Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР от 27 января 1927 г. установил равный для обоих полов брачный возраст 18 лет без возможности его снижения. Однако уже в 1929 г. белорусский законодатель разрешил снижение брачного возраста не более, чем на два года.

В соответствии со ст. 17 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), одним из условий заключения брака является достижение лицами, вступающими в брак, брачного возраста.

В ст. 18 КоБС закреплено, что брачный возраст, установленный в 18 лет, в исключительных случаях может быть снижен, но не более, чем на три года. Исключительными случаями признаются беременность, рождение ребенка, а также объявление несовершеннолетнего эмансипированным. Этот перечень является закрытым, иные обстоятельства, какими бы уважительными они не являлись, основанием для снижения брачного возраста быть не могут.

Необходимо отметить, что, исходя из вышеуказанных норм законодательства, невозможно с точностью определить, одному или обоим лицам, вступающим в брак, может быть снижен брачный возраст при наличии указанных выше оснований. Полагаем, что на снижение брачного возраста вправе претендовать оба несовершеннолетних лица, вступающих в брак.

Снижение брачного возраста производится по заявлению лиц, вступающих в брак, органом, регистрирующим акты гражданского состояния. К заявлению должны быть приложены доказательства, подтверждающие наличие оснований для снижения брачного возраста.

Орган ЗАГС может, но не обязан удовлетворять заявление лиц, вступающих в брак, о снижении брачного возраста. Вместе с тем отказ в удовлетворении такого заявления должен быть обусловлен вескими причинами, когда заключение брака несовершеннолетними повлекло бы существенное нарушение их прав или прав других лиц. Субъективный отказ органа ЗАГС в реализации прав и законных интересов лиц, вступающих в брак, недопустим и может быть обжалован в судебном порядке.

Как показывает практика, правом на снижение брачного возраста для вступления в брак до достижения совершеннолетия в среднем за год в Республике Беларусь пользуются 800–900 несовершеннолетних, что наполовину меньше показателей за аналогичный период пятнадцатилетней давности, что отражено в таблице.

	2000	2012	2013	2014	2015
Количество браков с несовершеннолетними невестами	1770	855	961	841	768
Количество браков с несовершеннолетними женихами	187	71	89	96	90
Количество браков с обоими несовершеннолетними	74	34	45	62	56
Общее количество браков с участием несовершеннолетнего	1883	892	1005	875	802

К слову сказать, ст. 178 КоБС установлено, что вступление несовершеннолетнего в брак, если ему был снижен брачный возраст, а также приобретение им дееспособности в полном объеме (эмансипация) является основанием для прекращения попечительства.

На основании ч. 4 ст. 93 КоБС за несовершеннолетних родителей расходы по содержанию детей возмещаются родителями, усыновителями этих несовершеннолетних родителей. При отсутствии родителей, усыновителей, а также в случае непогашения расходов на содержание детей родителями (усыновителями) возмещение указанных расходов начиная со дня помещения ребенка на государственное обеспечение

осуществляется несовершеннолетними родителями после достижения совершеннолетия либо с момента приобретения ими до достижения совершеннолетия дееспособности в полном объеме.

Открытым остается вопрос о том, вправе ли лица, вступившие в брак до достижения совершеннолетия, совершить завещание. В соответствии с п. 2 ст. 1040 ГК завещание может быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме. То есть на основании п. 2 ст. 20 ГК гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме соответственно с момента вступления в брак и, получается, может составлять завещание. Однако некоторые авторы полагают, что у гражданина, не достигшего 18 лет, полной сознательности к существу совершаемых завещательных распоряжений может и не быть и что факт нахождения несовершеннолетнего в браке не меняет уровня его интеллектуальной зрелости. По их мнению, нахождение несовершеннолетнего в браке не создает для него завещательной дееспособности [1, с. 59].

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что существует две возможности получения полной дееспособности несовершеннолетними: вступление в брак до 18 лет и эмансипация, причем, каждое основание имеет присущие только ему признаки и особенности, различны и цели, которые преследуют несовершеннолетние лица, приобретая дееспособность в полном объеме. Если лицо приобретает дееспособность в полном объеме в случае вступления в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста, то данное действие влечет для несовершеннолетнего приобретение гражданской дееспособности в полном объеме со всеми вытекающими отсюда последствиями. Также полагаем, что на снижение брачного возраста вправе претендовать оба несовершеннолетних лица, вступающих в брак.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о наследовании (по материалам судебной практики) // Судовы весник. – 2008. – № 1. – С. 54–63.

УДК 347.157.1

*Шерзад Э. Н., студент 4-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь*

Законодательство Республики Беларусь, основываясь на международных нормах, закрепляет особенности правового статуса несовершеннолетних в различных областях права. Все граждане, в том числе несовершеннолетние, обладают равной правоспособностью, то есть способностью иметь гражданские права и нести обязанности. Она возникает у гражданина в момент его рождения и прекращается его смертью согласно п. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Ключевой категорией, характеризующей положение несовершеннолетних в гражданском праве, является дееспособность. Гражданская дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Предшествующим дееспособности качеством является правоспособность, и если для наступления правоспособности достаточно самого факта рождения, то дееспособность предполагает определенные волевые усилия гражданина, способность к совершению действий. Законодателем установлено, что в полном объеме дееспособность возникает у гражданина с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Это объясняется тем, что только лицо, достигшее такого возраста, обладает сложившейся психикой и может правильно оценивать свои действия и руководить ими. Следовательно, не всякое правоспособное лицо является дееспособным, а только достигшее указанного возраста.

В связи с социальной незрелостью объемом дееспособности несовершеннолетних граждан меньше, чем у совершеннолетних, и определяется в зависимости от их возраста. В ГК определены две категории несовершеннолетних граждан – это несовершеннолетние в возрасте до 14 лет (малолетние) и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. При этом объем дееспособности

несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет значительно шире, чем у малолетних граждан.

Наиболее дискуссионным является вопрос о дееспособности несовершеннолетних в возрасте до 14 лет. Характеризуя ребенка в возрасте до 14 лет как субъект гражданского правоотношения, довольно часто его определяют как полностью недееспособного по возрасту, мотивируя такое определение тем, что никакой самостоятельной ответственности за произведенные действия ребенок в таком возрасте не несет, а перечень видов сделок, которые он имеет право совершать, носит строго исчерпывающий характер. Однако, основываясь на норме ст. 27 ГК, следует признать, что малолетние обладают гражданской дееспособностью, хоть и ограниченной.

Еще одной проблемой является отсутствие в законе нормы, четко определяющей тот минимальный возраст, по достижении которого малолетний становится «минимально дееспособным».

Нижняя граница недееспособности неодинаково определяется в разных государствах и варьируется от шести лет в Чехии, Узбекистане, Армении, семи лет – в Азербайджане, Германии, Эстонии, до 15 лет – в Коста-Рике. На наш взгляд, является логичным определить, что малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе совершать определенные сделки, так как ребенок, не достигший 6 лет, не способен осознавать значения своих действий при совершении сделок. Поэтому предлагаем внести изменения в ГК и в п. 2 ст. 27 ГК слова «несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет» заменить словами «несовершеннолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет».

В соответствии с п. 2 ст. 27 ГК, несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать три вида сделок: а) мелкие бытовые сделки; б) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; в) сделки по распоряжению средствами, предоставленными малолетнему законным представителем (или предоставленными третьим лицом с согласия законного представителя) для определенной цели или свободного распоряжения.

Мелкие бытовые сделки могут совершать все несовершеннолетние граждане. Однако вопрос об определении «мелкой бытовой сделки» является дискуссионным, так как в законодательстве Республики Беларусь нет описания этого понятия, отсутствуют какие-либо признаки для разграничения от других видов сделок, не устанавливается пре-

дельный размер этой сделки.

Отметим, что сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации, малолетние вправе совершать, поскольку такие сделки, как правило, не налагают на них обязанностей. К ним можно отнести, например, дарение малолетнему ребенку спортивного инвентаря (велосипеда, лыж, коньков), дарение одежды или обуви и т. д. С одной стороны, такая сделка, как и любой другой договор дарения, требует, чтобы малолетний выразил свою волю, принимая подарок, что он и делает в этом случае, а с другой – никаких других обязанностей она на него не налагает.

Сделки по распоряжению средствами, предоставленными малолетнему законным представителем для определенной цели или свободного распоряжения, совершаются под косвенным контролем законных представителей малолетнего, поскольку средства предоставляются либо ими, либо с их согласия третьими лицами, следовательно, законные представители вполне могут контролировать сумму, предоставляемую ребенку, целевое использование средств и т. д.

Таким образом, стоит согласиться с Н. Д. Приставко, который отмечает, что вполне допустимо говорить о наличии у малолетних граждан в возрасте до 14 лет частичной дееспособности, но особого свойства, имеющей скорее социальное, чем юридическое значение. В то же время малолетние граждане не несут перед законом самостоятельной ответственности за свои действия. Их родители, усыновители или опекуны несут как имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими (в том числе совершенными малолетними самостоятельно), так и ответственность за причиненный ими вред [1].

Все остальные возможные сделки, не подпадающие под вышеперечисленные категории, совершаются за несовершеннолетних в возрасте до 14 лет только их законными представителями – родителями, усыновителями, опекунами.

Соответствующие нормы, регулирующие порядок и пределы полномочий родителей, усыновителей, опекунов в управлении делами несовершеннолетнего (в том числе малолетнего) и распоряжении его имуществом, содержатся как в ГК, так и в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. Указанными нормами предусмотрено общее правило, согласно которому сделки от имени малолетнего по распоряжению его имуществом не могут производиться его законными представителями бесконтрольно.

Кроме того, запрещено совершать или давать разрешение на совершение сделок, в которых опекун или попечитель заинтересованы лично. Поэтому запрещены сделки между подопечным, с одной стороны, и опекуном (попечителем), его супругом и их близкими родственниками – с другой. Законом предусмотрено только одно исключение из этого правила – безвозмездные сделки в пользу подопечного. Помимо этого, совершение некоторых категорий сделок прямо запрещено законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приставка, Н. Д. Сделки с участием несовершеннолетних граждан [Электронный ресурс]: по состоянию на 07.12.2011 г. / Н. Д. Приставка // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 349.222

*Якупов А. Я., студент 5-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Коллективный договор организации является нормативным актом, регулирующим отношения, складывающиеся между нанимателем и работниками организации, и устанавливающим преимущества по сравнению с действующим законодательством, а также Генеральным и Тарифным соглашениями.

Коллективно-договорным регулированием трудовых отношений охвачено 97,7 % работников организаций. В отраслях экономики республики по состоянию на 1 января 2015 г. заключено 16 708 коллективных договоров (в том числе в 2014 г. заключено впервые 208), действие которых распространяется на 18 490 организаций. Гарантии и льготы через коллективные договоры распространяются на 3,57 млн. работников, пенсионеров, студентов и учащихся [1].

Цель исследования – выявить состояние правового регулирования коллективных договоров в Республике Беларусь с учетом исторических особенностей возникновения и развития данного института, выявить проблемы правового регулирования и сформулировать обоснованные предложения по со-

вершенствованию законодательства в данной сфере общественных отношений.

В ходе выполнения исследования было проведено сравнение основных положений коллективного договора ГУКДСП «Горецкая ПМК – № 1» на 2017–2020 гг. с законодательством, Генеральным и Тарифным соглашениями в целях выявления преимуществ для работников, предусмотренных в коллективном договоре предприятия по сравнению с Генеральным и Тарифным соглашениями, законодательством. Было установлено, что Коллективным договором предприятия устанавливается ряд преимуществ по сравнению с действующим трудовым законодательством, Генеральным и Тарифным соглашениями, которые выражены в дополнительных основаниях – предоставлении социальных отпусков, выплате различных видов материальной помощи и др.

Проанализированы также нормы, касающиеся контроля за исполнением коллективного договора, в том числе коллективного договора ГУКДСП «Горецкая ПМК – № 1» на 2017–2020 гг. В результате можно сделать следующие выводы:

1. Контроль за выполнением коллективных договоров и соглашений разного уровня социального партнерства характеризуется как процесс обеспечения управляемой системой адаптации сторон к рыночным условиям и предупреждения социальных конфликтов;

2. В системе социального партнерства следует различать внутренний и внешний контроль за выполнением коллективных договоров и соглашений по регулированию социально-трудовых отношений. Оба вида контроля должны базироваться на установлении или фиксации правил, стандартов, иерархии, традиций, общих ценностей и создании атмосферы доверия.

3. Эффективность контроля зависит от разработки и установления порядка его проведения, в котором должны быть закреплены положения об учете изменения внешней среды, об учете характера обязательств субъектов социального партнерства с позиции материального права.

4. Проблемы совершенствования управления в системе регулирования трудовых отношений и контроля за выполнением коллективных договоров и соглашений по регулированию социально-трудовых отношений связаны с задачами совершенствования действующего законодательства, а также разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Республики Беларусь, орга-

нами государственной власти субъектов Республики Беларусь и органами местного самоуправления.

По результатам исследования нами выявлены следующие проблемы правового регулирования в данной сфере общественных отношений и сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. Трудовым кодексом Республики Беларусь определено, что представительство интересов работников могут осуществлять соответствующие профессиональные союзы и иные представительные органы работников, действующие на основании актов законодательства. Однако в настоящее время актами законодательства не определены «иные представительные органы работников». Отсутствие законодательного закрепления категорий таких представительных органов препятствует реализации всех возможностей социального партнерства.

2. Считаю целесообразным проводить экспертизу на соответствие коллективного договора (соглашения), переданного на регистрацию в регистрирующий орган, действующему законодательству, Генеральному и Тарифным соглашениям, чтобы исключить включение в коллективный договор положений, им не соответствующих. Для этого предлагается дополнить ст. 370 Трудового кодекса Республики Беларусь нормой следующего содержания: «Каждый проект коллективного договора до его регистрации подлежит обязательной предварительной экспертизе уполномоченным органом на предмет соответствия его положений нормам Трудового кодекса Республики Беларусь, Генеральному и Тарифным соглашениям». Реализация данной нормы позволит не допустить несоответствия условий нового коллективного договора действующему законодательству, Генеральному и Тарифным соглашениям, избежать включения в текст договора условий, ухудшающих положение работников по сравнению с действующим законодательством или названными соглашениями.

3. Предлагается провести коллективные переговоры и дополнить пункт 8.2 коллективного договора ГУКДСП «Горечкая ПМК – № 1» новой частью, в которой определить ответственность должностных лиц организации за невыполнение обязательств коллективного договора в виде лишения надбавок к должностному окладу и других персональных выплат, привлечения к дисциплинарной ответственности вплоть до освобождения от занимаемой должности в соответствии с Трудовым Кодексом Республики Беларусь.

4. Внести изменение в действующее законодательство, установив в Трудовом кодексе Республике Беларусь или Кодексе об Административных правонарушениях варианты ответственности нанимателя за нарушение требований коллективного договора (соглашения), что позволит пресекать нарушения.

Реализация предлагаемых изменений позволит повысить качество и эффективность коллективно-договорного регулирования трудовых отношений в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений // Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.fpb.by/ru/menu_left/social_part Дата доступа: 25.05.2017 г.

2. О профессиональных союзах: Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 1992 г. № 1605-ХП: с изм. и доп. по сост. на 13 июня 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. №296-3: принят Палатой представителей 8 июня; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.; с изм. и доп. по сост. на 8 янв. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 349.222

*Ярец Я. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь*

Заключение трудового договора порождает возникновение трудовых отношений и дает возможность каждому гражданину, согласно Конституции Республики Беларусь, реализовывать свое право на труд, таким образом, данная тема является актуальной и занимает немаловажное место среди вопросов, регулируемых трудовым законодательством. Нарушение порядка заключения, изменения и прекращения трудового договора, истребования документов, которые не входят в перечень установленных законодательством, а также нарушение иных условий при заключении, изменении и прекращении трудового договора дает право работнику обратиться в Комиссию по трудовым спорам или в суд для восстановления нарушенных прав

и защиты своих трудовых интересов. Кроме того, актуальность исследования обусловлена тем, что трудовой договор имеет исключительное теоретическое и практическое значение. Практическое значение трудового договора состоит в том, что именно на его основании возникают трудовые отношения с лицами, работающими по найму. В то же время, несмотря на известное внимание специалистов к трудовому праву, а в частности к заключению, изменению и прекращению трудового договора, некоторые вопросы теории трудового права, в том числе и проблемы его заключения, до настоящего времени являются малоисследованными.

Предметом исследования является институт трудового договора (контракта) как правовое явление. Объектом анализа настоящей работы являются общественные отношения, сложившиеся в сфере трудовых отношений по заключению, изменению и прекращению трудовых договоров.

Целью исследования является всестороннее рассмотрение и изучение существенного механизма правового регулирования института трудового договора (контракта): порядок заключения, изменения и прекращения трудовых договоров в Республике Беларусь.

В соответствии с поставленной целью можно выделить следующие задачи: ознакомиться с порядком заключения трудового договора; изучить порядок изменения трудового договора; рассмотреть прекращение трудового договора.

Для достижения целей настоящей работы была использована совокупность общенаучных и частнонаучных методов, а также использовались методы систематизации и логического обобщения теоретических источников и статистического анализа и синтеза составных частей, отдельных признаков понятий, метод индукции и дедукции. Кроме этого, проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, выводов, которые содержатся в работе, осуществлено путем комплексного применения следующих методов социально-правового исследования: статистического, историко-правового и логико-юридического. Вопросам исследования посвящено множество работ. В основном материал, изложенный в учебной литературе, носит общий характер, а в многочисленных монографиях по данной тематике рассмотрены более узкие аспекты проблемы.

Таким образом, Трудовой договор как один из важнейших институтов трудового права представляет собой систему правовых норм, регламентирующих порядок заключения трудового договора, изменения трудового договора, прекращения трудового договора, а также совокупность норм, объединенных в нормативных актах, регулирующих прием на работу, перевод на другую работу, увольнение с работы и другие нормы.

Трудовой договор обладает рядом черт и имеет большое значение. Прежде всего, значение трудового договора заключается в том, что он: является главным основанием возникновения и действия во времени трудовых правоотношений работника с конкретным нанимателем; закрепляет договорной принцип установления трудовых отношений; служит правовой формой связи работника с членами трудового коллектива; является организационно-правовой формой привлечения, распределения и перераспределения трудовых ресурсов; определяет конкретные условия договора (место работы, трудовая функция и т. д.), индивидуализирует трудовое правоотношение.

Порядок заключения трудового договора регулируется 2-й главой Трудового кодекса Республики Беларусь. В ней отражены основные условия заключения трудового договора, содержание трудового договора, документы, необходимые для его заключения и многие другие аспекты, относящиеся к данной теме. В настоящее время такой вид срочного договора, как контракт, ухудшает регулирование трудовых отношений, так как в нем существенно сужаются права работников и расширяются права нанимателей, что уже само по себе противоречит принципу добровольности и взаимности трудовых отношений. Безусловно, такой вид договоров имеет право на существование в определенных сферах (например, государственная служба), однако необходимо пересмотреть ряд существенных условий. Например, возможность расторжения контракта со стороны работника при определенном сроке работы на данном месте. Так как ухудшение правового положения работника не повысит уровень его ответственности, а, наоборот, вызовет лишь недоверие к законности и правомерности всей системы в целом.

Особое внимание следует обратить на лиц, которые освободились с мест лишения свободы. Безусловно, наниматели с опаской относятся к таким лицам, однако в жизни бывают разные случаи, и, абсолютно не зная об этом человеке ничего, наниматель чаще всего сразу же отказывает в заключение трудового договора. К этому вопросу необходимо

подойти более детально, ведь в соответствии с законодательством таким работникам нельзя отказывать в предоставлении места работы, однако об этих лицах нет упоминания в статье 16 Трудового Кодекса.

На наш взгляд, в качестве меры, которая будет способствовать совершенствованию трудовых отношений, необходимо включить в трудовой кодекс статью, которая бы непосредственно содержала информацию об ответственности нанимателя при несоблюдении письменной формы договора. Это бы повысило заинтересованность нанимателей в соблюдении необходимой формы договора и предоставило бы гарантии для работников.

Подводя итог исследования, мы можем отметить, что изучение проблем, связанных с заключением, изменением и прекращением трудового договора, имеет как историческое и теоретическое, так и практическое значение, поскольку целевое использование этого средства позволяет эффективно в рамках закона осуществлять защиту прав и законных интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 24 окт. 2016 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017.

2. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г. № 29: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 13 февраля 2012 г. № 1 /Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск 2017.

УДК 347.9

*Ясинская Н. Н., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Крэмко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь*

Граждане не всегда добросовестно выполняют обязанности, возложенные на них соответствующим законом, государство закрепляет определенные гарантии их надлежащего выполнения. Это относится и к сфере гражданского судопроизводства, где достаточно остро затрагиваются права и свободы гражданина. В гражданском

процессе факт надлежащего извещения сторон всегда выступал необходимым условием для проведения судебного разбирательства. Данное условие имеет большое практическое значение, поскольку суды по-прежнему откладывают судебные разбирательства в связи с неявкой сторон. А это влечет дополнительные затраты как государственных средств, так и средств граждан. Как показывает статистика, главной причиной срывов судебных заседаний по-прежнему остается неявка сторон по гражданскому делу, свидетелей, экспертов, а это порождает затягивание судебного процесса и влечет дополнительные издержки в работе судов. Таким образом, в настоящее время по-прежнему актуальным остается вопрос об обеспечении надлежащей явки участников процесса.

В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гражданину гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом [2]. На современном этапе происходит преобразование судебного механизма защиты гражданских прав посредством совершенствования существующих и создания новых институтов, обеспечивающих эффективность осуществления правосудия. Так, институт заочного решения, характерный для гражданского процесса многих зарубежных стран, способствует расширению судебной защиты интересов физических и юридических лиц, гарантируя правильность и своевременность рассмотрения поступающих в суды заявлений [1].

Так, были внесены изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК), в результате которых был введен такой вид рассмотрения гражданских дел, как заочное производство, которое направлено на обеспечение судебной защиты нарушенных прав истца в случае уклонения ответчика от явки в суд, соблюдение сроков рассмотрения гражданских дел, сокращение процессуальных издержек [4]. Однако введение заочного производства смогло лишь немного разрешить проблему с неявкой ответчиков и то по тем делам, где их участие не является обязательным и дело может быть рассмотрено в их отсутствие. Однако по таким категориям дел, как принудительная госпитализация и лечение граждан, в соответствии со ст. 392 ГПК, привод может быть применен к гражданину, в отношении которого возбуждено дело о принудительной госпитализации и лечении в случае его уклонения от явки в суд. Кроме того, заочное производство не распространяется на неявку свидетелей и других участников процесса. К названным лицам в соответствии со ст. 169

ГПК применяется такой вид процессуального воздействия, как привод [3].

По мнению М. В. Амельченко, привод – это принудительное до-
ставление лица в зал судебного заседания или иное место совершения
процессуального действия [1]. Так, ответчики, свидетели и иные
участники гражданского судопроизводства, вызванные в установлен-
ном порядке в суд для участия в производстве по гражданскому делу,
обязаны явиться в указанные место и время. В случае невыполнения
свидетелями этой обязанности без уважительных причин они могут
быть подвергнуты приводу. Это правило распространяется и на ответ-
чиков, если их явка в суд признана обязательной [3]. Кроме того, при-
вод может быть применен и к иным участникам гражданского судопро-
изводства в случаях, предусмотренных ГПК. Согласно ст. 527 ГПК,
приводу может быть подвергнут должник, уклоняющийся от явки к
судебному исполнителю и другие лица. Исполнение определения суда
о приводе осуществляется территориальными органами внутренних
дел (далее – ОВД). В случае отказа лица, в отношении которого выне-
сено определение о приводе, в добровольном порядке следовать к
установленному месту сотрудники ОВД имеют право в целях реализа-
ции своих обязанностей исполнять их в принудительном порядке. В
случае невозможности привода сотрудник ОВД составляет акт о при-
чинах неисполнения определения и вместе с определением направляет
его судье или в суд, вынесший определение [1].

Мы считаем, чтобы данная мера процессуального воздействия дей-
ствовала в реальности, т. е. чтобы сотрудники ОВД могли ее реализо-
вать в полной мере, необходимо предусмотреть норму, разрешающую
одновременно вопрос о получении разрешения на проникновение в
жилище сотрудников ОВД с целью обеспечения принудительного до-
ставления уклоняющегося от явки лица и прямо прописать ее в ГПК.

Привод применяется к тем участникам процесса, на которых в силу
закона лежит обязанность явки в суд: к ответчикам, свидетелям и к
иным участникам процесса. Следует отметить, что данная мера может
быть применена только при условии, что они были вызваны в суд. При
этом определение о приводе объявляется ответчику, свидетелю и ино-
му участнику гражданского судопроизводства непосредственно перед
исполнением. Однако привод может быть применен не ко всем лицам.
Так, ст. 169 ГПК прямо закрепляет, что не подлежат приводу несовер-
шеннолетние в возрасте до шестнадцати лет, беременные женщины,
временно нетрудоспособные [3].

По нашему мнению, необходимо дополнить ст. 169 ГПК и изложить в следующей редакции: «При исполнении привода сотрудниками органов внутренних дел в случаях противодействия его осуществлению допускается применение физической силы и специальных средств в порядке и с соблюдением условий, предусмотренных действующим законодательством».

ЛИТЕРАТУРА

1. Амельченко, М. В. Лекции по гражданскому процессу [Электронный ресурс] / М. В. Амельченко // Основы гражданского процесса: учебное пособие. – Мин. образования и науки Украины – Режим доступа: http://cinref.ru/razdel/01800gosudar_regulir/11/193507.htm. – Дата доступа: 28.03.2017.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятым на республиканских референдумах 22 ноября 1996 г. и 17 окт 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информации Респр Беларусь, 2014. – 62 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янвр 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрено Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. от 19 янв. 2017 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
4. О соответствии Конституции Республики Беларусь закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь: решение Конституционного суда Респ. Беларусь от 27 дек. 2011 г. № Р 663/2011 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

<i>Акулицкая В. Н.</i>	14	<i>Лайша М. Н.</i>	187
<i>Аннабердыев Д. Р.</i>	17, 19	<i>Лев Ю. М.</i>	190
<i>Аннагулыев Дж. Э.</i>	22, 24	<i>Литвинова В. В.</i>	193
<i>Араздурдыев Д. А.</i>	27	<i>Магазинчиков Р. К.</i>	196
<i>Арутюнян К. Г.</i>	30	<i>Макаранцева И. С.</i>	199, 201
<i>Байрамова А. Х.</i>	33	<i>Маммедов С. Г.</i>	204
<i>Бакгыев М. Г.</i>	35	<i>Мамметдурдыев А. А.</i>	208
<i>Бальцевич А. Э.</i>	38	<i>Мартынчук А. Г.</i>	211
<i>Банков М. В.</i>	41	<i>Михайлова Е. В.</i>	214
<i>Бернатович А. В.</i>	44	<i>Михайловская В. Ю.</i>	217
<i>Бобко А. С.</i>	46	<i>Михнова Е. С.</i>	220
<i>Богданович М. А.</i>	49, 52	<i>Мовчан Г. А.</i>	222
<i>Боник В. А.</i>	55	<i>Мушапов В. Ю.</i>	224
<i>Борисевич В. Н.</i>	58	<i>Новиков Г. Д.</i>	227
<i>Борисевич Д. С.</i>	61	<i>Нурыев Г. Т.</i>	230
<i>Вабищевич С. И.</i>	64, 67	<i>Пархомчук Е. В.</i>	233, 236
<i>Василенок А. К.</i>	70	<i>Пачко Д. А.</i>	239
<i>Василец А. Г.</i>	73	<i>Пенчук О. И.</i>	242
<i>Василькова Е. В.</i>	75	<i>Петров И. В.</i>	245
<i>Вегеро Д. Е.</i>	78	<i>Пискижов Л. М.</i>	248, 251
<i>Владимирова В. С.</i>	81	<i>Полецук О. О.</i>	254
<i>Войтеховская М. В.</i>	83	<i>Попалова А. В.</i>	257
<i>Вогуевич В. В.</i>	86	<i>Попко Е. В.</i>	261, 263
<i>Воронова К. В.</i>	89	<i>Пранкевич В. А.</i>	266
<i>Выскребцев А. И.</i>	92	<i>Прокопова К. А.</i>	270
<i>Гаргун Т. И.</i>	95, 98	<i>Прудникова И. В.</i>	273
<i>Гирель А. В.</i>	101, 104	<i>Пунинская А. А.</i>	276
<i>Гордейчук Ю. В.</i>	107, 110	<i>Ревякина А. Д.</i>	282
<i>Грамович В. И.</i>	112	<i>Реджепов М. К.</i>	284
<i>Гринько Ю. А.</i>	115, 118	<i>Ровин И. В.</i>	287
<i>Гулисова Е. В.</i>	121	<i>Рожаловская Т. Н.</i>	289
<i>Гулота А. В.</i>	124	<i>Рязанцева О. С.</i>	292
<i>Гурдова М. О.</i>	127	<i>Самусевич Я. И.</i>	298, 301
<i>Дубицкий А. Ю.</i>	130	<i>Сапёлко Е. А.</i>	308
<i>Дубовик М. Л.</i>	133	<i>Сапсай И. И.</i>	305
<i>Зиновьев А. М.</i>	136	<i>Свиридович М. П.</i>	311
<i>Зюзюн Ю. С.</i>	139	<i>Седых С. И.</i>	313
<i>Иванов В. А.</i>	142	<i>Сидорович К. С.</i>	316
<i>Ильина Д. О.</i>	145	<i>Солтанов С. Я.</i>	319, 322
<i>Камулжанов М. К.</i>	149	<i>Старостина Е. А.</i>	325
<i>Капитонова М. П.</i>	152	<i>Стеблева А. А.</i>	328
<i>Каранкевич В. И.</i>	155	<i>Степанова А. В.</i>	295
<i>Карпенко В. В.</i>	158	<i>Сухарь Ю. Д.</i>	331
<i>Кириллова Д. А.</i>	160	<i>Трищина А. А.</i>	333
<i>Ковалевич Ю. С.</i>	163	<i>Трушко К. М.</i>	337
<i>Ковальчук А. С.</i>	166	<i>Филка А. А.</i>	340
<i>Ковсар А. В.</i>	169	<i>Фисун Р. А.</i>	342
<i>Костюк В. С.</i>	173	<i>Харлап М. В.</i>	345
<i>Котович М. А.</i>	176	<i>Хвостюк К. П.</i>	348
<i>Крокевич А. Ю.</i>	179	<i>Ходжамырадова М. К.</i>	351, 354
<i>Лазарчук Т. С.</i>	181, 184	<i>Хромцов И. А.</i>	358

<i>Черникова М. Г.</i>	360	<i>Якупов А. Я.</i>	376
<i>Чечёва М. В.</i>	363	<i>Ярец Я. А.</i>	379
<i>Шаграй П. С.</i>	366	<i>Ясинская Н. Н.</i>	382
<i>Шерзад Э. Н.</i>	369, 373		

Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права	158, 220, 270
Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права.....	193, 313, 331, 340
Краснов В. Д., ст. преподаватель каф. права	145
Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права	89, 127, 233, 236, 251, 351, 354
Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права.....	27, 33, 196, 245, 316, 360
Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права.....	227, 266, 287, 319
Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права	35, 75, 149, 169, 199, 201, 208, 214, 257, 261, 263, 284, 358, 376
Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент, доцент каф. права	73, 173
Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права.....	22, 24, 44, 342, 345
Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права.....	78, 107, 110, 204, 308
Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права	17, 19, 41, 230
Тагиль И. Н., ст. преподаватель каф. права	81, 222
Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права.....	305, 322
Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права	121, 379
Герасимович А. А., канд. истор. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права.....	38
Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права.....	248
Чернова О. С., ст. преподаватель каф. истории государства и права	61
Блохин В. Н., магистр ист. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики	224
Амельчяня Ю. А., канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права	30
Бородуля А. А., канд. фил. наук, доцент, заведующий каф. философии.....	363
Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права.....	118
Городнова О. Н., канд. юрид. наук, канд. фил. наук, доцент каф. уголовного права и судопроизводства	136, 152
Давыденко М. В., канд. истор. наук, доцент, заведующий каф. международного экономического права.....	112
Данильчик О. В., ассистент каф. экономической теории и права	139, 163
Данькова И. В., ст. преподаватель каф. правовых дисциплин	92
Демидова И. А., канд. юрид. наук, доцент, профессор каф. правовых дисциплин.....	166
Демичев Д. М., докт. юрид. наук, профессор, заведующий каф. теории и истории права	49, 52, 55, 254
Дорогенский А. В., канд. филос. наук, доцент, доцент каф. правоведения и социально-гуманитарных дисциплин	289
Забелов С. М., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. административного права.....	325
Иванова Т. П., канд. истор. наук, доцент, доцент каф. правоведения и социально-гуманитарных дисциплин	14
Кремко О. Ю., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин	67, 86, 95, 104, 124, 130, 181, 187, 311, 382
Кругько Р. В., преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин ..	98, 333
Макарушкова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и судопроизводства.....	142, 160, 295
Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин	70, 282, 337
Москалевич Г. Н., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин	292, 348
Петроченков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. государственно-правовых дисциплин	273

Полякова Л. Г., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права	217, 276
Рябцева Л. А., преподаватель каф. правовых дисциплин	328
Середа Е. Л., ст. преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин.....	101, 179
Скок О. И., преподаватель каф. государственного управления и уголовно-правовых дисциплин.....	64
Скороход И. Г., ассистент каф. теории и истории права	83
Танана Ю. Н., ст. преподаватель каф. общеправовых дисциплин и государственного управления.....	184, 301
Трамбачева Т. Д., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. общей теории права и гуманитарных дисциплин	155
Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права ...	369, 373
Чичина Е. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин	176
Шелков О. В., канд. юрид. наук, доцент каф. гражданского и хозяйственного права ...	133
Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. теории и истории права	46, 58, 115, 211, 239, 366
Шимкович М. Н., канд. юрид. наук, доцент каф. гражданского и хозяйственного права	190
Шуленкова И. В., ст. преподаватель каф. государственного управления и уголовно-правовых дисциплин.....	242, 298

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ АПК

Сборник научных статей
XIV Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов, проведённой в рамках ежегодного
мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 23–26 мая 2017 г.

В двух частях

Часть 1. Право

Редакторы *Т. И. Скикевич, С. П. Добижки*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюк*
Компьютерная вёрстка *В. В. Матюк, И. Г. Черникова*

Подписано в печать 04.04.2018. Формат 60×80 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 22,78. Уч.-изд. л. 21,58.
Тираж 40 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.